

Вурнар.

К63.2
0-86
К-43241

Станислав Отрыванов

ЯРМУШКА

Национальная библиотека ЧР

к-043241

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

М т. 3 50 1990 г.т. 5000

к 63, 2
0-86

Станислав Отрыванов

ЯРМУШКА

Дар алт ✓
15/176-86

ЭРЭНГЭЛ
2006

г. Чебоксары
2006 год

ДАРСТВЕННОМ ЭКЗ.

УДК 908

ББК 63.3(2Рос. Чув)

О-86

Отрыванов С. Г.

О 86 Ярмушка. – Чебоксары: ООО «Издательский дом
«Пегас». 324 стр.

ЯРМУШКА

К-43241

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРОВЕРЕНО
20 АПР 2017

Какие бы горести ни были, надо с ними справляться. Полюбите жизнь и начните утро с улыбок. Откройте свое сердце для любви. Пусть каждый день радует Вас рассветом и закатом, общением с родными, близкими, друзьями, соседями и незнакомыми людьми.

Станислав Отрыванов.

Июль 2006 года.

Блажен, кто предков с чистым сердцем чтит.

И . Г ё т е

**Книгу посвящаю своему отцу
Отрыванову Гурию Сергеевичу**

Жизнь каждого человека полна трагедий, кто-то встречается с ней уже сразу после рождения, а кто-то попозже. Но она неминуема...

В гости к родным в деревню Ермошкино мы с сестрами, Маргаритой и Алевтиной, собирались еще месяц назад, но по разным причинам поездка задерживалась. Эту встречу как-то загадочно ждали все. Для меня она была долгожданной, так как там я не был уже около 40 лет. Какие изменения там произошли? Как нас встретят? Эти волнения не прекращались до самой встречи.

Приехали мы в деревню Ермошкино 27 июля 2004 года к

На снимке: Дом Татьяны Яковлевой в деревне Ермошкино, именно на этом месте в начале XX века поставил свой дом Сергей Ананьевич Отрыванов

полудню. В голове все мелькали какие-то мысли. Думал, вот знакомая деревня, старые дома. Вдруг откроются ворота, и на улицу выйдут моя любимая бабушка — Анастасия Мироновна, ее сын — Отрыванов Илларион, двоюродные сестры и брат — Ираида, Любовь, Валентина, Юрий. Но это было мое своеобразное воображение: бабушка, дядя Илларион и Юрий покинули этот мир, двоюродные сестры разъехались. Вместо небольшого деревянного дома я увидел большой кирпичный дом, построенный Юрием, где сейчас проживает тетя Таня с внучкой и правнуками. Непонятные сомнения, разные мысли все еще мучили меня до первой минуты встречи не давали покоя. Вдруг я так разволновался, что перепутал дом, где раньше проживали Георгий Ананьевич и Екатерина Владимировна Отрывановы. Только сестра Алевтина загадочно улыбалась и показала рукой, что надо ехать дальше по деревне.

Нас встречали, будто мы договаривались заранее. Хотя об этом мы никому не сообщали, не хотели их заранее беспокоить. Навстречу вышли тети Нина, Татьяна и Мария. Всё вокруг оживилось: женщины начали громко разговаривать, сустились, поправляли свои платки и передники. Узнав, что мы приехали, отложила свою работу и прибежала к нам наша самая старшая тетя — Татьяна Яковлевна. Обнимали нас с годами постаревшие, но с ясными умами, радостно и быстро бьющимися сердцами родные. От трудной крестьянской работы огрубевшие, обветренные, шершавые руки коснулись меня, и я почувствовал, что виноват перед ними. За 40 с лишним лет не нашел времени для встречи, не нашел нежности и любви для этих милых, любимых, родных женщин.

Все люди проходят три этапа жизни. Детство — это самое познавательное время. Человек начинает ползать, ходить, говорить, думать, значит, начинает самостоятельно жить. Потом созидательное время, когда человек учится, работает, т.е. самостоятельно решает все жизненные вопросы и проблемы. Самое содержательное время — это когда люди уже взрослые и приближаются к финишу, т.е. к смерти. Время неумолимо, вот и мы тоже начинаем жить содержательно. У нас у каждого немало морщин на лице, седых волос на голове. Прошедшие дни не вернешь, минувшее заново не переживешь. Нет границ времени — там нет начала и нет конца, нельзя ничего вернуть назад. Время, как

молния, мчится только вперед, лишь оставляя в нашей памяти воспоминания. Крылья памяти самые волшебные. Они могут подхватить тебя и перенести именно туда, куда возврата нет. Всегда можно легко сказать, что помню. У каждого есть такие этапы жизни, которыми он дорожит ревностно, безумно. Эту кладезь тревожат очень редко, свято хранят и другим приоткрывают лишь чуть-чуть, потому что оберегают от сторонних пересудов. Но тут случилось чудо: сердца этих женщин для меня были полностью открыты. Сколько было в тот день душевного разговора, сколько песен на чувашском и русском языках они пели, сколько слез украдкой они вытирали, настолько крепла моя старая задумка о новой книге про Отрывановых.

Пока женщины разговаривали между собой и собирали на стол ужин, я вышел за околицу в сторону деревни Хумуши. Время подходило к закату. Помню, здесь часто я пас гусей дяди Иллариона. К вечеру гуси всегда щипали траву с наслаждением, не суетясь, набивали свои хохолки сочной травой и никуда не убегали. Тогда я наблюдал за рощей, за соседней деревней, за красным большим солнцем. Этот загадочный шар на глазах катился вниз, касаясь горизонта, медленно тонул в волшебном непонятном мире. Далеко от меня встречались небо, солнце, земля. Они окрашивали облака, дома и деревья различными цветами вечерней зари. Эта была чудная красота природы и радость деревенского мальчишки. Я тогда не думал об этой загадочной жизни, она была прекрасна. Прежде всего, меня тогда волновали сытые гуси и дом, где ждала бабушка, парное молоко и вкусный ужин на столе.

Вдруг я почувствовал вокруг себя какую-то непонятную тишину, даже слышно было, как стучит сердце. Перед собой снова увидел то же загадочно исчезающее солнце и тот же горизонт за холмом. Опять воспоминания всколыхнули меня: детство, юность, зрелость, старость и неизбежность ухода из этого мира. Не заметил, как у меня по лицу потекли горячие капли слез, даже не мог вымолвить слово от такого эмоционального состояния, от любви за данную мне такую жизнь, прекрасных родных людей на этом свете и близкой мне деревенской природы. Больше нигде не увидишь этой красоты. Я прошептал про себя знакомые мне слова: «Спасибо тебе, солнце, за то, что светишь всегда: в трудные минуты и веселые дни, дни радости и горя, дни рождения и смерти для всех одинаково тепло, ярко и ласково...»

Помню закат, помню рассвет. Солнце уже на макушке высоких деревьев. Бабушка ласково трогает меня и тихо говорит: «Славик, вставай...» Пять часов утра, свет зари только что начал теплиться в окнах, а меня уже ждет кружка теплого молока с домашним хлебом. Встать не хочется, но надо. Быстро вскакиваю. И дальше уже ноги в руки и вперед за гусями.

Помню, сидел здесь я летом на земле семилетним мальчишкой и с самого близкого расстояния слушал своеобразную песню коростеля, скрип кузнечиков, кваканье обыкновенных лягушек. Находил в траве различных жуков, букашек и наблюдал за ними. Все они торопились куда-то: наверное, искали для себя еду, или жильё, или торопились спрятаться подальше от любопытных детских глаз?.. Кажется, они понимали, что не все на этом свете добро. Часто такая встреча для этих букашек может обернуться большой трагедией. Так и для людей! Прекрасная и добрая, коварная и жестокая жизнь для всех живых существ на этом свете короткая. Только человечество бессмертно и деревня живет, с каждым годом все благоустраивается. Здесь более 400 лет назад построил свой первый дом Ярмушка. Здесь жили Етриван, Петр, Алексей, Яков, Ананий. В этой деревне родились и выросли Сергей, Георгий, Иван, Евдокия. На этой улице играли в лапту Гурий, Семен, Филимон, Петр, Михаил, Василий, Николай и на вечерних хороводах тайно смотрели на своих парней Нина, Татьяна, Мария, Феодора, Фекла, Ольга. Все они Отрывановы. Среди их односельчан немало тех, кто сегодня носит другую фамилию. Половина деревни Ермошкино является далекими родными, наследниками Айпусак, Ярмушки, Троля, Кивана, Иливана, Етривана, Петра. Они тоже Етривановы.

Прочитав эту книгу, Вы узнаете о многих из них, об их счастливой, часто трудной и порою трагичной жизни. Многие из них уже нет на этом свете, но сегодня в Чувашии, Сибири, на севере и юге России живут их внуки и правнуки. Они строят дома, выращивают хлеб, рожают и растят детей, радуются, гордятся, порою горюют, плачут, то есть продолжают жизнь своих родителей, дедов и бабушек. Низкий поклон им всем! Счастья и здоровья!..

Нельзя вступить в одну и ту же проточную воду дважды и нельзя вернуть прошедшие дни назад. Любите, не обижайте друг друга, в первую очередь, своих родных и близких, друзей! Берегите их! Чаще встречайтесь с ними, помогайте в трудные минуты,

обнимите друг друга, чуточку прижмите к себе, скажите несколько приятных слов, тогда и сами почувствуете радость в душе!..

Здоровья Вам! Этот бесценный дар природы мы получили к первому дню рождения. Здоровье нам отдали даром, и мы не имеем права, беспечно его транжирить. Потом нечем будет расплачиваться за удовольствие жить дальше. Как бы тяжело ни было – не сдаваться. У каждого человека есть тот маленький огонечек, ради которого стоит бороться за жизнь. Нельзя ныть! Окружающим никогда не понятна позиция нытика. Надо бегать за здоровьем, как за первой любовью когда-то бегали! Тогда в наших душах будет всегда светло от родной деревни, от хлебных полей, от рек, от садов, от прекрасных людей, далеких и близких родных!

Весенняя река, всей своей мощью, настойчиво и изощренно ломает на своем пути любое препятствие. Все вместе мы тоже как река, преодолеем любые трудности и препятствия.

История России, история многих чувашских деревень трагическая, но нам надо это воспринимать так, как сказал в самом конце своей жизни А. С. Пушкин: «ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал...»

От всей души благодарю помощников, которые по крупицам собирали воспоминания, письма, фотографии родных, близких нам родных людей – Отрыванову Татьяну Георгиевну, Блинову Маргариту Гурьевну, Отрыванова Ивана Николаевича. Глубоко признателен работникам Центрального государственного архива Чувашской Республики, архива Чувашского государственного института гуманитарных наук, кто оказывал неоценимую помощь при сборе материалов. Сердечно благодарю всех, кто помогал составлять страницы этой книги.

**Правнук Анания Яковлевича, внук Сергея Ананьевича,
сын Гурия Сергеевича – Станислав Отрыванов.**

Июль 2004 г. - июль 2006 г.

Если русский простой человек отведаёт с нами хлеба и соли, почему не назвать его родным человеком.

Чувашская пословица

Какую бы глупость ни учинили цари, за все расплачиваются народы.

Гораций.

ЯРМУШКА

Я давно хотел написать вторую книгу о наших родных, уже по линии отца, Гурия Сергеевича Отрыванова. Искал и составлял страницы этой книги 14 лет. С годами расширился и сам круг поисков. Мне хотелось понять, почувствовать атмосферу и быт наших предков, которые, в большинстве своем, занимались крестьянским делом — выращивали хлеб для себя и для Родины. Мне хотелось как можно достовернее и правдивее отразить дух того далекого времени, разгадать их заботы и проблемы. Думаю, мне это удалось, так как чувашские историки для нас подготовили много прекрасного материала. За это низкий поклон им всем...

Это не научный труд, не диссертация ученого, просто историко-аналитическое размышление о наших родных, о нас с вами. Здесь много чувашских пословиц и поговорок, высказываний о язычестве, православии, цитаты писателей и ученых людей. Здесь правдивые исторические события, конкретные даты рождения и смерти близких и далеких родных.

Может быть, имеются некоторые неточности. Думаю, простите. Эта книга не для продажи, а для души. Пусть она живет вместе с нами и всегда напоминает о родных и близких людях, ушедших в мир иной, живущих рядом с нами, только что родившихся...

По-мордовски «чуваш» означает благородный, чистый, гордый. «Лицом чуваша смуглые, небольшого роста, глаза карие или

серые, лоб узкий, нос тонкий, хотя в конце приплюснутый, походка тяжелая, волосы тёмно русые. У женщин узкие глаза и выдающиеся скулы. Кожа беловатая, имеет соломенно-желтоватую окраску. Мужчины носят густую бороду», так писали о чувашах ученые — исследователи России XIX века. Может быть, именно таким был Ярмушка 400 лет назад...

Кто он и откуда? В настоящее время нам не найти достоверных данных об этом человеке. Не узнать, каким он был. Однако легенды, предания и воспоминания, записанные Георгием Афанасьевичем Отрывановым о нашем роде, исторические факты о происхождении чувашского народа, изложенные в научных трудах Н. В. Никольского, К. В. Элле, В. Ф. Каховского, В. Д. Дмитриева и других ученых, дают надежду достоверности прошедших давно событий.

Народ, о котором рассказывается в научных трудах и книгах, имел богатое историческое прошлое. В настоящее время их называют чувашами, но в древности были другие имена. Когда-то они жили в Центральной Азии, потом переселились в Среднюю Азию, а в первом веке нашей эры заселили территорию между Черным и Каспийским морями. В VIII–IX веках болгарские племена и сувары постепенно переселились в Волго-Камье, объединившись, создали новое государство — Волжскую Булгарию. Современная Чувашская Республика входила в состав Волжской Булгарии, столица которой располагалась около нынешнего города Казани.

Булгария и Русь вели торговлю между собой, но часто мирные отношения прерывались военными столкновениями. Волжская Булгария расположилась на торговых путях на Восток и осуществляла контроль. Русские князья тоже хотели самостоятельно вести торговлю, поэтому часто нападали на болгар. Однажды киевский князь Владимир захватил пленных болгар, осмотрел их и сказал, что они все в сапогах и дани нам платить не будут.

Но основная беда пришла с другой стороны. Несколько раз татаро-монгольские войска во главе с Чингисханом пытались завоевать Волжскую Булгарию, но всегда терпели поражения. Только после смерти Чингисхана хан Батый собрал огромные силы и захватил эти территории. Они не щадили ни детей, ни стариков. Были разрушены, сожжены много городов и селений, загублены тысяча и тысяча жизней. Многие остались под властью монголо-татар, но самая свободолюбивая часть людей убежала в глухие леса.

Ярмушка (XV век). В конце XV века на месте деревень Ермошкино, Поганкино, Муньялы, Альменево шумели дремучие леса. Именно сюда дошли убежавшие от татарского хана несколько некрещеных болгарских и суварских семей. Ими руководила семья, звали их **Айпусак** (муж) и **Пайпусан** (жена). У них было пятеро сыновей: **Электи, Туманти, Туманик, Пуяс и Ярмушка**. Местность между двумя лесными речками была более приемлемой для обустройства жизни. Они, новые поселенцы, в первые годы засеяли зерном среди лесов готовые поляны. Потом в девственном лесу выкорчевывали, выжигали деревья, готовили место для поселения и для пашни. В данном случае в выборе места для заселения решающее значение имели близость реки Оба-Сирми и склоны оврагов. Глава семьи селился, загораживал для себя довольно обширную территорию земли. Дети, когда обзаводились своими семьями, строили дома в том же загородке, потом по мере заселения поселения сливались. Такие поселения имели свои названия, как Ермошкино, Поганкино (в настоящее время эти деревни фактически соединились). Так они жили в кругу своей семьи. Жители этих деревень называли себя чувашами. Как считают ученые, называли себя чувашами язычники прежней Волжской Болгарии, в основном, сельские жители.

Они были трудолюбивыми, талантливыми людьми. Многие владели мастерством кузнеца и ювелирного дела. Плодородная земля, отсутствие татарских войск оказали благоприятное влияние на жизнь, и за короткое время образовалось селение. Его называли Ярмушка – Ярмоткинъ – Ермошкино (Ярмушка – имя младшего сына первого поселенца). Потом около рек Большая Цивиль и Оба-Сирми (Упа Ғырма) расположились околотки Поганкино (Пуканкасси), Муньялы (Мән Эльмен, Мәнъял Эльмен) и Альменево (Авшак Эльмен).

Трудно уточнить, что у Ярмушки были сын Трояль (Троль) и внук Киван. Но ученик Симбирской учительской школы А. Д. Данилов оставил для нас рассказ своего деда о том, что Трояль (Троль) был богатым человеком, имел несколько десятков работников. Не все свое богатство оставил он сыну Кивану. Боялся разбойников, часть богатства упаковал и зарыл в землю около деревни Ермошкино. Перед смертью не успел это место показать сыну. Многие искали эти богатства, но не нашли.

Иливан (XVII век), правнук Ярмушки. В составе Казанского ханства (XV–XVI века) чуваша-крестьяне деньгами платили в

На снимке: Деревня Ермошкино со стороны д. Муньялы.
Август 2005 года.

пользу Казанского хана «десятинную — ясак», а частично натурой, сельскохозяйственной продукцией. Но и после присоединения Чувашии к России (1551 год) крестьяне-чуваши были оставлены на положении «ясачных». После завоевания Казанского края все бывшие чувашские города Чебоксары, Цивильск, Ядрин и прочие были превращены в русские крепости. Оттуда было выселено все чувашское население. Даже доходило до абсурда: в XVI—XVII веках чуваши не могли приблизиться и на 5—7 верст к городам, даже по делам. Тогда среди них ходила поговорка: «Татарин придет — уши отрежет, русский придет — с собой увезет».

Около 3/4 земельных площадей, которые обрабатывали чувашские крестьяне, считались государственными и были объединены в общины. Система земледелия была трехпольная: озимое поле, яровое поле и пар. Сеяли они рожь, пшеницу, овес, горох, чечевицу, просо, коноплю, лен. За это надо было платить налог (феодальную ренту) — деньгами и зерном. Отдельно приходилось платить за места, где ловили рыбу, устанавливали мельницы, содержали пчел в лесах. Оплату требовали за нехристианские свадьбы, купли-продажи домашних животных и товаров на рынке, за оформление необходимых документов. Надо было содержать воевод и другие государственные службы. Платили огромные деньги за соль, несли повинности, бесплатно перевозили государственные грузы, людей, воинские команды. Из своего материала необхо-

димо было содержать дороги и мосты, отработать на казенных заводах, служить на оборонных линиях. Это все ложилось на плечи одного человека — хозяина двора. Однако чувашские крестьяне никогда не были крепостными помещиков. Они были государственными крестьянами. В то же время мед и воск из Чувашского края в XVII веке доставляли через Архангельск на заграничные рынки. В 1625 году в Ядринском уезде было всего 913 ясачных дворов, а в 1681 году их уже стало 1258.

До Петровских времен верхние чувашаи не ходили по деревням и не побирали. В амбарах у них всегда хранилось достаточно хлеба, многие держали улья, скотину. Без коня никто не жил. Многие занимались ремеслом: ювелирным, кузнечным делом, держали ветряные и водяные мукомольные мельницы, занимались колесным и шорным ремеслом. Имеется даже описание, что вместо дорогого дегтя для смазки колес они использовали коровье масло, которое было намного дешевле для крестьянина.

Чуваши любят немного похвастаться своими родными, детьми, но никогда они не покажут, что у них амбар полный. Они могут в душе ненавидеть того, кто богаче, сильнее и умнее их, но об этом не говорят. А вот того, кто слабее их, беднее и умом похуже они никогда не пригласят к себе в гости, хотя худых слов о нем тоже не произносят.

Помню сторожевую избу в нашем колхозном дворе. Зимой по вечерам туда собиралось много деревенских мужиков. Никто из них богато не жил. Кто был побогаче, в это время в столярках изготавливали стулья, столы, сундуки, в банях валяли валенки. Только повзрослев, понял, чтобы набрать хлеба на год и засыпать свой амбар, зажиточные чувашаи очень много работали.

Чуваши любили свой народ, всегда дорожили мнением своей деревни, поэтому осуждение односельчан считалось большим позором. Как бы им тяжело ни жилось, они никогда не забывали, строго соблюдали чувашские традиции и неписаные законы. В древние времена среди чувашей преступников не было. За воровство и убийство — смертная казнь, за прелюбодеяние мужчину и женщину рассекали пополам. После казни трупы подвешивали на дерево для устрашения, для строгого соблюдения традиций. Любое преступление в народе считается больше, чем грех. Наверное, такие жесткие законы как бы подкорочно передаются от поколения к поколению, поэтому во многих деревнях не существует слова «развод». Люди приспособливаются друг к другу,

живут, составляют довольно многочисленную семью. Но как бы трудно ни было, о разводе не думают.

Етриван (конец XVII и начало XVIII веков). Етриван продолжил дело своего отца Иливана, имел обширный участок земли и небольшую кузницу. Царские чиновники всегда боялись чувашей. В первой половине XVII века по указу русского царя у чувашей отобрали кузницы. Кузнецы вместе с чувашами-мастерами и ремесленниками были отправлены на кораблестроительные работы. Чиновники думали, что они могут изготовить оружие, уж слишком активное участие принимали чувашские мастера в крестьянских войнах. Заодно им запретили заниматься и ювелирными работами. Только в конце 19 века эти запреты были отменены и среди чувашей снова появились прекрасные кузнецы, но ювелирное мастерство среди них уже потеряно навсегда.

В царствование Петра Алексеевича (Петра I) резко ухудшилось положение чувашей. В начале XVIII века всех чувашей записали государственными крестьянами, то есть людьми самого низкого сословия в России. Если раньше среди чувашей было много служащих и воинов, то теперь чуваш мог быть только крестьянином. Понятие «государственные крестьяне» тесно связано с понятием «ясачные крестьяне». Распространен был термин «ясачный чуваш» или «ясачные чувашенины». После крещения чувашей называли «новокрещеными из чуваш», а некрещеных продолжали называть ясачными. Чувашаи в течение всего «царского периода» своей истории были на положении самого бесправного сословия, целиком и полностью отданного во власть местных русских дворян и чиновников.

Однако государственные крестьяне имели более свободное положение по сравнению с помещичьими крестьянами. Государство не распоряжалось их имуществом, не вмешивалось в хозяйство и в личные семейные отношения, как это делали помещики. Но государственные крестьяне не имели права отлучиться из деревни без ведома волостного начальства или решения сельского общества.

Тогда все само население государства Российского было разделено на две части: податные, куда входили крестьяне всех категорий: мещане, цеховые ремесленники, купцы и неподатные, куда входили дворяне и духовенство.

Податное население подлежало обложению подушной податью — определенной суммой сборов, т. е. налогов. Для определе-

ния числа «душ» податного населения производили перепись мужского населения, так называемую «подушную ревизию». По указу Анны Иоановны чувашаи должны были платить вдвое больше податей, чем русские. Им запрещали торговать как на сельских, так и на городских базарах. Отобрали мельницы, как самые доходные ремесла.

Петр Етрянанов (1746-1806 г.г.). Это были годы жизни Петра Етрянанова. В начале XVIII века Чувашия не имела своей территории. Часть входила в Казанскую, часть в Нижегородскую губернии. На основной территории Чувашии образовались три уезда: Чебоксарский, Цивильский и Ядринский. Чебоксарский и Цивильский уезды стали Казанскими, а Ядринский — ближе к русскоязычному Нижнему Новгороду. В результате Петровских реформ административной системы тогда сложилась трехзвенная система местного административно-территориального управления: губерния — провинция — уезд. Скоро появились воеводские канцелярии. Наказ царя воеводам от 1719 года обязывал, кроме исполнения административно-полицейских функций, проявлять заботу о развитии торговли, науки, медицины и благотворительных заведений. С 1728 года они стали единственными представителями органов власти и управления в провинциях, уездах. Торгово-ростовщическая эксплуатация в XVIII веке дополнилась гнетом купцов-промышленников, которые держали в чувашских деревнях около 30 винокуренных заводов. Такой винокуренный завод был около деревни Альменево.

Казанская губерния существовала с 1708 по 1920 годы. В 1775 году был учрежден царский закон «Об учреждениях для управлений губерниями Российской империи». Тогда были ликвидированы провинции. Губернии стали называться наместничествами, уезды — округами. В 1781 году вся территория Чуваш. и вошла в Казанское наместничество. Однако это новшество не прижилось. В 1797 году снова были восстановлены «губернии» и «уезды», а 7 августа 1797 года в России ещё была введена волостная система правления, которая потом стала органом местного самоуправления всех крестьян. Волостной старшина был «главным начальником» крестьян в пределах волости, а деревнями руководил староста. В июне 1920 года Цивильский, Чебоксарский, Ядринский уезды и часть Козьмодемьянского уезда вошли в состав Чувашской автономной области.

Чтобы крепче держать чувашей в повиновении, стали их христианизировать, т. е. насильственно крестить. Это начал царь Иван IV, продолжил Петр I. С помощью воинских формирований их загоняли в реку и там выполняли таинство крещения. В 40-х годах XVIII столетия было проведено сплошное крещение чувашей. В эти годы за счет крестьян в чувашских деревнях было построено более 100 церквей. Однако некрещеные чуваша и «киремет» остались до сегодняшнего дня. Была и положительная сторона таинства крещения. С внедрением обряда православного крещения, одного из семи христианских таинств, еще более укрепились семейно-родственные отношения чувашей, появились крестные родители.

В 1720–1746 годах, в связи с переводом в чувашские деревни городских бобылей «недействительных церковников», т. е. обнищавших, неимущих городских граждан, беглых крестьян, купеческих дворовых людей и других, с зачислением их в государственные крестьяне во многих чувашских деревнях появились русские. Количество их в дальнейшем быстро возросло за счет естественного роста и притока со стороны. Так появилось русское село Альменево.

Чувашские крестьяне всегда жили бедно. Тяжелая жизнь душила их. Поэтому они поддержали восстание Степана Разина, Емельяна Пугачева и не раз сами брались за оружие.

В конце 1670 года разинское повстанческое движение остро проходило в деревнях Муньялы и Альменево. Ими руководил атаман Итубай Мамаев (1670–1671 годы). Восстание скоро было подавлено. Восставших, в основном, казнили, их жилища жгли, имущество отнимали.

Алексей Петров (1773–1838 гг.). В 1774 году жители села Альменево, деревень Ермошкино, Пуганкасы, Муньялы очень горячо поддержали восстание своего крестьянского царя Емельяна Пугачева. В селе Альменево убили попа, дьякона, писаря, пономаря. В пяти верстах от нынешней деревни Ермошкино имеется курган, где был наблюдательный пункт пугачевцев. 18–19 июля 1774 года отряды пугачевцев проходили мимо деревни Ермошкино и останавливались в овраге, недалеко от деревни Тузи-Сярмус. Оружие держали в землянках. Именно в эти дни 1774 года Пугачев издал свой знаменитый Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Около деревни Малдыкасы, на охраняемой местности «Хурал касси», был бой между пу-

гачевскими и царскими войсками. Погибших похоронили в «Кладбищенском овраге», который называется и поныне по-чувашски «Сӑва ҫырма». Скоро пугачевское восстание было подавлено. Только в этих четырех деревнях царские войска повесили 10 крестьян. Среди убитых был брат нашего прапрапрадеда Алексея Петрова — Мурзиван. Многих отправили на каторжные работы в Сибирь, у некоторых отрезали уши, носы. После подавления восстания для устрашения населения в деревнях Альменево и Хумуши (тогда деревня Хумуши располагалась около дубовой рощи «Ушах») были установлены виселицы. Только маленький Алексей Петров ещё не понимал происходящего вокруг.

Почему чувашские крестьяне крушили церковные храмы, убивали, вешали священнослужителей? Ответ простой: людям противен был не сам Бог, а попы и другие служители церкви, которые всегда обслуживали власть-имущих, оправдывая их злодеяния. Церкви постепенно превращались не в хранителей духовных ценностей, а в хранилище денег и золота. Сегодня тоже ничего не изменилось, официальная церковь не занимается духовным воспитанием людей, опять обслуживает власть имущих.

Чувашские крестьяне жили бедно, но каждая семья хотела родить много сыновей. Земли четырех деревень всегда были в одном земельном обществе и называли это место «Эльмен Унич». По решению волостной управы через каждые 12 лет утверждали приговоры по разделу земли. Эти земельные наделы назывались: паровое поле — «ҫёртме пусси», ржаное поле — «ыраш пусси», яровое поле — «сұртри пусси». Еще три десятины выделяли для сенокоса и под жилой двор. Женщины не имели права участвовать в разделе, в список включали только мужчин. Разделом земли всегда руководили зажиточные крестьяне, которых выбирали на общественном сходе четырех деревень: Ермошкино, Поганкино, Большие и Авшак Альмени, называли их выборными доверенными по земельным делам — «сёр вӑйпарӑсем». После выборов составляли приговор по разделу земли, куда записывали фамилию, имя, отчество получателя земли и под этим приговором расписывались выбранные «сёр вӑйпарӑсем». Разделы земли никогда не обходились без обмана, богатые всегда подкупали людей. Кроме того, у них в волостном управлении всегда были свои люди, которые к чувашам относились неуважительно. Говорили, что чувашаи набились в своей Чувашляндии, как сельди в бочке.

Яков Алексеев (1797–1865 гг.). В 1827 году в Чувашии с подачи царских чиновников ввели новую тяжелую повинность – «общественные запашки». Для этого отбирали самые лучшие участки земель крестьян, заставляли сообща обрабатывать и весь полученный урожай отправляли в Санкт-Петербург для царской семьи. Власти еще на этих участках распорядились сажать новую культуру для чуваш – картофель.

Крупнейшим событием в истории Чувашии являются волнения, восстания чувашских крестьян в 1841–1842 годах. Крестьяне прежде всего были против реформы царского сановника Н. Д. Киселева, главного разработчика реформы 1836 года по управлению государственными крестьянами. Это в народе называли Киселевской реформой. Положение крестьян еще резко ухудшилось, когда повторялись засушливые неурожайные годы. В 1832, 1838, 1841 годах был сильный голод, в деревне Ермошкино и других деревнях много детей и стариков умерло. Еще распространились слухи, что скоро крестьяне перейдут в удел и станут крепостными помещиков.

В начале 1842 года в деревню Альменево приехал новый хозяинвоевода с казаками и русским богатырем. Приезжий барин без промедления взялся за дело, начал обучать крестьян посадке картофеля. Сам он хотел захватить альменевские земли, а крестьян превратить в своих крепостных. Даже наметил поставить свою усадьбу на косогоре около деревни Вурманкасы, который в настоящее время известен как кладбищенский косогор «Сăва тăвайкки». Для усмирения крестьян он использовал казаков и богатыря. В руках у русского силача всегда

На снимке: Село Альменево, август 2005 года.

висела длинная, увесистая металлическая цепь. Перед людьми он ими звенел, ломал деревья и однажды крепко ударил неподчинившегося крестьянина. Тогда жители общества против него выставили своего богатыря. Это был Урем-богатырь (В настоящее время в деревне Поганкино проживают наследники богатыря — Владимировы). Урем мог из лесу на своей спине притащить по 30 дубовых кряжей.

В назначенный день на деревенскую улицу вышли два богатыря, чтобы помериться силами. Получилось так, что Урем-богатырь сразу положил на лопатки русского богатыря, да и еще сломал ему ногу. Воевода рассердился, приказал принародно наказать зачинщиков и Урем-богатыря. Но народ помог им убежать в лес. Тогда между деревнями Ермошкино и Большие Альмени (Муньялы) стоял дремучий лес под названием «Мухва вярманё». Казаки сумели там поймать 12 крестьян, в том числе и самого богатыря. Их увели в сарай местного старосты и там нещадно били. Тогда народ вооружился вилами, топорами и пошел против казаков. Скоро к ним присоединились крестьяне близлежащих волостей и деревень. Это был повод, да и Киселевский указ взял крестьян за горло.

Было утро 16 мая 1842 года. Около деревни Муньялы собралось около 6 тысяч чем попало вооруженных крестьян. Но и воевода не спал. В деревне Альменево уже были сосредоточены две сотни казаков Уральского казачьего полка, под командованием капитана Крюденера. Сюда еще прибыл управляющий палатой государственного имущества губернии Нефедьев с 50 солдатами инвалидного полка. Восставшие стеной пошли на войска, стаскивали казаков и солдат с лошадей, начинали их бить. Бой длился около часа, крестьяне отчаянно дрались, появились серьезно раненные с обеих сторон. Тогда капитан Крюденер приказал дать несколько залпов по людям. 14 человек были тяжело ранены, трое умерли на месте. Около 400 человек повстанцев были арестованы. Всех арестованных крестьян повели в деревню Муньялы и во дворах стали сечь их нагайками, дубовыми прутьями. Основной штаб размещался в доме Музяка, который был тогда должностным государственным человеком — старостой альменевского общества. Он тоже получил десяток плетей за плохую службу, так как допустил такое волнение крестьян. Вечером 19 мая в село Альменево прибыл еще сам военный губернатор в сопровождении новых войск.

Повстанцами руководили: участник Отечественной войны 1812—1814 годов, штурма Парижа 1814 года, кавалер ордена Святой Анны 5 степени и многих медалей Сидор Семенов из деревни Малая Яндоба, и отставные солдаты, участники Отечественной войны, крестьяне околотка Поганкино Михаил Евдокимов, Филипп Андреев. Сначала они хотели решить все проблемы мирным путем, прошением обращаться к царю в Санкт-Петербург. Но народ их не стал слушать, виновником всего этого считали приезжего воеводу, который быстро куда-то исчез. Казаки жестоко расправились с восставшими: зачинщиков казнили, а 12 человек отправили на каторжные работы в Сибирь. Среди них были молодые люди Ефрем и Николай Лавины из околотка Поганкино и наш родственник Матвей. Они и тогда не сдавались, прощаясь с родными и друзьями, пели песню «Сквозь солнце видно поле».

Такие столкновения с казаками и царскими войсками были тогда в Чувашии во многих местах. Серьезные столкновения даром не пропали: крестьяне всем миром отстояли свои земли. Царское правительство вынуждено было отменить «общественные запашки».

Любая борьба — это шаг вперед к цивилизации. Первый мешок картошки привез в Россию Петр Великий из Голландии. Благодаря «Киселевской реформе», жители чувашских деревень Асакасинской волости научились выращивать картофель. Первое время клубни были не больше грецкого ореха, но скоро земская управа снабдила чуваш лучшими семенами. С 1891 года крестьяне научились получать достаточное количество картофеля для еды и корма животных. В селе Альменево картошка прижилась быстро. В начале XX века сельские бабы на своих огородах начали выращивать несколько грядок картофеля, но она тогда еще не получила «права гражданства» на селе. Но именно картошка не раз спасала крестьян в голодные годы. Правда, страшный голод 1921—1922 гг. не имел бы таких трагических последствий, если бы картошка оказалась на столах у крестьян наравне с рожью и репкой. Только после такого голода в Чувашии резко изменилось отношение к картофелю. Люди поняли, что это второй хлеб. В годы первых пятилеток, когда колхозники почти ничего не получали за свой труд, картофель с личного огорода стал основой питания деревенских жителей. Взрослое поколение еще помнит, какие вкусные были кружка уйрана (пахты) и две—три картошки в мундире.

Место, где было это сражение крестьян и казаков, сегодня называется «казачья изгородь — казак карти». Именно на этом месте после сражения казаки соорудили стойло для лошадей. Сказ об этом восстании передавался от поколения к поколению.

Ананий Яковлев (1845–1919 г.г.). По данным 1859 года в Ядринском уезде 89% населения составляли чуваши. Падение крепостного права 1861 года имело серьезные последствия для чуваш. Реформа о землеустройстве государственных крестьян лишила большинства лесов и лесных покосов, которыми они пользовались исстари. Эти леса и покосы были превращены в оброчные статьи.

В 1864 году была проведена земская реформа, в результате были образованы земские собрания и их исполнительные органы — земские управы. Это было вызвано необходимостью приспособить самодержавие потребностям капиталистического развития. Тогда в ведении земства находились вопросы местных хозяйственных нужд, вопросы образования и здравоохранения. В 1889 году были учреждены еще земские начальники, которые получили широкие административно-полицейские полномочия, но опять в отношении крестьян.

Шли годы. На государственных крестьян реформа 1861 года распространилась только через 5 лет. По закону от 24 ноября 1866 года государственные крестьяне-чуваша получили в надел все земли, находящиеся в их пользовании до объявления этого закона. Тогда таких крестьян называли крестьянами-собственниками. Они имели громадный опыт — практику агрономических наблюдений о погоде, времени посева, уборки урожая, зимовки яровых. Это в народе передавалось от поколения к поколению. Для такой географической широты они всегда получали отменный урожай. Русские крестьяне считали, что урожай чуваша получают колдовством. Никакого колдовства здесь нет, просто чуваша очень умело использовали навоз для выращивания хлеба и других сельскохозяйственных культур.

Эту систему правления упразднили в декабре 1917 года, а в 1925–1926 годах реорганизовали волости.

Сергей Ананьев-Отрыванов (1877–1945 г.г.). После Октябрьской социалистической революции чуваша впервые со времен Волжской Болгарии получили государственность. Путь к этому событию был долгим и трудным. 3 января 1920 года Чувашский отдел при наркоме национальности направил в Народный комис-

сариат по делам национальностей «Краткий доклад о выделении чувашского народа в особую административную единицу». При этом отмечалось: «трудящиеся массы не стремятся отмежеваться от других частей РСФСР, лишь преследуют задачу, чтобы живое тело чувашского народа не было раскромсано на отдельные части, а было бы объединено в одно целое». И голос чувашского народа был услышан. 24 июня 1920 года образована Чувашская автономная область, 21 апреля 1925 года область преобразована в Чувашскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. В 1990 году ЧАССР стала Чувашской Советской Социалистической Республикой (ЧССР), а с 1992 года — Чувашской Республикой и имеет свой гимн, герб и флаг. Государственными языками являются чувашский и русский.

Несмотря на прогрессивное развитие, Чувашский край до Великой Октябрьской Революции оставался очень слабо развитым и отсталым регионом. Среди чувашей почти не было грамотных, лишь в конце 19 века открылись первые школы для чувашских детей. Но чувашский язык, чувашская культура уже существует более 2-х тысячелетий. В деревнях жители всегда тянулись к знанию. Народ чувашский создал даже легенду, где говорится: «...Когда-нибудь придет такое время, когда на Чувашской земле появится Улып-Батор, который разыщет Золотую книгу родного народа и вернет её людям...». Такие Улыпы всегда жили рядом с чувашским народом. Первая начальная школа для чувашских детей открылась в 1707 году. Но по неизвестной причине там часто дети умирали и школу закрыли. В 1720 году учебу вновь возобновили, но уже при Казанской духовной семинарии. В результате в 1728 году появились первые чуваша-священнослужители. В 1832 году был издан первый словарь чувашского языка. До конца 19 века обучение в чувашских школах велось только на русском языке. Собственного алфавита и своей национальной письменности у чувашей не было. Первый чувашский букварь с новым алфавитом был разработан педагогом-просветителем Иваном Яковлевичем Яковлевым и отпечатан в 1872 году под названием «Букварь для чуваш». Министерство просвещения России отрицательно отнеслось к рождению чувашской письменности. Тогда И. Я. Яковлев ответил: «Язык умирает вместе с создавшим его народом, и требовать, чтобы родной язык был забыт, почти равносильно требованию смерти этого народа».

В конце 19 — в начале 20 столетия в Асакасинской волости Ядринского уезда тоже были свои просветители. Это Ильин Илларион Ильич, Никифоров Федор Никифорович из села Альменево, Петров Михаил Петрович из деревни Муньялы — выпускники Симбирской чувашской учительской школы. Отрыванов Георгий Ананьевич из деревни Ермошкино — выпускник Бирской инородческой учительской школы. Никифоров Ф. Н. получил второе образование — окончил Московскую духовную академию и курсы высших богословских наук при Казанской духовной академии.

В Чувашии до конца XIX-го столетия была почти 100-процентная неграмотность. В деревне Ермошкино в 1850— 1870 годах грамотным человеком был один-единственный человек — Яковлев Ананий Яковлевич, отец Сергея, Ивана, Георгия Отрывановых. Только во время Советской власти исправили эту несправедливость. В 1919 году Совет Народных Комиссаров РСФСР издает Декрет «О ликвидации неграмотности населения». В короткое время в Чувашии создается более 1200 взрослых и детских школ. Каждый грамотный обучает неграмотного. В 1930 году принимается Постановление ЦК ВКП(б) «Об обязательном всеобщем начальном образовании». К 1939 году эта задача была решена, почти 90% населения Чувашии уже умели читать и писать. Это был грандиозный шаг чувашского народа вперед.

Жаль, но годы бесправия, угнетения сделали свое дело. Чуваши всегда отличались трудолюбием, бескорыстием, добротой. Вот очерк члена Санкт-Петербургского географического общества А. Овсянникова, напечатанный в 1878 году под рубрикой «Очерки и картины Поволжья». Там говорится, что «...Для русских чувашей самые милые, добрые и покорные люди. Оставляйте смело ваше жилище настежь, чувашин никогда не воспользуется вашей добротой. Пустите его в лес за дровами или иным продуктом, он не возьмет древесного листа сверх уговоренного. Поручите ему ваш скот, ваш лес, вашу мельницу, все то, зачем нужен строгий надзор хозяина, на чем может погреть руки наемный человек, — чувашин всегда и везде оправдает ваше доверие: не украдет, не обманет и будет добросовестно заботиться о соблюдении вашего интереса, насколько хватит его сил...». Чуваши тоже всегда с уважением и симпатией относились к простым русским людям. «Если русский простой человек отведает с нами хлеба-соли, поче-

му не назвать его родным человеком», — гласит чувашская поговорка.

Однако среди русских тоже были люди, которые чувашей бессовестно обманывали, обирали, унижали, издевались только за то, что они не все понимали государственного языка, не умели грамотно объясняться с властью. На чуваш смотрели как на бессловесных, робких людей. Крестьяне всегда боялись официальных государственных чиновников, особенно судебных властей и наезда судов. Суд над чувашским крестьянином ударял не только по его дому, но и по всей деревне. Поэтому старались всегда все вопросы решать полюбовно. В народе говорили: «Богатеет татарин — берет себе жену, богатеет русский — покупает лошадь, богатеет чуваш — покупает беду». Об этом еще в 1840 году писал Александр Фукс. Все это сыграло большую роль в изменении характера чувашей.

Некоторые даже сегодня боятся себя называть чувашем, при этом путают элементарные падежи в разговорной речи. Разве трудно узнать чуваша от русского? Чувашский язык отличается своеобразной мягкостью, отсутствием звонких букв, поэтому при разговоре на русском языке чувашский говор и акцент всегда остаются. Улька, Унтри, Хветут, Ванюш — так звучат на чувашском языке имена Ольги, Андрея, Федота, Ивана. Несмотря на отличие в звучании имен — они люди, живущие на исторической земле Чувашии. Думаю, что такие же мужчины, женщины: русские, чуваша, татары, марийцы, мордва и другие народности — будут на этой земле жить в мире и согласии миллионы и миллионы лет.

Гурий Отрыванов (1917–1994 гг.). В истории Особую роль в судьбе Чувашии играла и играет деревня, село. В деревне все, от малого, который только что научился разговаривать, и до старца, при встрече обязательно Вам пожелают здоровья, тем самым выражая свое уважение к человеку. Население деревни всегда было носителем и хранителем национальной самобытности. Чувашские песни, сказки, национальный костюм, нравы, обычаи, язык, письменность — все это рождалось и формировалось в деревне. Именно она является поставщиком рабочей силы и защитников Родины. Источником существования крестьянской семьи был семейный труд по ведению хозяйства, занятие земледелием, животноводством, ремеслами. Многодетность при таком укладе жизни была естественной потребностью. Чем больше помощников, тем

крепче хозяйство. Многодетную семью имел хозяин, который был мастером на все руки. Он плотник, столяр, землепашец, агроном, животновод, конюх, он же отец и воспитатель. Поэтому деревня никогда не ныла и не вытирала «сопли». Разве не деревенских детей при Советской власти сгоняли с полей кнутами, которые пытались собирать колоски ржи после уборки. Разве не чувашские женщины отработывали принудительные работы без оплаты за горсть зерна, положенного тайком в свой карман. Разве не деревенские мужики получали вместо денег трудовни. По итогам года собирался состав правления, и решали, сколько хлеба начислить на один трудовень!.. Может быть, 150 граммов, а может быть всего 100 граммов зерна на трудовень получала крестьянская семья. Денег они при этом не видели. Это было всего 50 лет назад. У нас никогда и ничего не дают, у нас всегда у крестьянина отбирают. Даже сегодня, как всегда, за пуд зерна посадят на три года. А те, которые наворовали миллионы, смеются над нами. Что осталось сегодня от крестьянства в Чувашии?.. То, что происходит сейчас с деревней, можно назвать одним словом, только непечальным!.. Это беда — каторжный бесплатный труд, пьянство, жизнь по принципу «украл на рубль, продал за полтинник» и быт образца 19 столетия. Сегодня половина деревенских семей держится на бабах: она надела мужские брюки и на полном содержании держит своего мужика и детей, она работает в коллективном хозяйстве, держит свой огород, живность, заготавливает сено, колит дрова, она еще не сломлена, смотрит на будущее с оптимизмом. Раньше у каждого чувашского крестьянина в доме был полный комплект инструментов плотника, столяра, а сейчас у части мужчин даже молотка не найдешь.

В Чувашии детям фамилию записывали по имени отца. Это отменили, а сегодня еще хотят отменить отчество и обращаться хотят с нами как с дворовыми чувашского купца Ефремова. Мы забыли свою национальную гордость. У нас уже убрали с паспорта национальность. В результате во время последней переписи населения 2003 года, по моим расчетам, почти полмиллиона чувашей не признались в своей национальности. Значит, стали свободные по паспорту, но остались крепостными в душе. Это политика принижения всего чувашского... Мы снова, как при Иване Грозном, станем Василиями Ивановичами. Так называли нас русские во время взятия Казани. В битве за город вместе с русскими сражались чувашаи, которые часто отличались в битвах. Тех дво-

их, которые крепко держали в руках меч, но не умели четко разъясняться по-русски, звали Василием и Иваном. С тех пор всех чувашей, не понимающих и не говорящих по-русски, зовут Василиями Ивановичами. Даже церковь помогла в этом. Казанский митрополит Пуцек Григорович, обращая чуваш в христианство, крестил их целыми толпами и всем давал имя Василий. Восприемником при нем был дьякон Иван Афанасьев, получивший потом место в одном из чувашских приходов. После такого крещения все чуваша стали Василиями Ивановичами.

Почти все имена, к которым привыкли мы и указаны в этой книге, не чувашские, даже не русские. Они пришли к нам из Византии, являются древнегреческими, древнеримскими и древнееврейскими именами. Чувашские имена — это: Аляшка, Айдар, Ермошка, Ермушка, Етриван, Иливан, Киливан, Михавар, Левек, Лявар, Сава, Савар, Отриван, Траля, Троля, Чеменей, Ярмошка, Ярмуш — более 10 тысяч чувашских языческих мужских имен, о которых мы с вами никогда даже не слышали. Думаю, не меньше прекрасных женских имен. Христианские имена среди чуваш появились только в середине XVII века.

Именины — это обычай у христиан (православных и католических) отмечать день памяти Святого, имя которого носит он сам. Это имя ребенок получал во время крещения, по совету священника (согласно утвержденному церковью месяцеслову), часто отличающееся от имени, данного родителями. Поэтому со дня начала насильственного крещения чуваш многие языческие имена просто исчезли.

Чуваши всегда обрабатывали землю общиной. Сегодня все хотят ее продать, Чувашская земля готова к широкому аукциону. Новые хозяева найдутся, но не чувашской национальности. Найдутся и крепостные из деревень, или выпишут из Китая. Для этого в деревне открыто насаждаются пьянство, наркомания, СПИД, тотальный обман и массовый психоз через средства массовой информации. Интересно, что до середины XIX столетия в чувашских деревнях мужики не курили табак, а женщинам, даже в городе, курить вообще запрещалось, хотя табак в Россию завезли еще при Иване Грозном. В Чувашии пили только свое чувашское пиво. Наши родители выращивали коноплю, табак, но всегда следили за нравственным климатом семьи, воспитывали своих детей своим примером и примером дедушек, бабушек. Все жили общиной, держались друг за друга. Это условия жизни

чувашей диктовали необходимость держаться вместе в доме, в работе, в защите своей Родины. Даже сегодня золотые слова наших предков как огонь обжигают людей: «Кабы очаг не потух, кабы крапивой двор не зарос». Наши предки больше всего беспокоились, чтобы их род, род чувашей, не прекратил существование. Водку, наркотики, СПИД к нам в свое время завезли именно с Запада и с силой внедряли. Так скоро может исчезнуть Чувашская земля!

В России 178 народностей сохранились только благодаря Советской власти. Именно тогда они получили письменность, автономию. Экономика, власть, культура чувашского народа сегодня опять не в руках чувашей. Для нас скоро напишут новую конституцию, и с молчаливого согласия народа нас будут называть Джонами, Жаками, Гансами. Мы все должны помнить, что жизнь – это борьба, и сильный побеждает слабого. Добро должно быть с кулаками, чтобы защитить слабого. Справедливость должна быть сильной. Не допускать самоотречения от своей чувашской истории, народа, родителей, самих себя и коленопреклонения перед западным образом жизни.

У нас у всех Одна земля, Одна Родина – Чувашия, Россия. Не грех упасть, грех не подняться. Души наших предков с укором и надеждой, с мольбой и верой из глубины веков смотрят на нас. Верят, что мы никогда ничего не забудем, разумом и душой осознаем всю полноту ответственности за свое прошлое, настоящее и будущее...

Плуг и соха привычны для наших рук,
краюха хлеба как раз по нашим зубам.

Чувашская пословица

Без коровы нет деревни, а без деревни
нет России.

Сергей Есенин

ЕРМОШКИНО

1866 год

Село Альменево Богородское (Авшак Эльмен) Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии расположено при реке Большая Цивиль, от уездного центра города Ядрина — 68 верст, от станового квартала села Асакаси — 8 верст.

- Число жителей - 251 человек
- Мужчин - 134 человек.
- Женщин - 117 человек.
- Дворов - 46.

Околоток Ярмоткинъ (Ермошкино — Ярмушка) села Альменево Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии расположен при речке Оба-Сирма, от уездного центра города Ядрина — 59 верст, от станового квартала села Асакаси — 6 верст.

- Число жителей - 283 человека.
- Мужчин - 136 человек.
- Женщин - 147 человек.
- Дворов - 53.

Околоток Муньялы (Онтошкино) села Альменево Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии расположен при речке Карайварь, от уездного центра города Ядрина — 60 верст, от станового квартала села Асакаси — 8 верст.

- Число жителей - 288 человек.
- Мужчин - 143 человека.
- Женщин - 145 человек.
- Дворов - 53.

Околоток Поганкино (Пуканка Эльмен-Пуганкасы) села Альменево Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии расположен при речке Оба-Сирма, от уездного центра города Ядрина - 60 верст, от станового квартала села Асакаси - 7 верст.

- Число жителей - 322 человека.
- Мужчин - 160 человек.
- Женщин - 162 человека.
- Дворов - 53.

Списки населенных мест Российской империи, составленные и изданные центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, Санкт-Петербург, том 15, 1866 год.

1922 год

Сведения о числе жителей четырех деревень
Асакасинской волости на 1 января 1922 года

Село Альменево	- мужчин	- 282 чел.
	- женщин	- 326 чел.
	- число жителей	- 608 чел.
Деревня Ермошкино	- мужчин	- 272 чел.
	- женщин	- 262 чел.
	- число жителей	- 534 чел.
Деревня Поганкино	- мужчин	- 271 чел.
	- женщин	- 295 чел.
	- число жителей	- 566 чел.
Деревня Муньялы	- мужчин	- 300 чел.
	- женщин	- 308 чел.
	- число жителей	- 608 чел.

Село Альменево - дворов - 115 дворов

- жителей - 248 чел.

Деревня Ермошкино - дворов - 145 дворов

- жителей - 418 чел.

Деревня Пуганкасы - дворов - 112 дворов

- жителей - 292 чел.

Деревня Муньялы - дворов - 105 дворов

- жителей - 173 чел.

Родина — это Отечество, родная страна, родной край. Родина — это родная сторона, родная деревня или город, где мы родились, и прошло наше детство. Среди тысячи населенных пунктов Чувашии для меня деревня Хумуши является Родиной. Для людей, проживающих в деревнях Ермошкино, Альменево, Пуганкасы и Муньялы, Родиной являются это удивительно прекрасные места.

Жаль, что отсутствие письменности у чувашского народа вплоть до конца XIX века нам не оставило точного времени и даты основания этих деревень. В архивах тоже не нашел необходимых данных. При написании этой книги пользовался легендами, преданиями, воспоминаниями жителей этих деревень, сохраненными для нас народным учителем деревни Ермошкино Отрывановым Георгием Ананьевичем. Его дочь Татьяна раскрыла мне все тайны легенд и преданий. Кроме этого, огромную помощь мне оказали труды, рукописи известных у нас в республике ученых историков Н. В. Никольского, К. В. Элле, В. Д. Дмитриева и многих других из архива Чувашского государственного института гуманитарных наук и бесценные документы Центрального государственного архива Чувашской Республики.

Она «...расположилась на правой стороне речки Оба-Сирма, впадающей в неё отвержка безымянного, на левой стороне «Погань», близ болота без названия...», так писали в XVIII веке о деревне Ярмушка (Ермошкино). Тогда там было всего 25 домов. Только через 100–150 лет появились «околотки» — Поганкино (Пуканкасси), Муньялы (Мӑн Эльмен, с 1927 года Мӑньял Эльмен) и Альменево (Авшак Эльмен). Они расположились около реки Большая Цивиль и реки Опа-Сырми (Упа Сӑрми). В стари-

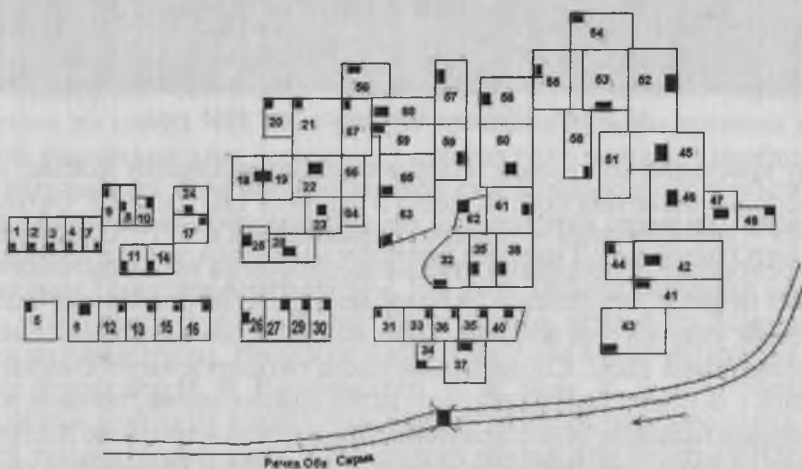
На снимке: Деревня Пуганкасы, май 2006 года.

ну крестьяне со своими родственниками выбирали любые, не используемые под посевы места и строили там жилища. Околотки — (по-чувашски — «касси») образовались в XVI—XVIII веках в результате переселения отдельных дворов на вновь расчищенные от лесов, осушенные от болот места, т. е. на освоенные человеком участки той же земельной общины, но только на неиспользуемые поля. Со временем такие околотки часто соединялись с основной деревней, составляя единое целое, но свои народные названия они сохранили. Когда в селе Альменево построили церковь, священнослужители и волостные чиновники околотком начали называть уже деревню Ермошкино.

Дома в деревнях в старину располагались хаотично. Поэтому в середине XIX века в Казанской губернии было принято решение составить планы расположения сел и деревень Чувашии, т. е. провести генеральное межевание населенных пунктов. Эти планы были составлены с учетом существующего и рекомендуемого расположения жилья, кладбищ с указанием ширины, длины улиц и переулков. На страницах этой книги я показываю только существовавшие планы деревень того времени. Рекомендуемые планы

примерно соответствуют нынешним планам расположения деревень.

План деревни Ермошкино в натуре снимал, проектировал и составлял тогда агент-техник Ядринской земской управы А. Маркелов. 9 июля 1888 года в деревне Ермошкино в присутствии проектировщика А. Маркелова, волостной старшины Иванова, сельской старосты Альменевского общества Григория Ефимова собрались жители на рассмотрение представленного плана. После бурного обсуждения план одобрили, из-за неграмотности людей за всех руку приложил крестьянин Ананий Яковлев. 30 июля 1888 года этот план был утвержден в Казанской губернии К. Хитровым и передан на дальнейшее использование.

План околотка Ермошкино села Альменево Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии. Составлен и утвержден в 1888 году.

Список владельцев домов согласно нумерации.
1888 год

1. Алексей Иванов	37. Михаил Федоров
2. Иван Матвеев	38. Иван Ильин
3. Лев Андреев	39. Максим Семенов
4. Даниил Яковлев	40. Андрей Степанов
5. Мирон Андреев	41. Даниил Степанов
6. Матвей Захаров	42. Иван Степанов
7. Ананий Яковлев	43. Филипп Трофимов
8. Панкратий Филиппов	44. Козьма Егоров
9. Григорий Яковлев	45. Григорий Ефимов
10. Сергей Филиппов	46. Павел Васильев
11. Макар Васильев	47. Михаил Козьмин
12. Борис Ефремов	48. Егор Васильев
13. Никифор Васильев	49. Петр Яковлев
14. Петр Игнатъев	50. Алексей Матвеев
15. Василий Константинов	51. Ефим Никитин
16. Иван Филиппов	52. Иван Павлов
17. Козьма Миронов	53. Терентий Васильев
18. Филипп Андреев	54. Дмитрий Егоров
19. Андрей Семенов	55. Козьма Никитин
20. Терентий Андреев	56. Василий Трофимов
21. Сергей Васильев	57. Федор Иванов
22. Григорий Савельев	58. Ларион Иванов
23. Григорий Петров	59. Иван Павлов
24. Алексей Степанов	60. Осип Иванов
25. Козьма Васильев	61. Игнатий Егоров
26. Степан Федоров	62. Ефим Дмитриев
27. Козьма Григорьев	63. Семен Дмитриев
28. Иван Сергеев	64. Феоктис Васильев
29. Никита Григорьев	65. Павел Никифоров
30. Владимир Сергеев	66. Никита Васильев
31. Василий Дмитриев	67. Иван Трофимов
32. Федор Филиппов	68. Иван Семенов
33. Иван Андреев	69. Иван Игнатъев
34. Петр Марков	70. Тимофей Михайлов
35. Абрам Аверков	71. Павел Михайлов
36. Григорий Матвеев	

Примечание: В плане по неизвестной причине отсутствуют дома Петра Яковлева (49), Алексея Матвеева (50), Тимофея и Павла Михайловых (70; 71).

Согласно утвержденному плану жители села Ермошкино в дальнейшем должны были согласовать место строительства своего дома с волостной управой. При этом строго учитывали, что ширина улицы должна быть не менее 12 сажен, переулков – 6 сажен. Дворовые участки назначались в ширину не более 12 сажен, в том числе под двор и дом – 8 сажен. Такое расположение домов необходимо было и в целях пожарной безопасности. Сельское кладбище необходимо было располагать на расстоянии не ближе 250 сажен от деревни Ермошкино.

Этими планами долго пользовались даже при Советской власти, в результате чего в деревнях появились прямые, широкие улицы и переулки.

Деревня Мон Эльмен, а с 1927 года – Моньял Эльмен, а сегодня просто Муньялы, «...расположилась около впадающего в реку Большую Цивиль оврага безымянного и его отвержка по обе стороны...». В конце XVIII века там было всего 13 домов, а вокруг шумел крепкий лес. Именно из бревен этого леса была построена деревянная церковь села Альменево. В деревне тогда проживали в основном, русские, поселенцами были 23 мужчины

На снимке: Старая улица деревни Муньялы, август 2005 года.

и 26 женщин. Эта деревня еще имеет свое русское название — Антошкино. По легенде, крестьянин из Козьмодемьянска по имени Антон искал место для поселения. Косогор около реки Большая Цивиль ему очень понравился и он начал строить дом. Через год к нему приехали родные и друзья. Так образовалось поселение, назвали его Антошкино, часто Антошкино. Однако план деревни мне не удалось отыскать. В геометрическом специальном плане села Троицкого (Асакасы тожь, Альменево Богородское тожь) Ядринского уезда Казанского наместничества 1794 года околоток Муньялы отсутствует. Значит, переселение семей произошло где-то в самом конце 18 столетия.

В деревне Поганкино в то время было 29 жилых домов. О возникновении этого поселения существует легенда. Когда-то, более 300 лет назад, на это место со своей семьей переселился молодой крестьянин. Сам он в свободное время мастерил прекрасные табуретки (пукан), так необходимые для крестьян. Люди покупали у него крепкие табуретки и хвалили хозяина, часто в разговорной речи добавляли: «Вон там, кто мастерит табуретку (пукан)». Так и появилось со временем название околотка — Пу-

План околотка Поганкино села Альменево Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии. Составлен и утвержден в 1888 году.

канкасси, (Поганкино, Пуганкасы). Существует и вторая легенда, что Пукан — это имя некрещеного чуваша. Удивительно, тогда крестьян здесь по фамилии и имени никто не называл. Каждый из них имел свое прозвище, как Хитре Сѣмун (Красивый Семен), Хытти Петѳрѳ (Скупой Петр), Ёвас Максимѳ (Восковой Максим), Карёкки Якурѳ (Яков Глухарь) и т. д.

11 декабря 1888 года настоящий план был предъявлен жителям околотка Поганкино в присутствии проектировщика из губернии Алексея Тихонова, представителя Ядринского уезда А. Маркелова, старосты Альменевского сельского общества Григория Ефимова, старшины Асакасинской волости Иванова. После обсуждения признали, что данный план составлен правильно. Из-за неграмотности крестьян за всех приложил руку (расписался) Трофим Гаврилов. Скоро этот план был утвержден председателем и секретарем Ядринской земской управы, а 18 января 1889 года — утвержден губернатором Казанской губернии и передан на исполнение. Однако поименный список владельцев домов отсутствует.

Село Альменево, Авшак Эльмен, Богородица Альменево расположилась «...тожь на косогоре левой стороны, берега реки Боль-

На снимке: Центр села Альменево, август 2005 года.

шая Цивиль...», где было 20 домов. В 1745 году построили деревянную церковь и назвали во имя Казанской Богородицы». Казанская Богородица — это икона, которая способствовала возвышению православия среди народов Среднего Поволжья после взятия Казани в 1552 году, особенно среди чувашей и мордвы. В 1579 году в Казани была уничтожена почти вся христианская часть города. В это время девятилетней девочке Матрене в сонном видении явилась Богородица и приказала искать на пепелище купцов Онучиных, откуда начинался пожар. Её образ, т. е. икону, даруемую в помощь православным. На глазах у людей девочка откопала завернутый в тряпицу совершенно новый образ. Это было 8 июля 1579 года, и в народе называется летним праздником Казанской Божией Матери, а Казанская осенняя — 4 ноября. Именно в день памяти были освящены главные престолы и приделы данного храма, поэтому называлась Альменевская церковь Божией Матери Казанской.

Первого священнослужителя Ивана Иванова повесили во время Пугачевского восстания. В своей ослепительной красе в каменном исполнении она восстала в 1825 году. Необходимые средства на строительство церкви собирали жители всех 4-х деревень. На приобретение большого колокола пожертвовал деньги крестьянин из села Альменево по имени Микке, а на колокольню деньги отдал другой крестьянин с этого же села, Павлов Лука Павлович.

Церковь была трехпрестольная, теплая, длина с колокольной 8 сажен, ширина 3 сажени, названная также во имя Казанской Божией Матери — Богородицы. Штат притча состоял из священника и псаломщика. Церковь закрыли в 1930 году. 10 октября 2000 года вновь зарегистрирован приход церкви Казанской иконы Божией Матери.

Происхождение любой деревни в настоящее время без легенды не обходится. Около села Альменево был овраг, рядом дорога к выселку «Янпуслăх». Это место и сегодня называется «Янпуслăх уйĕ». Там в старину жил крестьянин Ярантай, у которого было 12 детей. На другой стороне выселка жила одинокая старушка — колдунья Чёкеçүк. Ярантай к ней относился недружелюбно. Однажды пришла беда. За год из-за болезни у Ярантая умерли 11 детей, и от страшного горя крепкий мужик стал стариком. Чёкеçүк при народе похвасталась, что именно она погубила всех 11 детей,

На снимке: Сохранившаяся часть церкви села Альменево.

а сейчас думает: оставлять жить на этом свете младшего сына Ярантая или нет, которого звали Эльмес. Слухи об этом в тот же день дошли до Ярантая. Он вытащил старуху из дома и закопал её до груди в землю около дороги. Колдунью охраняли, всем пешим прохожим заставляли бить её кнутом, кто проезжал на повозках, заставляли давить колесами. Это продолжалось трое суток, пока Чёкеşүк не умерла. Единственный человек, кто пожалел эту старушку, был Эльмес. Он уговорил отца похоронить колдунью по всем законам чувашей-язычников. За такой благородный поступок люди назвали овраг «Мӑн ҫырма», т. е. Большой овраг, а деревню — Эльмен. Но существует вторая версия, что название деревни произошло от имени первого поселенца, которого звали Эльмен. Потом он опять переехал на новое место и обосновал уже деревню Эльмен-Сунары. Многие жители этих поселений знают, что село Альменево — это русское поселение. Основными жителями его были: сначала городские бобыли, потом приезжие семьи из Нижнегородской губернии, дальние родственники и друзья тестя Яковлева Анания Яковлевича (Ананий — отец Сергея и Георгия Отрывановых). Альменево — это

тоже старое село. Впервые упоминается в 1649 году, когда некоторые жители села захватили земли деревни Ермошкино, и этим спором разбиралось Ядринское воеводство. Другой пример подтверждается документами, что тархан (сельский помещик) Бигечка Адимов, проживавший в Курмышском уезде, овладел землями крестьян села Альменево за рекой Цивилем.

В летописи говорится, что «...в реках Обасирма и Большая Цивиль водится много шук, окуня, плотвы, пескаря. Вода к употреблению людям и скоту здорова. Земля плодородная - чернозем, лучше всего родится рожь, овес, полба, ячмень. Сенные покосы хорошие, лес растет строевой, вышиною до шести сажен, а толщиной сруба от пяти до шести вершков, между ними ореховые кусты. В лесу живут медведи, волки и прочие звери. Жители этих поселений на торжок ходят в деревню Яндоба, который бывает еженедельно по понедельникам при питейном доме, на который съезд имеют из города Ядрина, близлежащих сел. Обыватели торгуют принадлежащими для чуваш товаром, как-то: красным кумачом, бисером, шелковыми платками, старинными серебряными и оловянными копейками, пуговицами, икрою съестною, рыбами, мясом. Зажиточные крестьяне довольны. Женщины сверх полевой работы занимаются рукоделием из рода приличными, некоторые для себя только, а другие и для продажи»...

Чувашские деревни никогда не располагались вдоль трасс. Для этого было много причин. Первая — это наличие полей и речушек. Вторая, в характере чуваш — подальше от глаз помещиков, дворян и чиновников. Третья — это тоже имело немаловажное значение. Есть даже легенда, что русские ямщики, встречаясь с длинною вереницей чувашских повозок, погоняя свою тройку, хлыстали по каждому сидящему человеку и радостно приговаривали: «Держи, собака, чувашская лопатка». Тогда эти поселения соединялись дорогой не с Чебоксарами, а с уездным городом Ядрином. Они находились от уездного центра в 60 верстах, от Асакасинского волостного правления — 6 верстах. Трасса проходила далеко от этих деревень.

Между деревнями стояли так называемые «граничные столбы», окрашенные белыми, черными полосами. Около деревни Ермошкино, на стороне села Альменево, в 1890 году установили такой столб высотой почти 2 метра. К нему прикрепили доску размером 20 x 50 см и написали: «Деревня Ермошкино Асакасин-

План села Альменево Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии составлен в 1896 году в масштабе 50 сажень дюймов. В 1897 году января 16 дня настоящий план был предъявлен на рассмотрение и принятие крестьянам села Альменево. По неграмотности крестьян, по их личной просьбе, расписывался за всех крестьянин села Альменево Илья Петров. При этом присутствовали староста общества Павел Михайлов, волостной старшина Ф. Клементьев. План утвержден губернатором Казанской губернии 7 июля 1897 года.

ской волости. Ревизских душ 137, наличных душ 264...». Рядом был установлен другой столб с ящиком, примерно в $\frac{1}{3}$ высоты граничного столба, где хранилась икона Божией Матери и всегда горели свечи. Все проезжающие, проходящие люди останавливались около этих столбов, открывали ящик, молились и ставили новую свечу.

В старину крестьяне к решению любого вопроса подходили самым тщательным образом. Особенно трепетно они относились к церкви, хотя не всегда уважали и доброжелательно относились к священнослужителям. В 1881 году в селе Альменево на выборы и назначение церковной старосты на ближайшие 3 года собралось почти все мужское население четырех поселений. Таким человеком стал крестьянин из деревни Муньялы Николай Степанов. Приговор гласил «...Состоятельный, уважаемый семьянин, хорошего поведения. Не бывшего не только под судом, но и в различных зачинаниях, мешающих крестьянину доброго имени. Поэтому возлагаемые на него обязанности он может исправлять без

опущения. В случае яки им будет допущено растраты церковной суммы денег или других, каких вещей, принадлежащей церкви, мы, обыватели, вместе обязуемся подписать с ним законной ответственности...». Кандидатом на это место собравшиеся выбрали еще одного человека, крестьянина из деревни Поганкино Василия Яковлева, ничем не уступающего по житийным качествам самого избранника. Под этим приговором за всех грамотных и неграмотных крестьян руку приложил Иван Яковлев (имеется печать церкви).

Читая строки этого приговора, я просто был поражен верой и отношением крестьян друг к другу. Если человек доказал свою порядочность, то ему доверяли все, включая казны. За него стояли горой, делили ответственность. Но если пошел против общества, то ему приходилось быстро собираться и переселяться с семьей в другое место, подальше от этой деревни.

Точную дату образования Асакасинской волости мне не удалось установить. Первое упоминание — 1811 год. Было время, когда в состав Асакасинской волости входило 31 сельское общество (деревни). В 1917 году в составе Асакасинской волости насчитывалось всего 14 населенных пунктов: Авыр-Сирма, Альменево, Большие Хирлепы, Ермошкино, Ильдымкасы, Кожары, Муньялы, Ойкасы, Пайки, Поганкино, Сугут-Торбиково, Хорапыр, Челкасы, Чирш-Хирлепы. В начале XX века волостной старшиной в течение шести лет был Федот Клементьевич, потом его сменил Григорий Михайлович (фамилия неизвестна) из деревни Большая Карачура, перед самой революцией старшиной был избран Севастьян Зиновьевич Качанов. Их избирали всем народом на три года. В феврале 1918 года волостное правление частично было упразднено и 1 марта 1918 года первым председателем Совета крестьян был избран гражданин села Асакасы Андрей Анисимович Годунов.

С 1927 по 1991 годы в деревне Ермошкино был сельский Совет. В настоящее время это Ермошкинская сельская администрация, куда входят деревни Ермошкино, Пуганкасы, Альменево, Муньялы, Кивсерт-Мураты, Кожар-Яндоба, Ойкас-Яндоба, Хорапыр, который объединяет 524 двора, где проживают 1238 человек. Имеется 1 школа, 2 ФАП, 1 Дом культуры, 4 клуба, 1 библиотека, 1 отделение почтовой связи, 1 спортзал, 4 спортплощадки и 5 предприятий торговли и обслуживания населения. Эти

деревни, в основном, газифицированы, в деревне Муньялы действует водопровод.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, практически все мужчины ушли на защиту Родины. К сожалению, после Победы не всем суждено было вернуться к своим родным, в свои семьи. Так из Ермошкинского сельского Совета ушли на фронт 265 человек, не вернулись с войны 154 человека, в том числе из деревни Ермошкино — 31 человек, из села Альменево — 29 человек, Муньялы — 40 человек, Пуганкасы — 35 человек, Кивсерт-Мураты — 19 человек.

Место, где расположились четыре деревни, изобилует оврагами и урочищами. Каждый из них имеет свое народное название, легенду. Все они связаны с человеком, природными явлениями, каким-то происшествием. Названия этих оврагов и урочищ на русский язык не переводятся. Я постараюсь вам объяснить примерное значение этих названий...

Река **Большая Цивиль** протекает около деревни Альменево. Раньше на реке Б.Цивиль действовали многочисленные водяные мельницы. По берегам реки росли калина, смородина, шиповник, ольха, ива, ежевика. Поэтому вода не разрушала берега. Здесь было много омутов. Каждый из них имел свое название: «свистящий омут», «змеиный омут», «Сентеров омут». Реки Большая и Малая Цивиль сливаются, впадают около города Цивильска в реку Цивиль. Эта река является правым притоком реки Волга и впадает в нее немного ниже города Новочебоксарска.

Большой по значению овраг — это **«Оба-Сирма»**, или **«Упа Сырми»**. Это крупный приток реки Большая Цивиль. Давным-давно около деревни Карачура шумел вековой лес. Там жил огромный медведь, и люди боялись даже приблизиться к лесу. Однажды люди рассердили зверя. Медведь рычал на весь лес, когтями на лапах разрывал землю вокруг своей берлоги, с корнями рвал кусты и деревья. Вдруг из-под небольшого дуба начал бить маленький ручеек. Вода была чистая как слеза. Она с каждым днем больше и больше била, искала себе дорогу и побежала в сторону реки Большая Цивиль. Люди назвали эту речку «Упа сырми».

«Хёрлё сырма» — «Красный овраг». Так его назвали потому, что там находятся большие залежи красной глины. Крестьяне использовали глину для хозяйственных нужд: изготавливали кир-

пич, посуду, детские игрушки. Однажды овраг восстал против людей. Произошел оползень со всех сторон и накрыл несколько человек, одного из них люди не могли найти. После этого перестали оттуда брать глину.

«**Аслă Киремет сырми**» — около этого оврага стояли вековые деревья, сюда приходили язычники-чуваши, приносили жертвы и поклонялись своему Богу, старшему Киремет. Даже в настоящее время эти обычаи не забыты, некоторые современные язычники тайком ходят к этому месту.

«**Ёне хури сырми**» — Коровий хвост. Здесь пастухи всегда пасли стадо. В старину этот небольшой овраг во время дождя наполнялся водой и расширялся. Однажды перед дождем коровы перешли на ту сторону оврага и мирно паслись. Пастух знал силу этого оврага и начал гнать стадо обратно. Но животные не слушались, старались убежать. Особенно упрямо вела себя одна корова. Тогда пастух, чтобы немного проучить животное, щелкнул длинным кнутом. Сила удара наконечника кнута была такова, что оторвала хвост коровы. Пастух испугался и выбросил хвост в овраг. Но перед хозяевами коровы ему пришлось отчитаться. С тех пор этот овраг имеет форму хвоста коровы и название свое сохранил.

«**Мӑн сырма**» — просто Большой овраг.

«**Ача ҫава сырми**» — там погибли дети, и овраг называли «Детским кладбищем».

«**Сетене сырми, Айлюли сырми**» — около этого оврага была заложена основная дорога к другим деревням. Крутой овраг осенью наполнялся шугой и водой. Однажды вечером свадебный конный кортеж возвращался домой. Все веселились, пели песни. Дорога была скользкая. Один подвыпивший кучер подъехал близко к берегу и тарантас вместе с женщинами, участницами свадьбы, опрокинулся в овраг. Люди кричали, но не могли выплыть, тяжелая одежда тянула вниз. Две женщины, зная, что они погибнут, запели свадебную песню. Спасти их не смогли. В народе говорят, что там в темные ночи можно услышать песню со словами «Ай-лю-ли».

«**Кив сурт сырми**» — на этом месте когда-то располагался выселок. Но по неизвестной причине люди туда больше не переселялись. Время шло, жители выселка постепенно умирали. Только один пустой дом долго стоял на краю оврага, пугая людей. С тех пор этот овраг называется оврагом Старого дома.

«Каччӑ сырми» — давным-давно там жил молодой красивый лесник. Работал он не покладая рук. Любил свой лес. Много там было чистых родников. Люди уважали его, ходили к нему в лес за ягодами и грибами, заготавливали дрова и вместе с лесником ухаживали за лесом. Полюбил этот молодой человек девушку из деревни Ослаба. Каждый вечер ходил он на встречу с любимой девушкой и, возвращаясь, громко пел песни. Однажды по дороге его встретили беглые люди и убили. Похоронили молодого лесника в лесу, около одного оврага, рядом с родником. С тех пор это место называют оврагом Молодого парня.

«Лармис Ерми сырми» — Давным-давно семья Еремея Лармиса отделилась от деревни и поселилась жить около этого оврага. Тогда часто свирепствовали различные болезни. Однажды от лихорадки в течение года умерла вся эта семья. С тех пор овраг носит имя хозяина дома.

«Шашкӑ майри сырми» — О прекрасной любви чувашского парня и русской девушки рассказывает этот овраг. Но их жизнь была не долгая. От тифа умерла красавица-жена и была похоронена около этого оврага. С тех пор овраг называется оврагом жены Шашки.

«Салӑт пыр сырми» — около этого оврага и небольшой речки располагалось зольное предприятие.

«Сӱлти сӱл сырми» — На этом месте шумел суровый лес, и по ней шла дорога. Со временем для хозяйственных нужд вырубил лес, дорогу из-за ненужности бросили. Скоро по этой дороге образовался небольшой овраг, и назвали его оврагом Верхней дороги.

«Уртем сӑмси» — с двух сторон участок земли крестьянина Артема был окружен оврагами, которые ежегодно расширялись. Скоро остался только клочок земли в виде носа и с тех пор этот участок называется носом Артема.

«Киремет сӑмси» — это косогор, где крестьяне давали дань Богу Киремет. Внизу для проведения обряда жертвоприношения вырыли две небольшие ямы. Тогда косогор получился в виде носа. С тех пор местность называется носом Киремет.

«Карачӑм хурами» — В овраге Мон сирма около деревни Пуганкаси стоял одинокий вяз. Около него зимой умер путник из села Альменево Герасим. Поэтому местность называется Герасима вяз.

«Хёр ури» — в старину летом по вечерам на этом месте собиралась молодежь. Они играли, вели хороводы и танцевали. Однажды одна девушка сломала там ногу, и с тех пор овраг называется Девичьями ножками.

«Карась вар» — это балка, ложбина, маленький овраг, где водились караси.

«Уксалля вар» — Октябрьская революция испугала богатых крестьян, и они спрятали в горшках много богатства где-то в этом овраге. Шло время, люди умирали, но богатство и деньги остались лежать на том же месте. С тех пор местность называется Богатой балкой.

«Саккул сырми» — овраг назван по имени крестьянина Саккул, у которого надел пахотной земли находился около этого оврага.

«Ерми сырми» — старый Еремей здесь ежегодно косил траву, а рядом был его надел земли.

«Ахрит сырми» — в старину этот овраг был очень глубоким и коварным, вода там, кружась, бурлила. Немало людей и животных погубил этот овраг. Однажды там погиб сын крестьянина Ахрита. После похорон там провели обряд жертвоприношения. Потом и другие жители деревни начали использовать этот овраг для проведения обряда. Так имя этого человека закрепилось за оврагом.

«Петюк сырми» — Петром звали хозяина земли, где рядом находился данный овраг.

«Вал сырми» — произошло от русского слова «вал», «валить». Раньше, во время половодья и дождей, вода в овраге Оба Сирма бурлила, рушила берега и топила поля, т. е. валила все, что попадется на ее пути.

«Чашма сырми» — потому, что во время половодья и больших дождей вода в овраге просто кипела. От этого овраг стонал и шумел «чаш-чаш».

«Шёшкё сырми» — там был непроходимый орешник.

«Пилеш сырми» — здесь росли самые обыкновенные кудрявые рябины.

«Мур сырми» — болотистая местность, где часто погибали люди. Скоро крестьяне стали там хоронить домашний скот, умерший от различных болезней, от мора. Когда люди перестали ходить туда без надобности, трагедии прекратились. В народе называют Чертовским оврагом.

«Шур сырма» – это болотистая местность, где росли белые березы, а в середине болота образовалось прекрасное озеро. Вдруг озеро исчезло, но через некоторое время появилось на другом месте. Люди назвали его «Тени кўлли». Из-за отсутствия воды болото скоро высохло, люди вырубали березы и на месте старого озера посадили лен. При Советской власти там разрабатывали торф, карьеры снова заполнились водой. Там летом купаются дети и ловят рыбу. Место называется Белым оврагом.

«Сестепи сырми» – в старину около оврага проходила дорога. Однажды разбойники напали на свадьбу и убили не покорившуюся им девушку по имени Сестепи (это ласковое слово – так называли девочку или девушку). С тех пор овраг называется по имени этой прекрасной чувашской девушки.

Кроме этого, вокруг этих четырех деревень много полей, которые имеют определенные названия. Поле около деревни Муньялы, где располагался старый дом крестьянина Муссы, имеет название «Мус сурчё», т. е. дом Муссы.

Река Цивиль раньше была широкая и глубокая. На одном месте она протекала со свистом, поэтому поле около этой реки люди назвали «Шāхāракан авāр уйё». Другое поле славилось обилием сочной травы. Там люди пасли скот, косили траву, и называется «Сёртме курāк уйё». В следующем поле всегда росли дикая хмель и сердели, поэтому за ним осталось название «Хāмла-сёрет уйё». Недалеко от него шумел суровый дубовый и вязовый лес. Даже сегодня в поле одиноко стоят красивые дубы и вязы, а местность называется «Хурама уйё». На поле «Татāк сāка уйё» долго стояла одинокая липа, которую ежегодно ударяла молния. Однажды молния отщипнула половины дерева и выкинула подальше. Но липа не погибла. Старое, половинчатое дерево еще долго цвело, притягивая пчел. Историческое поле, где стояли казаки во время Крестьянского бунта 1842 года, называется «Казак карти уйё». Далее – Кив сул, Кāкшāм улāхё, Лаптāк улāх, Пёчёк улāх, Каска уйё, Карачура уйё, Хура кўль, Савкāч сырми, Авшак арманё, Мāрат лешёкки, Мāн кёпер, Хыр кучё, Вил Савал, Анатри арман, Чалāш тāвайкки, Чалāш хурама, Хуп арман, Сāка кучё, Вāрманкас тāвайкки, Эрук карти, Вал пырё, Сар хāва, Нурāс шёшки.

Все эти поля, овраги, балки, ложбины, косогоры и местности находятся около деревень Альменево, Ермошкино, Муньялы и Пуганкасы.

В 1882 году в селе Альменево проживали 181 мужчина, 171 женщина, в Ермошкино соответственно — 180 и 170, в Поганкино — 210 и 205, в Муньялах — 195 и 192. Было всего 766 мужчин и 738 женщин. Через четыре года, в 1886 году, местный священнослужитель Павел Иванович Зороастров пишет, что в селе Альменево и его околотках проживают 868 мужчин и 850 женщин. Статистические данные 1918 года говорят, что в селе Алменево проживали 683 жителей, из них 77 детей, в деревне Ермошкино — 508 жителей, в том числе 102 детей, в деревне Поганкино — 569 жителей, 91 детей, в деревне Муньялы — 683 жителей, из них 77 детей. Всего в 4 деревнях проживали 2443 человека, т. е. население за 22 года выросло на 725 человек. В настоящее время здесь проживает всего 1131 человек.

В архиве я нашел старую карту села Альменево. На карте указан старое кладбище, церковь и здание школы. Тогда мне очень хотелось найти документы о школе, об учителях и учениках этого села. 143 года для человечества — это миг, но для всех жителей с. Альменево это уже давняя история. Найти документы мне помогли работники Чувашского государственного архива.

Первая школа в селе Альменево была открыта в 1862 году, как школа Министерства государственных имуществ, где обучались 12 мальчиков. Наставником был Семен Войнов. В октябре 1884 года школа стала церковно-приходской. Вот отчет законоучителя, местного священника Федора Миловского, выпускника Казанской духовной семинарии, направленный в Ядринскую уездную канцелярию в 1889 году: «...Церковно-приходская школа в селе Альменево Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии помещается в церковной сторожке с 1884 года. Ремесленные и земледельческие занятия не ведутся, т.к. нет помещений, земли и материальных средств. В селе Альменево и его околотках при общем населении 1651 душ, 820 человек мужского пола, 831 — женского пола православного вероисповедания, 196 детей школьного возраста. В школе обучаются всего 26 мальчиков и 4 девочки. Без обучения остались 166 детей. В приходе нет раскольников и иноверцев. Детей обучают 2 учителя. Законоучитель, местный священник Федор Миловский, учитель словесности и пения Павел Николаевич Кедров, окончивший курсы Али-

ковской двухклассной школы. Оба к школьному делу относятся серьезно. Учебные пособия сами для себя приобретают только зажиточные родители, а для остальных — Ядринская земская управа. Письменные принадлежности имеются. В школьной библиотеке всего несколько пожертвенных книжек для внеклассного чтения, но они не детские. Расписание уроков строго по требованию программы. Нарушители школьной дисциплины наказываются внушением, строгим выговором, оставлением на полчаса без обеда. Выпускников, окончивших курсы школы в 1888—1889 годах, не было. Церковный хор состоит из 12 мальчиков. К исповеди и Святому Причащению все ученики школы готовились в течение года и сподобились принятия Святого Таинства. Утренние и вечерние молитвы исполняются в домах. Местное население понимает пользу школы, но из-за бедности не может помочь. Школа находится в 35 верстах от станции «Шихран» (ныне Канаш), от пристани «Чебоксары» — 60 верст...».

Другой отчет за 1902 год: «...В 1893 году в селе Альменево за счет прихожан построили новое небольшое деревянное здание школы. Далее прихожане хотели дополнительно расширить здание и натолкнулись на чиновническую власть. С 1896 года жители села Альменево, Ермошкино, Поганкино и Муньялы в течение трех лет собирали деньги по 25 копеек с души для этого строительства. Но по непонятной причине волостное начальство сопротивлялось, не хотело строить школу для чувашских детей. Это довело до яростного противостояния: с одной стороны, старшина Клементьев, волостной писарь Богольский, с другой стороны, прихожане Альменевской церкви. Но школу так и не расширили...».

В 1902 году в школу ходили уже 36 детей. Там был организован правильный хор мальчиков, проводилось собеседование с прихожанами. Библиотека школы пополнилась 270 книгами. Заведующим школой был священник Павел Иванович Зороастров, учителем Александр Алексеевич Хрисанов из чувашских крестьян, окончивший Аликовское двухклассное училище, и имел звание учителя начальной школы. За год на содержание школы поступило 239 рублей, в том числе 2 рубля от церкви, 20 рублей от волостного станичного общества, 7 рублей от приходского попечительства и 210 рублей от Ядринского уездного отделения Казанского епархиального училищного Совета. Годовое жалова-

На снимке: Ермошкинская средняя общеобразовательная школа
Февраль 2006 года.

ние учителя Хрисанова А. А. составляло 180 рублей.

Есть еще один интересный документ, где записано, что в селе Альменево в 1901 году была открыта женская школа грамотности. Школа была построена в 1899 году за счет средств, отпущенных местным отделением и Казанским епархиальным училищным советом. Там обучались 20 девочек. Заведующим был священник Зороастров П. И., учительницей – Антонина Николаевна Косолапова, дочь мещанина из города Алатыря. Окончила курсы учителей в земской школе и имела свидетельство. Она получала жалование 120 рублей в год.

1912 год. Одноклассной церковно-приходской школой заведовал тот же священник П. И. Зороастров, а учителем работал Григорий Николаевич Григорьев из чувашских крестьян, окончивший Красно-Четайскую второклассную школу. К этому времени женская школа грамотности распалась, т. к. прихожане не хотели учить своих дочерей. Девочки нужны были дома как няньки и помощники матери, потому что в каждой семье было много детей. Но школу не закрыли, а назвали церковно-приходской школой № 2 села Альменево, где продолжили обучение 12 мальчиков и 1 девочка. В 1918 году школа села Альменево располагалась в двух зданиях, где обучались 33 мальчика и 8 девочек, из них 5 мальчиков и 1 девочка русские.

В деревне Ермошкино частная школа элементарного обучения чтению, письму и счету открылась в 1889 году, уже в 1891—92 учебном году там обучались 33 учащихся. В 1897 году в деревнях Поганкино и Муньялы открылись свои земские школы. В Поганкинской одноклассной земской школе обучались 23 мальчика и 18 девочек. Муньяльская одноклассная школа имела 1200 кв. сажен земли и там обучались 25 мальчиков и 8 девочек из деревень Ермошкино и Муньялы.

В 1918 году в этих деревнях в школу ходили 91 мальчик и 34 девочки, но там проживали 382 детей школьного возраста.

В 1931 году Альменевскую начальную школу реорганизовали в неполную среднюю, где директором был Эрре Пантелеймон Федорович. Но в 1940 году снова реорганизация. В связи с открытием Ермошкинской неполной средней школы в селе Альменево оставили только начальную школу. В 1957 году все начальные школы четырех деревень вошли в состав Ермошкинской семилетней школы, где обучались 284 учащихся и работали 18 учителей. В эти годы учителями в школе работали Осипов Варфоломей Осипович, Еремеев Харитон Еремеевич, Васильева Мария Васильевна, Кротков Исаак Иванович, Порфирьева Зинаида Порфирьевна, Отрыванов Георгий Ананьевич, Беляев Василий Иванович, Вершинин, Машанов, Матвеева и многие другие, которые отдали всю душу, чтобы крестьянские дети стали самыми образованными людьми и занимали достойное место в жизни.

В 1961 году школа стала восьмилетней. В 1975 году здесь было построено новое двухэтажное здание, и школа преобразована в Ермошкинскую среднюю общеобразовательную школу. В настоящее время — это муниципальное общеобразовательное учреждение «Ермошкинская средняя общеобразовательная школа Вурнарского района Чувашской Республики», где директором работает Фролов Евгений Павлович. Школа базовая, в старших классах углубленно изучаются гуманитарные и математические дисциплины, а также трактор и швейное дело.

За годы Советской власти эти деревни преобразились, стали кузницей образованных кадров. Как будто сама природа ждала и родила на свет прекрасных, умных людей, организаторов производства, спортсменов, музыкантов. Даже первые очаги культуры в Вурнарском районе появились именно в населенных пунктах Альменево, Ермошкино, Поганкино, Муньялы. Пуганкасинский

На снимке: Народный фольклорный коллектив «Шурӓмпус» деревни Ермошкино. Слева направо — Елена Васильева, Алина Илларионова, Елена Муракова, Вера Васильева, Зинаида Молостова, Наталья Павлова, Владимир Мураков, Надежда Лаврентьева — руководитель коллектива, Ольга Смирнова, Иван Отрыванов, Людмила Сорокина, Наталья Сорокина, Ираида Михайлова, Юлия Редькова, Роза Иванова, Надежда Осипова, Инна Александрова, Ираида Отрыванова, Альбина Иванова.

сельский клуб был построен и открыт еще в 1930 году. В 1935 году открыли Альменевский сельский клуб, в 1960 году — клуб в деревне Муньялы. В деревне Ермошкино в 1951 году распахнул свои двери новый клуб в деревянном исполнении, а в 1961 году построили новое кирпичное здание Дома культуры на 350 мест. Здесь с 1988 года работает народный фольклорный коллектив «Шурӓмпус». Они уже стали трижды лауреатами. На республиканском фестивале, посвященном 50-летию Победы в Великой Отечественной войне (1995), на зональных республиканских фестивалях фольклорных коллективов в г. Шумерле (1999) и в селе Моргауши (2000) коллективу присвоили звание «Лауреат», а звание «Народный» присвоили в 2001 году. Со дня организации фольклорным коллективом руководит директор Ермошкинского СДК Н. А. Лаврентьева, а с 2000 года — совместно с Э. В. Балыковой.

С 1991 года в Пуганкасинском сельском клубе работает другой народный фольклорный коллектив — «Чашма». Коллектив

На снимке: Старая улица деревни Ермошкино,
май 2006 года.

тоже является Лауреатом республиканского конкурса и в 1999 году завоевал звание «Народный». В настоящее время коллективом руководит С. А. Кондратьев.

В деревне Ермошкино с 1927 года работает сельский Совет. Все четыре деревни в 1927 году вошли в территорию вновь созданного Вурнарского района, с 17 марта 1939 года по 27 октября 1956 года входили в состав Калининского района. В настоящее время люди этих деревень снова являются жителями Вурнарского района.

С начала 1930 года в стране была провозглашена и стала претворяться в жизнь политика массовой коллективизации. Сначала в деревне Ермошкино создали сельскохозяйственную артель «Восток», в деревне Поганкино — сельхозартель «Волга». Но «колесо одно не крутится, а пара — идет вперед», говорили наши предки. Люди 196 дворов деревень Ермошкино и Поганкино в количестве 816 человек объединились для совместного ведения сельхозработ и создали сельскохозяйственную артель имени Калинина. Тогда у них было 328 гектаров пахотной земли.

В деревне Альменево в состав сельхозартели «Пушкин» вошли 126 дворов в количестве 546 человек, которые для совместного ведения хозяйства объединили 427 га земли. Скоро и в деревне Муньялы создали сельхозартель «Трактор». В начале 1950 года эти сельхозартели объединяются в колхоз «Гвардеец». В 1957 году к колхозу присоединили сельхозартели имени Кагановича (Кожар-Яндоба), «Новая Жизнь» (Ойкас-Яндоба), «Пёрлешу́» (Хорапыр) из Красноармейского района. В начале 1960 года колхоз «Гвардеец» считался одним из крупнейших в Вурнарском районе. Им руководил видный организатор сельскохозяйственного производства **Евсей Дмитриевич Воробьев**. Тогда в колхозе получали стабильные, высокие урожаи всех сельскохозяйственных культур, и «Гвардеец» стал центром пропаганды передового опыта колхозного производства. Именно здесь воспитывался и вырос заслуженный агроном РСФСР и Чувашской АССР **Васильев Петр Васильевич**. Он был хлебобобом высокого уровня мальцевской академической школы. 37 лет работал он агрономом в родной деревне, и колхоз «Гвардеец» из года в год получал 25–30 центнеров зерновых культур, 250–300 центнеров картофеля с одного гектара. Немало сделал для села и школы народный депутат СССР, бригадир **Кротков Иван Максимович**. С его помощью Ермошкинская средняя общеобразовательная школа еще в 1990 году, одна из первых в республике, получила компьютерный класс «Корвет».

В феврале 1990 года, с образованием колхоза «Яндобинский», деревни Кожар-Яндоба, Хорапыр и Ойкас-Яндоба отделились, и колхоз «Гвардеец» был преобразован в сельскохозяйственный производственный кооператив «Гвардеец». С 1991 по 2005 годы им руководил заслуженный работник сельского хозяйства Чувашской АССР, кандидат в мастера спорта по многоборью ГТО, уроженец деревни Пуганкасы **Тимофеев Валентин Геннадьевич**. Сегодня директором сельхозкооператива является **Федоров Вениамин Павлович**.

Богаты эти четыре деревни талантливыми людьми. Когда знакомился с энциклопедией Вурнарского района, я просто был ошеломлен. Столько ярких, прекрасных людей жили и живут здесь. Они — работники сельского хозяйства, политические деятели, заслуженные производственники, учителя, спортсмены, певцы и артисты. Простите меня, что не имею возможности рассказать о

них, могу только перечислить. Вы, в основном, всех их знаете...

Андреев Василий Андреевич, 1902—1962 гг. (д. Муньялы) — семинарист Симбирской чувашской учительской школы, политический деятель, секретарь Цивильского РК КПСС.

Белова Нина Алексеевна, 1946 г.р. (с. Альменево) — мастер спорта по легкой атлетике, многократный победитель российских соревнований.

Васильев Геннадий Васильевич, 1948 г.р. (д. Ермошкино) — заслуженный работник физической культуры и спорта Чувашской Республики, заслуженный тренер РСФСР.

Викторов Василий Викторович, 1930 г.р. (д. Пуганкасы) — член Союза журналистов СССР и РФ, секретарь Урмарского РК КПСС, работник Чебоксарской студии телевидения и радиовещания.

Горбунова Любовь Николаевна, 1948 г.р. (д. Пуганкасы) — генеральный директор ЗАО "ЧебоксарыГАЗавтосервис".

Иванов Афанасий Иванович, 1922—2002 гг. (д. Пуганкасы) — бригадир 2-ой полеводческой бригады, кавалер орденов Ленина и Октябрьской революции.

Иванов Радий Григорьевич, 1966 г.р. (с. Альменево) — мастер спорта по легкой атлетике, чемпион России.

Иванов Станислав Константинович, 1955 г.р. (д. Муньялы) — заслуженный юрист Чувашской Республики, полковник милиции.

Куликова Ольга Геннадьевна, 1961 г.р. (с. Альменево) — член Союза писателей и Союза журналистов Российской Федерации.

Никифоров Федор Никифорович, 1862—1910 гг. (с. Альменево) — депутат 2-й Государственной Думы 1907 года, окончил Московскую духовную академию.

Отрыванов Георгий Ананьевич, 1881—1973 гг. (д. Ермошкино) — народный учитель, свободно разговаривал на чувашском, русском, татарском, башкирском, немецком и французском языках, помогал Николаю Ивановичу Ашмарину составлять «Словарь чувашского языка».

Петров Алексей Петрович, 1965 г.р. (д. Пуганкасы) — заслуженный работник сельского хозяйства Чувашской Республики, агроном СХК «Гвардеец».

Петров Михаил Петрович, 1877—1938 гг. (д. Муньялы) —

один из организаторов Чувашского республиканского музея, репрессирован в 1937 году, реабилитирован в 1956 году.

Семенов Вениамин Семенович, 1933 г.р. (д. Пуганкасы) – начальник военных представительств Минобороны СССР, полковник.

Семенов Геннадий Семенович, 1934 г.р. (д. Пуганкасы) – кандидат геолого-минералогических наук.

Семенова Ольга Семеновна, 1942 г.р. (д. Ермошкино) – заслуженный учитель Чувашской Республики.

Слонов Сидор Ефимович, 1891–1978 гг. (д. Альменево) – певец, организатор хора на селе в 30-х годах, учитель.

Соколов Мефодий Гурьевич, 1938 г.р. (д. Ермошкино) – заслуженный работник цветной металлургии.

Сорокин Геннадий Илларионович, 1946 г.р. (д. Ермошкино) – глава Ермошкинской сельской администрации, призер Первенства СССР среди педвузов по лыжным гонкам.

Тимофеев Геннадий Тимофеевич, 1931 г.р. (д. Пуганкасы) – заслуженный работник сельского хозяйства Чувашской Республики, ветеринар.

Толстов Владимир Иванович, 1929 г.р. (д. Муньялы) – учитель-краевед, Отличник народного просвещения.

Федоров Николай Павлович, 1964 г.р. (д. Пуганкасы) – мастер спорта по боксу, восьмикратный чемпион Москвы.

Филиппов Арсентий Филиппович, 1939 г.р. (д. Муньялы) – Заслуженный работник сельского хозяйства Чувашской Республики.

Фомин Дмитрий Фомич, 1928 г.р. (д. Пуганкасы) – заслуженный работник сельского хозяйства Чувашской АССР.

Фомина Альбина Дмитриевна, 1959 г.р. (д. Пуганкасы) – директор Вурнарского районного радиовещания.

Хлебнов Вячеслав Германович, 1944 г.р. (д. Пуганкасы) – мастер спорта СССР по боксу.

Шумилов Иван Моисеевич, 1934 г.р. (д. Ермошкино) – заслуженный механизатор Чувашской АССР.

Яковлева (Федорова) Линда Павловна, 1967 г.р. (д. Пуганкасы) – мастер спорта СССР по самбо, дзюдо, мастер спорта России по вольной борьбе.

В деревне воробей с голоду не умрет.

Чувашская пословица

Времена не выбирают, в них живут и умирают.

Анна Ахматова

НОРУСОВО

1866 год

Становой квартал, село Покровское-Норусово (Чиркуллё Нурёс) Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии расположено при реке Средняя Цивиль, от уездного центра города Ядрина – 60 верст.

- **Число жителей** - 149 человек.
- **Мужчин** - 84 человека.
- **Женщин** - 65 человек.
- **Дворов** - 34.
- **Базарь** – по четвергам. Имеется православная церковь.

Околотки 2-ое Норусово – Кивьялы (Кив Ял) и Ослаба – (Услапа) Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии расположены по правую сторону Буинского проселочного тракта при речке Хирлеп, от уездного центра города Ядрина – 58 верст, от станowego квартала села Норусово – 4 версты.

- Околоток Кивьялы:** - **Число жителей** - 178 человек.
- **Мужчин** - 88 человек.
- **Женщин** - 90 человек.
- **Дворов** - 30.

- Околоток Ослаба:** - **Число жителей** - 216 человек.
- **Мужчин** - 107 человек.
- **Женщин** - 109 человек.
- **Дворов** - 43.

Околоток 2-ое Норусово – Хумуши (Хәмәшля) Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии расположен по проселочной дороге, справа от Буинского тракта при речке Хирлеп, от уездного центра города Ядрина – 59 верст, от станового квартала села Калинино – 4 версты.

- Число жителей - 196 человек.
- Мужчин - 94 человек.
- Женщин - 102 человек.
- Дворов - 32.

Околотки 1-ое Норусово-Кумбалы (Кәмпал) и Мачамуши (Мачамәш) Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии расположены по разным проселочным дорогам, справа от Буинского тракта при речке Хирлеп, от уездного центра города Ядрина – соответственно 56 и 60 верст, от станового квартала села Калинино – по 2 версты.

- Околоток Кумбалы:**
- Число жителей - 170 человек.
 - Мужчин - 83 человека.
 - Женщин - 87 человек.
 - Дворов - 26.

- Околоток Мачамуши**
- Число жителей - 143 человека.
 - Мужчин - 66 человек.
 - Женщин - 77 человек.
 - Дворов - 27.

Выселок Новый Синьял (Айкәш Нурәс) Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии расположен при безымянном овраге, от уездного центра города Ядрина – 59 верст, от станового квартала села Норусово – 2 версты.

- Число жителей - 55 человек.
- Мужчин - 28 человек.
- Женщин - 27 человек.
- Дворов - 13.

Списки населенных мест Российской Империи, составленные и изданные центральным статистическим комитетом Министерства Внутренних Дел, Санкт-Петербург, том 15, 1866 год.

01. 01. 2004 года

Село Калинино	- Число жителей - 1532 чел. - Дворов - 410
Деревня Кивьялы	- Число жителей - 153 чел. - Дворов - 72
Деревня Ослаба	- Число жителей - 256 чел. - Дворов - 117
Деревня Хумуши	- Число жителей - 285 чел. - Дворов - 105
Деревня Кумбалы	- Число жителей - 247 чел. - Дворов - 92
Деревня Мачамуши	- Число жителей - 160 чел. - Дворов - 60
Деревня Синьялы	- Число жителей - 215 чел. - Дворов - 77

Современные деревни Хумуши, Ослаба и Кивьялы – это самостоятельные поселения со всеми своими деревенскими достопримечательностями, трудностями, недостатками, ценностями богатством. Самое ценное там – люди, богатство – недавно завершившаяся газификация домов крестьян, достопримечательности – новая школа, клуб, три магазина, недостатки – грязь на улицах деревень и вечно пьяные мужики, трудности – отсутствие средств на асфальтирование улиц. Несмотря на такие недостатки, медленно умирающие деревни пытаются встать с колен, жить и развиваться. За последние 100 лет деревни принимали на себя основную тяжесть невзгод. Сами не успели увидеть зажиточную обустроенную жизнь. Просто не дали раскрыть, исчерпать богатейшие возможности в общественном хозяйстве.

Прошлое, настоящее и будущее этих деревень нельзя рассматривать отдельно от села Калинино, т.е. села Норусово. Пожелтевшие листы бумаг архивных документов для любого человека являются открытием. Когда читаешь строки, то перед глазами мелькают события и люди тех лет. Чувства такие, будто сам находишься там. Сопереживаешь вместе с ними за все происходящее вокруг. Поэтому для меня они самые ценные документы, которые когда нибудь держал я в своих руках. Именно эти документы помогли немного рассказать вам о жизни этих деревень.

Впервые Норусово упоминается на карте Ядринского уезда

На снимке: Центр села Калинино (Покровское-Норусово), часть старой Базарной площади, осень 2005 года.

1514–1522 годов (Герберштейн). В архивных документах XVIII века (1748 год) говорится, что «...Село Покровское Норусово тож, церковь деревянная об одном этаже во имя Покрова Пресвятой Богородицы с одним трапезе приделом Николая Чудотворца. В оном селе бывает еженедельный по четвергам торжок...».

Год 1875 «...Село Покровское Норусово расположено у речки Средняя Цивиль и находится от уездного центра Ядрина на расстоянии 54 версты. Имеется школа, церковь. Еженедельно по четвергам торжок (рыночный, привозный, базарный день), на который съезд имеют из города Ядрина и торговцы близлежащих деревень, околотков...». Часто на базар приезжали купцы из Казани и Нижнего Новгорода.

Что было раньше, поселение или торговля? Но достоверно известно, что это торговое место находилось на нейтральной зоне между двумя небольшими поселениями около речки. Вокруг базара раньше был построен оплот, куда при нападении разбойников скрывались торговцы вместе с населением и отражали атаки разбойников. Поэтому имеется большая вероятность того, что «кёшнерни пасарё» на берегу реки Средняя Цивиль существовал раньше, чем когда было основано село Норусово. Недаром там были улицы специализированной торговли: улица на выезде в сторону Хирлепы «Лаша урамё», на ровной площадке у реки Ци-

виль был своеобразный ипподром. Рядом, где находилась в наше время «Чайная» – «Шәхлич урамё». В начале XX века Норусовский базар был в округе самым крупным, потому что именно здесь пересекались магистральные дороги Ядрин – Шихран – Шумерля – Чебоксары – Ибреси – Яльчики. В 19 и 20 столетиях в селе Норусово проводились шумные ярмарки. Обычно они собирались накануне выхода на сенокос, после праздника Святой Троицы. На них торговали товарами, действовали карусели, аттракционы, проводились народные гуляния, концерты. Начинателем был Энтри (Андрей), родственником которого является бывший директор Калининского сельского профтехучилища Ульянов Г. И. В настоящее время эту ярмарку называют «Акатуй».

В предании говорится, что «...в глубокую старину в деревне Норусово жил улбут Норус (Нурәс). Он сказал: «Где будет пастись моя корова, там и будет моя земля». Так огромная площадь земли перешла в его владение. В последующем норусовцы основали на этой земле еще шесть выселков. Первое Норусово – околотки Кумбалы и Синьялы. Второе Норусово – околотки Кивьялы, Мачамуши, Ослаба и Хумуши. Околоток Мачамуши в документах появляется и в Первом, и во Втором Норусове.

Деревня Кумбалы в архивных документах упоминается в 1722 году как Первое Норусово, в 1795 году там было всего 10 дворов, где проживали 52 души, в том числе 30 мужчин, 22 женщины. Они были переселенцами из нынешнего Урмарского района. Деревня Мачамуши впервые упоминается только в материалах переписи 1859 года как выселок Норусово. Здесь родился и вырос один из организаторов колхоза «Смычка» Прокопьев Павел Прокопьевич, сыновьями которого гордится вся Чувашская Республика. Старший сын Илья Павлович – видный партийный и государственный деятель, был первым секретарем Чувашского обкома партии, депутатом Верховного Совета СССР четырех созывов и сегодня продолжает трудиться. Другой сын, Иван Павлович, ученый педагог, отличник народного просвещения. Деревня Мачамуши богата и долгожителями: Прокопьева Иустиния Игнатьевна прожила 100 лет, а Федосеева Валентина Архиповна – 102 года.

Выселок Синьялы по преданиям был основан так. В Норусово у одного чуваша было трое сыновей: Тубак, Якуш, Энсерин. Они отделились из деревни и поселились в трех местах: у Тубаково, у Якушкинского оврага, у деревни Малдыкасы. Молодые

крестьяне поставили дворы, колодные ульи повесили на вершинах огромных лип и занялись пчеловодством. Но их очень часто беспокоили разбойники, поэтому были вынуждены вернуться в Норусово, на низину. В хозяйстве им не везло даже здесь. Тогда они переселились на новое черноземное поле и основали выселок Синьялы. Сегодня это Родина И. Ф. Кошкина, кавалера трех орденов Ленина, который в течение 36 лет работал председателем колхоза «Правда».

Все вместе эти 7 поселений назывались населенным пунктом Покровское Норусово. Жители этих деревень называют себя Вирьяльскими верхними чувашами.

В селе Норусово – в 1748 году. Первого священника повесили во время пугачевского восстания. Новая церковь (разрушена в годы Советской власти) была построена в 1889 году из кирпича на средства прихожан 16 сел, деревень и околотков, куда входили 1103 дворов и 5476 человек. Прихожан обслуживали два священника, диакон и два псаломщика. Центром было село Норусово, вокруг располагались деревни Ишлеи, Эпшики, Ямбахино, Пинеры, околотки Хумуши, Ослаба, Кивьялы, Кумбалы, Мачамуши, Синьялы, Чиришкасы, Ойкасы, Азим-Сирма, Малдыкасы, Шоркасы. Церковь была трехпрестольная. Главная часть церкви – холодная, названа в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Приделы теплые: с правой стороны – во имя Святого Николая Чудотворца, с левой – во имя Святых Петра и Павла. Длина церкви с колокольной – 19,5 сажен, наибольшая ширина 8 сажен, высота до верхнего карниза 5,5 сажен. Церковь одноглавая. Иконостас главного храма: длина 3,5 сажен, высота 4,5 сажен. Колокольная трехъярусная – 11 сажен. Священниками работали П. И. Смирнов и Е. А. Каменский. Церковь закрыли в 1939 году, в 1972 году разобрали. В 2003 году в селе Норусово построили и открыли новую церковь.

Школа села Норусово распахнула свои двери 160 лет назад. Первое упоминание о школе Министерства Госимущества – год 1845. Законоучителем и учителем состоял священник Иван Андреевич Долматов. В 1869 году преобразовали в церковно-приходскую школу, и она перешла в ведение Синода. Тогда учителем работал местный псаломщик Борис Долматов. В церковно-приходской школе учили Закону Божьему, чтению, письму, счету и церковному пению. Основной массе крестьянских детей такое образование было недоступно. Об образовании крестьян, а тем

На снимке: Новая Норусовская церковь, открыта в 2003 году

более простых крестьянок, нечего было и думать. Власти считали, что образование крестьянских детей – это вредное дело. Во-первых, отвлекает детей от физического труда, во-вторых, они могут бунтовать, поколебать государственный строй.

В 1864 году в 34 губерниях России были созданы избираемые населением земские учреждения. После этой земельной реформы, с 31 марта 1875 года Норусовская школа содержалась за счет средств уездного земства и называлась земской школой. В этой школе, кроме Закона Божьего, чтения, письма, счета, начали учить природоведение, историю, географию, рисование, пение и начало ремесел, то есть садоводство, огородничество и пчеловодство. Это было уже более современное образование. Школа была с трехгодичным обучением и двухклассная. Законоучителем был священник Иван Алексеевич Можаровский. С 1 февраля 1887 года учительницей работала Ашмарина А. Я. В школе обучалось 45 мальчиков и 15 девочек, из них 19 мальчиков и 15 девочек русские.

В 1913 году в Норусовском обществе из 6 чувашских детей в

возрасте от 8 до 14 лет школу посещал только один. Хотя в 1908 году первоначальное обучение в школах считалось обязательным. Но эту задачу царская Россия так и не смогла решить. При Советской власти земскую школу реорганизовали в единую трудовую. В 1924 году она стала шестилетней, в 1929 году – школой колхозной молодежи, в 1932 году преобразовали в неполную среднюю школу, а с 1939 года – средняя школа. Так за 20 лет после Октябрьской революции в России полностью ликвидировали неграмотность. Эта была очередная великая победа Советского народа.

Сегодня это муниципальное общеобразовательное учреждение «Калининская средняя общеобразовательная школа Вурнарского района Чувашской Республики», где трудятся 36 педагогов и обучаются около 400 учеников из 18 деревень. Руководит школой Почетный работник народного образования Российской Федерации, заслуженный учитель Чувашской Республики, учитель высшей категории, уроженка деревни Ослаба Ефимова Татьяна Павловна.

Село Норусово стало центром волостного правления в 1718 году, после указа царя Петра Первого (1699 год). Этот статус отменили через 208 лет, в 1926 году. В 1917 году в состав Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии входили 34 деревни: Азим-Сирма, Алгазино, Айгиши, Большие Торханы, Вурманкасы, Ишлеи, Кадыши, Кивьялы, Кожиково, Кукшумы, Киберли, Кумаши, Кумбалы, Кюльхири, Малдыкасы, Малды

На снимке: Калининская средняя общеобразовательная школа

Кукшум, Мачамуши, М. Торханы, Норусово, Ойкасы, Ослаба, Синьялы, Сурнары, Толды Бурдасы, Тувалькино, Хорн-Кукшум, Хумуши, Чалым Кукшум, Чириш-Шинеры, Шалды Бурдасы, Шинеры, Шоркасы, Эпшики, Ямбахино.

Село Норусово однажды претендовало называться уездным городом. Так, 20 марта 1918 года на собравшемся крестьянском съезде село было объявлено «уездным городом». Для узаконения проекта решения было постановлено созвать Первый Норусовский уездной крестьянский съезд. Съезд состоялся 28 марта 1918 года, где постановили «открыть город и уезд», создать уездный Совет крестьянских депутатов и его исполком во главе с А. Д. Лебедевым. В состав нового уезда с центром в селе Норусово вошли 9 волостей: Аликовская, Асакасинская, Кошлоушевская, Малояшевская, Норусовская, Тойсинская, Убеевская, Чувашско-Сорминская, Чебаевская.

С таким решением не согласились исполнительный комитет Ядринского уездного Совета и Казанский губернский комитет. 18 апреля 1918 года появился протест. 7 июня 1918 года состоялся Третий Ядринский уездной крестьянский съезд, который принял решение об упразднении Норусовского уездного исполкома. Несмотря на это, Норусовский уезд функционировал до 9 декабря 1918 года. В декабре Норусовское отделение, как орган управления уездом, было окончательно упразднено, и его дела передали Ядринскому уездному исполкому.

В 1925–1926 годах в Чувашии были реорганизованы волости. Село Норусово со своими околотками, согласно советской системе административно-территориального деления Чувашской

На снимке: Деревня Хумуши, май 2006 года.

АССР, с 1 октября 1927 года вошло в состав Вурнарского района, и все 7 населенных пунктов стали самостоятельными единицами. 22 февраля 1939 года Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР «Об образовании Калининского района с центром в селе Калинино». Тогда село Норусово было переименовано в село Калинино. Через 17 лет новая реорганизация. 27 октября 1956 года ВС РСФСР утвердил постановление Президиума ВС Чувашской АССР и со 2 ноября 1956 года упразднил Калининский район и включил данную территорию в состав нынешнего Вурнарского района.

В конце XIX века Царское правительство решило выпрямить железнодорожный маршрут Москва – Казань. Раньше он проходил через город Алатырь. Новая железнодорожная линия прошла через лесные массивы, определив две новые станции – Шумерля и Вурнары. Название Вурнары исходит от названия речки Вурнарка. Первый пассажирский поезд на станцию Вурнары прибыл 4 августа 1917 года, первый жилой дом появился в конце 1918 года. Вурнары сегодня – самый крупный поселок городского типа в Чувашской Республике, является административным центром района. Здесь развита индустриально-аграрная промышленность и строительная индустрия: работают крупный завод химических смесевых препаратов, завод сухого обезжиренного молока, мяскокомбинат и многие другие предприятия. В районе одна поселковая и 28 сельских административных образований, 101 населенный пункт и, по данным переписи населения 2002 года, проживают 41417 человек, в том числе 19685 мужчин и 21832 женщины. В 1927 году станция Вурнары стала районным центром, а в 1938 году рабочим поселком.

В конце 20-х и начале 30-х годов XX века была провозглашена и стала осуществляться политика массовой коллективизации. В деревнях создавали сельскохозяйственные артели. Так, крестьяне объединялись для совместного ведения общественного сельскохозяйственного производства. В селе Норусово объединились 373 человек из 98 дворов, создали сельхозартель «Искра», и 398 га земли стали общественными. В деревне Мачамуши создали сельхозартель «Смычка», куда вошли 47 дворов, 222 человека, 261 га земли, в Синьялах – «Имени Крупской», 32 двора, 133 человек, 146 га земли. В 1947 году село Калинино, деревни Мачамуши и Синьялы объединились и создали колхоз «Правда». В 2000 году эти населенные пункты вошли в состав сельскохозяйственного производственного кооператива «Правда».

Деревня Кумбалы стала сельскохозяйственной артелью «Но-

вый путь», куда объединились 70 дворов, 337 человек с 346 га земли. С 2000 года деревни Кумбалы, Малдыкасы, Ойкасы входят в состав сельскохозяйственного производственного кооператива «Новый путь».

На Норусовской земле не раз лилась кровь людская. Здесь сохранились различные предания и легенды о разинском и пугачевском движениях. Повстанцами разинского движения в 1670 году в Норусово руководили Изинбай Кармаев, Байдимир Амелкеев, Адугай Иштубаев. Отдельные столкновения восставших с карательными отрядами правительства продолжались до конца февраля 1671 года.

Из истории известно, что пугачевцы перешли Волгу у Марпосада (с. Сундырь) и направили отряды по маршруту Цивильск – К. Яндоба – Муньялы – Курмыш – Алатырь. Летом 1774 года около холма деревень Норусово – Шоркасы был бой между пугачевцами и зажиточными людьми волости. Многие богатые и бедные люди сложили там головы. Поле, где состоялся бой, и поныне называется «Огненным полем» (Вутлă уй). После взятия деревни Норусово пугачевцы сняли с Покровской церкви колокола и переплавили их в пушки. Священника, не признававшего в нем власти, повесили. В том же году между деревнями Мачамуши, Синьялы и Кукшумы произошло второе большое сражение между пугачевскими и царскими войсками. Об этом сражении сохранились предания в нескольких вариантах. Основное сражение было около кургана (улăп тăпри). Имеется предание, что царские войска насыпали землей этот курган, удобно установили свои пушки и выиграли бой. Вторая легенда – в сражении был убит командующий царскими войсками. Он был похоронен здесь. Каждый солдат на прощание сыпал на могилу целый картуз земли и образовался такой холм. Жители нашей деревни при обработке земли здесь не раз находили старинные сабли, пики и ружья.

Были здесь и одинокие чувашские робин гуды. О них передаются предания от поколения к поколению в селениях Буртасы, Ямбахино, Шинеры, Костюмеры нынешнего Вурнарского района. Эти предания подтверждаются фактами.

Недалеко от села Норусово, в южном направлении расположилась деревня Улхаш (Алгаши). Там жил бедный крестьянин Пахом Леонтьевич Швецов. После очередного наезда налоговых чиновников Пахом со своими несколькими товарищами оставил деревню и скрылся в Хучанском лесу. Жили они в землянках, по субботам ходили в деревню за продуктами и париться в бане. За

это крестьянам платили немалые деньги. Скоро пошли слухи, что какие-то люди громят богатых и священнослужителей. Это были Пахом с друзьями. В одну осеннюю ночь пахомовцы нагрянули в село Норусово. Наделали много шума, зашли в дом священнослужителя, убили попа, из церкви увезли все ценные вещи. Другой поп села Ходары (ныне Шумерлинского района) притеснял крестьян, обирал их и обманывал. Пахом и до него добрался. Вывез попа в Лупсарский лес и повесил на суку большого дуба. Есть документальное подтверждение, что в 1822 году пахомовцы отняли у богатого Сенадера из деревни Ижек (Шинеры) 300 рублей.

Скоро Пахома и его сообщников поймали, но некоторые сумели скрыться. Арестованных расстреляли прямо в лесу, а самого Пахома увезли в город Курмыш и прилюдно казнили.

В преданиях говорится, что где-то в лесу Пахом зарыл клад. Это богатство может получить только младенец с особым благословием. Поживем-увидим, кто этот счастливец...

Простые люди всегда жили своей жизнью. Они не воевали, а созидали. Вот один пример. «...1902 года февраля 8 дня крестьяне собственники 1-го Норусовского общества Норусовской волости Ядринского уезда, заключающего в себе 237 душ из 95 домохозяев, имеющих право голоса, собрались на общее собрание сельского схода, в присутствии местного сельского старосты Василия Ильина Харлампиева и имели суждение о том, что мост, находящийся в селе Норусово через реку Средняя Цивиль, пришел в совершенную негодность. Подъезд к нему опасный, поэтому требует немедленно заменить новым...».

В те годы Норусовское общество имело два моста. Большой деревянный мост при деревне Хумуши обязалось содержать Второе Норусовское общество и на данном сходе участие не принимало.

Собравшийся сельский сход своим решением утвердил все параметры будущего моста. Мост должен был быть длиной 20 сажень, шириной 3 сажени, 76 свай должны быть из дуба без сучков и, согласно принятому решению расположения свай, они должны быть вбиты до самого твердого грунта. Далее более подробно описывается, какое должно быть основание моста, какой настил, как их крепить, каким образом устроить ледакол, как укрепить берег и земляную насыпь. Также указаны жесткие сроки строительства моста.

После окончания строительства подрядчику поручают под-

твердить исправность моста. В случае поломки, если мост будет унесен весенней водой, подрядчик должен был за свой счет восстановить его. Кроме того, подрядчик должен в течение 12 лет поддерживать мост в исправном состоянии, для чего было зарезервировано средств в сумме 200 рублей. Стоимость самого моста, включая его содержание, составляла 1400 рублей.

Для заключения надлежавшего договора, его условий и наблюдения за строительством моста сельский сход постановил быть уполномоченными из села Норусово Петра Макарова, Василия Петрова и Сапожникова, из деревни Мачамуши Прокофия Никитина и Арсения Федорова.

Решение приняли большинством, 63 домохозяев (перечислены имена и фамилии) и за всех расписывались 10 человек грамотных крестьян.

Такова она реальная жизнь. Данный мост для всего Норусовского общества был жизненно необходимым объектом. Поэтому вопрос решался сообща, без излишней суматохи, основательно и на века...

В настоящее время село Калинино (Норусово) – это высококоразвитое, газифицированное, благоустроенное село – центр одноименной сельской администрации, где имеется средняя общеобразовательная школа, профессиональное училище 24, специальная коррекционная общеобразовательная школа-интернат, детсад, библиотека, Дом культуры, участковая больница на 100 коек, отделение почтовой связи, музей, спортзал, предприятия торговли и строительства. Здесь проживают более 1500 человек.

Второе Норусово

Год 1775. Второе Норусовское общество расположилось «...вдоль впадающего в речку Хирлеп безымянного оврага на правой стороне, а от него отвержка, в коем запружены два пруда по обе стороны другежь отдельно оной деревни...». Здесь идет речь об околотках Ослаба и Кивьялы, а деревни Хумуши в середине XVIII века пока не существовало. Деревня Кивьялы, по всей вероятности – самая старая из трех поселений. Название деревни Ослаба возникло от места расположения поселения, т. е. около этой деревни стоял осиновый лес, много оврагов. Первых поселенцев люди узнавали по названию местности, все они там держали огромное количество улей. «А́вясля лап» – по-русски это «осиновая ложбина» и звучит как Ослаба. Там сегодня четыре улицы, которые имеют свои народные названия: Кукя́р урам (Кривая улица), Сёне́ урам (Новая улица), Услапа урамё (улица Ослабы), Упа касси (Медвежий край). Деревня Хумуши расположилась около речки, где росли камыши – «хя́мәш», отсюда и название поселения. Тоже четыре улицы: Малти урам (Восточная часть деревни), Кайри урам (Западная улица), Кчук (не переводится), Пралук (Переулоч). Все вместе эти три деревни назывались Второе Норусово.

Мне не удалось в доступной литературе и архивных документах найти первое упоминание о датах основания деревень Хумуши, Ослаба и Кивьялы. Имеется план села Норусово-Покровского за 1794 год со всеми его околотками и выселками Первого и Второго Норусово. Здесь околоток Хумуши находится около села Альменево, за нынешней дубовой рощей «Ушак». Значит, в конце XVIII века новая деревня Хумуши только зарождалась. Старое перестало существовать, так как в это время там произошел большой пожар и уничтожил все дома деревни Хумуши. На новое место первым переехал житель села Альменево-Савар. В начале XIX века, после пожара в деревне Кивьялы, более десяти семей перешли на постоянное местожительство в Хумуши, и деревня быстро разрасталась.

В архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук имеются документы 1866 года, где упоминается околоток Хумуши. Там проживали 94 мужчин и 102 женщины, дворов было 32. В 1882 году в Хумушах проживали 113 мужчин и 107

женщин, в Ослабах соответственно 113 и 157 человек, в Кивьялах 118 мужчин и 121 женщина. Второе Норусовское общество имело свой собственный лес. Поэтому Ядринская уездная земельная управа 2 марта 1893 года поручает обществу осенью в околотках организовать посадку деревьев, а посадочный материал брать из этих лесов. Наблюдателем за посадкой деревьев назначили сельского учителя.

Рельеф 2-го Норусовского общества сложен. По территории протекают реки Хирлеп, Большая Цивиль, имеются пашни, поймы, луга, болотистые места, косогоры, рощи, десятки небольших оврагов, которые имеют свои названия и связаны с жизнью крестьян этой местности. Вот некоторые из них.

Река Хирлеп – левый приток реки Большая Цивиль, протекает около деревень Кумбалы, Кивьялы, Ослаба, Хумуши. Начало берет у деревни Хирлепоси Аликовского района, длина её 30,2 км.

Тярна шур – место расположено около реки Б. Цивиль и называется «Журавлиное болото». Всего 50 лет назад там танцевали журавли, их крики далеко разносились по полю. Мы, дети, всегда внимательно следили за ними, но не пугали их.

Пикшик уйё – поле находится за рекой Б. Цивиль, около деревни Чалм Кукшумы. Место безлюдное, для заготовки сена. Поэтому его облюбовали разные птицы, выводили птенцов, никто их там не пугал. Только слышны были голоса птенцов «пик» и «шик», «пик» и «шик».

Лачака – болотистое место около деревни Хумуши. В старину на этом месте текла река Хирлеп и выходила на свое русло около переулка, где стоял дом Федота Захаровича Захарова. Старый рукав реки был глубокий, и крестьянские дети купали там своих лошадей.

Турхан сырми – овраг назван в честь тархана, мелкого чувашского феодала того времени, и находится между домами Галкиных и Леонтьевых.

Хыр сырми – вокруг этого оврага в старину росли вековые сосны. Даже в настоящее время он заканчивается сосновой рощей.

Исмендер сырми – около этого оврага после боя пугачевцев с царскими войсками похоронены повстанцы со своим воеводой Исмендером.

Мири ҫырма – этот овраг жители близлежащих деревень использовали для прощания с усопшими и проведения Чўк. Люди как бы именно здесь находили согласие между живыми и ушедшими в мир иной.

Киремет ай – крестьяне деревень Хумуши, Кивьялы и Ослаба именно здесь проводили большой и маленький Чўк. Рядом было чистое озеро с бьющимися родниками. Сегодня только небольшой, никогда невысыхающий водоем напоминает о былом.

Кучук ҫырма – овраг назван по имени одного из крестьян, переселившегося на это место первым.

Кутан пёве – упрямый, своенравный, природой созданный пруд с маленьким водопадом, который весной всегда показывал свой характер, крушил берега, расширялся. В детстве мы здесь любили купаться, ловить плотву, а рядом с нами резвились стрижи.

Таран ҫырма – глубокий и крутой овраг около деревни Ослаба.

Сетене ҫырма – продолжение оврага деревни Ермошкино.

Чермек ҫырма – этот овраг выходит к деревне Ермошкино и назван по имени чувашского крестьянина Чермек.

Хысалти униче – болотистая пустошь на краю деревни Хумуши, за огородом усадьбы Герасимовых.

Шукасси уйё – поле (полоса) расположено около деревни Кумбалы. Местность немного глинистая, поэтому после дождя здесь люди передвигались, не поднимая ног, будто скользили.

Услапа тавайкки – косогор около деревни Ослаба.

Кивьял тавайкки – косогор около деревни Кивьялы.

Хыр вярманё – сосновая роща около болотистой местности, на левой стороне реки Б. Цивиль, на границе земель деревни Чалм Кукшумы.

Ушах вярманё – дубовая роща на левой стороне реки Хирлеп, на границе Альменевского общества.

Пуленке вярманё – смешанная роща, орешник около деревни Кивьялы. Люди отсюда всегда могли унести охапку (полено) дров для своего очага.

Пуленке ҫырма – овраг расположен около рощи «Пуленке».

Ман улах – большой заливной луг около деревни Хумуши, где в настоящее время летом пасутся стада коров и овец трех деревень.

Эльмен улахё – заливной луг около села Альменево.

Савал хёрри – заливной луг на краю реки Б. Цивиль, около деревни Чалм Кукшумы. В советское время только здесь разрешали пасти личный скот, который находится от деревень Кивьялы и Ослаба в 7 км, деревни Хумуши – в 5 км.

Тури пёве – искусственный пруд, созданный руками крестьян для разведения и ловли рыбы около деревни Ослаба.

Пакша пёви – пруд около дома Пакшановых в деревне Ослаба.

Кивьял пёви – пруд около деревни Кивьялы.

Малти сырма – овраг около деревни Ослаба, где раньше рос самый настоящий цветущий сад колхоза «Броневи́к».

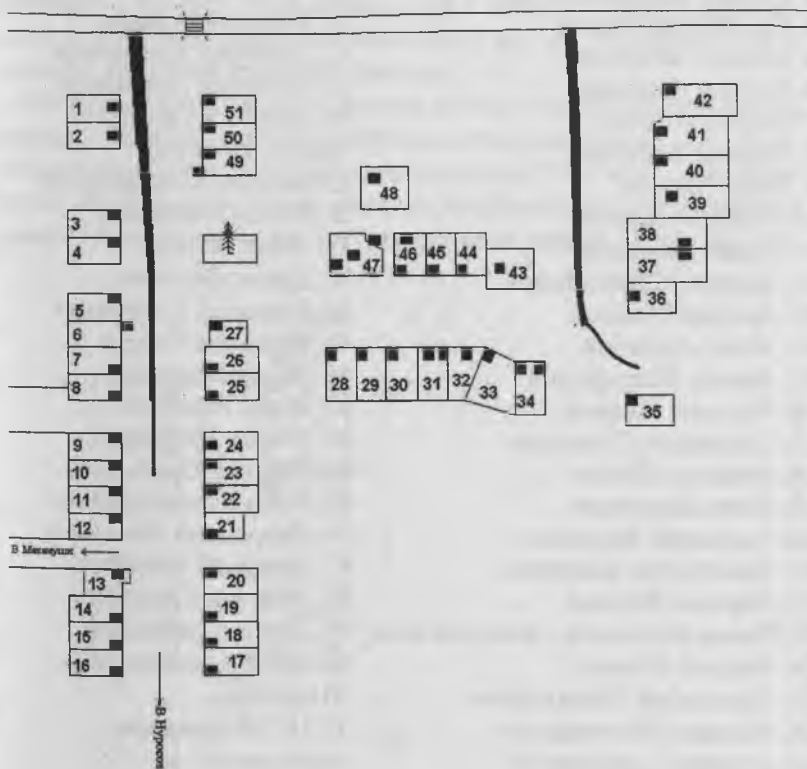
Пёчэк вар – маленький овраг около этого сада.

Кёркури сырми – около этого оврага находился надел земли крестьянина Григория, расположен недалеко от Ермошкинского оврага «Сетене сырми».

Чавсавай – на околице деревни Ослаба стояла своеобразная чувашская языческая часовня, куда приходили люди со своими радостями, бедами и проводили Чўк. Около часовни росли две огромные плакучие березы.

Здесь около десятка родниковых источников, два из них самые знаменитые. **Правай съл кусё** – родник на берегу реки Хирлеп, вода чистая, как слеза, холодная, как стужа. В середине 60-х годов прошлого столетия вода вдруг ушла, появилась только в 90-х годах. Тогда председатель колхоза Юркин Н. А. поручил восстановить родник и проложить трубы. Сегодня родник журчит, будто приглашает путников остановиться и отведать кристально чистую воду. Второй родник – «**Кивьял съл кусё**», расположен около деревни. Здесь происходят какие-то мистические явления. Родник своенравный, не позволяет людям вмешиваться в свои дела. Может быть, все происходящее простое совпадение фактов. Так, в начале 60-х годов XX века один из жителей деревни Кивьялы в благородных целях установил на этот родник кольцо и изменил русло. Через год он погиб. В наши дни три молодых парня демонтировали это кольцо, продали за бесценок приезжим строителям, а деньги пропили. Через некоторое время двое умерли, а третий в 30 летнем возрасте получил атеросклероз головного мозга. В деревнях люди говорят, что этот родник имеет свои чары и часто наказывает нерадивых.

Жаль, что многие названия других оврагов, ложбин, полей, местностей потеряны и их я просто не могу назвать.

План деревни Хумуши Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии снят и составлен страховым агентом Ядринской уездной земской управы Негашевым. 16 ноября 1893 года утвержден губернатором Казанской губернии.

**Список владельцев домов согласно нумерации.
Год 1893.**

1. Семен Яковлев	28. Ефрем Павлов
2. Прокофий Емельянов	29. Гаврил Алексеев
3. Родион Ксенофонтов	30. Архип Ильин
4. Евсей Никифоров	31. Василий Павлов
5. Михаил Иванов	32. Тимофей Емельянов
6. Гордей Давыдов	33. Игнатий Трофимов
7. Антип Иванов	34. Леонтий Григорьев
(имел два дома)
8. Кузьма Васильев	35. Василий Ксенофонтов
9. Петр Павлов	36. Филипп Иванов
10. Степан Осипов	37. Илья Петров
11. Иван Давыдов	38. Денис Федоров
12. Кирилл Спиридонов	39. Николай Трофимов
13. Андрей Иванов	40. Николай Петров
14. Илья Архипов	41. Захар Леонтьев
15. Макар Никифоров	42. Иван Романов
16. Михаил Иванов	43. Федор Николаев
17. Спиридон Степанов	44. Никита Емельянов
18. Филипп Лукин	45. Петр Константинов
19. Петр Ларионов	46. Лаврентий Васильев
20. Григорий Васильев	47. Василий Тимофеев
21. Христофор Васильев	48. Михаил Гаврилов
22. Ларион Фирсов	49. Ефрем Анисимов
23. Роман Мартынов – имел два дома.	50. Наследники Анисима
Никитина.
24. Евграф Ильин	51. Не указано кто
проживает.
25. Прокофий Поликарпов	
26. Михаил Поликарпов	
27. Сергей Поликарпов	

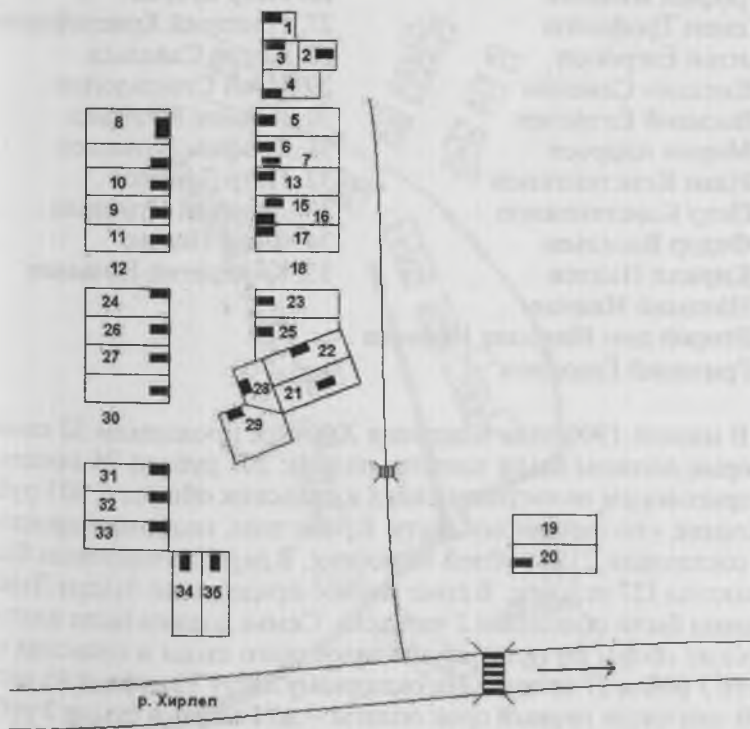
В Ревизских сказках от 28 сентября 1850 года и 15 мая 1858 года записано, что в деревне Второе Норусово (куда входили Кивьялы, Ослаба и Хумуши) Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии зарегистрировано 94 семьи. В списке жильцов указаны фамилии и имена глав семей, имена жен и детей, а также их возраст. В 1850 году в этих трех деревнях число жителей составляло 693 человека, в том числе 334 мужчины и 359 женщин, а в 1858 году – уже 737 человек, или 355 мужчин и 382 женщины.

Итоги переписи, т.е. итоги Ревизских сказок вы можете найти в приложении этой книги. Может быть, для вас она будет

большой загадкой. Но они были жителями этих трех деревень и являются вашими родными, поэтому ищите их...

Три деревни всегда жили одной жизнью. Земли вокруг них принадлежали данному обществу. Они имели пахотной земли 1509 десятин, луговой – 333,6 д., выгон – 41,6 д., усадебные – 63,7 д., неудобье – 119,6 д., под лесом – 52,7. Всего – 2000,5 десятин земли (с 1835 года одна десятина 10925 кв. м.). Крестьяне тогда получали неплохой урожай зерновых.

Российское государство всегда жестко следило за ценами на продукты питания первой необходимости и своевременно их регулировало. Статистические данные конца XIX века свидетельствуют об этом, так как в течение десятилетия в Норусовской волости цены не скакали. За пуд пшеницы давали 35 копеек, пуд

План деревни Кивьялы Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии снят и составлен страховым агентом Ядринской уездной земской управы Антоном Терентьевым. В мае 1882 года утвержден губернатором Казанской губернии.

ржаной муки стоил 50 копеек, овес – 25 коп., баранина, свинина и говядина – от 2 руб. 60 коп. до 3 руб. 20 коп., масло – 10 рублей, рыба – 2 рубля за пуд.

**Список владельцев домов согласно нумерации.
Год 1882.**

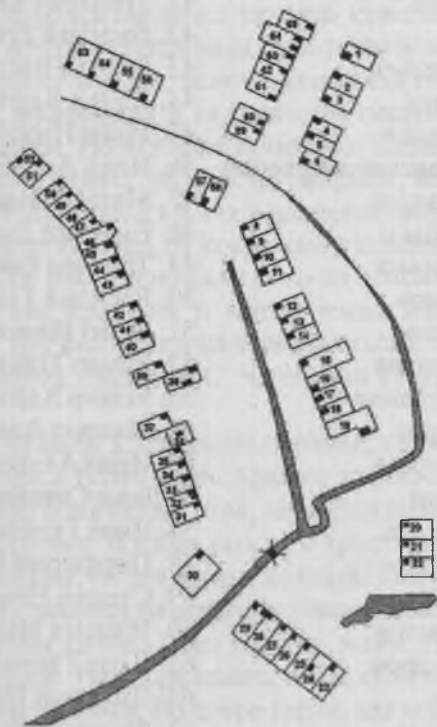
1. Семен Петров	20. Захар Павлов
2. Козьма Тихонов	21. Василий Трофимов
3. Тимофей Петров	22. Иван Трофимов
4. Лев Васильев	23. Никита Савельев
5. Филипп Лукьянов	24. Федор Степанов
6. Семен Трофимов	25. Павел Емельянов
7. Трофим Яковлев	26. Петр Егоров
8. Семен Трофимов	27. Григорий Христофоров
9. Антон Евтропов	28. Антон Савельев
10. Емельян Семенов	29. Иван Спиридонов
11. Василий Евтропов	30. Ларион Васильев
12. Мирон Андреев	31. Трофим Игнатъев
13. Иван Константинов	32. Петр Данилов
14. Петр Константинов	33. Леонтий Игнатъев
15. Федор Васильев	34. Фирс Исаев
16. Кирилл Павлов	35. Кондратий Козьмин
17. Николай Иванов	
18. Второй дом Николая Иванова	
19. Григорий Гаврилов	

В начале 1900 года в деревне Хумуши проживали 52 семьи, которые должны были платить подати: 207 рублей 75 копеек – по приговорам волостного схода и сельских обществ, 803 рубля 38 копеек – по окладному листу. Кроме того, недоимки прошлых лет составляли 2199 рублей 96 копеек. В деревне податями были обложены 127 человек. В доме нашего прадедушки Захара Львова сборами были обложены 2 человека. Семья должна была платить мирские сборы по приговорам волостного схода и сельских обществ 3 рубля 27 копеек. По окладному листу 12 рублей 65 копеек. В том числе первый срок оплаты – до 1 марта в сумме 3 рубля 70 копеек, второй срок к 1 ноября – 4 рубля 30 копеек, третий срок до 1 января будущего года в сумме 4 рубля 65 копеек. Это он своевременно оплатил, но недоимки прошлых лет в сумме 28 рублей 45 копеек просто дышать не давали. Посчитайте, тогда за

пуд пшеницы давали 35 копеек, и это составляет 2 тонны зерна. Просто невысказано!..

Тогда в Хумушах 10 домов не имели даже лошадей, 3/4 часть населения деревни не могла себя прокормить. Мясо, масло, яйца, картофель и капусту продавали для уплаты податей.

Почти все крестьяне деревень Хумуши, Ослаба и Кивьялы были такими. В деревне Ослаба тогда проживали 66 семей. 182 души были обложены сборами: 297 рублей 70 копеек – по приговорам волостного схода и сельских обществ, 1152 рубля 60 копеек – по окладному листу. Недоимки прошлых лет составляли 3426 рублей 93 копеек. В деревне Кивьялы было 35 семей, где 80 были обложены сборами. Они должны были платить 130 рублей 90 копеек – по приговорам, 506 рублей 10 копеек – по окладному

План деревни Ослаба Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии снят и составлен страховыми агентами Ядринской уездной земской управы Бакулевским и Негашевым. В 1891 году утвержден губернатором Казанской губернии.

листу. 1864 рубля 58 копеек – недоимки прошлых лет. Такова она реальная жизнь простых крестьян в начале XX века.

Список владельцев домов согласно нумерации.

Год 1891.

1. Лука Васильев	34. Яков Кузьмин
2. Андрей Борисов	35. Тихон Данилов
3. Наследники Андрея Борисова	36. Василий Савельев
4. Иван Спиридонов	37. Капитон Николаев
5. Егор Спиридонов	38. Герасим Прохоров
6. Яков Алексеев	39. Селиверст Иванов
7. Макар Кириллов - имел два дома	40. Семен Гаврилов
8. Филипп Егоров	41. Тимофей Егоров
9. Иван Егоров	42. Василий Егоров
10. Ермолай Савельев	43. Варлам Васильев
11. Иван Никитин	44. Данил Кирилов
12. Михаил Данилов	45. Иван Никитин
13. Наследники Емельяна Кузьмина	46. Иван Алексеев
14. Семен Никоноров	47. Матвей Дмитриев
15. Андрей Игнатьев	48. Емельян Дмитриев
16. Мирон Григорьев	49. Трофим Гаврилов
17. Иван Михайлов	50. Василий Гаврилов
18. Михаил Андреев	51. Осип Иванов
19. Алексей Васильев	52. Роман Никитин
20. Филипп Харитонов	53. Макар Харлампьев
21. Артемий Петров	54. Михаил Александров
22. Федот Прокофьев	55. Иван Александров
23. Иван Никитин	56. Давыд Савельев - имел 2 д.
24. Андрей Васильев	57. Яков Герасимов
25. Иван Алексеев	58. Порфирий Николаев
26. Матвей Измайлов	59. Степан Егоров
27. Михаил Гаврилов	60. Измаил Иванов
28. Семен Никандров	61. Яков Гаврилов
29. Борис Петров	62. Дмитрий Петров
30. Артемий Петров	63. Федор Савельев
31. Василий Викторов- имел 2 д.	65. Степан Васильев
33. Василий Захаров	

Пожары в деревнях – это большая беда. Так, в XVIII–XIX веках пожары полностью уничтожили деревню Хумуши (около рощи «Ушах»), и только несколько домов остались в деревне Кивьялы. Уездная и волостная управы часто рассматривали эти вопросы на своих заседаниях. Пожарные ежегодно на специальном заседании докладывали о состоянии дел в уезде и волости. В 1902 году пожарная часть околотка Хумуши имела 2 бочки, 4 багра, 4 ухвата, 2 швабры, 1 лестницу и 4 ушата. Кроме того, за каждым двором был закреплен пожарный инструмент, который должен был висеть около дома на самом видном месте.

В селах и деревнях в царской России часто свирепствовали различные болезни. Холера, чума, коклюш, дизентерия «косили» детей и стариков, порою не жалели даже молодых. Земская управа Ядринского уезда пыталась помочь крестьянам, составляла мероприятия и строго следила за их исполнением. Жители сами очищали улицы от мусора, дезинфицировали отхожие места, помойные ямы, приводили в надлежащее состояние кладбища и места сбора людей. Но это мало помогало. Тогда абортот не было, детей рождалось много, но многие умирали, не дожив до совершеннолетия. В церковных книгах о причинах смерти писали просто одним словом: от поноса, от коклюша, в младенчестве.

В конце XIX века Ядринская уездная земская управа провела проверку жизни крестьян и выполнения ими условий здравоохранения. Вот выдержки из отчетов земских врачей 1905 года и путевых заметок писателя С. Чичерина «У приволжских иноверцев»...

«...Живут чуваши в деревянных избах, где имеется одно, два окна, бывает три и более окон. Крыши домов, в основном, соломенные. Внутри дома печка, стол, нары для спанья. Нередко дома топятся по-черному. В избах вместе с крестьянами осенью и зимой живет скотина: телята, овцы, козлята. Там удушливый запах, грязь, вонь. На потолке висит керосиновая лампа, очень редко со стеклом. Кругом копоть, свету очень мало. По стенам бегают тараканы и клопы. На дворе телега, сани, соха ковырялка, борона с деревянными зубьями. Во дворе сарай, где содержится лошадь, корова, 2–3 овцы и куры. Повсеместно имеются бани.

Занятие чувашей исключительно земледельческое, огородничество развито плохо. Пища, в основном, ржаной хлеб, лепешки, овсяной, гороховый кисель, «нимёр» из ржаной муки, кислое

молоко, пахтанье, картофель и салма. Салма – это кушанье, изготовленное в виде шариков из теста с добавлением постного масла, крупы и яиц. Чай пьют более состоятельные люди.

Чуваши по природе простодушные, готовы помочь ближнему и простят обиды. Трудолюбивые и неизбалованные, довольствуются тем, что у них есть на столе.

Ужасные санитарные условия жизни, пьянство и бедность способствуют распространению различных болезней. В уезде нет деревни, где не было бы трахомы, и нет дома, где нет больного. Больной сам лечиться не может, болезнь протекает с осложнениями. Создается впечатление, что трахома составляет обязательную принадлежность каждого чувашского крестьянина и является народной болезнью. За последние годы из-за трахомы в каждой деревне слепнут по 4–5 человек, в основном, женщины. В деревнях есть «юмза», т. е. знахари, которые имеют очень большой авторитет. К ним часто люди приезжают издалека и просят помощи, часто безрезультатно.

До тех пор, пока не будет в уезде глазной больницы, всякая борьба с трахомой приносит очень мало пользы. Количество слепых с каждым годом увеличивается и в недалеком будущем грозит слепотой всему населению уезда...». (Из отчета земского врача Степанова).

Именно такие земские врачи, деревенские фельдшера, справились с трахомой в Чувашии. Они не жалели себя, сколько человеческого подвига совершили они. Эту борьбу с болезнью окончательно выиграла только в середине 50-х годов 20 столетия. Слезы детей деревни при лечении этой болезни я хорошо помню, хотя нашу семью она миновала. Помню, как наша деревенская медсестра Клавдия Васильевна при помощи специальных стеклянных палочек виртуозно выскабливала трахоматозные зернышки из слизистых век. Чтобы облегчить страдания детей, закладывала в глаза обезболивающую и дезинфицирующую эмульсию. Дети боялись, но шли к ней. Потому что Клавдия Васильевна вместе с ними переживала, старалась, как могла, утешить их. Время прошло, о трахоме сейчас уже все забыли...

Школу в околотке Хумуши открыли в 1894 году в доме крестьянина Василия Павлова, и она называлась Школой грамоты. Здесь детей обучали чтению, письму и счету. Первым учителем был демобилизованный солдат царской армии, единственный гра-

мотный человек в деревне Федор Никитич Луков. В 1897 году за счет прихожан Покровской церкви построили одноклассную церковно-приходскую школу. Его почтовый адрес: село Второе Норусово (околоток Хумуши), Норусовское почтово-телеграфное отделение Ядринского уезда, расположено от железнодорожной станции Шихраны (ныне Канаш) в 35 верстах, от пристани «Чебоксары» – 60 верст. Законоучителем и заведующим этой школой был священнослужитель, выпускник Казанской духовной семинарии Петр Иванович Смирнов. Славянский язык и математику учил бывший крестьянин из села Большое Чурашево Михаил Тимофеев. Он имел звание учителя, двухлетний стаж работы и получал жалование 120 рублей в год. Такие деньги учителей примерно равнялись заработку российского рабочего средней квалификации. На одного человека их хватало, но для семьи из трех человек не хватало даже на пропитание.

В 1895 году в школе учились 15 мальчиков. Для содержания школы уездная управа выделяла 130 рублей, приходское попечительство – 20 рублей и церковь – 12 рублей в год. Тогда она называлась одноклассной церковно-приходской школой. В 1912 году в двух классах учились 43 мальчика и 2 девочки: в первом классе 28, во втором классе 17 учеников. Законоучителем был священник Сергей Васильевич Павловский, учителем Петр Осипов.

Только после Октябрьской революции школа стала начальной, где уже обучалось 67 детей. В 1932 году она стала неполной средней, и первым директором был Порфирий Петрович Петров. В настоящее время в Хумушской основной общеобразовательной школе работают 13 учителей и обучаются около 120 человек.

В конце XIX – начале XX веков капитализм уже «шагал» по деревням. В Ядринском уезде широко были распространены гончарный, кирпичный, шорный, смолокуренно-дегтярный промыслы и производство валяной обуви. На реке Хирлеп были построены 6 мукомольных водяных мельниц. Величаво стояли прекрасные ветряные мукомольные мельницы: в Ослабах их держали Леонтий Измайлов, Осип Захаров, Макар Кириллов, в Кивьялах – Николай Иванов, в Хумушах – Григорий Рукавишников. Егор Спиридонов из околотка Кивьялы имел шерстобойку, Матвей Егоров из Ослабы – токарную. Крестьянин д. Хумуши Василий Павлов красил нитки, холст, рубашки и штаны. Красильным ис-

На снимке: Старая Хумушская восьмилетняя школа, фото 2001 года.

куством он начал заниматься в 1878 году. Нитки, холсты он красил в разные цвета в громадных котлах и развешивал на просушку. В красильном искусстве он использовал различные травы и коры деревьев.

Развивались колесные, кустарные и другие промыслы, которые давали довольно большие доходы. Только за 1902 год в волостную казну от Второго Норусовского общества поступило сборов от крестьян в сумме 3600 рублей 29 копеек, т. е. в среднем по 24 рубля или 70 пудов зерна с каждого крестьянского двора.

В этих деревнях неплохо было налажено изготовление обыкновенного красного кирпича. Для подготовки глины использовали лошадей, которых заставляли ходить по кругу по глине, смешанной с песком. Порою, когда глину необходимо было размять, вокруг босиком бегали дети и с ними вместе топтали эту смесь женщины. Потом изготавливали кирпич-сырец, сушили и обжигали в земляных печах на пригорках деревень Кивьялы и Ослаба.

Второе Норусовское общество в 1902 году.

	Хумуши	Ослаба	Кивьялы
Число дворов	50	68	31
Мужчин	148	182	94
Женщин	149	180	85
Школ	1	-	-
Учащихся-мальчиков	13	8	6
-девочек	3	3	1
Учителей	1	-	-
Библиотек / книг	1/533	-	-
Крупный рогатый скот	41	59	43
Телята	15	3	-
Лошади	41	91	47
Мелкий скот	163	152	82
Свины	41	51	13

Будущее детей этих и многих других чувашских крестьян в XX веке было самым трагичным. Только в деревне Ослаба в 30-х годах раскулачили 16 крестьянских хозяйств (всего домов около 70). Один из них зажиточный крестьянин Осип Захаров. У него сыновей было всего двое. Старший сын Григорий умер, второму сыну Ивану Осип завещал два огромных дома, водяную и ветряную мельницы, шерстобойку, всякую живность и крепкую крестьянскую жилку. Женился, родились пятеро детей. Началась коллективизация. Старшая, 17 летняя дочь Ивана Мария, будто чувствовала беду, по ночам к родным переносила одежду, обувь, а самый ценный сундук уговорила спрятать в снегу около ветряной мельницы. Весной она этот сундук перевезла к родным и закопала под навоз. Однажды утром ранней весной к ним пришли уполномоченные и приказали собираться в дорогу, в Сибирь. Отобрали все, разрешили с собой брать только самое нужное, добротные вещи отложили в сторону. Ночь для семьи была беспокойная, жена Ивана вечером родила сына. Впереди шел молча Иван со старшими детьми Анной и Петром. За ним шла его жена с трехгодовалым Николаем и полусуточным Михаилом и рыдала. Старшая Мария в это время успела передать маленькую сестру

Олю на воспитание бездетной семье, сама осталась жить у знакомых: она хотела таким образом сохранить часть семьи. О них уполномоченные даже не вспомнили, за один день они раскулачили еще пять семей и на телегах отправили в Вурнары. По дороге Иван успел передать на воспитание дочь Анну добрым людям из деревни Асакасы. В Вурнарах их уже ждал специальный поезд на Алтай. Привезли на место, выгрузили в лесу, даже охрану не оставили, наверное, знали, что люди не выдержат зимы, сами умрут. Тогда у Ивана созрела мысль убежать с места поселения. Самые отчаянные покинули место сразу, но их через месяц вернули назад. Сумел Иван со своей семьей добраться до села Абызово, где жила его сестра. Золотые руки крестьянина всегда спасали семью от голода. По дороге домой плотничал и столярничал, за работу получал деньги и еду. В Абызово отремонтировал ветряную мельницу, за что получил несколько мешков муки. Иван не сдался, через 10 лет вернулся домой, в деревню Ослаба. Здесь он похоронен, здесь покоятся его жена и дети. Но самая отчаянная, Мария Юркина (фамилия по мужу), живет в деревне Ослаба. Ей уже 93 года, но она помнит каждый шаг своей жизни. Она не дала сломать свою жизнь, трудилась с утра до ночи, родила шестерых детей, воспитала, в люди вывела. Сегодня к ней приходят в гости дети, внуки и правнуки, она их по-своему воспитывает, учит не терять крестьянскую хватку.

1 октября 1927 года в деревне Хумуши был организован сельский Совет, куда вошли деревни Хумуши, Кивьялы и Ослаба. В

На снимке: Часть деревни Ослаба со стороны реки Хирлеп,
май 2006 года.

январе 1929 года к этому сельсовету присоединили деревню Кумбалы, а 27 сентября 1951 года – деревню Малдыкасы. 14 июня 1954 года Хумушевский сельсовет был упразднен, и все эти населенные пункты вошли в состав вновь созданного Кумбальского сельского Совета. Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 30 января 1992 года вновь образован Хумушевский сельсовет, но он в настоящее время называется сельской администрацией, в состав которой опять вошли Хумуши, Кивьялы и Ослаба.

В 1930 году началась всеобщая коллективизация крестьянских хозяйств. Деревни Кивьялы и Ослаба объединились и создали сельскохозяйственную артель «Броневик», куда вошли 156 дворов, 742 человека. Они имели всего 293 га пахотной земли. В деревне Хумуши в состав сельхозартели имени Сталина вошли 438 человек из 99 дворов. У них было 274 га земли. Только в 1950 году колхозы «Броневик» (Кивьялы, Ослаба) и имени Папанина (Хумуши) объединились в колхоз имени Хрущева, а в 1959 году переименовали в колхоз «Броневик». Однако у нас в сельском хозяйстве все время экспериментировали – то укрупняли, то опять разукрупняли, жили от одного партийного съезда до другого. В 1977 году колхозы «Броневик», «Новый путь», «Строитель», состоящие из 11 деревень, объединили в один колхоз «Октябрь», председателем которого назначили И. П. Павлова из деревни Кумбалы. Это была очень тяжелая работа даже для бывалого председателя колхоза Ивана Павлова. Через 11 лет колхоз разукрупняется по старым границам в колхозы «Броневик», «Новый путь», «Строитель». Наконец, с июля 2000 года колхоз «Броневик» реорганизовали в сельскохозяйственный производственный кооператив «Броневик». Самое главное название «Броневик» эти три деревни не потеряли, хотя от колхоза в настоящее время остались «рожки да ножки». Скоро и земли продадут.

Тяжело живет крестьянину на Руси. Но именно отсюда, из сел и деревень, выходят известные люди, несмотря на трудности и эксперименты, проводимые властями над трудовым народом. Один из руководителей загнал всех в колхоз, другой предложил отказаться от собственных коров и получать молоко от общественного хозяйства. Когда производство мяса и молока в колхозах и совхозах упало, уже попытались снова убедить крестьян обзавестись коровами, но уже было поздно. Многие крестьяне

На снимке: Часть деревни Кивьялы со стороны реки Хирлеп,
зима 2006 года.

поняли, что без молока можно жить. Телевизор смотреть и самогонку гнать куда выгоднее, чем смотреть за домашним скотом. Этот же руководитель страны лошадей назвал дармоедами. Разве он не знал, что внутрихозяйственных асфальтированных дорог у нас нет и лошадь для деревни – это незаменимое средство производства. Третий научил всех воровать с колхозного поля и двора, что плохо лежит, в итоге нет колхозов и нет техники. Но несмотря на эти эксперименты, там проживает прекрасный народ. Они трудятся до седьмого пота, рожают детей, строят дома, выращивают хлеб, многие из них становятся известными людьми в районе и республике.

Вот они – уроженцы Хумуши, Кивьялы и Ослаба, которыми гордятся жители этих деревень: **Афанасьев Василий Афанасьевич** (1929–1998 г.г.) из деревни Кивьялы – лучший механизатор, награжденный орденом Трудового Красного Знамени, **Блинов Валерьян Андреевич** (1938 г.р.) из деревни Хумуши – заслуженный механизатор Чувашской АССР, **Блинова Маргарита Гурьевна** (1943 г.р., д. Хумуши), **Ефимова Татьяна Павловна** (1954 г.р., д. Ослаба), **Николаев Станислав Николаевич** (1936 г.р., д. Кивьялы) – заслуженные учителя Чувашской Республики, **Борисов Иван Валерьянович** (1965 г.р., д. Кивьялы) – врач, кандидат медицинских наук, **Галкин Савелий Емельянович** (1940 г.р., д. Хумуши) – заслуженный тренер Российской Федерации, главный тренер национальной сборной Украины по дзюдо, **Кошкин Валерий Пав-**

лович (1952 г.р., д. Хумуши) – член Союза журналистов Российской Федерации, полковник контрразведки, **Кудрявцев Геннадий Федорович** (1940 г.р., д. Кивьялы) – член Союза писателей Российской Федерации, художник, **Куликов Иван Николаевич** (1960 г.р., д. Ослаба) – заслуженный строитель Чувашской Республики, **Львов Платон Захарович** (1892–1941 г.г., д. Хумуши) – общественно-политический деятель, организатор издательского дела в Чувашии, журналист, переводчик, составитель ежегодных «Чувашских календарей», **Михайлов Владимир Михайлович** (1947 г.р., д. Кивьялы) – заслуженный работник транспорта Чувашской Республики, **Репин Геннадий Илларионович** (1930 г.р., д. Ослаба) – мастер спорта международного класса по легкой атлетике, **Сорокин Роберт Андреевич** (1941 г.р., д. Ослаба) – заслуженный работник сферы обслуживания Чувашской Республики, **Федоров Валерий Андреевич** (1949 г.р., д. Ослаба) – контр-адмирал Военно-Морских Сил России, **Федотов Борис Федотович** (1925 г.р., д. Хумуши) – начальник отдела Управления уголовного розыска МВД Чувашской АССР, подполковник милиции, военные фельдшера из деревни Хумуши **Алексеев И. А., Степанов Н. С., Чирков А. Б.** Никто из ныне живущих не забудет председателя колхоза «Броневик» **Индюкова Григория Леонтьевича** (Хумуши), почти 20 лет с 4 утра находился за рабочим столом и руководил коллективами бригад трех деревень. Все помнят председателя Кумбальского сельского Совета **Куликова Ивана Степановича** (Ослаба). Жители деревни всегда будут помнить учителя физической культуры, труда, чувашского языка Хумушевской школы, прекрасного педагога **Иванова Ивана Ивановича**. Можно еще перечислить уважаемых людей этих трех деревень, но, думаю, их вы всех помните, знаете и уважаете.

Все они в детстве бегали по улицам своих родных деревень, летом купались в теплой и чистой реке Хирлеп. Эта река была красива не только летом, но и в другие времена года. Зимой она покрывалась льдом лучше, чем на специальных катках. Сколько радости доставляла она взрослым и детям, которые катались на самодельных деревянных коньках. Весной река просто завораживала всех: огромными половодьями, взрывами накопившегося льда, проводимыми людьми у моста, ловлей рыб после половодья. Разве забудешь летние дни и ночи: ловлю пескарей, плотвы и вьюнов обыкновенной удочкой, горение костров на пастьбе лошадей.

Деревню Хумуши нельзя рассматривать без его основателя Савара. За эти восемнадцать лет в архивах нашел много интересного о его роде (книга «Савар» выпущена в мае 1998 года), о его внуках и правнуках...

Внук Савара Иван Алексеев родился в 1793 году. Женится поздно, ему было уже 24 года. Первая жена Ирина Егорова умерла 29 сентября 1825 года в возрасте 38 лет. Она была старше Ивана на 6 лет. У них с Иваном за 8 лет совместной жизни родились пятеро детей. Сын Филипп родился 14 ноября 1818 года, Акулина – 13 июня 1820 года, Екатерина – 24 ноября 1821 года, Лев – 18 апреля 1823 года, Агриппина – 23 июня 1825 года.

20 января 1826 года в селе Норусово в Покровской церкви крестьянин из приходской деревни Второе Норусово околотка Хумуши, чуваш, вдовец, православного вероисповедания Иван Алексеев в возрасте 33 лет вступил в законное супружество второй раз с дочерью крестьянина Интина Константинова из села Ягунино, 20-летней девицей Агафией Константиновой. Эта молодая девушка, через четыре месяца после смерти первой жены Ивана согласилась стать второй матерью пятерых детей. Скоро появились свои дети: Мария (1828 г.), Прасковья (1830 г.), Максим (1833 г.), Василиса (1839 г.).

Сын Ивана Филипп женился в 1849 году, жене Пелагее было 25 лет. Они тоже жили в доме отца. Первый ребенок родился у них только в 1854 году, назвали его Никифором.

Брат Ивана Харитон не имел своего угла и проживал вместе со своей женой Еленой, сыном Григорием в доме отца. Елена была старше Харитона на 5 лет. Харитон прожил до 48 лет, умер в 1857 году. Его сын Григорий женился в 1854 году. Его жена Дарья Ентьева в 1856 году родила дочь Татьяну.

18 апреля 1823 года у Ивана родился мальчик Лев. Его крестил священник Покровской церкви Степан Сре-тенский. Лев Иванович Иванов прожил на этом свете 49 лет. У них с женой Дарьей Захаровой (1829 г. р.) родились семеро детей. Но их род продолжил только Захар. Старшая дочь Аксиния прожила до 5 лет и умерла в 1859 году. Дочь Авдотья родилась в 1856 году, умерла 6 (8 похоронили) июня 1974 года в возрасте 18 лет от чахотки (туберкулеза). Сын Иван родился в 1859 году и

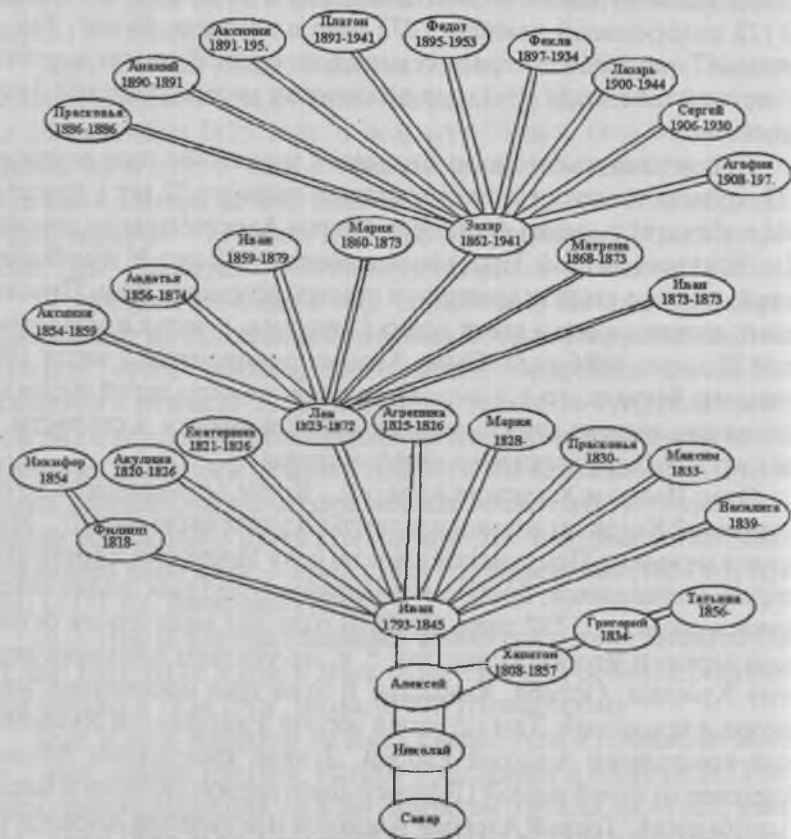
умер 25 апреля 1879 года в возрасте 20 лет от чахотки. Дочь Мария умерла 21 мая 1873 года в возрасте 13 лет от лихорадки, дочь Матрена умерла 8 февраля 1873 года в возрасте 5 лет от коклюша, сын Иван умер 9 апреля 1873 года в младенчестве от поноса (дизентерии). Сам Лев (Леонтий) Иванов умер от чахотки 20 (22 похоронили) декабря 1872 года в возрасте 49 лет. Так, в течение 7 лет семья потеряла семерых человек. Живыми остались 17-летний сын Захар 1862 года рождения с матерью Дарьей Захаровой.

Львов (Леонтьев) Захар Львович 8 июля 1884 года венчался в Покровской церкви села Норусово в возрасте 22 лет с дочерью умершего крестьянина Алексеева Тихона Алексеевича из деревни Ильдымкасы, Анной Тихоновой в возрасте 20 лет. У них было 9 детей, но двое старших умерли в раннем возрасте. Дочь Прасковья прожила на этом свете всего 5 месяцев, умерла в младенчестве 27 марта 1886 года. Сына Анания похоронили 1 июля 1891 года, ему было всего 1,5 года. Остальные семеро детей выросли, женились, вышли замуж, родили детей и умерли в старости. О них я подробно рассказал в книге «Савар».

Отец Ивана и Харитона Алексей... Когда он родился? Кто его родители? Когда он женился и сколько у них было детей?.. Метрические книги Покровской церкви села Норусово Ядринского уезда о родившихся, бракосочетавшихся, умерших людях сохранились только с 1787 года. До 1810 года нет разделения околотков деревни Второе Норусово, т. е. не указаны названия деревень Хумуши, Ослаба, Кивьялы. В этих трех поселениях жило много Алексеевых. Там со своей женой Екатериной Якимовой жил крестьянин Алексей Егоров. Другой крестьянин Алексей Алексеев со своей женой Пелагеей Дмитриевой растили и воспитывали детей. Третий Алексей Алексеев и четвертый Алексей Тимофеев имели многодетные семьи, там тоже росли сыновья Ивана. Но только у крестьянина Алексея Николаева 19 октября 1795 года родился сын Иван, дата рождения которого примерно совпадает с датой его венчания (1826 год). Значит, дедом Ивана мог быть Алексей Николаев. Далее из-за отсутствия метрических книг невозможно узнать о судьбе Николая и Савара...

Каким бы они тогда ни были, род Савара и Ивана продолжается. Самый младший сегодня из нас, человек XXI века, мой внук Даниил. Ему уже два года. Он уже понимает, что у него

Ветви генеалогического дерева Федотовых – Львовых.

есть дедушка и бабушка, папа и мама, брат Денис и фамилия у них Отрыванов. Человек родился на свет. Что его ждет впереди? Пусть в детстве больше радости, в юности созидания и во взрослой жизни всегда хлеба и соли на столе, много друзей и конечно родить сыновей и нянчить внуков. Тогда наш род, род Савара, Николая, Алексея, Ивана, Льва, Захара, Федота, Вассы, Станислава, Игоря, Александра, Дениса, Дмитрия и Данила всегда будет жить...

НАЦИСТА

В то время, когда народам раздавали счастье, чуваш замешкался, обуваясь в лапти, и опоздал.

После женитьбы сына клеть наполняется; после выхода дочери замуж клеть опустеет.

Чувашские пословицы

ЕТРИВАН

Прекрасна наша Чувашия: своим черноземом, песчаными, супесчаными полями, крутыми, пологими оврагами, красивыми лесами, небольшими селами, деревнями, работающим, рассудительным народом. Стою около деревни Ермошкино. С одной стороны дороги колышется пшеница, с другой – второй хлеб – картошка. Может быть, 250 лет назад здесь шумел дубовый лес или на этом месте стоял Етриван. Он был таким же человеком, как мы с вами. Много думал о будущем урожае. Дышащий паром, только что испеченный хлеб больше всего волновал его. Он был хозяином своего богатства. Чем больше сил и энергии, любви к земле он вкладывал, тем щедрее благодарила ему родная матушка-земля.

В деревне существуют определенные уклады жизни. Здесь нельзя лениться, иначе даже себя не прокормишь. Нельзя болеть, некогда ходить по коридорам амбулаторий, поликлиник и больниц. Здесь нельзя быть брезгливым, потому что рядом с тобой – домашний скот. В деревне не умеющий работать, не желающий до седьмого пота трудиться крестьянин – для насмешек и для битья. Поэтому с детского возраста надо научиться пахать, косить, рубить дрова, ухаживать за скотом, топить печь, занять крестьянскую хватку и стараться не отпускать её с рук. Деревенская среда обитания самобытна. Она всегда развивается, наследуя необходимые традиции, и тут же усваивает все новое.

Жизнь крестьянина всегда проходит бурно и напряженно. Одно дело закончишь – другое назревает, а третье ждет его уже за порогом. Все надо успевать. В старину их жизнь была строго определена, никакого самоуправства, никаких вольностей. За порядком и положением дел в деревне строго следила община. Свои дела крестьяне обсуждали на деревенских сходах. Там они выбирали старосту, сборщиков податей и других представителей мирской администрации. Община отвечала за выполнение различных повинностей, накладываемых на крестьян.

Етриван был обыкновенным крестьянином. Таких как он тысячи и тысячи. Надо было жить. Он тоже мог обещать, но дела начинал только соизмеряя со своими возможностями. Если один не смог одолеть, то звал родных, друзей и товарищей, приглашал на «нине».

Нине – это своеобразный вид помощи, когда люди всей деревней собираются помогать одному их крестьян. Обычно идут на строительство дома, бани, хозяйственных построек. Здесь каждый знает свое дело: одни рубят сруб, вторые готовят фундамент, другие уже обрабатывают крышу. Хозяйка с родными только готовит стол, в благодарность за работу. Люди на «нине» приходят не из-за еды, а зная, что такая помощь, может быть, им тоже потребуется. Работа порою длится до трех дней, но завершается весело: с песнями, плясками.

Поэтому Етриван любил односельчан, на них опирался. Иначе ему и нам пришлось бы горько сожалеть. Главное предназначение человека он выполнил: на этом свете сегодня живем мы – наследники Етривана.

«Земля не девка, ежели ее обманешь, не родит. Человек на земле должен делать свое дело. Если корову запрячь вместо лошади, то она не будет давать молоко. Всегда завершите начатое дело, если не сможете – ничего не добьетесь. Никогда не забывайте цену хлеба. Он сам собой не растет, для него нужна земля и сильные крестьянские руки. Землю надо любить, лелеять и уважать, как свою мать и невесту. Тогда от неё вы получите огромную жизненную силу и уважение», – примерно так бы ответил сегодня нам Етриван.

Хлеб – всему голова, хлебом-солью встречают самых дорогих гостей, хлебом благословляют молодых, воспринимается хлеб как Божий дар. Многие даже сегодня это понимают, стараются стро-

го придерживаться традиций предков: нельзя есть хлеб в темноте украдкой, выбрасывать куски хлеба, смахивать крошки хлеба со стола ладонью, втыкать нож в каравай, убирать дома, когда хлеб в печи. Эти ритуалы, приметы – не запреты, а уважение к хлебу.

Считали тяжелым грехом, если кто-то уронит хлеб или рассыпит соль на пол. Чуваши, в основном, жили небогато, но нищих было мало, в доме всегда держали годовой запас хлеба. Богатый чуваш не кичился перед бедным, носил почти такую же одежду, только двор был более обширный и добротнее хозяйственные постройки.

Хлеб человеку всегда дается тяжело. Самое напряженное время для проведения сельскохозяйственных работ называется страдой. Это старинное слово «шагает» вместе с крестьянином всегда в виде страдания. Мы просто привыкли время весенних и осенних сельхозработ называть посевной, уборочной страдой. Слово «страда» в прямом смысле означает страдание крестьянина и характеризует его тяжелую работу.

«Что посеешь, то и пожнешь», – говорили в старину. Простой народ никогда не может себя прокормить, не поработав на черной земле. В старину сев начинал старец с белой бородой, только он имел право прикасаться к заветному семени. Во время сева бабы не имели права подходить к полю. Засевальщиком был здоровый, крепкий, уважаемый старец, у которого хорошая дружная семья. На посев он выходил в чистой рубашке, по полю шел босиком, без головного убора и пояса. Там обязательно присутствовал знахарь. Они со старцем перед посевом общались с высшими силами, молились и получали благословление. На сеятеля часто ложилась и вина при неурожае. Говорили, что сам он нечистый, Всевышний не дал ему урожая.

Я помню, когда вся деревня, от малого до самого старого, выходила на жатву. В течение 12 часов, поднимая голову только на небольшие перерывы и обед, под палящими лучами жаркого солнца взрослые и дети, умеющие держать серп, работали в поле. Жать серпом – это тяжелый, изнурительный труд для крестьянина. Тогда я, 10-летний мальчик, ухватывал своими маленькими руками небольшой пучок стеблей, а правой рукой, которой крепко держал серп, делал небольшое круговое движение и срезал их. Мама учила, чтобы не растрясали зерно из колоса, бережно клали этот пучок на землю. Потом срезал еще и еще раз, пока не полу-

чилась охапка. У меня сил не хватало, поэтому мать время от времени подходила ко мне и обвязывала её пучком соломы и ставила на землю. Это был сноп, про которого загадывали загадку: маленький Афонька, травкой подпоясан. Они так стояли в течение дня, к вечеру их собирали в небольшие суслоны. Так за день вырастала в поле «клеть, выкрашенная красной краской». Снопы всегда ставили вверх колосьями, чтобы до зерен не добрались грызуны, а последний сноп надевали на остальные вниз колосьями. Получалась своеобразная крыша, и ливень не страшен.

Невыносимо трудно было внукам и правнукам Етривана, когда они стали государственными крестьянами. Тогда все, что получал от матушки-земли, необходимо было отдавать. В 19 и начале 20 столетия, чувашский народ не раз испытывал голод. По деревням тогда ходили за подающими все: чуваша, русские, татары. Отсутствие хлеба на столе – это беда для любого человека. Люди часто, с марта по май-месяцы года, не по своей прихоти держали «пост». Было голодно. Дети и старые лежали на лавках без движения: тяжелобольные, ослабевшие без пищи. Ноги распухали, мертвая бледно-зеленоватая кожа пугала окружающих. Для пищи использовали молодые листья липы, крапивы, растений. Кусочек хлеба, добытый взрослыми, становился пищей для детей. Везде люди охали и ахали. Тяжело переносили это женщины: им приходилось рожать, растить, часто хоронить маленьких детей, умерших от голода. Мужчины терпели голод по-своему: одни в состоянии апатии не реагировали на окружающий мир, другие впадали в уныние и сами становились жертвами беды. Люди прекрасно понимали, что их жизнь короткая и они не могут спорить с вечностью. Только неминуемый страх смерти – одна из могучих сил человечества, пугала их и заставляла цепляться за жизнь. Поэтому они рожали много детей, понимая, что их жизнь будут продолжать дети и внуки...

Человек всегда старается не вредить самому себе. По преданию, из-за небрежного отношения к словам чувашские крестьяне однажды чуть не лишились ржаного хлеба.

«Давным-давно рожь была многоколосная. Женщинам очень трудно было убирать. Однажды женщины вышли на поле и стали роптать, что колосьев на стебле слишком много, висят почти у земли. Из-за этого все время порезы на руках. Бог все это услы-

шал, спустился к женщинам и спросил: «Сколько колосьев на стебле надо оставлять?» Женщины будто онемели, все молчали. Тогда Бог начал снизу срывать колосья и смотрит на женщин. Те упорно молчали. Когда остался последний колосок на стебле, одна домашняя собака заскулила. Тогда Бог спрашивает у собаки: «Сколько хлеба в день дают тебе хозяева?» Собака говорит, что всего лишь столько, сколько черного пятна у меня на носу. После этих слов животного Бог просто исчез. С тех пор на полях рожь растет только одноколосовая, а крестьяне продолжают злиться на собак. Но чтобы избежать беды, ежедневно вечером вспоминают, дали ли кусочек хлеба собаке...», – гласит чувашская легенда.

Чуваши побаивались пауков. Считали их «доносчиками» Богу, которые следят за людьми, за тем, как они обращаются с хлебом, солью, не уронят ли кусочки на пол. Порою пауки сами крадут хлеб со стола, потом «докладывают» Богу. За то, что люди плохо обращались с хлебом, на следующий год Всевышний мог их наказать неурожаем. Последствие – массовый голод людей. Поэтому такое отношение к паукам сохранилось и в настоящее время.

* * *

Етриван имел кузницу и славился молодцем, который умел ковать, отремонтировать, переплавить. Эта небольшая постройка стояла за деревней. Крестьяне уважали труд кузнеца. Чуть не так, бежали к кузнецу. Это было местом схода крестьян-мужиков. Здесь по вечерам собирались крестьяне, обсуждали новости, спорили, порою и дрались. Царские чиновники больше всего боялись, что там могут изготовить оружие, поэтому такие кузницы чувашей просто закрывали или передавали русским.

Родные, внуки, правнуки строили свои усадьбы в пределах естественной границы земли и леса Етривана. Тогда этот довольно большой участок земли, вплоть до границы деревни Карачура, называли «Етриван путмарё», так называемые естественные границы земельного участка Етривана, самого его звали «сёр ёшпулэшё». В 19–20 столетиях здесь стояли дома Якова Алексеева, Михаила Григорьева, Бориса Ефремова, Василия Авренки, слепого Пракуха, Льва Ананьева и многих других, которые были, наверное, прямыми наследниками Етривана. В деревне Муньялы жил Григорьев Кирилл (Кирук) 1888 года рождения, внук Якова Алексева. В 18–19 столетиях все наследники отвечали, что они

На снимке: Старый дом, построенный Георгием Отрывановым в 1948 году, фото 2005 года.

из Альменево, Ярмушкакасы, из Етрянановых. Тогда их узнавали жители даже далеких деревень. Точно известно, что Етрянан перед смертью совершил Таинство Крещения.

Место, где Етрянан построил дом, мы знаем. Там выросли его дети, внуки. «Младший сын наследует отчий дом», – говорили в старину. Так и было. Петр после смерти отца остался жить именно здесь. Эта была черная курная изба. Его внук, Яков Алексеев, в первой половине 19 столетия, рядом поставил более просторный дом с русской печкой. После пожара 1891 года он построил другой дом. В середине 30-х годов двадцатого столетия за строительство нового дома взялся Георгий Отрыванов (Ананьев). Однако его интеллигентность тормозила возведению жилья. Екатерина Владимировна, жена Георгия, выходила из себя. Ругала, стыдила мужа. Сруб поставили из добротного соснового леса в 1936 году, но почти 10 лет простоял напротив. Строительство дома началось в 1945 году, семья Георгия Отрыванова переселилась в дом только в 1948 году. Сегодня этот старый дом стоит как-то одиноко среди кирпичных домов. Березы от времени, как люди, согнулись, будто поклоняются этому роду. Калитка скрипит и зовет на помощь...

В 1796 году Етрянан женил своего сына Петра.

Почему совсем незнакомые люди на этой земле встречаются, становятся родными? Что и кто заставляет их тянуться друг к другу, соединяться, рожать детей, просто жить, и вдруг, теряя близкого человека, навсегда расстаться? Может ли эту загадку кто-нибудь разгадать? Мы все знаем, что важной составляющей в жизни мужчины и женщины является любовь. Без нее не вырастишь детей, не посадишь дерево, не построишь дом. Живущие с любовью греют ближних теплом своей души. Самые главные люди на свете – жена и муж. Встреча их не всегда подарок судьбы. Любовь может перерасти в ненависть. Она губительна, у нее огромный потенциал морального и физического разрушения. Живущие в ненависти друг к другу люди всегда сгорают изнутри. Поэтому в решении вопроса присоединения двух молодых всегда участвовали все родные, близкие и уважаемые люди деревни. Раньше говорили: свадьба – судьба, потому что семья создавалась один раз и навсегда. Сегодня это называется свадьба-женитьба, когда годика через два больше половины молодых разводятся.

Свадьба – брачное отношение чуваш – никогда не была частным делом, потому что она задевала все жизненные интересы многих близких людей, родных. С одной стороны, с приходом нового человека появлялась лишняя пара рук. С другой стороны, надо было решать имущественные отношения. Это могло быть изменение земельного надела, приданое в виде скота, постельных принадлежностей, домашней утвари и т. д. Поэтому к свадьбе готовились особенно тщательно. Участниками свадебного обряда становились две деревни, если жених и невеста были из разных деревень. Каждый приглашенный и неприглашенный знал свою роль на свадьбе.

В наших деревнях церковное бракосочетание совершалось лишь для проформы. Молодые не считались супругами до тех пор, пока не выполнен установленный брачный ритуал, пока на голову молодой жены не возложен сурпан. В то же время умыкание невесты давало право на вступление в брачные отношения.

Свадебный обряд чувашского народа был всегда достаточно замысловат. Здесь есть игровые, символические, магические эле-

менты, большое количество ритуальной одежды, украшения, приданое и подарки. В свадьбе присутствуют поговорки, приговоры, песни, пляски, и, конечно, плачь. Это целый комплекс различных представлений, отношений. Все необходимо для осуществления перехода молодых из одного статуса в другое, т. е. от беззаботной молодости к семейной жизни.

Для чувашского парня считалось неприличным или дурным тоном взять себе в жены девушку из той же деревни или села, откуда мать. Так же неприлично было девушке выходить замуж в ту деревню, куда вышла замуж ее сестра. Если они поженились или вышли в замуж, то про таких говорили, что для них в других деревнях и селах нет пары. Но вы, милые читатели, уже догадались, наверно, что это делалось для того, чтобы троюродные, другие дальние родственники не стали их новыми невестками, зятьями. Между деревнями Ермошкино и Карачура существовал неписанный закон родства. До конца 19 столетия старики не разрешали играть свадьбу между жителями этих деревень, говорили, что здесь имеются прямые родственные связи. В отношении брака среди родственников существовали определенные правила. В кровном родстве брак разрешался только в седьмой ступени. Но можно было жениться на свояченице, на племяннице своей умершей жены, на жене умершего брата.

На снимке: Чувашская свадьба.

Женились чуваши в основном после прохождения воинской повинности в 26–27 лет, а девушки выходили замуж в 17–25 лет. Чем богаче семья, тем дольше жила у своих родителей девушка. Старики говорили, что в жизни часто женили очень молодых. Перед женитьбой испытывали парня таким образом: бросали в него большой шапкой, которая весила больше десяти фунтов (один фунт 409,5 г). Если он от этого не падал, то его женили, обычно на девушке 30–35 лет.

Свадьбе всегда предшествовал сплошной переговорный процесс. Надо было хорошенько все обдумать. Жизнь – сложная штука и развода нельзя допускать. Обычно сначала на переговоры посылали «ложных» сватов из близких родных или друзей. Они приходили в дом невесты в определенный день и время суток (вечером нельзя было появляться). Войдя в дом, сваты сразу садились на лавку, издалека начинали свой разговор. Если друг друга понимали, то через три дня появлялись уже настоящие сваты. Только после этого родня невесты приходила знакомиться в дом жениха. Такие переговоры заканчивались хорошим застольем. Если окончательно договорятся, выходили в поле, где растет рожь. Там завязывали вместе несколько пучков, благословляли и желали молодым полной, богатой, долгой жизни.

В старину день свадьбы считался днем отдыха и праздником для всей деревни, даже скот не выгоняли в поле. Жених перед выездом за невестой собирал стариков всей деревни, усаживал их за стол, угощал и просил благословения.

В деревнях обычно свадьбу играли летом, или после осенних полевых работ, или после уборки урожая. У невесты обычно несколько недель готовились к свадьбе: вокруг все кипело и «бурлило». Для всех находилась работа, каждый был занят своим делом. Самый ответственный день – это день свадьбы. Мужики с утра готовили П-образный стол, по углам закапывали молоденькие березы. Женщины варили, парили, готовили на стол все лучшее, что имеется в доме. Только одна невеста не работала: она пока еще была в одежде девушки и уходила прощаться с соседями, подругами, односельчанами. Бедные пешком вместе с подругами, богатые – на тарантасе. Потому что у неё произойдет самое основное событие в жизни и она станет «с вечера – девкой, с полуночи – молодкой, а на заре – хозяйшкой». Накануне свадьбы в доме жениха проводили мальчишник, у невесты – девичь-

ник. Это было своеобразное прощание со своей долей. Так проходило 3–4 дня. Все знали, что в назначенный день свадебный кортеж жениха прибудет после обеда. К этому времени все в доме были уже на своих местах, и все для свадьбы было приготовлено. Это был самый ответственный в жизни день, который предопределял дальнейшую судьбу молодых людей.

Тогда часто в лесах прятались разбойники. Поэтому свадебный поезд всегда сопровождал конный отряд, вооруженный луками. Этот обряд и в настоящее время кое-где сохранился. Шафер (кёҫён кёру) на свадьбу берет с собой лук с 40 стрелами и поет песню, что мы сюда приехали сорок человек (подразумевалось верховых), а уедем сорок один человек (с невестой).

В кортеж жениха входило до 10 сопряженных коней с разнозвонными колокольчиками. Кони были разукрашены, на хвосты привязаны разноцветные ленты. Впереди кортежа ехал шафер на своем тарантасе. После него жених, потом посаженный, молодые свадебные парни и женщины – участницы свадьбы. Парни серьезные, толковые, женщины – в специальной чувашской свадебной одежде. Когда женщины двигались, танцевали, вокруг стоял мелодичный перезвон серебряных монет. Кортеж подъезжал к дому невесты, но ворота не открывались до тех пор, пока не выкупали ее деньгами, песнями и танцами. Шафер подходил к длинному столу, в конце которого лежала подушка. Он три раза ударял по подушке кнутом и спрашивал, ждали их или нет! Ворота открывали только тогда, когда получали утвердительный ответ. Первым въезжал жених на своем тарантасе, навстречу выходили родные невесты, которые при встрече обменивались подарками. Потом жених три раза обходил вокруг П-образного стола, и начиналось угощение домашним пивом. Когда выпивали два ведра пива, шафер просил открывать главный амбар, где приготовлено много угощения. Но ключи надо было выкупать за деньги. Довольные подружки невесты тогда открывали амбар, а шафер просил своих молодых родных помочь угощать гостей. Шаферами тогда становились сразу несколько человек со стороны жениха. Они всех, кто пришел на свадьбу, угощали пивом.

Главный шафер в это время приносил подарочный сверток, который был завязан очень туго, и просил развязать его сестре невесты. Если нет сестры, то самой близкой подружке. Но сверток не все могли отвязать, тогда чаще всего эту работу за большую

плату выполнял сам шафер. В это время вокруг все веселились, пели и плясали.

Через несколько часов свадьба у невесты подходила к концу. Главный шафер опять начеку, подводил тарантас к амбару. По разрешению родителей невесты другие шаферы начинали грузить на тарантас все приготовленное приданое: сундук, перину, постельное белье, одежду невесты и т. д., но только на тот тарантас, на чем приехал главный шафер.

Потом выводили невесту, которая падала на колени и благодарила родителей за то, что они её с любовью вырастили, сытно, вкусно поили, кормили, научили варить, стирать, выполнять все домашние работы. Родители тоже хвалили дочь.

На свадьбе главными людьми были музыканты. У верховых чуваш большой популярностью пользовались гусли, волынка – пузырь (шăпăр), а у низовых – скрипка, гармошка и барабан. Музыканты на свадьбе соревновались друг с другом, особенно играя на пузыре (шăпăр), старались таким образом завоевать уважение общества. Поэтому они не жалея себя дули в пузырь. Часто теряли сознание, из носа и рта шла кровь. Победитель всегда получал длинное вышитое полотенце через плечо и обильное угощение.

«Шăпăр» – шумный музыкальный инструмент. Изготавливают его так. Две трубки длиной около 35 см (оловянные, кленовые, тростниковые) продевают во внутрь бычьего пузыря. На правой трубке просверливают 2 продольные отверстия, на левой – 3–4, которые при игре закрываются пальцами рук. Левая трубка имеет еще 3 маленьких отверстия, закрывающиеся пальцами левой руки. Таким образом, количество отверстий может быть до 8–9. Тот, кто играл на 9, считался первым музыкантом. Звуки извлекаются при помощи двух расщепленных камышовых тросточек, замкнутых с одного конца. Они вставляются в концы трубок, продетых во внутрь пузыря, поэтому их не видно. Третья трубка служит для наполнения воздухом резервуара, бычьего пузыря, как меха у гармошки. С наружной стороны на конце трубок для усиления звука одеваются коровий или бычий рог. К нему на ниточке прикрепляется проволочный крючок или коготь птицы для настройки инструмента. Музыкант может сам настраивать инструмент. Для этого накладывает на отверстия кусочки воска, тем самым уменьшает или увеличивает их, т. е. понижает

или повышает звук. Наличие двух трубок позволяет исполнять двухголосные музыкальные произведения. При этом правая трубка предназначена для исполнения высокого голоса, левая – низкого голоса. Если хотите – попробуйте...

Свадьба у родителей невесты завершалась через 4–5 часов. Люди приглашенные и пришедшие просто посмотреть уходили со двора родителей невесты. Посажённый (хэйматлэх) брал невесту на руки, переносил ее из избы и сажал на тарантас жениха. Молодой муж пересаживался в другую повозку. К узде невестиного коня вместо стремнины привязывали сурпан. Посажённый отец всю дорогу правил конем сам. Когда приезжали к родителям жениха, он отвязывал сурпан, снова на руках переносил невесту в дом. Сажал там, где приготовлено для нее место, у передней стены дома. В доме всегда было жарко, много народу. Ей тоже было очень душно, но она не имела права снимать платок, закрывающий ее лицо, до тех пор, пока молодых не благословят родители мужа. Потом они давали невесте деньги и просили снять платок. Бывало так, что шафер (кёсён кёрё) просто сдергивал платок, тогда платок уже выкупался за деньги. В старину невесту, которая не смогла сохранить платок, наказывали штрафом.

После снятия платка начиналась раздача подарков. Подарки дарила не сама молодушка, а жена посаженного отца (мән кёрё арәмё), по указанию невесты. Обычно это были рубашки, подштанники, масмаки, сурпаны, платки. Больше всего подарков получали свекры. После такой церемонии в доме жениха начиналось обильное угощение. Присутствующие могли вести только серьезные разговоры.

Когда потемнеет, родственницы мужа заводили невесту в амбар, где она переодевалась, как женщина. Так из невесты она становилась женщиной. Только после этого молодых запирали в этот амбар. На следующее утро, до выхода солнца, молодая пара выходила к колодцу. Она вытаскивала с колодца три полных ведра с водой, он опрокидывал их ногой. Потом молодая должна была выпечь в доме хлеб. Если хлеб получался хороший, то считали, что жизнь ее будет полной. Но невестка не имела права три дня после свадьбы подметать, мыть пол, в течение года ходить босиком, без головного убора.

Утром снова продолжалась свадьба, но сюда приходили только родные, близкие друзья молодых.

В назначенный день жених с невестой, родители жениха и пятый человек из родственников ехали к родителям невесты за скотом. Здесь начинался настоящий пир среди близких родных. Гости обычно ночевали только одну ночь. Если оставались на вторую, то им нельзя было уезжать. Поэтому ночевали и третью ночь. Вторым днем после приезда к родителям невеста исполняла обряд одевания своих родителей в рубашки. Они садились в угол, дочь-невеста с молодым мужем перед ними. На левое плечо родителей клали подарки, на правую руку давали кружку пива. Молодые садились на колени, невеста запевала песню. Дочь хвалила все домашнее: родных, скот, птиц, хлеб и т.д. После песни молодые еще оставались на коленях. Тогда уже родители невесты начинали называть приданое. Полагалось отдавать все по одному: одного коня, одну корову, одну овцу, одну курицу, по штуке домашней утвари и предметов – только все по одному. После завершения названия приданого, молодым разрешалось вставать и идти во двор грузить обещанное богатство. Коня, корову привязывали к телеге, остальную живность и домашние вещи грузили на телегу. Поэтому в старину говорили: «Кто женил семерых сыновей – разбогател, кто выдал замуж семерых дочерей – в батраки пошел». Часто бедные чувашки, чтобы сократить большие расходы на свадьбу, договаривались между собой, чтобы девушка просто переходила жить к молодому парню. Потом родители говорили, что это произошло против их воли. А сами проводили только небольшую свадьбу-гулянку.

Свадьба чувашей – это своеобразное венчание. Именно на свадьбе жених и невеста обязуются не врать, не браниться, не брать чужого, уважать родителей, почитать старых, любить друг друга. Если это нарушали, то брали на себя большой грех. Невестка не имела права показывать родителям мужа свои распущенные волосы, голые ноги. Это считалось «срамотой» и всеми осуждалось. Вряд ли придерживаются нынешние молодые этих неписанных законов жизни.

Такой обряд заставлял чуваш всегда придерживаться строгих свадебных заветов. Поэтому несколько разных семей могли проживать в одном маленьком доме. При этом взрослые между собой не ругались, детей не обижали и не позволяли драться между собой. Жили все одной семьей. Иначе нельзя было. При нарушении данных обязательств на свадьбе наказание общества было неминуемо.

В Чувашии между тестем и зятем существовал обычай. Они при совместном присутствии никогда и никому худого слова не сказывали, не обижали. На свадьбе тесть вручал зятю ритуальную плетть, как знак силы и превосходства семьи, как символ власти над домочадцами. Раньше этот кнут всегда висел у входа, на самом видном месте. Некоторые считали, что это разумно, даже означало любовь к жене и детям. Однако никто не имел права подвергать близких насилию: могли потерять репутацию семьи.

Глава семьи, отец, все семейные вопросы решал он. Здесь соблюдалось беспрекословное подчинение жены и детей мужу, отцу, мужчине. Но мать тоже имела большие права. Матриархальность чувашского народа сохранилась в разговорной речи и в обычаях народа даже в настоящее время. Чуваши, когда женят своих сыновей, то говорят: «Вон мать (Петра или Ивана) женила своего сына и впустила в дом такого-то нового человека (имеется ввиду невестка)». Именно она разрешала ей жить у нее дома, а не хозяин дома или его сын. Великий просветитель чувашского народа И. Я. Яковлев писал: «У чуваш, живущих исключительно семейно-бытовой жизнью, женщина имеет такие же права, как и мужчина, и даже, пожалуй, больше. Она принимает одинаковое с мужчиной участие в полевых работах. Играет главную роль в домоводстве, она является воспитательницей своих детей, ей видная роль отводится в языческих верованиях... Но, принимая такое деятельное участие в жизни семьи, они почти никогда не выходят за пределы своей семьи и своей деревни».

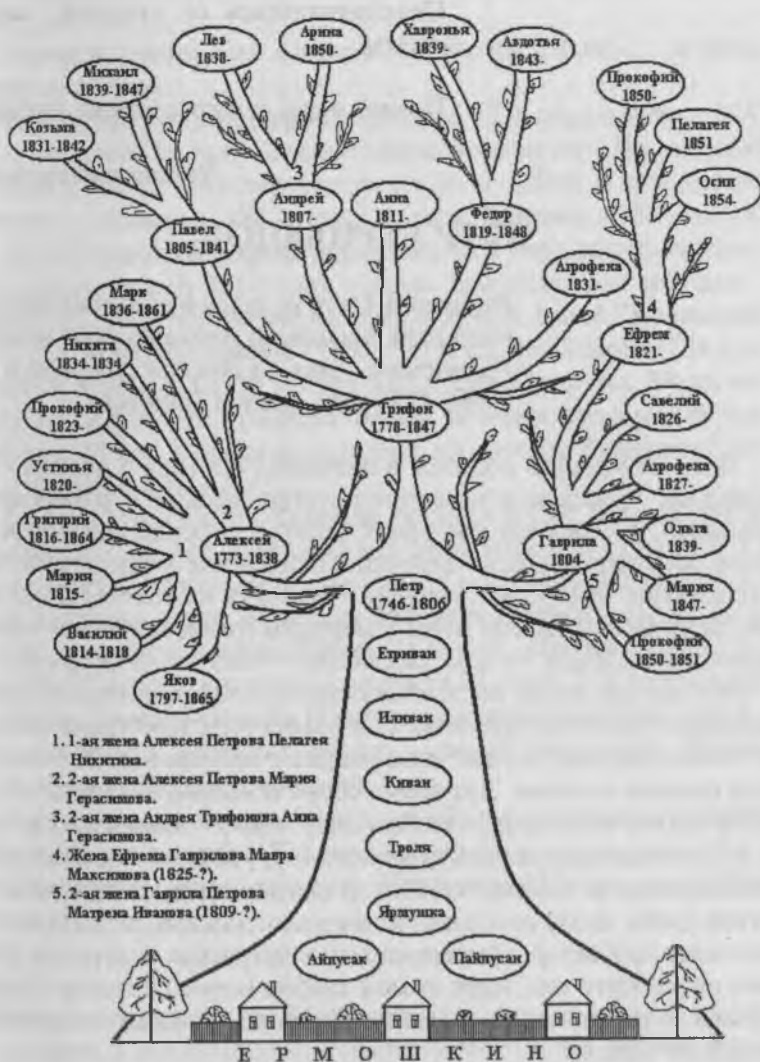
Молодым часто помогало общество, где всегда имелась земля особого фонда. В деревне Ермошкино этот фонд назывался урочищем «Каменное поле» (Чул уй). Молодая семья имела право получать оттуда 1000 квадратных сажен земли (1 кв. сажен – 4,55 кв.м) и начинать свое дело.

Раз семья образовалась, скоро рождались дети. Когда им давали имена, надо было общаться с Богом. Простой человек не мог с ним говорить. Для этого необходимо было посоветоваться со знахарем, зарезать овцу, сварить мясо и приготовить угощение. Но знахарь не всегда справедливо поступал, порою в категоричной форме отговаривал родителей назвать ребенка другим именем. Обряд проводили стоя на ногах. Мать брала ребенка на руки и смотрела на восход. Все молились, проводили обряд своеобразного крещения, при этом часто произносили в слух имя ребенка и в конце три раза низко кланялись. Потом всем налива-

ли по кружке пива. Они поочередно брали ребенка на правую руку, а левой – выпивали кружку пива, молились. После этого начиналось обильное угощение.

Чуваши всегда любили и любят семейную жизнь. В старину отсутствие детей считалось величайшим несчастьем, наказанием Киремет. Бесплодная женщина искала свое счастье у знахаря. Старухи – знахарки проводили своеобразный обряд. Виновником отсутствия детей всегда считался мужчина. Во время обряда на живот бесплодной женщины опрокидывали теплый горшок и порою приговаривали, чтобы она тайком поспала с другим мужчиной. Если в таких случаях рождался ребенок, то бабка-повитуха (эпи карчак) с родителями новорожденному давали совсем другое имя, чем при крещении. Например, мальчиков называли Упас (Медведь), Йуман (Дуб), Курак (Грач), а девочек – Чёкеç (Ласточка), Шăпчăк (Соловей) и т. д. Чувашки при родах никогда не обращались в больницы. Акушерами в деревнях были повивальные бабки. Они занимались родильными обрядами, также выполняли некоторые действия народной медицины. Принимая ребенка на руки, бабка-повитуха зубами перегрызала пуповину. Имена детей были чувашские. Даже после принятия христианства и насильственного крещения многие чувашки просто игнорировали церковные имена. Например, в церкви ему дали имя Лев, а дома и в деревне его называли Лявой или Леонтием. В итоге через поколения появлялась фамилия не Львов, а Леонтьев. Поэтому не всегда можно отыскать своих родных, живших в XVI–XIX веках...

Ветви генеалогического дерева Етрянановых – Петровых – Алексеевых – Трифоновых – Гавриловых.

Повстречавшись со старцем, сними шапку.

Придет пора, и лист с дерева упадет.

Чувашские пословицы

ПЕТР ЕТРИВАНОВ

Етрянанов Петр родился в околотке Ермошкино села Альменево Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии в октябре 1746 года, умер в 1806 году.

Петр Етрянанов родился в октябре 1746 года в деревне Ермошкино. Чувашское название октября месяца – Юпа (месяц поминок). В Древней Руси этот месяц в русских говорах имел много дополнительных названий. Первозимье – наступают первые осенние заморозки, грудень – поездка на телегах по сельским дорогам затруднена из-за замерзшей грязи, хлебник – закрома полны хлебным зерном, свадебник – наступила пора свадеб.

Это время, когда листья на осинах, кленах, липах и других деревьях пожелтели, но не все еще осыпались. Крестьяне собирают последний мед и свои улья убирают на зимовье. Заканчиваются озимые посевы. Это время сбора последних плодов. «Сентябрь пахнет яблоками, октябрь капустой», – говорили в старину. В крестьянских семьях рубят капусту, утепляют на зиму избы, бабы садятся за ткацкие станки. В овинах огни, начинается молотьба хлеба, везде слышны песни молотильщиков. Дует холодный северный ветер, многочисленные ветряные мельницы работают круглосуточно, идет помол хлебов нового урожая. Падает первый снег, приходит праздник Покрова, начинаются осенние свадебные недели.

Петр был женат дважды. Детей было много. От первой жены в живых осталось только двое сыновей, Алексей и Трифон. Вторая жена родила сына Гаврила. Петр Етрянанов умер в возрасте 60 лет.

Старшим сыном был **Алексей**. О нем Вы узнаете, прочитав следующую главу.

Второй сын Петра **Трифон** родился в 1778 году и умер в 1847 году, в возрасте 69 лет. Имя его жены неизвестно. Их старший сын **Павел** умер в 1841 году в возрасте 36 лет. Дети Павла умерли в детстве – **Козьма** в 1842 году (11 лет), **Михаил** в 1847 году (8 лет). Дочь Трифона **Агрофена** родилась в 1831 году, вышла замуж и продолжила род. В 1850 году в доме Трифона жил его сын – **Андрей** (1807 года рождения) со второй женой **Анной Герасимовой** (1807 г.р.), дочерью **Ариной** (1850 г.р.) и сыном **Лёвой** (1838 г.р.) от первой жены. С ними вместе жили дочь Трифона, 39-летняя **Анна** и младший сын Трифона **Федор**, который умер в 1848 году в возрасте 29 лет. Сиротами остались его дочери **Хавронья** (1839 г.р.) и **Авдотья** (1843 г.р.).

Младший сын Петра, **Гаврила**, родился в 1804 году. Женится он в возрасте 16 лет. Первая жена была намного старше его и умерла, когда Гавриле исполнилось 33 года. В 1838 году второй женой Гаврилы стала 29-летняя **Матрена Иванова**. Детей было шестеро – от первой жены **Ефрем** (1821 г.р.), **Агрофена** (1827 г.р.), **Савелий** (1826 г.р.), которого в возрасте 28 лет в 1854 году отдали в рекруты. Потом Матрена Ивановна родила еще троих детей – **Ольгу** (1839 г.р.), **Марию** (1847 г.р.), самый маленький, **Прокофий**, умер в 1851 году в возрасте 2 лет.

Старший сын Гаврилы Ефрем в 1850 году венчался с девицей **Маврой Максимовной** (1825 г.р.), у них скоро родились дети – сын **Прокофий** (1850 г.р.), дочь **Пелагея** (1851 г.р.), сын **Осип** (1854 г.р.).

Как жил тогда Петр? Мы разумные люди и можем просто представить, даже немножко пофантазировать, что именно в этот час находимся там вместе с Петром рядом и попытаемся отобразить на бумаге один день из его жизни...

«Курная изба, построенная из неотесанных бревен, расположена передним фасадом на восток. Вырублены три маленьких окошка, через которые взрослый человек не может пролезть. Они застеклены бычьими пузырями. Печь сложена из камней и глины, не имеет дымохода. Для выхода дыма из избы устроены два отверстия в стене: одно близ печи, другое – рядом с дверью. Эти отверстия закрываются крышкой. Во время топки печи дым стоит в верхней части избы, но спускается только до половины двери. (Белые избы в удельных селениях нынешней Чувашии стали появляться только в 40-х годах XIX века.) Пол выложен из глины. Вдоль всей горницы широкие нары, под нарами подпол для хранения продуктов. Дверь открывается вовнутрь, которую изнутри закрывают засовом, а ночью подпоркой, длиной от передней стены до задней. Это делается для защиты от разбойников, т. е. от беглых крестьян и солдат. Деревянные двери, стол, скамейки, нары моют золой и от этого они блестят как шлифованные. Только бревна дома от черного дыма нельзя соскоблить, со временем они почернели и стали стеклянно-матовыми. В левом углу дома уложено и закрыто постельное белье, подушки и матрац, которых берегут как зеницу ока. В середине дома зимой ставят еще ткацкий станок. Жена Петра ткала тонкое, толстое и онучное сукно белого, черного, серого, бело-серого цветов.

Во дворе построен целый завод - пивоварня. Рядом летник, маленькая изба без конопатки, без печки. Летом варят, готовят пищу там, в лачуге. Пища: суп, часто бывает без мяса (яшка), клецки (сѣмах яшки), пирог (кукаль), каша (пѣтѣ), кисель из овсяной, гороховой, ржаной муки (нимѣр), копченая колбаса (шир-тан), ойран вместо кваса, хуплу»...

* * *

«Утро. Жена Петра опять долго не смогла сомкнуть глаза. Младший сын всю ночь не спал, он сильно болеет. Голова горячая, губы сухие и во сне все стонет. К утру только успокоился и мать немножко вздремнула. С первыми петухами тихо встала, стараясь не разбудить мужа, детей, затопила печку и сварила завтрак. Скоро вокруг стало светло. Летнее солнце поднимается быстро, вот оно заглянуло в окно. Маленькие дети проснулись, друг за другом просили пить, есть. Мать недолго терпела их и резко

сказала: «Замолчите, а то русским отдам!» Тогда дети заплакали от испуга. Она пыталась их успокоить. От такого шума Петр тоже встал на ноги, недовольно поворчал на жену. Она промолчала, помогла мужу умыться и стала собирать еду на стол. Пустую ложку в рот не положишь.

В доме у чувашских крестьян главным почитаемым символом был и остается стол. На нем пеленали только что родившегося малыша, обводили молодых вокруг стола, были времена, и покойника клали. За столом всегда обсуждают важные дела и едят. Еда – это целый ритуал, разработанный людьми на протяжении десятков веков.

Первым к столу подошел Петр, поклонился, прошептал слова молитвы и сел на стул. Остальные тоже повторили за ним, шушукаясь, быстро уселись вокруг стола и стали ждать отца. Петр, не торопясь, отрезал всем кусочки хлеба, себе оставил горбушку. На столе уже стояли две большие деревянные миски с кашей. Петр раздал всем ложки, сам, не торопясь, первым отведал кашу. Тут со всех сторон разом в миски окунулись ложки, и начался завтрак. За столом все сидят тихо. Разговоры здесь могут быть только деловые, да и то на вполголоса. Дети на этот раз не выдержали, брат случайно толкнул сестру. Она сразу ударила его ложкой. Петр тут же выгнал их из-за стола. Жена только посмотрела на Петра, но перечить не стала. Дети стояли за печкой и молчали. Это был неписанный закон крестьянской семьи: за столом надо вести себя очень прилично. Хотя сердце матери не соглашалось с такими законами, но она подчинилась, не встала на сторону детей...

В чувашской семье жена всегда имела право голоса, с рождением детей она приобретала еще большее значение. Её иначе не называли, как «мать такого-то парня, девушки, ребенка»... Но бывало и такое. Если жена оказалась непригодная к работе, неспособная решать самостоятельно домашние дела, то её преспокойно изгоняли из дому. Тогда мужчина женился на другой, но детей от первой жены оставлял при себе.

Тут скрипнула калитка, и в дом вошел сосед. Всем пожелал приятного аппетита. От приглашения за стол не стал отказываться, хотя уже успел дома позавтракать. Чуваши говорят, что нельзя быть выше хлеба и нельзя отказываться, когда предлагают отвезти хлеб, соль. Поэтому взял в руки деревянную ложку, немно-

го отведал, поблагодарил хозяев и перешел на деловой разговор. Скоро Петр с соседом встали из-за стола. Они молча поклонились в сторону востока, поблагодарили Бога за хлеб, соль и, одевшись, ушли по делам.

Жена Петра трудолюбивая, аккуратная, опытная в жизни женщина, с утра до позднего вечера на ногах. С мужем живут мирно, некогда перечить ему. Все дети с малолетства трудятся. Работа разделена на три части: первая, самая главная – выполняет отец, вторая, женская – выполняет мать, третья, не основная, но необходимая – выполняют дети. Таков крестьянский закон: что надо сделать сегодня, на завтра оставлять нельзя. В семье только младших членов семьи называли по именам. К старшим и ко всем родным дети обращались ласково: папа, мама, дедушка, бабушка, дядюшка, тетушка, братец, сестрица и т. д. Так жили все чувашские семьи.

Давно не было такой жары. От недостатка воды хороший урожай хлеба начал погибать. «Калач приестся, а хлеб никогда», – говорили наши предки. Калачом они называли белый хлеб из пшеницы. Повседневной едой большинства из них служил ржаной, черный хлеб, который не всегда был на столе. В деревнях больше всего боялись засухи и с нетерпением ждали дождя. На небольшом сходе деревни три дня назад мужчины договорились, что сегодня будут проводить «чүк». Поэтому Петр с соседом и односельчанами с утра ушли готовить обряд жертвоприношения...

* * *

С возникновением понятия о душе, культа предков, чувашки осознали свое бессилие в отношении естественного течения вещей в большей степени, чем до этих пор. Тогда они признали, что природа более могущественна, чем их собственная сила и постепенно обожествляли силы природы. В представлении простого человека эти силы были конкретными существами. Они думали, что земля, солнце, луна, звезды, молния, дождь и т. п. имеют еще человеческую жизнь. У них тоже есть семьи, дети, Боги. При необходимости их можно спрашивать, пользоваться помощью. Люди их боялись, уважали, любили, своеобразно обожествляли. «Да не увижу я больше ни солнца, ни луну, ни звезд», «Да померкнет для меня солнце, если я лгу», – клялись чувашки перед всеми в случае поручения им самых серьезных дел.

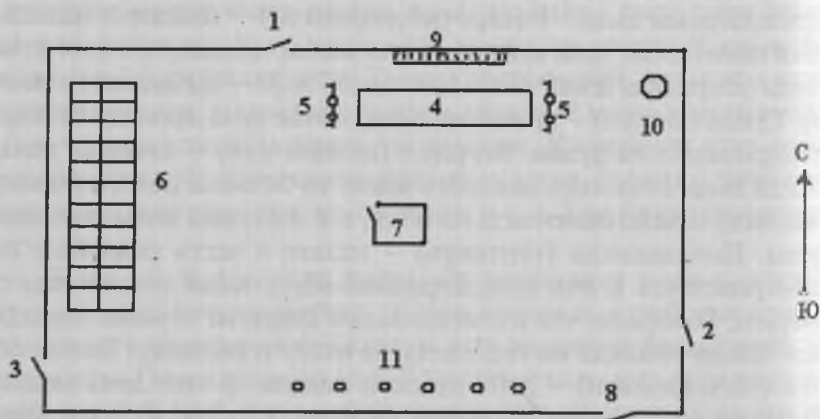
В этот день в среду люди в деревне не трудились, то есть не занимались серьезной работой. На «чўк» должны были собираться почти все жители деревни.

У чувашей даже после присоединения к России выходным днем считалась пятница (эрнекун) и русские называли его «пятки». Время велось от пятницы до пятницы и получила название «эрне». До и после Казанского ханства у чувашей этот день был праздничным днем. Четверг (кёснерникун) – младший недельный день (кёсён эрне кун) называли малой пятницей, в этот день люди убирались дома, когда приходила пора – выходили на жатву. Среда (юнкун) – кровавый день, в этот день проводили жертвоприношения духам. Вторник (ытлари-кун) – лишний день. Тогда люди старались начинать какое-то большое дело, и новому человеку можно было сесть на коня, т. е. считался днем верховой езды. Понедельник (тунтикун) – назван в честь колдунов, их день рождения. В этот день запрещено обуть новые лапти и стричь волосы. Говорили, что в «понедельник птица не сбросит перышка». Люди никогда не выходили на охоту и рыбалку. Воскресенье (вырсарникун) – день русской недели. В этот день можно было сходить в гости. Наконец, суббота (шăматкун) – который со временем стал праздничным недельным днем для всех чувашей. Всегда считался баннным днем. Дома старались варить вкусный ужин. Сутки чуваша делили на час (сехет), момент, минута (самант), миг, секунда (чёрём). Все это было связано с верой язычников.

В начале второй четверти XVIII века, при царствовании Елизаветы Петровны, в Чувашии в основном совершилось насильственное внедрение христианства. Строили церкви, но чуваша продолжали упорно сопротивляться. Они говорили, что эта вера славян. У некрещеных чуваш, язычников была своя вера, свое место, угодное духам, жертвоприношению Богам. Каждое село, деревня, околоток находили место, которое по своему природно-географическому положению было удобно для жертвоприношения. Дикое, безлюдное, какое-то жутковатое место находилось от населенного пункта примерно в 500–600 метрах. Общество имело одно место, а у каждого семейства были свои деревья. Жертвоприношение, место, угодное духам, назывался «Киремет», а место подачи жертвы – «чўк».

В деревне Ермошкино старый Киремет находился около но-

вой улицы. Там стоял развесистый вяз. Именно здесь жители деревни проводили Чўк. Это дерево погибло только в середине XX века. Люди боялись приближаться к сухостою. Так он развалился и сгнил.

- 1 - Северные ворота, через которые приносили воду.
- 2 - Восточные ворота для пропуска животных.
- 3 - Западные ворота для входа людей.
- 4 - Стол - жертвенник.
- 5 - Котлы для варки.
- 6 - Столы для еды.
- 7 - Домик-лачужка.
- 8 - Запасные ворота (всегда закрыты).
- 9 - Навес для дров.
- 10 - Место, где приносили в жертву животных.
- 11 - Деревья, место для проведения небольших языческих обрядов.

На снимке: Примерный план Киремет, рисунок Георгия Ананьевича Отрыванова, 1909 год.

Чуваши никогда не строили свои храмы. Неприхотливый «Киремет» имел огражденный вокруг бревнами забор, 40х60 сажен (косой сажень – 213,4 см, т.е. это расстояние от конца пальцев вытянутой правой руки до пальцев левой ноги). Три ворота – на восток, запад, север. Через восточные ворота пропускали только животных для жертвоприношения, через северные ворота приносили воду, а западные ворота служили для входа во внутрь людей. Вдоль западной стены строили навесы с крышей для жертвоприношения. Чуваши думали, что боги придут туда во время жертвоприношения и размещаются на прогонах, стропилах. Главное, Киремет никогда не ремонтировали, когда строения загнивали – их просто сжигали, потом возводили заново.

В деревне Ермошкино Большой Чўк проводили только два раза в год, перед нынешним праздником «Троица» и в ноябре (Чўк) месяце. Участвовали в жертвоприношении все четыре деревни. В жертву приносили 12 овец и 12 гусей. Все это варили в четырех котлах, отдельно для каждой деревни. Маленькие обряды проводили перед началом весенних полевых работ, перед уборкой урожая, перед свадьбой, проводом на службу в армию, после рождения ребенка, после смерти человека, отдельно каждая деревня. Здесь проходили службы, как за здравие живых, так и за упокой усопших. Жертвы приносили разные: это медные, серебряные монеты, мука, разные крупы, лоскутки домашней ткани. Деньги кидали под дерево, а зерно в маленьких мешках, самотканые холсты привязывали к веткам. Их взять никто не осмеливался. Считалось, что кара будет неминуема. Так и висели лоскутки, пугая птиц и людей. Чаще всего язычники-чуваши приносили жертву в виде скота. Притом животное должно быть покупаемым, быть здоровым и не болеть. В день проведения обряда против засухи или другого, касающегося обычая общества, с каждого дома собирали деньги и хлеб. На собранные деньги обычно покупали баранов или годовалого жеребенка.

В назначенное время туда собирались все жители деревни. Освеживали животное на месте, на костре в двух котлах готовили пищу. В первом котле мясо, во втором каша. Руководил в день проведения «чўк» самый старший житель деревни с белой, длинной бородой. Он всем сам раздавал еду. Просил у Бога благословения: если сухо – дождя, если хороших полевых работ – обильного урожая, если в деревне болезнь, чума – скорейшего ухода из деревни и здоровья больным. Люди за ним повторяли слова и

молились. После завершения обряда остатки пищи собирали, вместе с костями закапывали в землю.

При сухой погоде старший начинал всех поливать заранее приготовленной водой и молиться. Здесь всегда присутствовали чувашские женщины-колдуньи (тухатмăш), которые разговаривали с потусторонними силами. Русские их называли «Гомзя», слово это придумано, и сегодня трудно определить его значение. По словарю В. Даля слово «гомозить» означает копаться в чем-то, т. е. отсюда можно сделать вывод, что колдуньи влезали в чужие души и там копались. Таким образом, приносили жертву.

Были и другие виды жертвоприношения. Так, язычники деревни Ермошкино до праздника, перед Пасхой в субботу, долгое время проводили свой ритуал «Вирем». Хотя в деревне и верующие, и неверующие готовились к пасхе, варили пиво, пекли пышный хлеб, куличи, красили яйца, но не забывали об обряде. После заката народ собирался на гулянку, где играла музыка (шăпăр). Люди веселились и отдыхали. Выбирали там мужчину «кушелёк». Он со своими помощниками после захода солнца заходил в каждый дом, собирал пироги, хлеб, мясо. Перед восходом солнца вместе с провожатыми и колдуньей ждал возвращения прихожан из церкви. Тогда все жители деревни вместе все это собранное кушанье выносили за деревню. На определенном месте они с помощью колдуньи проводили обряд захоронения собранной еды, то есть давали дань Киримет.

Еще один обычай, который люди исполняли у нас в старину. Называли его девичьей пахотой (Хёр сухи). Этот обряд исполняли только при большой беде, т. е. при эпидемиях различных болезней в поселениях. 12 красивых, с одинаковыми по цвету глазами и волосами, молоденьких девушек должны были запрягаться в соху. У них волосы должны быть отпущены. На одеждах нигде не было ни одной пуговицы, узла из ниток, веревок. В руках 5–7 прутьев из шиповника. Семь раз они проходили вокруг поселения и кричали. Всех, кто попадался на пути, жестоко лупили этими прутьями. Никто не бежал, молча ждали своей участи. Девушки все были чистые, безгрешные. Таким образом, они возводили невидимое ограждение для людей, непроходимое для злых духов, болезней, эпидемий чумы...

В деревне верили в своих Богов и эти Божества разделяли на два рода: благотворные (добрые) и злотворные (злые).

В старину чуваши уверяли, что первые люди родились без души, ходили на четвереньках и ничем не отличались от животных. Однажды по воле Высшего Бога (Џўлти Турă) его помощник сотворил много духовных существ, которых он вдохнул в людей. После этого люди встали на две ноги, стали соображать. У Бога много душ осталось в запасе, он их отдавал только вновь родившимся младенцам. Но люди, пресыщенные благами мира, стали нравственно портиться, возгордились. Однажды хлебнувшие много пива люди подчинились Шайтану и умертвили старшего сына Высшего Бога – Киремет. В то время он был очень добрый к людям, но они сожгли тело Киремет, прах развеяли по ветру. Как только порошинки праха падали на землю, на том месте вырастали деревья, то есть нарождался новый Киремет. Их было много, они были злые, мстительные. Успокоить их можно было только жертвоприношением. Высший Бог тоже рассердился на людей: расселил их по земле, смешал их языки, назначил каждому человеку свой жребий.

Главную роль играл Аслă Киремет (Старший Киремет). Потом ангел смерти – Эсрел. Говорят, что умирающий человек видит, как Эсрел приближается к нему.

Далее Арсури (Леший) – это убитые в лесу и захороненные там люди превращаются в Лешего. Они бегают за человеком, хотят завлечь в глушь леса и загубить. Кричат филином, но боятся собак.

Йирех – безовый, напускает на людей наружные болезни.

Ийе – шутник, щекочет людей в банях, заигрывает бабами, поражает людей и скот.

Кёмёл Киремет (Серебряный Киремет) – можно искупиться только серебром.

Пилёк Тюбе – обитает на пяти холмах, принимает жертву только белого барана.

Чăраш Лаварё – Киремет елового леса.

Хёрлэ Џёр (Красная Земля) – Киремет, отнимающий плодородные земли.

Йаваш (Тихий Киремет) – успокоить можно и незначительными жертвоприношениями.

Вупър (Упырь) – пристаёт к одиноким вдовам, его не отличить от человека.

Вёри Ѕёлен – Киремет, заколдованная змея.

Шуйтан (Шайтан) – проживает в воде, в лесу и подполе дома.

Каждое явление природы и факты человеческой жизни определяли такие помощники Старшего Киремет. Их более 20. Они были каждодневными спутниками язычников. Но основную жизнь крестьян определяли Ѕўлти Турă (Высший Бог) и Хёвел (Солнце). Высший Бог является творцом всего. Он создатель и творитель, который наперед определяет судьбу каждого человека. Он хотел жить с женой и детьми, поэтому выплюнул для себя женщину, назвал её Ѕўлти Турă Арăм (Жена Высшего Бога), детей – Ѕўлти Турă Ачисем (Дети Высшего Бога). Потом создал для себя около 80 помощников и каждому поручил определенное дело. Вот часть из них:

– Ѕёрти Патша (Земной Владыка) – его имя поминается во всех жертвоприношениях, стоит во главе всех земных добрых существ.

– Ѕут тёнчери Турă – Бог теплоты и света.

– Аслати Турă – Бог грома и молнии.

– Ырă Турă – Бог благородия, покровитель супружеской и семейной жизни.

– Пиречеть Турă – Бог, дающий людям изобилия и припасов, с женою и детьми.

– Хёвел Турă – Бог солнца.

– Уйăх Турă – Бог луны.

– Ѕёлен Турă – Бог змеи, летает по воздуху и дает бесплодие.

– Ѕёр амăшĕ – Создательница земли.

– Ѕил Турă – Бог ветра.

– Хёрлĕ Ѕёр Турă – Бог плодородия земли.

– Хурбан Турă – Принимающий жертв.

– Ѕул Турă – Бог путешественника.

– Кил Турă – Домовой.

– Карти Турă – Бог покровительства домашнего скота.

– Върман Турă – Бог леса, как леший, но не шалит.

– Хир Турă – Покровитель полей и пашен.

– Хăт – Хозяин красоты.

– Вут Турă – Бог огня.

– Пихампар – Хозяин скота и диких животных, вестник судь-

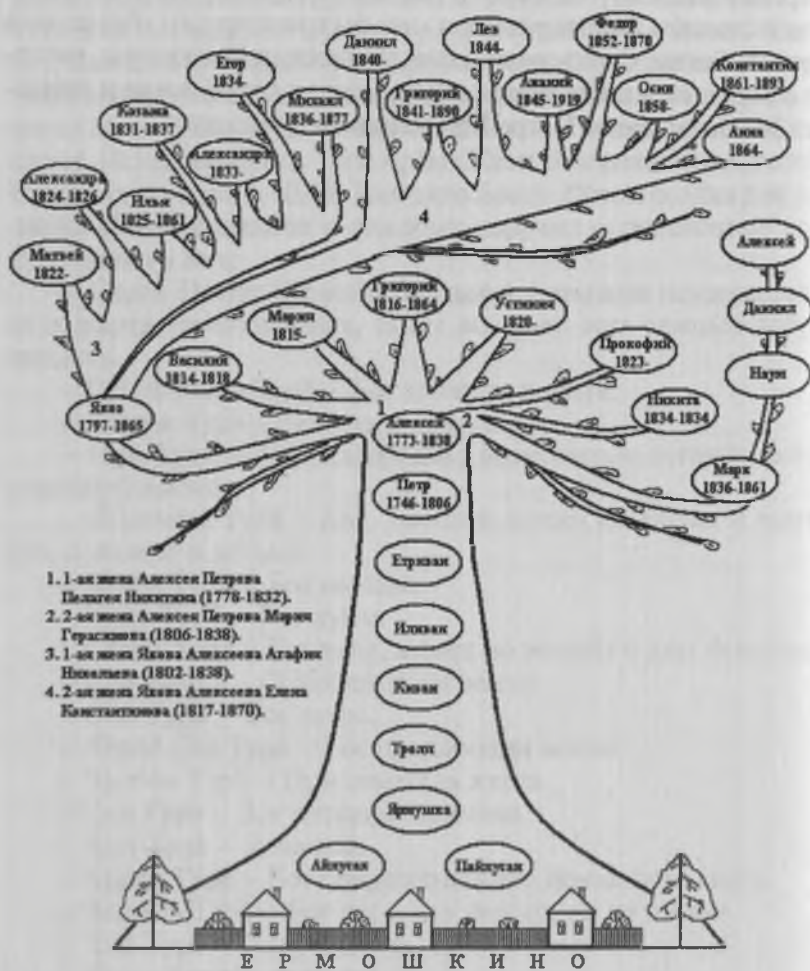
бы.

– Перекет – Божество бережливости и изобилия.

Это только часть Богов, которые встречались в повседневной жизни чувашских крестьян-язычников.

Я не историк, мне трудно оценивать значение всех Богов и Киремет. Мы чуваша, поэтому должны знать хотя бы имена, примерное предназначение каждого Всевышнего Бога и злых Киремет. Потому что в беде и радости, в грусти и веселье, ежедневно словами благодарности и мольбы наши предки обращались к своим Богам. Они верили в них, приносили Им жертвы, мечтали о хорошей жизни, влюблялись, рожали детей, жили и умирали. Это было время Петра Етриванова и его родных...

Ветви генеалогического древа Петровых – Алексеевых – Яковлевых – Марковых

Человек переносит страдания, надеясь на лучшее.

Работы и после смерти останется на три дня.

Чувашские пословицы

ПЕТРОВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ

Петров Алексей Петрович – сын Петра Етрянанова, родился в сентябре 1773 года в околотке Ермошкино села Альменево Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии, умер в 1838 году в возрасте 65 лет.

Первая жена – Пелагея Никитина.

Дети: Яков, Василий, Мария, Григорий, Устиния, Прокофий.

Вторая жена – Мария Герасимова (1806–1838 гг.).

Дети: Никита, Марк.

Третья жена – Татьяна Петрова.

Алексей Петров родился в околотке Ермошкино Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии в сентябре 1773 года в семье Петра Етрянанова. Рос, порою болел. Когда был маленьким, помогал родителям в домашних делах. Стал больше ростом – пахал, косил и убирал хлеб. Вырос, появились усы и маленькая бородка – на его плечи легла вся тяжесть крестьянского труда. Такова она, реальная жизнь крестьян того времени. Алексей – имя греческое и означает защитник, заступник.

«Авӑн» (месяц молотбы) – так называется сентябрь месяц по-чувашски.

В старину в России у сентября было много названий. Вересень – потому что цветет медоносный вереск, Ревун – время рева осенних ветров, Золотое лето – падают желтые листья, а также хмурень, листопадник, зоревник.

Сентябрь – это время молодого и старого бабьего лета. Паутина стелется по полям. Прозрачными становятся сады, под ногами шуршит опавшая, сожженная солнцем золотая листва, калина красная рябит перед глазами. В лесу красиво, но птицы не поют, только сорока извещает всем лесным жителям, что по лесу идет человек. По небу протянулись веревки журавлиные и слышны крики улетающих гусей. По утрам первые заморозки. Приходит день осеннего равноденствия, день и ночь равняются. В деревнях варят свежее пиво. Это время самых напряженных работ для крестьян. Завершается уборка зерновых, копают картошку, дергают морковь, свеклу, расстилают лен, снимают и укладывают для зимнего хранения яблоки.

* * *

Раньше быть человеком без роду и племени считалось самым дурным тоном. К людям без «корней» относились своеобразно и не желали с ними родниться. История жизни далеких родных рассказывали о человеке гораздо больше, чем все односельчане и друзья. Люди помимо недвижимости, т.е. дома, огорода, живности всегда получают еще родовую программу. Передается не только все хорошее, но и грехи, долги перед людьми, перед Всевышним. Тогда задача следующего поколения – раздать эти долги и отпустить грехи. Из истории своих родных можно черпать силы, вдохновение. Но надо стремиться, чтобы нашим детям, внукам не передавались по наследству грехи и страхи за настоящее и будущее. Не дай Бог, чтобы на кого-то упало «проклятие до седьмого колена». Тогда семь поколений будут маяться в жизни. Только седьмой ребенок станет человеком, который отработает все грехи до седьмого колена. Так жизнь испытывает на прочность людей. Выстоят ли они, могут ли на полную катушку отвечать за свои грехи, за грехи предков, детей, даже за будущие грехи? Алексей выстоял, но для этого ему пришлось жениться три раза.

Первой женой стала **Пелагея Никитина**, красавица на все об-

шество. В 1797 году у них родился сын Яков (ему посвятим следующую главу данной книги). Второй ребенок появился только через 17 лет, 22 марта 1814 года. Назвали его **Василием**, но Бог через четыре года забрал его обратно, он умер в 1818 году.

В 1815 году родилась девочка **Мария**. В 1816 году на свет появился мальчик Григорий. Он вырос, женился, воспитывал детей и умер 3 апреля 1864 года от горячки, в возрасте 48 лет. Через 20 дней, 23 апреля 1864 года, жена Григория, 51-летняя **Ирина Матвеева**, скончалась от той же болезни.

В 1820 году Пелагея Никитина родила дочь **Устинью**. В 1823 году родился еще один сын - Прокофий, которого в 1845 году, в возрасте 22 лет отдали в рекруты. В начале 30-х годов девятнадцатого столетия сама Пелагея Никитина заболела. Так и не смогла она встать на ноги, скоро представилась на тот свет.

Вторая жена Петра Алексеева – **Мария Герасимова**, родом из деревни Ермошкино. Через год у них родился сын **Никита**, который погиб 4 февраля 1834 года во время пожара в доме, не дожив до месяца. 3 апреля 1836 года родился сын Марк. Однако 20 марта 1838 года пришла очередная беда. Во время очередных родов 32-летняя Мария Герасимова и ее третий ребенок умерли.

65-летний Алексей Петрович вынужден был жениться еще раз, за маленьким Марком кто-то должен был присматривать. Третьей женой стала дочь государственного крестьянина православного вероисповедания Петра Алексеева из села Норусово околотка Ялды (Ямбахино), **Татьяна Петрова**. Они венчались 28 марта 1838 года в Альменевской Церкви. Через пять месяцев умер сам Алексей Петрович Петров.

Здесь я знаю только о двух ветвях родового древа Алексея Петрова. Одна ветвь сына Якова, о них я расскажу Вам более подробно. Вторая ветвь родового древа – сына Марка. Он в 1860 году женился, но не успел увидеть своего сына, умер 11 июня 1861 года от водянки. Ему тогда было всего 25 лет. После смерти у него родился сын **Наум**, через 26 лет – внук **Данил**. Далее, правнук **Алексей Данилович Данилов** из околотка Муньялы. Он окончил Симбирскую учительскую школу.

Старые люди раньше в своей жизни делились на три периода. Первый – престарелые (возраст до 60 лет). Они еще активные, но уже не платили никаких налогов, не ходили на пашни, не пекли хлеб. Могли жениться, но вот детей заводить было не желательно, особенно когда внуки имелись. А вот старухи уже замуж не выходили. Второй – пожилые (до 72 лет). Их почитали. Как иначе? Ведь они прошли целую жизнь: создавали – разрушали, строили – ломали, кормили всех, недавно были крепкими, красивыми, выносливыми. Теперь ни красоты, ни силы, только одна мудрость осталась. Для них особое место в семье, их в обиду никогда не давали, к ним за советами бегали, внуки от них не отходили. На общественных сходах без них не обходилось, в спорах именно они выносили окончательный вердикт. У них больше свободного времени: старики для всей семьи лапти плели, старухи больше пряли и ткали. Самым важным элементом их одежды была и есть «клюка». Все мы в детстве любили бабушек, дедушек, но с опаской смотрели на их «палку-клюку». Третий – ветхие, дряхлые (после 72 лет). В это время старики играли большую роль посредников между живыми и мертвыми, т.е. их состояние уже оценивалось между этим и тем миром. В семье таких приравнивали к категории детей и обращали на них особое внимание. Многие наши старики не доживали до третьего периода и уходили в мир иной пожилыми.

Чувашский крестьянин Алексей Петров прихватил только «второй» период времени, умер он в 1838 году, в возрасте 65 лет. «Жил помаленьку, а помер вдруг», – говорили в старину. Родные, соседи, друзья и односельчане собрались его похоронить. (Обряд похорон у нас в деревне частично сохранился до нынешних времен).

Надо было его омыwać. Трое мужчин и одна женщина пошли к источнику чистой воды. Один нес ковш, другой – ведро, третий – котел, последняя – три «басмы» ниток и копейку денег. Дойдя до места, они молча помолились. Не посмотрев друг на друга, первый черпал ковшом из источника полное ведро воды, второй вылил это в котел. Женщина опускала в воду принесенную копейку, потом нитку. Таким образом, у Бога они купили чистую воду, омывали ковш для поливки, намочили нитку для того, чтобы по ней текла вода и утолила жажду умершему челове-

ку. После проведения необходимого обряда наполнили ведро и котел водой, вернулись в дом. Подошли к покойнику, над головой разбили два яйца, оторвали голову петуху. Это жертвоприношение, чтобы покойный быстрее дошел до "блаженной" страны. Принесенную воду нагрели, покойника вынесли во двор, там его омыли. Одели все лучшее, что у него было: новые штаны, рубаху, кафтан, на голову – шапку, на руки рукавицы. В гроб рядом с Алексеем положили топор, тавлинку, табак, пиво, деньги. Он был еще музыкантом, поэтому рядом положили его пузырь.

Если покойник женщина, то рядом ложили иглы, нитки, халат, ленту. Если покойник при жизни был характером уродлив, то гроб заколачивали покрепче, даже пропускали железный обруч или самого покойного заколачивали гвоздем к гробу, и обычно таких уродливых хоронили в тот же день.

Все взрослые и дети, которые пришли прощаться с Алексеем, сначала смотрели на печку, потом взгляд переводили на покойника. Таким образом люди гнали от себя страх перед покойником.

В деревне на похороны людей не приглашали. Односельчане сами договаривались: кто идет копать могилу, кто делает гроб, кто помогает варить еду – для каждого работа найдется. Женщины приносили продукты питания: только что испеченный хлеб, муку, мед, крупу, овощи. Все это после похорон подавали на стол. «Работы и после смерти останется на три дня», – говорили в старину. Люди старались как-то облегчить участь тех, у кого было большое горе.

Жена Алексея, 40-летняя Татьяна, стояла в стороне, плакала и причитала. Она понимала, что дальнейшая жизнь для неё будет не легкой на этой земле. Только маленький Марк испуганно смотрел на взрослых и на покойного отца. Он еще до конца не понимал все происходящее вокруг.

Рыть могилу на кладбище мужчины собрались только в день похорон. Ритуал начинал старый человек, который имел при себе деньги, горсть земли, взятый у дома, где родился Алексей. После небольшой молитвы старец бросил их на намеченное место. Так он покупал у Бога земли место для захоронения. Только после этого мужчины начинали рыть могилу. Инструменты, которые использовали для рытья могилы, они забрали домой только через три дня после похорон.

На третий день, после обеда, тело Алексея предали земле.

Перед выносом из избы покойника совершили поминовение. Маленького сына Марка трижды передали через труп, чтобы не угнетало сиротство. Выносили Алексея шесть человек вперед ногами на лыках. Около двери гроб трижды ударили об косяк, чтобы домовый остался жить дома. До околицы покойника несли на руках, потом до кладбища на телеге. Алексей был крещеным человеком, и похороны прошли по церковному обычаю. Перед завершением своего дела, священник с присутствующими людьми три раза обошел вокруг могилы, еще раз помолился, и не торопясь, ушел. Остальные все вместе пошли в дом Алексея на поминки...

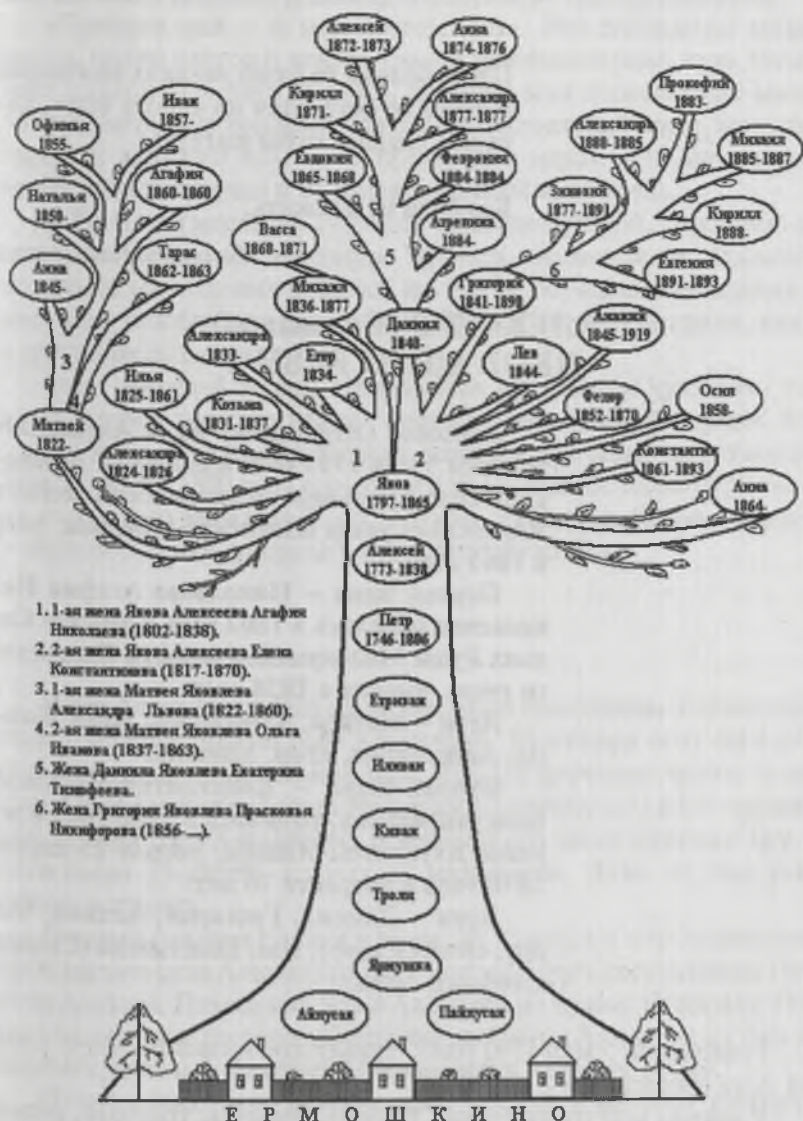
Если покойницей была девушка, то при опускании гроба в могилу старушки строго наказывали, чтобы она на том свете как можно скорее вышла замуж и обрела покой.

До 40 дней после похорон, если слышали где-либо в сенях или за печкой шорох или стук, то говорили, что это покойный пугает домашних. Тогда старший по возрасту брал с очага горячую золу и бросал их к порогу. Сам при этом говорил: «Не пугай, если еще раз повторится, тогда этой горячей золой обожжем»...

Все думали, что мертвые не могут сами для себя добывать пищу. Их приготавливают живые на этом свете и передают эту еду покойным во время специального обряда – поминок. Если после смерти во сне увидели домашнее животное, то его сразу приносили в жертву. Люди верили, что боги посещают их во сне. Именно они подсказывают все проблемы, возникающие в этой и будущей вечной жизни.

Поминки справляли на третий, седьмой и сороковой день. В это время для покойного в доме тоже готовили место для сна, т.е. на скамейку ложили подушку. Тогда на эту скамейку никто не садился. Поминки начинала старуха. Сначала всем наливали по кружке пива. Старуха, перед тем как пить, немного пива наливала на ладонь, потом на пол и начинала молитвенные слова: «...Сўлти патшаләхра пуләр эсир... «Живите Вы в загробном мире. Поминая старых и молодых, ушедших в иной мир, проводим этот Чўк. Угощайтесь, благословите, избавьте нас и наших домашних животных от болезней. Благословите нас этот год пережить в мире и согласии. Пусть у нас не уменьшаются силы, пусть урожай будет богатым, для нас и для неимущих. Благословите нас, помилуйте. Мы будем помнить Вас всегда, Вы о нас не забывайте. Живите Вы в загробном мире...».

Ветви генеалогического древа – Алексеевых – Яковлевых – Матвеевых – Даниловых – Григорьевых

Пусть больше не будет никаких разговоров
и пусть не останется ни одного шага, ко-
торый следовало бы шагнуть.

Без боли не прожить.

Чувашские пословицы

АЛЕКСЕЕВ (Етриванов) ЯКОВ АЛЕКСЕЕВИЧ

Алексеев (Етриванов) Яков Алексеевич
родился 5 мая 1797 года в околотке Ермош-
кино села Альменево Асакасинской волости
Ядринского уезда Казанской губернии, умер
в 1865 году.

Первая жена – Николаева Агафия Ни-
колаевна родилась в 1802 году в деревне Си-
ньял Яуши Молояужской волости Ядринско-
го уезда, умерла в 1838 году.

Дети – Матвей, Александра, Илья, Козь-
ма, Александра, Егор, Михаил.

Вторая жена – Константинова Елена
Константиновна, родилась в 1800 году в де-
ревне Яхунекасы-Яндоба, умерла 25 апреля
1870 года в возрасте 70 лет.

Дети – Даниил, Григорий, Ананий, Фе-
дор, Осип (Юсиф), Лев, Константин (Стенки,
Стефан), Анна.

Родился он 5 мая 1797 года. Чувашское название этого меся-
ца «Су» (месяц лета).

У славян май известен как травень, травник, травный, розоц-
вет, цветень, потому что в это время много травы и цветов. Дру-
гое название, как птичий пересвист, соловьиный месяц, т. к. вок-

руг поют много птиц, особенно красивы трели соловья. Все вокруг цветет, особенно красиво – яблони, сливы, вишни, сирень. Идут полевые работы у крестьян. Рачительные хозяева в начале мая засевают морковь и свеклу. Недаром в старину говорили:

«Пришел май – и под кустом рай». Это последний месяц весны, месяц цветов и любви, самый зеленый период года. Начинает колоситься озимая рожь. В конце мая деревенские мальчишки выгоняют лошадей на ночной подножный корм, молодые парни и девушки всю ночь проводят в играх. Для крестьянок время сажать огурцы и окучивать ранний картофель.

В Руси май месяц не считался свадебной порой. Говорили: «В мае жениться – век маяться». Чуваши, несмотря на огромную занятость на полевых работах, на это не обращали внимания: в мае люди влюблялись, женились, рожали детей и умирали, как и в другие месяцы.

Отец Якова Алексей Петров был крещеным чувашом, поэтому строго придерживался правил православной церкви. Его первая жена, Пелагея Никитина, тоже росла в семье почитающих Христа. 5 мая 1800 года они крестили сына и согласно церковному календарю дали имя Яков. Это имя древнееврейское, означает – несговорчивый, упорный, сопротивляющийся.

* * *

Яков Алексеевич был единственным грамотным человеком в околотке Ермошкино села Альменево. Благодаря отцу он в детстве стал петь в церковном хоре. Там он научился читать и писать. Скоро начал работать Введенским пономарем в Богородицкой церкви села Альменево. В деревне его звали Етриван Ягу. У него было 15 детей, из них 12 мальчиков. Яков их сам учил читать и писать.

Первый раз он женился в возрасте 23 лет, т.е. отрок околотка Ермошкино села Альменево, сын некрещеного крестьянина Петрова Алексея Петровича Яков Алексеев из чуваш 19 апреля 1820 года венчался с сестрою крестьянина Осипа Яковлева из той же деревни, девицей **Агафией Николаевой** в возрасте 18 лет.

Детей у них было семеро, двое умерли в детском возрасте. Старший сын **Матвей** родился в 1822 году. Он вырос и 17 января 1843 года в возрасте 21 года в Богородицкой церкви села Альме-

нево венчался с дочерью государственного крестьянина Льва Иванова, девицей **Александрой Львовой** (21 год). У них в 1845 году родилась дочь **Анна**, 29 октября 1850 года – дочь **Наталья**, в 1855 году – дочь **Офимья**, 5 мая 1857 года – сын **Иван**, 28 января 1860 года – дочь **Агафия**. Однако через 17 лет, 29 января 1860 года из-за родового осложнения в возрасте 38 лет умерла Александра Львова, а через месяц (3 марта) умирает дочь Агафия. Но жизнь продолжалась. Матвей Яковлев в возрасте 41 года, 5 февраля 1861 года в Альменевской Церкви венчался с дочерью казенного крестьянина из села Асакаси Ивана Иванова, **Ольгой Ивановой**. Ей тогда было всего 24 года. Но 15 января 1863 года от горячки (вероятно, воспаление легких) в возрасте 26 лет умирает Ольга Иванова, а 6 февраля 1863 года умирает их маленький сын **Тарас**. Матвей вновь вдовец. Одного из внуков Матвея в деревне называли «Вырѣс Михали», то есть русский Михаил.

20 апреля 1824 года жена Якова Агафия Николаева родила дочь **Александрю**, но через два года – 28 февраля 1826 года, маленькая девочка умерла от поноса (дизентерии). Летом, 19 июля 1826 года, родился сын **Илья**, он умер от чахотки 23 октября 1861 года. Сын **Козьма** родился 1 ноября 1831 года и умер в возрасте шести лет 1 января 1837 года. 20 апреля 1829 года родилась дочь, её тоже называли **Александрой**. 12 апреля 1834 года родился сын **Егор**, в возрасте 21 года его отдали в рекруты. В 1836 году родился сын **Михаил**, который умер 5 июля 1877 года в возрасте 41 года, его дом стоял на месте усадьбы Ильи Галкина. Известно, что у него было трое детей. В архивных документах нашел данные только о дочери Вассы, которая умерла 27 июля 1871 года в возрасте трех лет от дизентерии.

Яков Алексеев очень уважал родных первой жены. Больше всего он ждал своего шурина, младшего брата жены, Карачама (Герасима), трудолюбивого крестьянина. В гости в Ермошкино они приезжали не часто, раз в год. Тогда Яков их не отпускал домой, пока не пройдет три ночи. Семья Якова жила обыкновенной деревенской жизнью: ни богато, ни бедно. Но беда будто следила за этой семьей. В 1838 году заболела и от горячки умерла 36-летняя Агафия Николаевна, мать пятерых детей.

За детьми нужен был уход, и Яков Алексеев 22 января 1839 года венчается с падчерицей крестьянина Порфирия Сидорова, девицей **Еленой Константиновой** из деревни Яхунекасы-Яндоба. У них родилось еще 8 детей.

Даниил. Сын Якова Алексеева и Елены Константиновой Даниил Яковлев родился в 1840 году. 1 июня 1866 года в Альменовской церкви венчался с дочерью крестьянина из села Абызово околотка Кюльхири Трофима Кузьмина, девицей **Екатериной Трофимовой**. Из семерых детей в живых осталось только двое: сын **Кирилл**, который родился 7 марта 1871 года и дочь из двойняшек **Агреппина**, родившаяся 15 июля 1883 года. Остальные пятеро: Старшая дочь **Евдокия** родилась 1 марта 1865 года и умерла 13 ноября 1868 года, в возрасте трех лет. **Алексей** умер 2 октября 1873 года в полугодовалом возрасте, **Анна** умерла 18 августа 1876 года в возрасте двух лет. **Александра** умерла 23 ноября 1877 года в возрасте восьми месяцев, одна из близняшек – **Феврония** – умерла 2 января 1884 года в возрасте шести месяцев. Основные причины смерти – корь и дизентерия. Сам Даниил умер в феврале 1914 года, в возрасте 74 лет.

Фамилию Данилов в деревне перевели, как Тимма. Здесь жили его дети и внуки, многие наверно помнят Якова, Арсентия и Саньки Тимма. Они тоже Етрянановы.

Лев – родился 16 февраля 1844 года.

Григорий. Он родился в 1841 году. Григорий Яковлев был призван на войну. Осенью 1874 года по ранению приехал на побывку и 17 ноября 1874 года в возрасте 32 лет венчался с 18-летней **Прасковьей Никифоровой** из деревни Карачура. Из шестерых детей в живых остались только двое: сын **Прокопий**, родившийся 17 февраля 1883 года, и сын **Кирилл**, который родился 9 февраля 1888 года, он до глубокой старости жил в деревне Муньялы. Остальные в детском возрасте покинули этот мир. Дочь **Александра** умерла в возрасте 5 лет – 24 июля 1885 года, сын **Михаил** умер в возрасте двух лет, в 1887 году. Дочь **Зиновия** умерла от простуды 21 апреля 1891 года, в возрасте 14 лет, дочь **Евгения** умерла 12 июля 1893 года от простуды, в возрасте 2,5 года. Детей Григорий хоронил и сам себя не уберег. 10 августа 1890 года в возрасте 49 лет он умер от непонятной болезни.

Ананий. Он родился 12 декабря 1845 года. О нем я вам расскажу отдельно, как о прямом моем прадеде.

Осип (Юсиф) родился в 1848 году, умер 26 сентября 1850 года.

Федор. Сын Якова и Елены Федор родился 12 февраля 1852 года и умер 14 июня 1870 года от горячки в возрасте 18 лет.

Константин (Стефан, Стеньки) – самый младший сын Якова Алексеева родился в 1861 году. Когда ему исполнилось 22 года, был призван на службу в армию. В 1887 году 26-летний солдат приехал на побывку, 6 июля венчался с дочерью крестьянина из села Альменево Василия Ильина, девицей **Феодорой Васильевой**. Оставил молодую жену у родителей. Вернулся со службы только через 2 года, и вдруг 15 июня 1893 года умер от водянки.

Анна. Она вышла замуж, прожила жизнь в деревне Карачура. Помню, мне еще моя мама говорила, что в деревне Хумуши проживает ее внучка Варвара. Она была женой Петра Христофорова.

Вторая жена казенного крестьянина Якова Алексеева Елена Константинова умерла 25 апреля 1870 года в возрасте 70 лет. Похоронили её через двое суток, 27 апреля.

Сыновья и внуки – мужчины, всегда обеспечивали старость родителей. Они не позволяли обижать стариков, да и женам обязали, чтобы они хорошо присматривали за ними. Жены полностью подчинялись своим мужьям, иначе можно было получить нагайкой по спине. Сыновья со своими семьями часто проживали вместе с родителями. В таких семьях все было добрее, приветливее друг к другу, умели прощать. Берегли семьи, заботились о детях. Каждый носил свою ношу, не жалуясь на судьбу и трудности...

Я не могу все ветви наших родных показать более полно, не хватает данных. Не всегда их можно найти в церковных книгах о рождении, венчании и смерти. Людей умирало очень много, достаточно много рождалось, поэтому боль и горе людей заглушали новые дети. Рожали женщины, пока могли. Мужчины после смерти жены часто венчались с девушками намного моложе себя и скоро оставляли их одних с детьми. Так, в Альменевском приходе (с. Альменево, околотки Ярмошкино, Поганкино и Моньялы) в 1864 году венчались 16 пар, родились 30 мальчиков и 37 девочек (всего 67 чел.), умерли 29 человек мужского пола, 35 человек женского пола (всего 64 чел. в основном дети). В том году в приходе утопших, заколотых, скоропостижно умерших и громом пораженных людей не было. Такова была реальная жизнь XIX века без здравоохранения, без образования и без будущего для всех чувашских крестьян...

Деревня Ермошкино богата сегодня наследниками Якова Алек-

сеева. Это Отрывановы, Яковлевы, Машковы, Кирилловы, Николаевы, Григорьевы...

* * *

Год 1855. Егора Яковлева отдали в рекруты. Семья об этом узнала три дня назад. Вчера к ним зашел староста Альменевского сельского общества и вручил Егору повестку. Он завтра должен выехать в уездной город Ядрин, там пройти специальную комиссию. С деревни Ермошкино их было четыре человека. Вечером они собрались вместе. Все понимали, что на службу никому не хочется уехать, но для всех надо петь веселые песни. Главное, ребята плохо понимают по-русски. Кто им растолкует воинские обязанности, как терпеть унижения в казарменной жизни?

До города Ядрина 60 верст, поэтому они выехали рано, до восхода солнца. Родные для них снарядили повозку и дали провожатого, бывшего солдата, который уже в свое время прошел эту процедуру комиссии. По дороге к ним присоединились такие же повозки с других сел и деревень. Молодые парни скоро познакомились друг с другом. Шли и ехали целый день. Город за рекой встретил их вечерними звонами церковных колоколов. Около призывного пункта уже было много народу, все приезжие, некоторые готовили уже место для ночлежки.

Через день молодые призывники прошли комиссию. Все четверо здоровы и они через неделю должны были прибыть на место сбора, для отправки на место службы. Поэтому не хотели терять время, вечером поехали домой.

Родные понимали, что их сыновья скоро станут рекрутами. Но никто не знал, что ждет их впереди, вернутся они домой или их похоронят на чужбине. В доме Якова Алексеева женщины плакали, взрослые мужчины смотрели на всех хмуро. Только маленькие дети и сами будущие рекруты вели себя шумно. Родные готовились к проводам: варили пиво, резали овец на мясо и готовили еду. В дом часто заходили молоденькие девушки и на плечо Егора вешали шёлковые платки. Он их собрал и один конец зашил вместе. Несколько платков оставил в стороне.

На следующее утро, за три дня до выезда, родные запрягли в тарантас тройку коней. Ноги и хвосты их были разукрашены разноцветными лентами. На дуге среднего коня висели три коло-

кольчика и несколько шёлковых платков. Кони пока мирно ели овес.

В это время Егор с друзьями шел в сторону дома, где жил его троюродный брат. На прощанье хотел парня немного проучить, чтобы не заглядывал на чужую девушку. Он открыл калитку, несмотря на лай злой собаки, зашел в дом. Не успел спрятаться молодой парень. Увидев Егора, остановился и ждал своей участи. Таков был неписанный закон. Перед тем, как покинуть деревню, будущий рекрут разбирался со всеми, кто его обижал или говорил о нем нелестные слова. При этом родители и родные не имели права вмешиваться, иначе скандал, да и позади стояли друзья Егора. Поэтому молча смотрели, как Егор избивает их сына. На этот раз хватило и пару хороших тумаков, чтобы юноша понял наставление троюродного брата.

После обеда на тарантас сели гармонист, двое друзей Егора, сам он встал между ними и хозяин тройки галопом погнал коней по деревне. Будущий солдат поехал прощаться со своими родными. Егор стоял на тарантасе, у него через плечо был завязан длинный рушник, сам, размахивая шёлковыми платками, вместе с друзьями пел прощальные солдатские песни. Гармонь на руках у музыканта плакала, мелодии песен были грустными и жалобными, слова заставляли жителей деревни вытирать слезы. Услышав солдатские песни, люди выбегали на улицу, прощались с парнем и запоминали слова. У каждого рода на такой случай были запасены несколько новых куплетов. Родных было много, некоторые жили в других деревнях, за три дня надо у всех побывать и попрощаться.

Родные встречали Егора со слезами, большой буханкой неначатого хлеба и сыром. Перед угощением дарили полотенце или тонкую полотняную рубашку. После этого все пили пиво, ели, пели и танцевали. Эти встречи проходили быстро. Прощаясь, Егор звал родных на проводы.

На следующий день они побывали в селе Норусово, на базарной площади. Сюда часто собирались будущие рекруты. Там они покупали орех, пряники, конфеты, семечки и бросали в людей. Сами пели песни и плясали.

В день выезда к ним пришли прощаться родные, близкие, соседи, друзья и подруги. Всех поили пивом и ухаживали. Пришедшие давали солдату небольшие подарки, он за это расплачивался деньгами – символической суммой. Перед выходом из дома

Егора кормили супом. Он сам нарезал каравай хлеба. Горбушку отдал родителям, которые после его ухода хлеб продавали через нитку и вешали на чердаке. В старину говорили, что если солдат погибнет, то горбушка хлеба упадет с нитки. Поэтому эта горбушка порою висела несколько лет, вплоть до приезда домой самого солдата. Когда Егор поел суп, все ему давали деньги и приговаривали: «Как уедешь, так и приедешь», «на калач», «на сушку», «на пряник». Егор всех благодарил, но встал со своего места только после проведения определенного ритуала – благословления отца и матери.

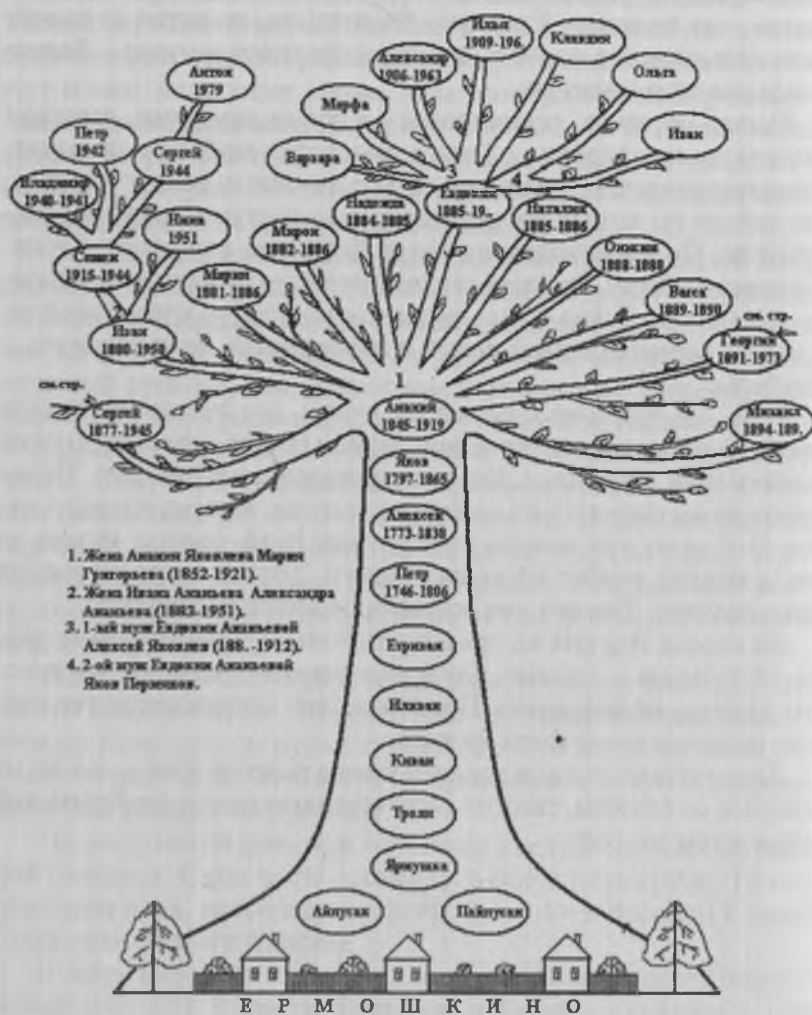
Вышел со стола, попрощался со всеми друзьями, чмокнул девушек, сестер, крепко обнял и поцеловал любимую девушку, потом попрощался с родителями. Все женщины вокруг плакали. Как только он вышел во двор, дома всю пустую посуду переворачивали. Перед выходом на улицу Егор снял свой картуз и кинул через калитку. Он упал вёрхом, поэтому на улице все радостно закричали. Такая была примета: если картуз упадет вёрхом, то солдат вернется домой целый и невредимый, если навзничь – жди беды.

Егор, не торопясь, вышел на улицу, его тут же окружили друзья. Они все вместе обнялись, запели песню и до деревенской калитки шли с песнями. Его уже провожала вся деревня. Перед калиткой он вытащил из кармана сладости, мелочь и раздал детям. Потом из рук матери взял кружку пива, залпом выпил до дна, а кружку разбил об колесо телеги. Только тогда он вышел через калитку. Там его уже ждали трое будущих рекрутов.

До города Ядрина их провожали только самые близкие друзья. Остальные – родные, близкие и односельчане, за деревенскую калитку не выходили. Провожающие махали им до тех пор, пока подводы не исчезли из виду.

Долго ждали и лили горькие слезы родные Егора, но он не вернулся со службы, сложил свою молодую голову на Крымской войне в том же году...

Ветви генеалогического древа Яковлевых – Отрывановых – Ананьевых – Алексеевых

Если мало сказано – сами дополните, а
если что лишнее – не осудите.

От добрых дел не устанешь.

Чувашские пословицы

ЯКОВЛЕВ (Отрыванов) АНАНИЙ ЯКОВЛЕВИЧ

Яковлев (Отрыванов) Ананий Яковлевич родился 12 декабря 1845 года в околотке Ермошкино села Альменево Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии, умер в июне 1919 года.

Жена – Григорьева Мария Михайловна, родилась 1 апреля 1852 года в селе Куракоши Нижнегородской губернии, умерла 10 декабря 1921 года.

Дети – Сергей, Иван, Мария, Мирон, Надежда, близняшки – Евдокия и Наталия, Онисим, Васса, Георгий, Михаил.

Таким был Ананий Яковлев 19 мая 1919 года (на снимке сидит слева первый), рядом его жена Яковлева (Григорьева) Мария Михайловна, старшая дочь Сергея Анастасия, жена Сергея Анастасия Миронова. Стоят сыновья Анания и Марии Яковлевых (слева направо) – Георгий и Сергей.

Перед Вами старая фотография. Она запечатлела семью крестьянина того времени. На первом плане сам Ананий Яковлев. Борода и усы у деревенских мужчин традиционно считались необходимой частью внешности. Это было выражение мужской зрелости, ума, мудрости и уважения. Борода считалась признаком жизненной силы. Но мудрость приходит с годами. Поэтому старца, обладателя густой шевелюры и бороды, весной в деревнях выбирали первым сеятелем, именно он должен был начинать весной сев. Считали, что его энергия при посеве уходила в землю, семена всходили как его шевелюра и борода, всегда густо и разом. Тогда мужчина без бороды считался каким-то неполноценным, т.е. без символического выражения социальной и сексуальной зрелости, ума и мудрости. Именно таким был Ананий Яковлев в 1919 году.

В народе волосы считались средоточием жизненных сил взрослого человека. Косы были символом девичьей зрелости, символом невинности. Длинная коса всегда была гордостью девушки. Она имела право носить пышную одну косу. После свадьбы волосы уже прикрывали, т.е. свою женскую красоту жена показывала только мужу.

В Чувашии мальчиков-подростков мать не допускала к женским орудиям труда. Боялись, что у него не вырастят усы и борода.

Бородою обладали не только старцы, даже многие положительные и отрицательные герои чувашских сказок, былин. Ведь богатыри, колдуны, знахари владели силой только до тех пор, пока у них имеются борода и волосы, где сконцентрировались все жизненные силы и чары.

Ананий к людям выходил всегда в сапогах. Но во время работы никогда не отказывался обувать лапти. Хорошие лапти всегда изготавливали из 12 лык. В праздничные дни даже самые бедные крестьяне обували новые лапти. Это ходовая обувь, которую умел плести каждый мужчина, справлялись даже дети. Весной и осенью, чтобы не промочить ноги, к подошве пришивали деревянные передние и задние колодки, порою высотой до 5 см. Чтобы не мешало при ходьбе, заднюю колодку делали несколько короче, чем переднюю.

На фото Ананий одет в фуражку, длинную полотняную рубашку до самых колен. Вместо ремня – обыкновенная веревочка

из суровой трехслойной нитки. Более богатые мужчины носили пестрые брюки из самотканого полотна. От холодов спасала шапка, длинный темносиний или серый шерстяной кафтан, полушубок, кушак и рукавицы. В повседневной жизни чувашские крестьяне мало обращали внимания на свою одежду, а в праздничные дни их трудно было узнать, особенно женщин.

У женщин сарафаны были не очень длинными, но намного ниже колен, с разноцветными вышивками и украшениями, которые обязательно подвязывались. На голове «Сурпан» (сурбан) – это женская головная повязка в форме узкого полотенца, обрамленного с двух сторон разноцветными ленточками. Женщины из богатых семей вместо сурпана на голову одевали «Хушпу». Это была немного приплюснутая женская шапка, которая была украшена монетками и бусами. Дальше применялись разные украшения из медных или серебряных монет. Это «Алка» – височные подвески, «Масмак» – налобная повязка, «Тевет» – перевязь через плечо, «Шўлкеме» – нагрудное украшение, «Сум ҫакки» – набедренное украшение, «Хўре», «Енчѣк» – поясные украшения, «Ама» – нагрудное украшение. Вышивки на платьях у женщин означали жизнь семьи. У каждой семьи был свой орнамент, но как письмо, легко читаемый жителями других деревень. На ногах белые или черные онучи, лапти или сапоги. Женские лапти изготавливали из качественного липового лыка, которые были потоньше, поуже. Красивым нарядом у девушки считалось, когда она была одета в сарафан из тонкого полотна с разными украшениями, а у парней – русская одежда.

* * *

Ананий – имя еврейское и означает красивый, богатый, «дарованный Богом». Это имя связано с именем святого Анания. Родился он в деревне Ермошкино Асакасинской волости в семье государственного крестьянина 12 декабря 1845 года по старому стилю. Чувашское название этого месяца – Раштав (от слова рождество).

Православная Церковь раз в году вспоминает праведника Анания незадолго до Рождества Христова. Именно в этот день крещеный мальчик получил имя Ананий.

Декабрь – начало зимы. Приходит бурными метелями, ко-

роткими хмурыми днями. Солнце редко выглядывает из-за облаков, да и само оно какое-то холодное. Крестьяне уже установили санный путь и вехи вдоль дорог. Крестьянки с веретеном и прялкой садятся поближе к окну, в домах от снега стало светлее. В лесу у лосей отпали старые рога, медведь засыпает в берлоге, волки жмутся к деревенским затворкам, вдруг выбежит какая-нибудь собака. Деревья укутаны пушистым инеем. «В декабре зима стелет белые холсты, а мороз через реки наводит мосты». Никольские морозы дергают за уши, за нос. Встречаются самый короткий день в году и самая длинная ночь, день зимнего солнцестояния, теперь уже, как говорится, пойдет «солнце на лето, а зима – на мороз», и на «куриный шаг прибудет день». Воробьи собирают пух и перья кур, утепляют свои укрытия. Впереди январь месяц – Новый год!

* * *

В 1868 году Анания призвали на службу в Ядринское уездное жандармское управление урядником. Здесь он познакомился с Марией Михайловной Григорьевой, дочерью Нижегородского купца Михаила Григорьева из села Куракоши. Такая яркая была любовь двух молодых людей, что даже отец Марии благословил их и разрешил обвенчаться. Молодая девушка прекрасно понимала, что она станет крестьянкой, но от своей судьбы не отказалась. Было трудно, порою невыносимо, но она до конца своей жизни не упрекала в этом своего Анания. Венчались они 2 июня 1876 года. Марии было тогда 24 года. Её деда звали Григорием, фамилия прадеда была Шумилов.

Такова она судьба. Появление ребенка в семье – всегда самое знаменательное и радостное событие. В этой семье жили православными вероучениями, где рождение маленького человека рассматривали как Божий дар. Из 11 детей до совершеннолетия дожили только четверо: **Сергей, Иван, Евдокия, Георгий**, остальные умерли от различных болезней, свирепствовавших в конце XIX века. Первенца ждали с нетерпением, большой радостью. Он был началом взрослой жизни. Они ждали мальчика, потому что он рабочая сила, защита и забота. Когда женится, приведет нового работника в дом, опять подмога в хозяйстве. 28 июня 1877 года родился сын, и назвали его **Сергеем**. 1 января 1880 года родился второй сын **Иван**. Потом через каждый год другие дети. В 1881

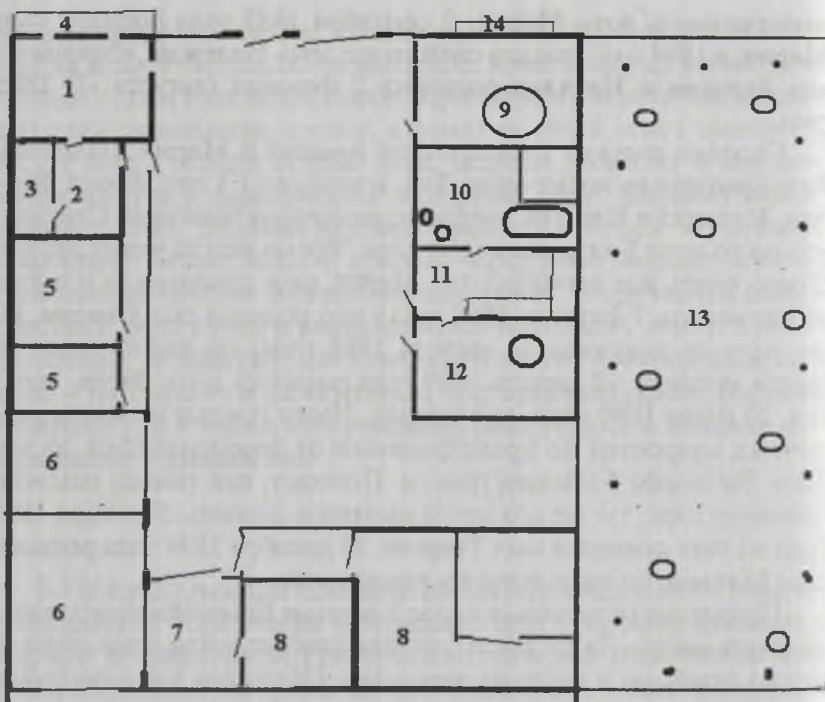
году родилась дочь **Мария**, 2 сентября 1882 года родился сын **Мирон**, в 1884 году подала свой голос дочь **Надежда**, «близняшки» **Евдокия** и **Наталья** родились 2 февраля (августа -?) 1885 года.

Сколько горьких слез пролили Ананий и Мария Яковлевы. Беда никогда не ходит одна. Так, в течение 1,5 лет Мария, Мирон, Надежда и Наталья умерли от различных болезней. Считали, что на то воля Божья, каждому свое. Время всегда лечит людей. Скоро опять все успокоилось: Мария горе преодолела и вновь забеременела. 7 февраля 1888 года у них родился сын **Онисим**, но он умер от коклюша 14 августа 1888 года, не дожив даже до шести месяцев. 12 августа 1889 года родилась дочь **Васса**, через год, 10 июня 1890 года, она умерла. Наши предки не знали различных мудростей по предохранению от беременностей, да это было бы самым большим грехом. Поэтому, как только немного отходило горе, тут же его место занимала радость. 5 ноября 1891 года на свет появился сын **Георгий**. 10 декабря 1894 года родился сын **Михаил**, он тоже умер в младенчестве.

Правители менялись, а народ в деревне Ермошкино оставался на своих местах. Люди жили, растили хлеб, строили дома, рожали много детей, но и часто их хоронили. Общество жило по своим законам и традициям, потому что в деревне все зависели друг от друга. Каждый знал свое место в жизни: для чего он живет, для чего рождает, для чего с утра до ночи работает. Здесь радости и беды были общие...

Околотки, деревни – это селения без церкви, с небольшим количеством дворов и прилегающими земельными угодьями. Вдоль деревенской улицы располагались дома, которые в старину назывались дворами и включали в себя несколько построек.

«Всякий дом на хозяине держится», – говорили в старину. В 1906 году Георгий составил план двора Анания Яковлева. Это был двор зажиточного крестьянина того времени. Изба состояла из большой комнаты с русской печкой, где проживала семья. Было крыльцо, сени, чулан, здесь хранили небольшой запас еды и сезонную одежду. Хозяйственными постройками были: клеть, летний и зимний хлев, амбар, сарай, конюшня для лошади и стойло для коровы, погреб. Напротив дома внутри двора – черная баня и пивоварня, колодец. Вокруг двора высокий забор с большими и маленькими воротами, так чувашаи отделяли один мир от другого. Позади двора имелся небольшой участок земли,

На снимке: План части усадьбы Анания Яковлевича Яковлева.
Рисунок Георгия Ананьева 1909 года.

1. Изба по-белому.
2. Сени.
3. Чулан.
4. Палисадник.
5. Клеть.
6. Помещение для хранения дров, хлев.
7. Конюшня.
8. Хлев овечий, стойло для коров.
9. Погреб.
10. Баня.
11. Предбанник.
12. Пивоварня.
13. Сад.
14. Скамейка.

сад, огород. Это все вместе называлось усадьбой. На краю усадьбы, на ее дальнем конце, располагалось гумно – место для складирования и обмолота снопов, крытое помещение для хранения соломы и сена. Неподалеку от гумна построен овин, где в печке сушили снопы.

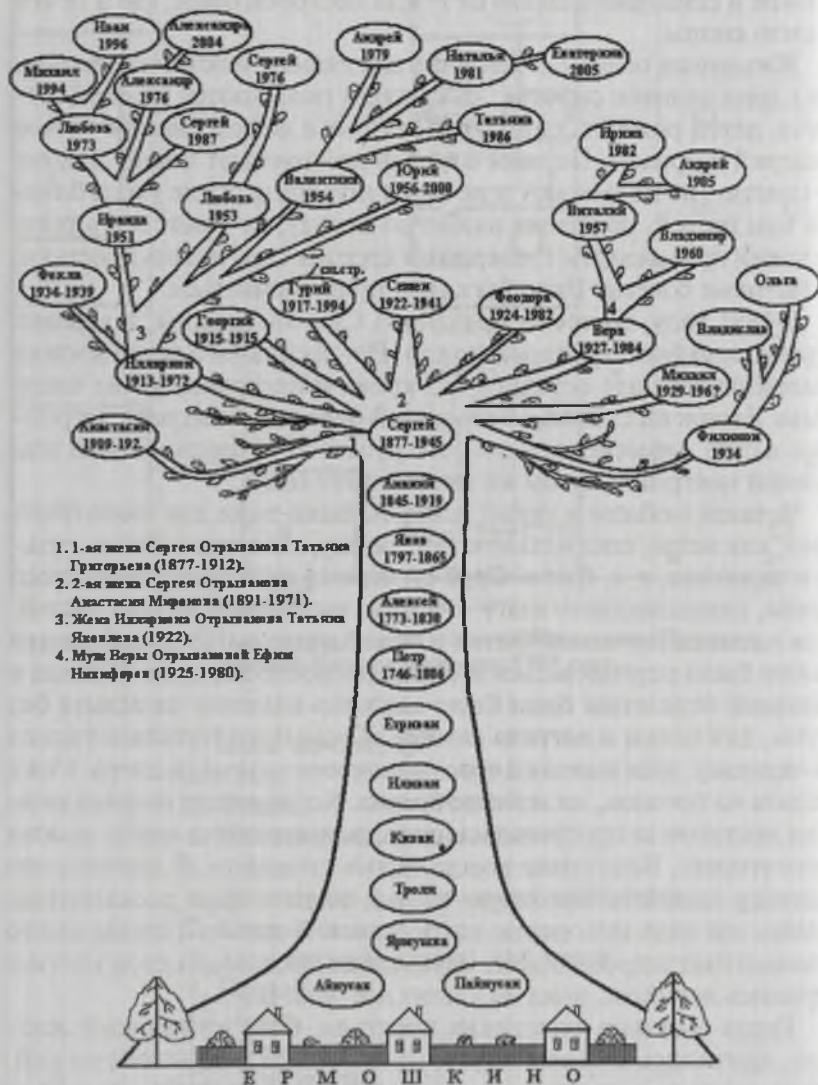
Жизненная основная ценность для любого человека - это дом. «Без дома человек сирота»: здесь люди появляются на свет, жёнятся, детей рожают, умирают. Поэтому с домом связано много суеверий и примет. Первым в новый дом пускают кошку, в доме не свистят, не подметают и не моют пол сразу после ухода близких или гостей, не хранят разбитую посуду, не сидят на пороге. За этими приметами и суевериями кроется сама жизнь крестьян, их бытовые советы. Надо бы к ним прислушиваться.

В 1891 году, во время праздника Святой Троицы, в деревне Ермошкино был страшный пожар. Из-за сильного ветра жители половины деревни остались без крова и построек, в том числе семья Яковлевых. Семья большая, 9 человек. Зимовать устроились в селе Альменево, у доброго русского кузнеца. Новый дом Ананий построил на том же месте в 1892 году.

Чуваши любили и любят баню. Ананий тоже для этого построил, как везде, специальную постройку, где можно было мыться и париться, т. е. баню. Сруб он строил из легкого, пористого дерева, впитывающего влагу – осины, вытянутый из двух частей. Они называются самой баней и предбанником. В предбаннике можно было переодеться и отдохнуть после парного. У входа в основное отделение бани было сложено каменка-каильня без трубы, для топки и нагрева камней. Такая баня топилась только по-черному, дым выходил через волоковое окно или дверь. Сажа оседала на потолок, на верхние бревна. Когда камни раскалялись, баня достаточно прогревалась, давали выстояться, иначе можно было угореть. Воду грели всегда одним способом. В деревянную кадушку заливали холодную воду и кидали туда раскаленные камни, где вода мгновенно нагревалась. У дальней стены около каменки был устроен полок. Здесь люди прогревали свои кости и парились веником, пока не улетят все болячки...

Таков был мир чувашских крестьян. Они жили своей жизнью, крутились в своем кругу, продолжали род человеческий. Люди держались за дом, дом за двор, двор за усадьбу, усадьба за деревню, деревня за село, село за волостное поселение, волость за уездный город, город за губернию, губерния за Россию. Это есть целое огромное государство...

Ветви генеалогического древа Отрывановых – Яковлевых – Никифоровых

И в наше окошко заглянет солнышко.

**Не забегай вперед народа, не оставайся
позади народа.**

Чувашские пословицы

ОТРЫВАНОВ (Ананьев) СЕРГЕЙ АНАНЬЕВИЧ

Отрыванов (Ананьев) Сергей Ананьевич родился 1 июля 1877 года в субботу в деревне Ермошкино Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии, крестили его 3 июля в церкви села Асакасы, умер 3 ноября 1945 года в пятницу около 10 часов вечера, и на другой день после обеда похоронили. По церковному календарю был родительский день.

Первая жена – Григорьева Татьяна Григорьевна, родилась в 1877 году в деревне Ермошкино, умерла 23 апреля 1912 года.

Дети – Анастасия.

Вторая жена – Миронова Анастасия Мироновна, родилась в 1891 году в деревне Поганкино, умерла 21 августа 1971 года.

Дети – Илларион (Лариван), Георгий (Якур), Гурий (Кури), Семен (Симун), Федора (Хвекла), Вера, Михаил, Филимон.

Старший сын Анания и Марии Яковлевых Сергей родился 1 июля 1877 года. Ананий хорошо разбирался в церковном календаре. Знал, что с XVI века паломники со всех концов России 5 июля идут поклониться гробнице с мощами великого угодника Божия, молитвенника за землю Русскую преподобного Сергия,

игумена Радонежского. Сына они крестили в этот день и в честь святого Сергия дали имя Сергей. Это имя латинское и означает высокочтимый.

В начале июля вечером играет месяц, будто перебегает с места на место, изменяет свой цвет, прячется за облаками и считается праздником месяца. Поэтому в старину говорили, что «хороши игры месяца – хорош урожай и его уборка». Чувакское название этого месяца – Утӑ (месяц сенокоса).

Июль самый теплый месяц года и считается зрелостью лета. Зацветает липа. Веник из веток липы дает самый легкий пар в бане. В народе июль называют по-разному: грозник – потому что часто бывают грозы, сенозарник – складывают сено, страдник – в разгаре летняя работа, липец, липень – цветет липа. Мелкие, малопроточные речки начинают «цвести». Птицы прекращают петь, грачи и скворцы учат летать птенцов. Только кузнечики, не переставая, стрекочут и прыгают вместе, по вечерам клубятся комары. Полевой выюнок часто раскрывает цветы, лекарственные травы набирают свою целебную силу. В июле теплая земля ласково обнимает все, что посажено человеком, и вокруг жарко. В страду говорили, что «в июле на дворе пусто, да в поле густо».

Родился Сергей совсем хилым ребенком. Отец и мать боялись, что их сын умрет некрещеным. Он часто болел, но выкарабкался. Выжил, чтобы вместе с родителями вырветь глаза от бессилия, когда за год от различных болезней умерли пятеро братьев и сестер. Он тоже сидел и ждал, когда за ним придет та старушка с косой, которую называют смертью. Тогда он начал понимать, что жить тоже бывает страшно. Это была та трагедия, с которым обязательно встречаются все люди: одни в начале жизни, другие – в конце, но она неминуема. Никогда жизнь его не баловала. XX век ему, как и многим другим, приготовила более тяжелую судьбу. Любовь и ненависть, радость и горе, мечта и тяжелейшие условия жизни, большие ожидания и душевные потрясения, обман и разрушения всего крестьянского на русской земле – все это у него переплелось за 68 лет жизни на этой земле.

Родители Сергея и дед его Яков Алексеев были грамотными людьми. Поэтому Ананий и Мария приложили все усилия, чтобы их дети умели не только читать и писать, но и знали математику, географию, историю. Мария Михайловна, хотя и была малограмотная, не отставала от мужа, научила малышей правильно и

лаконично разъясняться по-русски. Она хотела, чтобы старший сын Сергей был священником, Георгий – учителем, Иван – чиновником. Дети будто понимали это. Они учились прилежно, радовали родителей хорошими и отличными оценками. Окончили Ермошкинскую школу похвальными грамотами.

Откуда появилась фамилия Отрыванов? В старину чуваши часто давали своим сыновьям имя Отриван. Но прапрапрадеда Сергея звали Етриваном. Поэтому молодой призывник перед отправкой на службу взял фамилию Етриванов. Когда прибыл на место службы, командир лично знакомился с каждым новобранцем. Узнав, что у солдата фамилия Етриванов, удивился. Сказал, что в русском языке нет слова «етривать», а есть крепкое выражение – отрывать, то есть Отрыванов. С тех пор мы Отрывановы.

По деревенским меркам Сергей женился поздно, в возрасте 31 года. Будущую спутницу жизни он знал с детства. С Татьяной Григорьевой венчались они только после возвращения Сергея с японской войны. Ей тоже было уже 30 лет, но она дождалась своего любимого человека. 5 апреля 1909 года у них родилась дочь Анастасия. Молодые думали о будущем: о хорошем доме, о земле, о детях, которых будет у них так же много, как и у родителей Сергея. Но жизнь со всеми распорядилась по-своему.

На снимке: Сергей Ананьевич Отрыванов, фото 1919 года.

Был апрель 1912 года. Как никогда стояли ранние жаркие дни. Вокруг все быстро зеленело, люди собирались к весеннему севу. 23 апреля в возрасте 35 лет вдруг умирает жена Сергея – Татьяна. На третий день на похороны красивой молодой женщины собралось много людей. На кладбище священнослужитель Альменевской церкви проводил свою службу. Гроб с телом опустили в могилу и начали засыпать землей. В это время стоящие вокруг могилы люди отчетливо слышали рядом голос молодой усопшей женщины. Все стали молиться, даже прекратили дальше засыпать землей гроб. Односельчане смотрели на Сергея, на родителей Татьяны, на священнослужителя. Сергей просил открыть гроб, но священнослужитель категорически отказал. Говорил, что усопшая виновата перед Богом, и ее душа хочет переселиться в кого-то из живых. Вокруг стояла тишина, но больше этого голоса никто не услышал. Поэтому люди не стали спорить со священником, быстро засыпали гроб землей. Что это было? Но об этом сегодня уже никто не узнает...

Сергей горевал, этот голос всю жизнь не давал ему покоя. Но дни бегут очень быстро, залечивая самые страшные раны. Трехлетняя Анастасия нуждалась в помощи, женской поддержке и ласке. Он сам тоже хотел погасить горе, хотел просто жить на этом свете. Поэтому Сергей Ананьев, солдат из деревни Ермошкино, в возрасте 35 лет, 4 июля 1912 года венчался в Альменевской церкви с дочерью казенного крестьянина из деревни Поганкино Мирона Стефанова, девицей Анастасией Мироновой в возрасте 21 года. Венчал их священнослужитель Павел Зараостров. Поручителями со стороны жениха были Егор Маслов и Кузьма Васильев, со стороны невесты – Григорий Михайлов и Михаил Тимофеев.

* * *

Стефанов Мирон Стефанович и его жена Григорьева Дарья Григорьевна умерли рано. У них были четыре дочери. Старшая дочь Анастасия Миронова. Вторая вышла замуж и жила в деревне Анаткасы нынешнего Вурнарского района и в начале 30-х годов XX века переехала в Свердловскую область. Третья нашла свое счастье в деревне Поганкино, а младшая – Иустиния Миронова, родилась 12 октября 1908 года, после смерти родителей перешла

жить к старшей сестре, стала членом семьи Сергея и Анастасии Отрывановых. В 1930 году она поехала погостить к другой сестре и там познакомилась с парнем из деревни Абызово Филимоном Евграфовым (родился 17 октября 1911 года). К этому времени Филимон поменял свою фамилию и стал Хрусталевым, в честь своего деда Осипа Хрусталева. Скоро состоялась скромная свадьба. Но супружеская жизнь была короткая. В первые дни войны с фашизмом Филимона призвали на фронт. В конце 1941 года он получил ранение, лечился в госпитале города Горького и снова ушел на войну. А в январе 1942 года Иустиния получила печальную весть, что её муж «пропал без вести...». Но за 10 лет совместной жизни Филимон успел выполнить все заповеди мужчины: родил четырех сыновей и одну дочь, построил дом и посадил сад. Но тиф скосил двух малолетних детей, Василий и Нина умерли.

Старший их сын Геннадий Хрусталев родился 19 января 1933 года. Окончил школу, служил в Армии на Байконуре, женился, стал прекрасным трактористом – комбайнером, скоро – лучшим механизатором Вурнарского района. Беда в дом пришла внезапно, из-за беспечности одного начальника. 3 января 1978 года Геннадий задержался у матери, и немного выпивший, не торопясь, по дороге шел домой. Сзади на колхозной машине ехал председатель колхоза. Он узнал передовика производства и хотел подшутить. Но получилась трагедия, от удара Геннадий умер сразу. Председателя колхоза оправдали, потому что он «начальник», а Геннадий был выпивший, поэтому «виноват» только сам. Жена Геннадия Мария Шумакова одна вырастила детей. Сегодня Юрий, Вадим и Маргарита сами уже взрослые люди и воспитывают своих детей.

Второй сын Григорий Хрусталев родился 1 августа 1937 года. В 1953 году окончил семь классов Абызовской семилетней школы. Три года служил в армии, вернулся домой, окончил 11 классов средней школы, получил права шофера, механизатора широкого профиля. Работал в колхозе до седьмого пота, не зная ни дня, ни ночи. Его наградили медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», Знаками ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Победитель социалистического соревнования 1975» и 1976 годов». Решением бюро Вурнарского райкома КПСС 17 декабря 1973 года он стал «Лучшим механизатором района». Жена Григория Владимировна Елизавета Захарова родилась 23 мая 1939 года в деревне Старые

Яхакаси, хотя имеет всего 4 класса образования, не отставала от мужа. Окончила курсы швей-мотористок и 30 лет не выпускала из рук швейную машину. Она всегда была передовиком производства. У них двое детей. Старшая дочь Маргарита родилась 27 августа 1970 года. В 1990 году окончила Кана́шское педучилище, вышла замуж и в деревне Кадеркино Шумерлинского района вместе с мужем работают в школе. У них растут дети – Максим и Роман. Вторая дочь Елена родилась 27 июля 1972 года. В 1991 году окончила Кана́шское медучилище и проживает в городе Чебоксары.

Третий сын Хрустальных – Александр Филимонович, родился 18 января 1941 года. В 1958 году окончил Абызовскую среднюю школу, через два года в городе Краснотуринске Свердловской области получил профессию слесаря-ремонтника. При встрече он мне со слезами на глазах рассказывал, что школьные годы ему запомнились не уроками, а вечным голодом в послевоенные годы. В 1959 году его призвали в армию, а после демобилизации он устроился работать на комсомольскую ударную стройку, на строительство Новочебоксарского Химпрома. За четыре года окончил вечернее отделение Чебоксарского химико-механического техникума и остался работать механиком хлорофосного цеха Химпрома. Когда построили Чебоксарский тракторный завод, перешел на работу сменным механиком 2-го литейного цеха. Вышел на пенсию в возрасте 50 лет, но дома не захотел сидеть, устроился на работу в Новочебоксарские теплосети и, пока есть силы, на месте старого дома отца и матери построил прекрасный кирпичный дом.

Со своей будущей женой познакомился на стройке Химпрома. Павлова Вера Павловна (родилась 23 апреля 1942 года) из деревни Хора-Пыры внешнего Вурнарского района согласилась на предложение молодого парня, и 27 июня 1967 года они сыграли свадьбу. Вера помнит мозоли на руках при погрузке нового урожая зерновых на Целине, сколько одежды шила за пять лет на Магнитогорской швейной фабрике, как заставляли работать авральные вторые смены перед завершением месяца, квартала и года. Такова она жизнь многих безотказных на работу чувашских женщин. Александр и Вера не жалуется на жизнь, потому что рядом с ними два сына богатыря – Владимир (13.04.1968 года рождения), Юрий (01.09.1969), две невестки – Нина (1968), Алена (1972), два внука – Евгений (1994), Михаил (1997) и две прекрас-

На снимке (слева направо): Вера, Александр, Елизавета и Григорий Хрусталевы, май 2006 года.

ные внучки – Александра (1990), Оля (1994). Значит, род Филимона Хрусталева и Иустинии Мироновой продолжается.

* * *

9 августа 1913 года у Сергея и Анастасии Отрывановых родился сын. Крестили его 15 августа и назвали в честь святого мученика Илларионом. В деревне его звали Лариваном. Второй сын родился 25 октября 1915 года. 1 ноября его крестили, в честь просветителя Великого Георгия назвали Георгием. Но он умер, не дожив до года. Третий сын Гурий родился 14 июня 1917 года. Таинство крещения проводили в Альменевской церкви и имя это дали в честь святого Гурия. Потом родились Семен, Феодора, Вера, Михаил. Самый младший, которого назвали Филимоном, родился в 1934 году, когда Анастасии Мироновне было уже 43 года.

Сергей хотел сам обрабатывать свою землю, но не пришлось. Хозяином он не стал, а рабом колхозного сельского хозяйства стал в начале 1930 года. Иначе не мог. Неприятности могли семью просто пустить по миру. Братьев раскулачили. Георгий с семьей разместился в старой бане, а Ивану там, в Тюменском крае, ничего не оставили, отобрали даже постельное белье. Так стал Сергей со всеми колхозниками поднимать сельское хозяйство, вместо еды получать трудодни. Крестьяне уже больше сами не решали. Обществом этих четырех деревень руководили председатели колхоза, сельского Совета и районное начальство. Они решали: когда сеять, когда косить, когда убирать. Народ был нужен только для бесплатной работы с утра до ночи.

Как бы ни было трудно, семья жила. Поставили при помощи всех родных небольшой дом. Этот дом тогда казался огромным. Туда перешли жить две семьи: Сергей со своей семьей и старший его сын Илларион с женой Клавдией. Анастасия по вечерам ходила в школу, она попала под решение о ликвидации неграмотности. Эти мероприятия были обязательными. Но сорокалетняя женщина, мать шестерых детей, сама хотела научиться читать и писать.

Нам никогда не говорили о голоде в Чувашии в середине 30-х годов. Почему такое могло произойти? Ведь в городах тогда люди не знали о голоде. Они работали, получали заработную плату, ежедневно покупали молоко, хлеб, картошку, другие продукты питания. А в деревнях даже куска хлеба не было, не было и денег для покупки еды. Порою кажется, что правители специально провоцировали такое положение, чтобы крестьяне искали приемлемую жизнь на другом конце российских просторов. Толпа людей никогда в России не интересовала правителей. Для умирения народа власть всегда придумывала и продолжает придумывать какую-нибудь очередную авантюру. В голодные 30-ые годы началось очередное переселение, так как коллективизация нарушила уклад жизни чувашских крестьян. Поэтому более предприимчивые, здоровые, в душе непокорные люди отправились искать счастье на далекий Север и в Сибирские просторы. Для этого в государственном масштабе провели мощную информационно-идеологическую кампанию. Наверное думали: пусть они там осваивают новые земли и надолго забудут свои потрясения.

Очередное великое переселение крестьян в конце 30-х годов. В поисках лучшей жизни и кусочка хлеба на пропитание уезжали в Сибирь тысяча и тысяча семей из Чувашии. В их числе оказалась и семья Сергея.

Приехали в деревню Покровка Янычевского сельского Совета Тавдинского района Свердловской области, устроились жить в бараке и начали обустриваться. Скоро Сергей Ананьевич напишет брату Георгию письмо. «Здравствуйте, родной мой брат Георгий. Прими от нас добрые пожелания и привет. Мы пока живы-здоровы. Как поживаете Вы и деревенские? Получили от тебя письмо и узнали, что Курий (Гурий) вернулся домой из Армии. Мы в доме для него ничего не оставили, а сами зимой с маленькими детьми не в состоянии приехать. Теперь Курий дома один, но ничего не поделаешь. Поэтому, Егор, тебе пишу. Мы отсюда не можем ему помочь. Ты ему отдай те деньги, которые должен нам. Тогда он купит муку и картошку. Я не ругаю тебя, понимаю, что ты сам мало зарабатываешь. Увижу ли я вас всех, старый стал и даже дышать трудно. Живем неважно: Семена призвали в армию, Ларивана на 5 месяцев отправили на военные учения. Остались мы одни старики и маленькие дети. В старости приходится строить дом, 8–9-вершинные бревна таскал один, думал короткие, да легкие. Вот сейчас болит грудь – дышать тяжело, и дом не достроен. Лес нам выписали в 4-х километрах от деревни. Лошадей нет, нам самим не вывезти.

Я так думаю: если есть хлеб, здесь жить можно. Но опять с утра до ночи заставляют работать в колхозе. Мы со своей старухой думали, что здесь много леса, травы, можно построить хороший дом и держать скот. Молодых, сильных забрали, самим старость не позволяет в полную силу трудиться. Этому нет конца и края.

Ну, до свидания. Живите хорошо, не болейте. Нашего Курия не отталкивайте от себя. Прочитайте письмо вместе с ним. Ему скажите, пусть там живет хорошо, смотрит за печкой и не угорит ночью. Ноябрь 1940 года, Сергей Ананьевич...».

В Свердловской области Сергею не удалось устроить счастливую жизнь. Приближалась Отечественная война с Германией. Старших детей призвали в Армию. Он понял, что дом ему одному не достроить. Тогда принял решение вернуться обратно в Чувашию. Впервые в жизни он радовался как ребенок, что тогда не

продал свой дом в деревне Ермошкино и есть куда вернуться назад.

Скоро началась война. Сын Семен погиб под Харьковом в первые дни войны, раненый и больной Илларион вернулся с войны в 1943 году. Радость в душе, что сын Гурий был рядом. Он работал милиционером в районном отделении НКВД и регулярно навещал родителей. День Победы Сергей встретил вместе с братом Георгием. Стояли у старого дома отца и как дети плакали. Они впервые не скрывали слезы радости и горя от людей. Их сыновья: Петр, Михаил и Семен остались вечно лежать где-то далеко от родных мест, не увидели долгожданную Победу.

Пришла поздняя зима 1945 года. Только 1 ноября в воздухе полетели пушинки белого снега и к вечеру дома, улицы, деревья полностью покрылись белым одеялом. Сергей чувствовал, что скоро ему придется держать ответ перед Всевышним. Он понимал, что свое предназначение на этой земле выполнил, поэтому не страшно уйти из этого мира. Он делал все, чтобы дети выросли честными и справедливыми. Любил их по-своему, приучил к труду, не забывал кормить, одевать.

На следующий день он пригласил к себе брата Георгия. Долго сидели, вспомнили всех своих родных. Георгий Ананьевич весь этот разговор записал на тетрадку. К вечеру 3 декабря Сергею стало хуже, и в 10 часов вечера он тихо уснул. Теперь уже навечно.

* * *

Как известно, мужчина и женщина очень сильно отличаются друг от друга. Мужчина всегда оставался добытчиком и строго следил за хозяйством. Заготавливал дрова, строил, пахал, т.е. выполнял основную свою работу вне дома. Сам дом всегда держался на женщине. Одна из них, жена Сергея, Анастасия Мироновна. Она была истинной женой. В её ведении находились все женские работы дома. Она раньше всех вставала, готовила еду. Только после этого она будила остальных. Анастасия хлеб выпекала сама. За все годы совместной жизни она не позволила себе даже повысить голос на мужа. Своих невесток она берегла. Жалела их, когда те работали, не зная отдыха и сна. Как мудро она учила молодых хитростям домашнего быта. Учить перестала только тог-

На снимке (слева направо): **Екатерина Владимировна и Анастасия Мироновна Отрывановы.**

да, когда невестка, жена старшего сына Татьяна, сама выпекла хлеб, и об этом никто не догадался. Вкус хлеба остался прежним. Гостей она любила. Больше всего уважала Татьяну Владимировну, жену Георгия Ананьевича.

В деревне тяжела женская доля. На её хрупкие плечи ложится не только домашняя работа, но и муж, дети, семья, работе в поле, заготовка на зиму ягод, грибов, соленья, прядение, ткачество. Трудно перечислить то, что считалось немужской работой. Самой трудной работой всегда было выращивание льна, конопли и их обработка. Женщины весной подготавливали семена, сеяли. Летом – пропалывали, теребили, сушили, молотили, осенью – мочили в пруду или в реке, мяли стебли, трепали, для освобождения от коры чесали волокна, зимой – пряли, ткали, весной на снегу белили холсты. Так в деревне получали нужные для крестьян ткани для одежды, постельного белья, полотенец, скатертей, да и

готовили приданое. К этой работе приучали девочек с семи лет, так что к 14 годам они уже знали всю технологию обработки льна и конопли. Анастасия всю эту работу долгое время выполняла сама, только в начале 50-х годов оставила навсегда. Считала, что именно это губит женщин в деревне.

В старину люди говорили, что Шур сырма (Белый овраг) завораживает людей. Там нельзя было ругаться, играть, громко кричать, смеяться. Люди придерживались строгих правил жизни, но этот овраг всегда использовали для собственных нужд. Там крестьяне замачивали луб (кору) липы, чтобы получить мочало для домашних нужд и для продажи. Это мочало шло для выделки рогож и кулей (чйпта), из них вили веревки и канаты. Из-за болезни Иллариона в семье эту работу выполняла его жена Татьяна. Однажды она со старшей дочерью Ириной вытаскивала из воды готовые мочальные лубья. Они были мокрые и тяжелые. Маленькая девочка старалась помочь матери, но силы были детские. Татьяна сама старалась изо всех сил. Такое время, тяжелая жизнь просто душила её, поэтому от злости она ругала дочь. Ира плакала, но вместе с матерью таскала эти большие мочальные лубья (кто не выполнял эту работу, им трудно понять всей тяжести такого труда). На следующий день у Иры разом заболели уши. Она от боли кричала, рыдала. Бабушка, узнав беду внучки, оделась и пошла к «Белому оврагу», где работала Татьяна. Пришла обратно домой с разными растениями. Не торопясь сварила кашу, при этом что-то шептала. Потом теплую кашу наложила на уши и завязала теплым платком. Ира уснула, а когда утром встала, уши у неё больше не болели. Анастасия была благородной знахаркой. Она умела лечить народными способами, снимать порчу.

Жили плохо, но никто и никогда не жаловался на жизнь. После войны крестьянам в деревне было трудно. Поэтому родители старались своих детей отправить в город на заработки. Говорили, что только там «в люди выйдут», то есть, станут образованными, большими людьми – человеком. Эта была истинная правда. Выходцы из крестьянской семьи в городах становились политическими деятелями, учеными, космонавтами, руководителями предприятий, заводов, видными деятелями науки и культуры.

Анастасия тоже понимала, что тяжелая деревенская жизнь без выходных превращает дочерей в рабыни. Поэтому она сразу согласилась с их мнением, когда Феодора и Вера решили покинуть

родной дом, уехать по вербовке восстанавливать город Москву. Девушки уехали, но никогда не забывали мать и семью брата, ежемесячно писали письма. Часто присылали посылки с макаронами и крупами. Вот тогда для всей семьи был настоящий праздник...

Крестьянки появляются на этот свет незванными и неожиданно. Проживают жизнь не интересную: рожают несколько детей, вырастят их и уходят в небытие часто неоплаканными. Мир никогда не заметит этого исчезновения. Пока они живут, вся жизнь у них сплошная цепь неудач: тяжелая жизнь, потери, притом чем старше, тем больше. В жизни у них нет черновиков, всегда надо начинать заново, с беловика. Конец как у них, так и у мужчин одинаков: смерть и забвение, какими бы талантами они ни обладали. Так тихо и ушла Анастасия Мироновна в иной мир – 21 июня 1971 года.

СЕМЕН

Печаль не смоешь горькими слезами.

Чувашская пословица

Семен – это древнееврейское имя и означает внимательный. Он был четвертым ребенком в семье Сергея и Анастасии Отрывановых, родился в 1922 году. Рос как все деревенские дети. Может быть, был чуть проворнее и смысленее. Друзьями считал только своих двоюродных братьев, Петра и Михаила Отрывановых (все трое погибли на войне). Вместе учились, вместе мечтали стать врачами и писателями. Когда стали постарше, начали выпускать домашнюю стенную газету. Все имели псевдонимы. Петр был редактором газеты, поэтому взял псевдоним «Редактор», Семен корреспондентом – «Типсай», художником Михаил – «Соболь». Эта газета в течение пяти лет выходила ежемесячно, на страницах которой были не только детские забавы, но и колкие юморески, и даже целые поэмы в адрес того или иного жителя деревни.

Учился Семен хорошо, писал стихотворения, но никуда их не отправлял. Его тетради долгое время лежали на чердаке дома Ил-

лариона Отрыванова, но после строительства нового дома затерялись. Окончил Семен 7 классов, дальше учиться не пришлось. Дома нужны были мужские руки, помощник отцу, так как брата Гурия призвали на службу в Красную Армию.

В 1939 году старший брат Илларион с семьей уехал в Свердловскую область, за ними поехал на «разведку» Семен. Несколь-

На снимке (слева направо): Г. Герасимов, М. Лавров, В. Кириллов, Семен Отрыванов, Н. Федотов - учитель начальной школы, фото 1940 года.

ко дней гостил у дяди, Ивана Ананьева (Отрыванова), в Тюменской области. Там ему очень понравилось. Только непонятно было Семену, почему ярый сторонник Октябрьской революции вдруг начал ругать Советскую власть.

Дело было так. Иван с семьей еще в 1922 году переселился в Тюменскую область. За эти годы построил огромный пятистенный жилой дом с высоким крыльцом, купил двух лошадей, держал две коровы. Получил участок земли, сам обрабатывал, получал прекрасный урожай. Хватало для семьи, излишки продавал. Но когда началась коллективизация, своевременно не вступил в колхоз. Наказание за это пришлось испытать на своей шкуре. Те, кто никогда ничего не имел и не хотел работать до седьмого пота,

быстро сообразили, что можно Ивана раскулачить. Сказано – сделано. В один прекрасный день в 1930 году его раскулачили. Отобрали все, хорошо хоть семью не отправили дальше в Магадан. Очень сильно горевал Иван, но нашел силы только на строительство нового небольшого дома, но веранду до самой смерти так и не достроил.

Семен недолго задержался у брата Иллариона в Свердловской области, тянуло обратно в Ермошкино. В конце 1939 года он вернулся в деревню, немного прожил, но снова пришлось уехать в Сибирь, сейчас уже вместе с родителями, всей семьей. Он не любил крестьянскую жизнь, хотел быть поэтом, журналистом, писателем, для этого у него были все данные. По подсказке Петра Отрыванова он начал отправлять свои стихотворения в редакцию газеты «Коммунизм ялавё». Ответа не дождался, да и самого в ноябре 1940 года призвали в ряды Красной Армии. Определили его в полковую школу младших командиров, которая находилась на станции Магдагачи Читинской области. После окончания школы его направили под Харьков, на Украину, служить в авиационной части. Оттуда он посылает всем прощальное письмо в стихотворной форме. Думает, что больше их никого не увидит, просит у всех прощения. До начала войны осталось всего пять месяцев.

Действительно, он погиб в начале войны под городом Харьковом, 13 августа 1941 года. Во время бомбежки получил сразу несколько смертельных ран и, не приходя в сознание, умер. Кремация его тела производили в г. Харькове. В конце августа 1941 года Сергей и Анастасия Отрывановы получили с фронта небольшую, но страшную весточку: «...что Ваш сын Михаил героически погиб...».

ФЕОДОРА

Долгота жизни несравнима с
длиной веревки.

Чувашская пословица

Старшая дочь Анастасии и Сергея Отрывановых родилась 14 февраля 1924 года, назвали её Феодорой. С детства научилась выполнять почти все женские домашние работы: топить печь, сварить еду для всех, стирать, нянчить детей, шить, вязать, смотреть за скотиной, работать в огороде, в поле. Родители не смогли ей дать семилетнее образование. Окончила 4 класса Ермошкинской школы и стала нянькой, помощницей в доме. Выросла, сначала о замужестве не думала, просто игнорировала парней. Когда задумалась, годы прошли, молодые на неё не смотрели, взрослых и пожилых сама игнорировала. В маленьком доме отца тогда жили семеро взрослых и один ребенок.

На снимке: Сергеева (Отрыванова) Феодора Сергеевна
Фото 1955 года.

В 1953 году её сестра Вера прочитала в газете, что на работу, на стройки города Москвы требуются молодые парни и девчата. Приезжих обеспечивают благоустроенными общежитиями, где есть вода и газ. Без отрыва от производства обучают различным строительным специальностям. Вера уговаривала сестру уехать вместе. Феодора боялась большого города, ей жалко было оставить мать и остальных родных. Вера не стала ждать её, собралась и уехала. Письма от неё получали регулярно. Она писала, что работает по 8 часов, воскресенье выходной день, в месяц она получает по 60 рублей заработной платы. Прислала фотокарточку, где она в новенькой кофточке и юбочке. Домашние не могли насмотреться на молодую и красивую девушку. Именно это фото сыграло решающую роль, Феодора собралась уехать к сестре. Со своими мыслями поделились с матерью. Анастасия заплакала, но согласилась, ведь дома останутся Илларион со своей семьей и Филимон.

В г. Москву она приехала в начале 1954 года. Так Феодора впервые оказалась вдали от родного дома. Не испугалась, устроилась на работу и почти 30 лет отработала в одном домостроительном комбинате г. Москвы. За это время получила только комнату в секционном доме с общим коридором. Она сильная женщина, на судьбу не жаловалась. Таким женщинам всегда не везет в личной жизни. Мужчины не понимают, что даже самой железной женщине нужны тепло и любовь, они тоже ищут поддержки и понимания. Любая женщина хочет, чтобы рядышком с ней был тот единственный, о ком она мечтает. Феодора всегда мечтала о тихой, уютной, размеренной жизни, чтобы в старости рядом сидел родной человек. Не дождалась. Вышла на пенсию и заболела. Лежала в комнате одна. Варить для себя она не могла, больницы уже ее не брали. Только сердобольная соседка порою приносила ей еду. Об этом скоро узнала Маргарита, старшая дочь брата Гурия. Она приехала в Москву, организовала обмен комнаты на однокомнатную квартиру в г. Чебоксарах, а больную тетку перевезла к себе, в Чувашию. Скоро Феодора встала на ноги, на дне рождения своей спасительницы пела и плясала. Она не чувствовала себя пожилым человеком, даже внутри себя. Думала: вот пройдет болезнь, и она будет жить до ста лет. Но через год болезнь обострилась и в возрасте 58 лет, 24 августа 1982 года, Феодора тихо умерла. Диагноз – атеросклероз сосудов головного мозга. Еще одна жизнь прошла мимо всех, но её никто не заметил...

МИХАИЛ

У молодых перья легкие, куда ветер, туда и они летают.

Чувашская пословица

Родился 20 ноября 1929 года. Имя Михаил означает могучий, умный, прекрасный. Про таких говорили, что они дети войны. Тогда одни дети вместе со взрослыми воевали против фашистов, а другие – наравне со взрослыми стояли у станков и выпускали продукцию для Победы. Михаил тоже стал учеником ФЗУ в 13 лет. Он убежал из дома, хотел попасть на фронт, но его поймали и отправили в фабрично-заводское училище при военном заводе г. Челябинска. После войны он вернулся домой, окончил Канашское вагоноремонтное профессионально-техническое училище и снова уехал в Челябинск. Скоро в городах отменили талоны, в кармане молодого Михаила стали появляться деньги. Где деньги, там пьянство, девочки, драка и тюремная решетка. Домой писал редко, вышел с тюрьмы, один раз приехал на похороны Иллариона, и опять исчез, уже навсегда. Похоронил его брат Филимон в г. Челябинске в конце 70-х годов.

ФИЛИМОН

Тому всегда легко, у кого честная душа.

Чувашская пословица.

Младший сын Сергея Отрыванова родился 6 декабря 1934 года. Родители дали сыну имя Филимон, которое означает верный, надежный, однолюб. Откуда-то у этого деревенского парня появилась тяга к рисованию. Если бы родители тогда могли его отдать в художественную школу, то талант обязательно вырвался бы на волю. Но в деревне всегда нужны были молодые мужчины, умеющие пахать, сеять, рубить лес, дрова. Поэтому Филимон вплоть до призыва в Армию жил в деревне, работал с утра до ночи. Когда он был маленьким, братья были взрослыми. Когда он вырос, брат Семен погиб на фронте. У Иллариона и Гурия

были уже свои семьи, Михаил где-то далеко работал на заводе. Работником, мужчиной дома был он один, приходилось выполнять всю тяжелую работу. В школе он учился на «хорошо» и «отлично», но окончил всего 7 классов. В Армию его проводили всей деревней, где умеют ценить характер и хватку молодых парней. Таких уважают всей деревней, следят за успехами, помогают крепко встать на ноги. Его рисунками любовались только родители, учителя школы и односельчане.

В 1956 году Филимон приехал в деревню на побывку. Около фельдшерского пункта увидел двух незнакомых девчат. Они стояли в белых халатах и загадочно улыбались парням. Рядом с Филимоном тогда находился Николай Отрыванов и обещал познакомить его с девушками из Порецкого района, выпускницами Канашского медицинского училища, фельдшерами деревни Ермошкино и Поганкино Олей и Антониной.

После этого Филимон все оставшиеся дни отпуска пропадал рядом с Антониной. Через полгода он демобилизовался, сыграли с Тоней небольшую свадьбу. Скоро переехали жить в город Челябинск, к матери молодой жены. Там Филимон окончил строительный техникум и до выхода на пенсию работал прорабом на стройке. Однажды они хотели переехать жить в Чувашию. Город Чебоксары им не понравился, остановились на г. Шумерля. Ра-

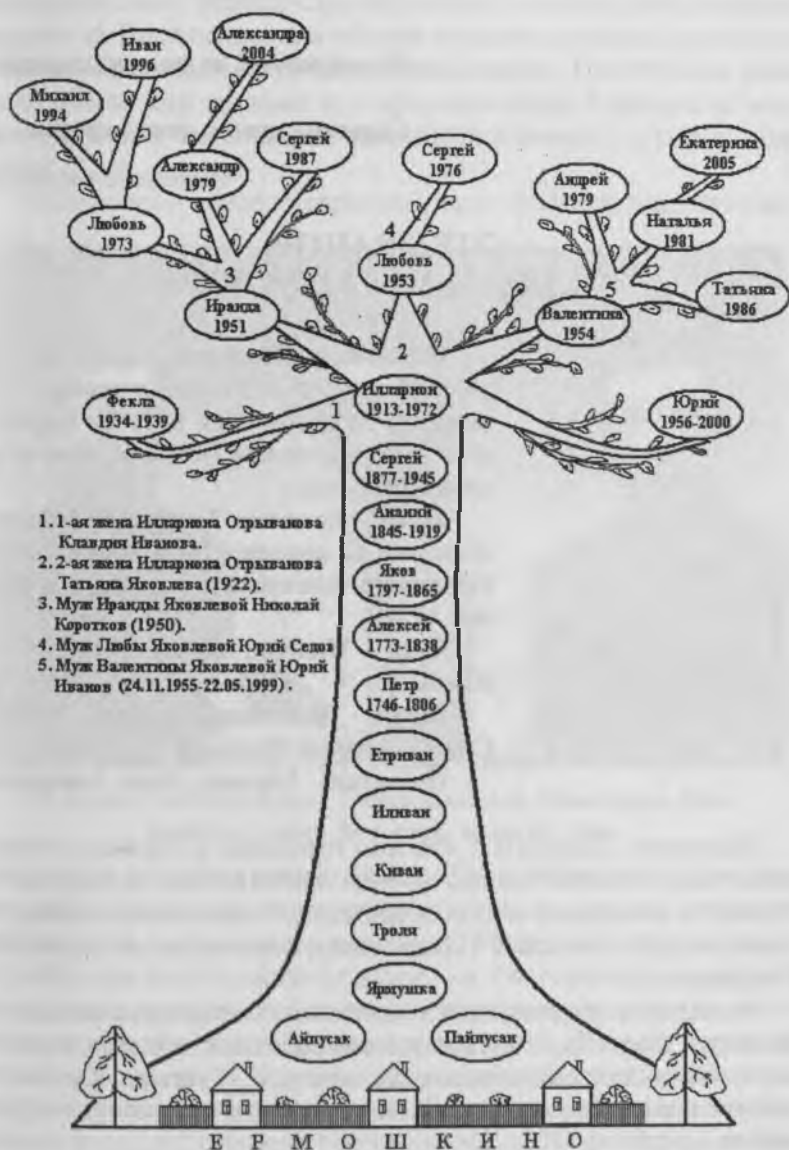
На снимке (слева направо): Михаил, Василий, Филимон Отрывановы
фото 60-х годов 20-го столетия.

бота была, но квартиру обещали только через год. Филимон не мог себя побороть, оставить Антонину с маленькими детьми одних в городе Челябинске и вернулся домой, обратно к ним. В этом городе сегодня проживают его сын, дочь, внуки. Сын Владислав Отрыванов известный даже в столице оператор Челябинской гостелерадиокомпания. Дочь Оля инженер, проживает со своей семьей в г. Челябинске...

* * *

О других детях Сергея Ананьевича Отрыванова, об Илларионе, Гурии, Вере вы узнаете, листая дальше страницы этой книги.

Ветви генеалогического древа Отрывановых – Яковлевых – Коротковых – Ивановых

Людей много, но мало настоящих.

Сельские нравы, свои наряды.

Чувашские пословицы

ОТРЫВАНОВ ИЛЛАРИОН СЕРГЕЕВИЧ

Отрыванов Илларион Сергеевич родился 9 августа 1913 года в деревне Ермошкино Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии, умер 4 декабря 1972 года.

Жена – Яковлева Татьяна Яковлевна, родилась 12 января 1922 года в деревне Ефремкасы Аликовского района Чувашской АССР.

Дети – Ираида, Любовь, Валентина, Юрий.

Внуки – Александр, Сергей, Любовь, Сергей, Андрей, Наталья, Татьяна.

Правнуки – Михаил, Иван, Александр.

Илларион (Ларион) – это имя греческое и означает тихий, радостный, ясный. Родился он 9 августа 1913 года. Крестили его 18 августа по старому стилю, в последний день летнего месяца по новому стилю и назвали Илларионом, в честь святого мученика Иллариона.

У славян в старину август месяц имел несколько названий. Жнивень, Серпень, – идет жатва, все работают серпами, Зарничник – начинают сиять холодные зарницы, Густырь, Густоед – имеется все в избытке. Чувашское название этого месяца – Сурла (месяц серпа).

Месяц август богат праздниками. 2 августа Ильин день –

крайний день сенокоса, время выпечки хлеба из новой ржи и последний день купания в реке. В августе приходят три Спаса: первый Медовый – тогда отцветает роза, и всем можно пробовать мед прямо с сот. Второй Спас Яблочный – в этот день в селах и городах на Руси подвозили яблоки возами к церквам, после освящения продавали по самым низким ценам. Третий Спас приходит с лесными орехами и с запасами хлеба. В августе зима с летом начинает бороться, собираются в дальний путь перелетные птицы.

Молодость – самая прекрасная пора, особенно для деревенс-

На снимке (слева направо): Петр и Илларион Отрывановы, Иван Капитонов, фото 30-х годов прошлого века.

кого парня. Никаких забот, хлопот. Работа привычная, родные все живут рядом, если не умеешь – научат, не хочешь – заставят, споткнешься – свои плечи подставят. Тогда мечты деревенских парней и девушек становятся далекими. Они начинают смотреть на мир иными глазами. Все вокруг прекрасно: родная деревня, поля, леса, речки, дом, в котором проживаешь. Возраст подошел, начинаешь думать о будущем, хочется выглядеть подобающим образом, чтобы понравиться всем. Родители тоже начинают понимать молодых, стараются лучше одевать. На фотографии Илларион в белой вышитой рубашке, которая подчеркивает признак

брачного возраста деревенского парня. Рубаха наверно была подпоясана длинным, широким поясом. Именно имевший надлежащий вид парень в деревне играл активную роль в молодежной среде. Их любили, уважали, ненавидели. Таких парней считали добытчиками, которые смогут обеспечить свою будущую семью. Так молодые люди преобразались, созрели духовно, считали это смыслом всей жизни.

Лариван рос в хорошей семье, где друг на друга не кричали, каждый знал свое домашнее дело – когда принести воду, кому вычистить хлев, кто должен поливать грядки летом и убрать снег с дороги зимой.

Сергей Ананьевич хотел, чтобы его сыновья были образованными. Поэтому создал такие условия жизни, которые позволяли детям иметь семилетнее образование, ценимое очень высоко по тем временам.

Женился Илларион в начале 30-х годов. Женой стала девица с этой же деревни, 19-летняя Иванова Клавдия (Клатюк). Через год в семье родилась дочь Фекла, но обыкновенная ветрянка унесла её в иной мир, она умерла в возрасте 5 лет. Больше детей у них не было. Что-то в семье не ладилось. Неустроенность жизни, отсутствие детей, бедность всегда были рядом с Илларионом и Клавдией.

В начале 30-х годов Илларион хотел в огороде развести богатый сад. Достал прекрасные саженцы, посадил, ухаживал за ними, как за живыми существами. Но в один прекрасный день пришел финансовый агент и объявил, что за каждую яблоньку надо платить налог, около 250 куриных яиц в год. Все домашние даже не знали, что предпринять. Вырубить их нельзя, могут приписать вредительство. Помогла сама природа, в тот же год из-за мороза все молодые яблоньки разом погибли.

В 1937 году Илларион принимает решение, уехать в Сибирь, в Свердловскую область. Прожив там два года с женой, немного обустроились, и в 1939 году приехали в деревню Ермошкино за родителями. Сергей Ананьевич долго сопротивлялся, наконец, согласился, но свой дом продавать не стал. Семьи собрались в дальнюю дорогу, а Клатюк категорически отказалась уехать с ними. Илларион не стал уговаривать, просто сказал, что больше они не являются мужем и женой. Так и расстались.

Илларион понимал, что в Сибири тоже нет «молочных рек» и

«кисельных берегов». Там тоже надо работать, не покладая рук. Единственное утешение: всем приезжим выделяли земельный участок и лесосеку для строительства дома. Жители деревни Покровка в основном были из Чувашии. Илларион взялся за дело, вместе с отцом и братом Семеном готовили лес на строительство большого дома, но достроить не успели. В 1940 году в газетах начали писать о войне с Германией. 7 июня 1941 года Верхнетавдинский райвоенкомат призвал Иллариона на переподготовку. Обратного домой он вернулся только через два года, но в деревню Ермошкино. Сергей Ананьевич не стал в Свердловской области испытывать судьбу, еще в 1941 году вернулся с семьей обратно в Чувашию.

На войне Илларион был ездовым артиллерийского полка, но ручной пулемет из рук не выпускал, всегда возил с собой. В марте 1943 года рядом с ним разорвался снаряд. Чудом остался жив. Попал в госпиталь, через два месяца медицинская комиссия вынесла решение, «для строевой службы не годный», и его откомиссовали.

После возвращения с войны он выполнял в колхозе различную работу, скоро стал бригадиром хмелеводческой бригады. В сентябре 1943 года Илларион по делам колхоза поехал в Аликово и там познакомился с девушкой. Звали её Татьяной. Она была младше его на 9 лет, работала на военном заводе в г. Чебоксары. Договорились о встрече, но виделись не часто. Прошло 6 лет, только в 1949 году они стали мужем и женой.

У Иллариона с детства была аллергия на различные растения. Болезнь проходила скрытно, больших неудобств не причиняла. После ранения на войне она резко обострилась. Лекарства доставались с трудом, они продавались только в районных центрах. Татьяна один раз в месяц, когда пешком, когда на попутных машинах, ездила в Вурнары или Аликово за лекарствами. Так до самой смерти Иллариона.

В 1950 году Иллариону предложили работать в колхозе кассиром-учетчиком. Образование позволяло, в Свердловской области еще до войны он окончил курсы счетоводов. Сначала все шло хорошо. Работа не требовала больших усилий, появились свободное время, друзья. Тут начались неприятности. Илларион стал часто возвращаться домой «навеселе». «Ты ведь имеешь дело с большими суммами денег, допустишь растрату и погубишь всю

семью!», – плакала Татьяна. Но Илларион никогда голову не терял. Он был в ответе за маленьких дочерей. Председатель колхоза не стал уговаривать его, просто нашел другую работу, знал, что он справится.

Так Илларион начал учиться на курсах садоводов в селе Калинино. Старая любовь к цветущему саду, плодоносящим деревьям быстро проснулась. Опять у себя на огороде посадил несколько яблонь и вишен. В начале 50-х годов при непосредственной помощи председателя колхоза на 40 гектарах стал обустроить сад. Седые старики, дети, молодые колхозники не остались на стороне, десятки тысяч ведер воды таскали они на поливку молодых деревьев. Сажены яблонь и груш были элитные. Как он радовался, когда однажды весной сад зацвел. Вокруг было белым-бело, воздух звенел от аромата цветов. Осенью собрали большой урожай фруктов. Он понимал, что сад усугубляет его болезнь. Порою было трудно дышать, но работал, трудился, пересиливая себя и болезнь. Сад скоро стал взрослым, ежегодно плодоносил и давал колхозу неплохую прибыль. Илларион радовался, цеплялся за жизнь, часто лежал в больнице и, наконец, ему пришлось оставить любимую работу. Инвалидность он не получил, потому что крестьяне всегда боялись вслух произносить это слово. Про лечебную санаторию тогда колхозники не могли и думать. Это было начало 60-х годов.

Родные хотели как-то помочь. Младший брат Филимон увез его с собой в город Челябинск, думал, что там врачи могут победить болезнь Иллариона. Но на Севере нехватка кислорода, влажность, металлургическая пыль еще более усугубили болезнь. Врачи посоветовали уехать обратно в Чувашию, они были бессильны перед такой формой аллергии. Филимон привез брата обратно домой. Илларион боролся с болезнью, характер его изменился. Домашним было трудно ладить с ним.

Человек всегда хотел узнать о времени, когда заканчивается его земная жизнь. Неудивительно, потому что люди всегда думали, смерть – это переход из жизни временной в жизнь вечную, ибо рождение человека и уход в мир иной – от Бога. Говорят, что приметы всегда сбываются. «Умереть сегодня страшно, а когда-нибудь – ничего», – говорили старики.

Умер Илларион 4 декабря 1972 года. В тот день он проснулся рано утром и рассказал, что во сне увидел землю и свежие доски.

Поскольку такой сон соответствовал жизненным впечатлениям, все забеспокоились, но не придали большого значения. Все было, как всегда: женщины занимались домашними работами, дети бегали по своим делам. К вечеру все собрались дома. Печка дышала жаром, но аромат только что выпеченного хлеба раздражал больного. Он попросил постелить на пол, тихо уснул и больше не проснулся. Врачи не понимали, как он жил на этом свете с такими больными легкими, которые давно у него уже не работали...

* * *

Жена Иллариона, Яковлева Татьяна Яковлевна, эта дар земли. Именно про таких женщин писали, что они «коня на скаку остановят, в горящую избу войдут». Родилась она 12 января 1922 года в деревне Ефремкасы Аликовского района. Родители были простыми крестьянами, Яков Анисимович Анисимов и Христина

На снимке (слева направо): Валентина Иванова – дочь Татьяны, Татьяна Яковлева, Наталия – дочь Валентины, фото 2001 года.

Гавриловна Гаврилова воспитали сына Ивана и дочерей – Дарью, Евгению, Матрену, Татьяну уважать и любить крестьянский труд. Только Татьяна оказалась в деревне Ермошкино, остальные тянули тяжелую крестьянскую жизнь в деревне Ефремкасы. Они выполнили свое предназначение на этой земле, там сегодня продолжают этот род дети и внуки Яковлевых.

Татьяне сейчас 84 года, но небольшими домашними делами управляет сама. До 74 лет она работала в колхозе. 23 марта 1985 года решением общего собрания ей присвоили звание «Почетный колхозник» колхоза «Гвардеец» Вурнарского района. Имеет правительственные награды. 6 апреля 1970 года Татьяна Яковлевна получила юбилейную медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1971 года награждена Орденом Трудового Красного Знамени. Она справедливая, трудолюбивая и прекрасная женщина, мать, бабушка и прабабушка.

Татьяна принципиальная. Однажды Отрыванов Георгий Ананьевич выразился, что слишком многие хотят стать Отрывановыми. Хотя эти слова были не в её адрес, а были сказаны о далеких родных по другим генеалогическим ветвям. «Раз так сказал Георгий, то мои дети будут носить фамилию Яковлев», – решила она. Сказано – сделано. С тех пор они Яковлевы.

Она почетный колхозник колхоза «Гвардеец». Но это только на словах, а на деле про неё уже давно забыли. Забыли, что молодая девушка наравне с мужиками разрабатывала лес. Забыли, когда, не разгибая спину, жала рожь. Забыли, когда они вчетвером: с женой Николая Отрыванова Татьяной и двумя трактористами скирдовали солому во время праздника. Ей было тогда 70 лет. Остальные колхозники просто не вышли на работу. Забыли, когда она, вытаскивая с ледяной воды мокрые, намоченные снопы конопли, упала в одежде в холодную ледяную воду и полчаса не смогла выползти. Только желание жить спасло, она выкарабкалась. Но дойти до дома уже не было сил. Муж Илларион будто чувствовал беду, именно он спас её. Притащил Татьяну домой, передел и заставил выпить поллитра первачка самогонки. После этого она даже не заболела. Действительно, время и люди все могут забыть, но человек не должен все выкинуть, затоптать прожитую жизнь.

В 1942 году Татьяну направили работать на военный завод № 320 в г. Чебоксары. Из-за отсутствия общежития им, 5 девушкам, на лето выделили только сарай. Во время дождя крыша текла, а через доски стен насквозь гулял холодный ветер. Молодые девушки сами пытались отремонтировать, но не смогли. Тогда приняли решение после суточной смены возвращаться в свои деревни. Дальше всех от города жила Татьяна. Около 35 км они шли вдвоем с подругой, остальные 15 км 20-летняя девушка шла

одна. Войдя в дом, она от усталости просто падала, спала 12 часов и уходила обратно на завод. Снова 50 км пешком, несмотря на дождь, метель, холод и жару. Так все три года войны. В 1945 году она получила место в женском общежитии, но еженедельно возвращалась домой. За хорошую работу начальство обещало даже выделить ей небольшую комнату.

В 1943 году она познакомилась с Илларионом, но о совместной семейной жизни начали говорить только в конце войны. Он просил переехать жить к ним. На уговоры парня она не поддавалась. Знала, что в маленьком доме отца Иллариона проживают 6 взрослых людей. В 1948 году Татьяна уволилась с военного завода и вернулась домой к родителям. К Иллариону переехала жить только в 1950 году.

Старшая дочь Ирина родилась 23 ноября 1951 года. 27 марта 1953 года, весной, родилась вторая дочь Любовь. Третья дочь Валентина родилась во время жатвы, 17 августа 1954 года. Татьяна со старшей снохой Феодорой жали рожь. Вдруг ее так прихватило, даже дышать было трудно. Она знала, срок уже подошел родить, но не думала, что именно сегодня прихватит. Несмотря на боль, она дошла до дома, села и закричала. Свекровь Анастасия Мироновна с полуслова поняла и побежала за сыном Филимоном. Он недалеко с мужиками пахал землю под озимые. Быстро запряг коня, посадили на телегу Татьяну и поехали в Калининскую больницу. Татьяна терпела, больше всего она боялась, что родит по дороге. Семь верст они проехали за полчаса. Филимон оставил её в приемной и побежал искать врачей. Когда они прибежали, Татьяна лежала на кушетке, а маленькая девочка своим криком известила всех о своем рождении.

На своем веку Татьяна дважды строила дом. К середине 50-х годов старый дом Сергея Отрыванова стал понемногу рушиться. Полы начали проваливаться, бревна под окнами сгнили и замерзли. Тогда Татьяна приняла решение построить новый дом. Знала, что муж в этом не помощник. Она сама попросилась на лесосеку. Трудилась наравне с мужчинами шесть месяцев. Весной домой привезла бревна на сруб и пиломатериалы. Через два года семья перешла жить в прекрасный деревянный дом, который всем казался таким огромным. Второй дом подняли без Иллариона. Сын Юрий сам нарисовал проект. Фундамент и кирпичные стены дома возводили всей деревней. На «нине» пришли от старого до малого.

Татьяна на жизнь не жалуется. Говорит, что у нее пенсия очень высокая, 3,5 тыс. рублей, больше её получают только участники войны. Правда, чтобы получить такие деньги, внучке Любе надо работать в колхозе целых три месяца. Татьяна Яковлевна работу в колхозе вспоминает, как должное. Но не смогла удержаться и засмеялась, когда вспомнила о «чайной бригаде». Колхозники этой бригады славилась тем, что любили чай. Удивительно, в то время в Чувашии редко пили этот ароматный напиток. Кто их научил утром, днем и вечером наслаждаться чаем. Выходили на работу позже других бригад. Во время обеда специально для этой бригады заваривали чай. Вечером они завершали свою работу раньше всех. Говорили, что на чай торопятся. Но свою работу «чайная бригада» выполняла на совесть и в отстающих бригадах не числилась.

Говорят старость – это неспособность в жизни все начинать сначала. Действительно так, физически это уже невозможно. Но душа у всех молодая, крепкая, неудержимая. Старые люди живут по-другому, в новом измерении. Помогая другим и близким людям, давая им положительную энергию, они преодолевают физическую немощь. Но порою не в состоянии осознать моментальное изменение жизни. В данной ситуации, самое главное, не сходиться с дистанции трагическим способом. Молодые живут по своим законам. Вряд ли они поймут стариков в трудные минуты, могут только немного утешить, сказать пару слов. Это они поймут только тогда, когда старость к ним постучит в окно. Но у Татьяны есть большая поддержка, любимые дети, внуки и правнуки.

* * *

Дети Иллариона и Татьяны уже взрослые. Старшая дочь Ирина с мужем Коротковым Николаем Владимировичем (родился 23 ноября 1950 года) живут в деревне Пуганкасы. У них трое детей. Люба родилась 29 апреля 1973 года и с двумя сыновьями Михаилом и Иваном живет в доме бабушки Татьяны. Трудолюбивая и талантливая женщина не стала терпеть издевательств мужа, разошлась, одна поднимает двух сыновей и гордится ими. Они помощники не только дома, но и вместе с мамой трудятся в колхозе, а дома незаменимые помощники. Сын Ирины и Николай Александр родился 30 апреля 1979 года. Женат и проживает в

г. Чебоксары, у него растет маленькая дочь Александра. Младший сын Сергей – студент 1 курса строительного факультета Чувашского Государственного Университета. Ему 19 лет, он родился 23 апреля 1987 года.

В каждый год к Татьяне приезжают две дочери со своими семьями. Дочь Люба проживает в Московской области с сыном Сергеем (23.10.1976). Дочь Валентина - Алевтина в Москве. Её муж, Иванов Юрий, погиб, и все трудности в жизни легли на её плечи. У нее трое детей: Андрей (10.12.1979), Наташа (11.12.1981) и Татьяна (30.12.1954). Недавно появилась на этот свет маленькая внучка Екатерина.

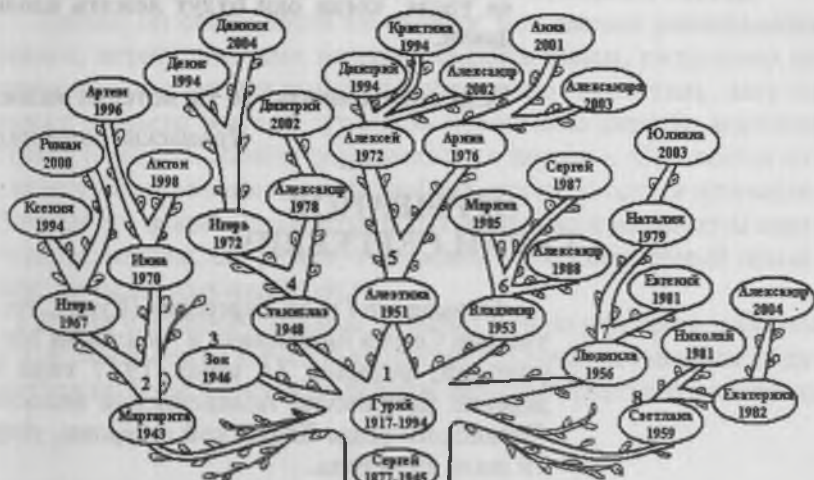
Младший ребенок в доме Иллариона и Татьяны Юрий родился 12 ноября 1956 года. Он пошел характером в отца. Свои обещания всегда выполнял и никогда не обманывал, начатое дело всегда доводил до конца. Работал до седьмого пота. Построил большой кирпичный дом, посадил сад, но не успел родить сыновей. Началась перестройка. В середине 90-х годов колхозе он слесарил, на работу выходил своевременно, но три года не получал ни копейки денег. Тогда он начал немного выпивать. Обвинять их, сельских жителей, что они исторические «пьяницы», может каждый. Но не надо ругать деревню, различные слова навешивать. Вы где-нибудь видели крестьянина «бомжа»? Не увидите! Потому что он даже в нетрезвом состоянии пашет, сеет, смотрит за животными. Я не оправдываю "пьяниц". Но туда их загнали сегодняшние правители. В деревне нет мусорных контейнеров с остатками пищи и ненужными вещами. Там не принимают наркотики, и женщины легкого поведения не оказывают платные услуги. Здесь все как на ладони. Придет время, страна встанет с колен, не от города, а именно от деревни, от земли. Дайте крестьян почувствовать себя людьми, распорядиться самим землей, и они покажут себя.

Юрий любил свой трехколесный мотоцикл, который был не только средством передвижения, но и кормил его.

В тот вечер Сергей Григорьев уговорил его поехать в деревню Хумуши, к другу Мышкову Владиславу. Там они выпили. Юра целый день работал, не успел поужинать и быстро захмелел. Лег и уснул. В это время молодые парни захотели продолжить «гулянку» в деревне Ермошкино. Они Юру разбудили, но не смогли посадить за руль. Сергей тоже умел управлять мотоциклом, притом был трезвее. Выехали нормально, но на трассе Сергей разог-

нал мотоцикл. Навстречу ехал КАМАЗ с прицепом, груженный красным кирпичом. Именно в это время у Сергея закружилась голова, руки сами повернули руль налево, и мотоцикл на полном ходу наехал на автомобиль. Удар был такой силы, что все трое молодых парней погибли на месте. Виноватых в таком случае не ищут, просто горе всей деревней молча переносят. На календаре было 28 октября 2000 года...

Ветви генеалогического древа Отрывановых – Блиновых – Бабкиных – Ярковых – Антоновых – Суняйкиных

1. Жена Гурья Отрыванова Васса Федотова (1920-1976).
2. Муж Маргариты Отрывановой Алексей Блинов (1942).
3. Муж Зои Отрывановой Виктор Бабкин (1949).
4. Жена Станислава Отрыванова Лидия Ершкова (1952).
5. Муж Александры Отрывановой Александр Ярков (1947).
6. Жена Владимира Отрыванова Раиса Арсентьева (1958).
7. Муж Лидии Отрывановой Николай Антонов (1956).
8. Муж Светланы Отрывановой Александр Сунякин (1958).

ЕРМОШКИНО

Секи детей, пока лежат поперек лавки, а не тогда, когда они будут лежать вдоль лавки.

Если терпел многое, то уж потерпи малое.

Чувашские поговорки

ОТРЫВАНОВ ГУРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Отрыванов Гурий Сергеевич (Кури), третий сын Сергея Ананьевича и Анастасии Мироновой, родился 14 июня 1917 года в деревне Ермошкино Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии, умер 20 июля 1994 года.

Жена – Отрыванова (Федотова) Васса Федотовна родилась 14 июля 1920 года в деревне Хумуши Норусовской волости Чувашского края, умерла 1 июля 1976 года.

Дети – Маргарита, Зоя, Станислав, Алевтина, Владимир, Людмила, Светлана.

Внуки – Игорь, Инна, Игорь, Александр, Алексей, Арина, Мария, Сергей, Александр, Наталия, Евгений, Николай, Екатерина.

Правнуки – Ксения, Роман, Артем, Антон, Денис, Дмитрий, Даниил, Димитрий, Кристина, Александр, Анна, Александра, Юлиана, Александр.

Для чего человек живет на этой земле? Что он хочет получить взамен? Почему боится умереть? Кто может ответить на эти вопросы? Здесь жизнь человека – длиною 77 лет и 36 дней, от маленького ребенка весом 3 килограмма и ростом 50 сантиметров до старого человека сединою на голове, морщинами на лице, мозолями на руках.

Гурий Сергеевич всегда трезво оценивал свой каждый шаг в жизни. Был приветлив, немногословен, но в меру молчалив, будто всегда думал о чем-то. Мечтал всегда о сверхъестественном, но не хотел мешать окружающим людям. Земное ему никогда не было чуждо, жил не только для себя, но для жены и детей времени у него было маловато. Порою с ними обращался жестко.

Любил он своих детей по-своему: мог часами рассказывать сказки, играть с детьми на полу, скакать конем, ежедневно по утрам вместе с детьми выполнять утреннюю гимнастику, дать им ложку рыбьего жира и тут же за небольшие детские шалости строго наказать. Любил дома чистоту и порядок. Сам всегда ходил аккуратно во всем: чисто выбрит, опрятно одет и причесан. Личные его вещи и предметы пользования были разложены строго по полочкам. Он думал, что жизнь – это ежедневный праздник, но оказалось наоборот.

Гурий Сергеевич никогда ни перед кем не унижался, для себя и для своей семьи ничего не просил. Отличался умением обращаться ко всем, от мала до велика, вежливо, порою и с юмором.

На снимке: Отрыванов Гурий Сергеевич, фото 60-х годов прошлого века.

Старался своевременно и в срок выполнить обещанное людям. Односельчане тоже тянулись к нему. Гурий умел грамотно составлять необходимые документы и направить их по назначению. Разбирался в политике, экономической ситуации страны и мог разъяснять людям.

Умел готовить обед, собирать грибы, рыбачить, купаться на речке, работать в огороде. Выписывал семена через почту и экспериментировал. На грядках росли разные сорта помидоров, огурцов, дыни. Причуды природы всегда интересовали его, поэтому долгие годы для себя он вел дневник о состоянии погоды и сравнивал со старыми предсказаниями.

В семью принимал зятьев, невест как должное, и никогда, ни с кем не обсуждал выбор своих детей.

У него в доме не было хорошей мебели, зато его окружало много друзей, товарищей и знакомых, которые в жизни порою его же подводили. Он жил так, как будто смерть никогда не придет, может это просто не хотел это воспринимать.

В жизни получается все наоборот, истина всегда противоречит всем обычным представлениям. Кажется, все тленно и забвенно, будто никогда и ничего в мире не существовало. Однако это не так. Утро сменяется днем, день – ночью, ночь – сутками, сутки – месяцами, а месяцы – временами года. При этом никто не может выходить за рамки времени, никому не дано нарушать существующие определенные закономерности в природе – родиться, жить и умереть. Только в конце жизни Гурий Сергеевич признал это и сказал, что старше его в деревне только бывший председатель колхоза Индюков Л.Г.

* * *

Гурий – это имя еврейское и означает львенок.

Именины Гурия: 3 июля, 17 октября, 28 ноября и 18 декабря и почитается он в народе, как целитель зубных болезней, защитник от хлебных неурожаев.

В старину июнь месяц называли кресником (это огонь, костер, который зажигают в ночь Ивана Купалы), лунием, изоком, червенем. Название изок означает «кузнечик», так как в этот период в изобилии появляются эти прекрасные создания. Чувашское название этого месяца – Сёртме (месяц пара).

Первые дни июня месяца возможны небольшие заморозки, но это быстро проходит. Приметы этого месяца часто совпадают. Если во время восхода солнца стоит духота, вода в реке чистая, утром трава сильно пахнет, стадо к вечеру разревелось, - жди дождя. Туман утром стелется по воде, мокрица распустилась и осталась раскрытой на весь день, пчелы роем гудят на цветущей рябине, воробьи веселые и драчливые – все это к хорошей погоде. Если сильные росы, то это к плодородию.

Считается, что с 28 ноября все нечистые убегают с земли, Гурий приезжает на пегой кобыле и разгоняет всех нечистых. Если снег выпал на день Гурия, уже до самой весны не растает. Зима начинает кусать седыми морозами, стелить по рекам, озерам ледяные мосты, сыпать из одного рукава снег, а из другого – иней. Следом за ней бегут метели, они над мужиками потешаются, бабам в уши дуют, велят печи затапливать пожарче.

У Гурия Сергеевича была лошадь по кличке "Звезда", слепая с рождения. В то время он работал участковым милиционером в районном НКВД. Лошадь ему выделили для работы. Гурий любил ее, всегда сытно кормил, поил, чистил, водил купаться на речку, разговаривал, как с человеком. Животное будто понимало это, не раз спасало хозяина от беды. Молодого милиционера в деревнях уважали по-своему, порою старались угостить крепкой водкой. Он не отказывался, но не всегда рассчитывал свои силы, засыпал на санях. Кобыла везла его до дома, притом никогда и нигде сани не зацеплялись. Каким образом ориентировалась эта лошадь, как она находила путь домой? Около дома она громко ржала, звала домашних на помощь...

* * *

– Что-то творится сегодня в душе, сердце несколько дней подряд побаливает, может быть к изменению погоды, – прошептал Гурий Сергеевич про себя, присев на скамейку около дома. Сегодня с утра стояла жара и вот к вечеру за деревней Кумбалы начали собираться грозовые тучи. Величественно призрачными, темными, белоснежными, розоватыми оттенками от заходящего солнца облака клубились сначала на горизонте, потом медленно поднимались в вечерних сумерках и вознеслись в темноте только через час.

Это было страшновато. Молнии сверкали бесперебойно. Вдруг темнота на доли секунды волшебным, ослепительно сверкнула, и сокрушительный гром сотрясал все вокруг. Не успели раскаты грома утихнуть, другая сверкающая молния снова ослепила вокруг, и гром сокрушал еще сильнее, а размашистый трескучий грохот медленно прокатился над пожнями. Кругом все утонуло. Кажется, исчезли даже тускло смотрящие электрическим светом окна дома. Потом шквальный ветер перестал, и как из ведра начал лить теплый июльский дождь. Будто именно сегодня Илья-пророк решил выявлять и наказывать всех грешников на земле, все метал да метал на землю свои страшные громовые стрелы.

– Вот она – Божья сила! Вот она – мощь! Перед такой силой никто не устоит, даже наша жизнь – ничто! – воскликнул Гурий Сергеевич.

Он помнит, как однажды ослепительная молния ударила в ферму. За считанные секунды вокруг все горело, спасти бедных животных люди не смогли – они все до одного погибли. В трескотне пожара были слышны звуки глухо лопающихся от жары животных сгоревших овец.

Сегодня он спать не хотел. Удобно устроился на крылечке и с наслаждением смотрел на это чудо природы. Грозовые тучи разошлись быстро. Через полчаса раскаты грома уже не пугали, удаляясь, будто ласкали его. Небо быстро очистилось от туч. В темноте замерцали яркие звезды, небольшой серп старого месяца тускло выглянула из-за облаков и побежала от них дальше. Вдруг как по команде проснулась деревня: залаяли собаки, перебивая друг друга, начали свою вечернюю песню петухи. Люди необычайно громко разговаривали между собой. В темноте глухо хлопнули ворота соседа, Григория Васильевича, и его голос в темноте как гром загредел: «Ух, красота!»...

Гурий Сергеевич устроился спать на веранде. Летом он всегда ночует здесь. Тут удобнее, никому не мешаешь. Лежал тихо, только мысли сейчас не давали покоя, о сне даже не думал. Идет 78 год его жизни. Хотелось всегда совершить какой-то подвиг, но не сумел или сам не захотел. Сейчас уже поздно, жизнь завершает свой круговорот. Где-то он читал, что «Воплощенная душа постоянно претерпевает изменения тела, переходя от детства к юности, от зрелости к старости. Точно также после смерти она переходит

в другое тело. Подобные изменения не беспокоят того, кто осознал свою духовную природу*».

– Почему именно сейчас вспомнил я эти слова? Почему мысли так ясно крутятся вокруг, – сказал он вслух, стараясь не охать. – Наверное, душа чувствует, что моя жизнь шагает по этой земле последние дни или может быть часы. Сердце сжимается больно, аж дышать трудно.

– Годы так быстро идут. Недавно я был ребенком. Рядом бегали братья и сестры: Илларион, Семен, Михаил, Филимон, Фекла, Вера. Сейчас уже и я старец, из семерых братьев и сестер на этом свете живем сейчас вдвоем с Филимоном. Братишка с Челябинска почему-то восточек о себе не дает, – думал он. – Где он сейчас, чем занимается, о чем думает?..

Мысли, мысли. Они сейчас не давали Гурию покоя, все крутились, заставляли вспоминать былое, будто снова хотели прошагать по тропам его жизни. Долго он не мог уснуть, переворачивался с боку на бок и думал.

– Люди рождаются, живут и умирают, но после смерти что останется – Тьма или Свет? Ад или Рай? Блаженство или Вечный страх? – пробормотал он, тихо заснул...

* * *

Окончил он Альменевскую семилетнюю школу колхозной молодежи. Учился прилежно, писал красиво. Слова его как бусинки лежали на листах бумаги, радовали глаза учителей и родителей. Он вырос высоким и красивым парнем, хотя по нынешним меркам рост 1 метр 71 см – небольшой человек. Хотел учиться дальше, ничего не вышло. Желания родителей не совпадали с мнением Гурия, да и средства на это не нашлись. До призыва в Красную Армию пришлось работать в колхозе. По решению призывной комиссии он на 5 лет стал бойцом Красной Армии. Служил в Китае, Манчжурии, домой вернулся только в октябре 1940 года. Его не встречали. Родители, как многие семьи из Чувашии, переселились в Свердловскую область, и Гурию временно пришлось жить дома одному.

До начала войны родители с детьми вернулись обратно в деревню. 24 июня 1941 года Гурий получил мобилизационное пред-

* Бхагавад - чита, 2.13

На снимке: Продолжатели рода Гурия и Вассы Отрывановых. (Слева направо): Станислав Отрыванов с внуком Денисом, Алевтина Хименко, Маргарита и Алексей Блиновы (на переднем плане их внук Роман), Светлана Суняйкина, Людмила и Николай Антоновы, Марина, Владимир и Сергей Отрывановы. Деревня Хумуши, июнь 2004 года.

писание и отправился в Канаш. Провожали его в деревне без излишних слез и причитаний, будто знали, что он далеко не уедет. На мобилизационном пункте его пригласили к комиссару в кабинет, и, несмотря на его отказы, вручили направление в Калининский районный отдел народного комиссариата внутренних дел. «Здесь тоже война!» – сухо ответил старый полковник. Гурий понимал, что приказы военного комиссара не обсуждаются, и вернулся в распоряжение Калининского НКВД. Там с оформлением дел не тянули, тут же вручили обмундирование, именной пистолет, коня. В тот же день отправили выполнять ответственное государственное задание – обеспечить мобилизацию населения на войну и на оборонную работу.

Однажды Гурия направили в районную больницу на медосмотр, где он встретил молодую девушку из деревни Хумуши, звали её Вассой. Она была в белом халате и строго следила, чтобы все выполняли указание врача, сама краешком глаза смотрела на молодого милиционера. Познакомились и скоро поженились.

Скоро его назначили участковым милиционером в деревне Сугут – Торбиково. Там молодая семья жила у народного масте-

ра-музыканта. Он сам изготавливал из бычьего мочевого пузыря чувашский музыкальный инструмент «шăпăр» и так искусно играл, что к нему не раз приезжали работники чувашского радио.

В июле 1943 года родилась первая дочь Маргарита. Потом еще шестеро детей. Только после рождения седьмого ребенка, 2 февраля 1959 года, Гурий с Вассой официально оформили регистрацию брака в сельском Совете. Почему так поздно? Тут надо понять чувашскую душу и чувашскую женщину. По деревенскому, по крестьянскому сословию, Васса всегда оставалась женою Гурия. При людях муж ее называл супругой. Дома же она была просто женщиной. Чувашские мужики крутые, и руки у них тяжелые. Гурий Сергеевич тоже рос в семье, где домашние законы были суровыми. Он для людей всегда находил слова и терпение. В семье это терпение и успокаивающие слова порою переходили в жесткость. Жена и дети тогда ходили в синяках за маленькие шалости и поступки. Детей своих наказывал нещадно. Хотел, чтобы они не выросли "лоботрясами", чтобы чужого не трогали, не лазили по соседским садам и огородам, не трясли яблони, не рвали ранние огурцы и не обижали маленьких. Разве мало было причин для наказания? Порою на настроение влияла неустроенность быта. Не было своего дома, средств на его строительство и желание строить. Васса никогда не уйдет от своего мужа, всегда останется при нем. Она думала, что жить с мужем тяжело, но надо прижиться. Как бы они не ругались и дрались, а спать и воспитывать детей приходится вместе. Поэтому даже не допускала мысли о разводе. Но ранняя смерть разлучила ее от мужа навсегда, Васса умерла 1 июля 1976 года. Рядом с её могилой места для мужа не оказалось, слишком много людей перешло на Калининское кладбище за 22 года.

Он всегда оставался человеком, никогда не допускал подлости в отношении других. Была зима 1942 года, под Сталинградом шла ожесточенная война. Однажды утром в Калининский НКВД поступил сигнал, что в лесах около деревни «Кадыши» прячется дезертир. Был получен приказ его найти, а при малейшем сопротивлении расстрелять. Руководил этой операцией Отрыванов Г. С. Беглец за эти дни и месяцы так намаялся, что сам без сопротивления сдался, ему было всего 17 лет. Гурий не взял на себя грех, доставил парня в районный отдел НКВД. Молодого солдата судили по законам военного времени, но не расстреляли, а дали 10 лет лагеря ГУЛАГа. В 1990 году в городе Чебоксары на кол-

хозном рынке Гурий узнал этого человека, он никогда не забывал его, хотя времени прошло около 50 лет. Подошел к нему, стал расспрашивать, только пожилой человек никак не мог понять, чего от него хотят. Когда узнал того милиционера, заплакал, крепко сжимал руки Гурия Сергеевича. Вместе на рынке выпили по стакану водки и простились уже навсегда.

Он никогда не останавливался перед опасностью. Разве это не подвиг, когда в середине 50-х годов в деревне Хумуши пьяный Машинов Иван зарубил обыкновенным топором свою жену Юлию и тестя Трофимова Трофима. Шел Гурий на встречу с вооруженным топором человеком без пистолета и с помощью мужиков его связал.

Другой раз произошел курьезный случай. Вечером загорелась ферма в деревне Кумбалы. Со всех близлежащих сел люди бежали на помощь. В тот день Гурий Сергеевич лег спать пораньше и быстро уснул. Вскочил от тревожного набата. Кто-то из односельчан быстро и громко бил по рельсу, висящего около школы. В деревне Хумуши так вызывали людей на помощь при беде. Узнав о пожаре, Гурий спросонья даже брюки забыл одеть. Босиком, в одних кальсонах побежал на пожар. За ним бежала Васса, а в руках держала сапоги и брюки мужа. Это не забывчивость человека, а желание помочь другим преодолеть беду, не думая о себе.

Однажды в деревню приехали цыгане-кочевники. В первую же ночь у людей пропали вещи и куры. На следующее утро деревня бурлила. Мужчины уже обсуждали между собой как проучить цыган. Гурий почувствовал, что это уже беда. Он пошел к жожаку, уговорил часть ворованного вернуть людям, а самим срочно покинуть деревню.

Он не верил в мистические явления. Но поверишь, когда трезвого милиционера какая-то невидимая сила таскает за собой. Поздняя зима 1954 года. Вечером он задержался в правлении колхоза. Домой возвращался после 24 часов. Небольшая выюга стелилась под ногами, а впереди уже была деревня. Вдруг шальной ветер надул снежинки прямо в глаза и Гурий их машинально закрыл. Когда открыл, не знал куда идти, но шел. Одет был не по зимнему: хромовые милицейские сапоги на ногах, картуз на голове и легкий бушлат. Расстояние между деревнями всего 200 метров. Как можно затеряться? Но он потерял дорогу, уже почти

час ходил и искал деревню. Холод уже пробирался к нему, зубы стучали, онемели ноги. Вдруг наступил на пень старой вырубленной ветлы и стал думать. В это время где-то рядом закукарекал петух, его поддержали другие деревенские. Тут он прямо перед собой увидел дом Чиркова Василия. Перед его домом после этого Гурий всегда снимал шапку и спрашивал о здоровье петуха, так как именно он спас его от смерти.

В 1956 году Гурий остался без работы, уволили его с НКВД по сокращению штатов при реорганизации Калининского и Вурнарского районов. Была на это и другая причина. Кто-то доложил начальству, что участковый милиционер Отрыванов сообщил односельчанам о времени предстоящего самогонного «шмона». Оперативники вернулись из деревни с пустыми руками. Такого нахальства Отрыванову не простили.

Гурий Сергеевич никогда не брал чужого, даже если было очень необходимо. Жители деревни уважали, любили его. Поэтому у него не было «кличек». Люди обращались к нему всегда по имени и отчеству. Но часто в жизни приходилось расплачиваться за чужие грехи, которые перевернули мир 45-летнего мужчины.

Была зима 1962 года. Семья ютилась по чужим квартирам и уже шесть лет жила в квартире одного одинокого старика, Мирона. В последнее время отношения между Вассой и хозяином дома Миронем серьезно осложнились. Гурий не хотел быть домашним прокурором, не обращал внимания на просьбы Мирона приструнить жену. Васса не хотела терпеть издевательства еще одного мужика, поэтому всегда жестко отвечала на необоснованные претензии Мирона. Она работала почтальоном. Ругаться ни времени, ни желания у нее не было.

Тогда Гурий работал птицеводом в колхозе «Броневик». В тот день со склада он получил комбинированные корма для кур и заехал домой обедать. Мирон здесь жил в «тепличных условиях», не хотел все разом потерять, поэтому пошел на хитрость, хотел решить все проблемы одним ударом. Правильно рассчитал все последствия такого поступка. Когда Гурий зашел в дом, мешок кормов дед запрятал в снег. Гурий не сразу заметил пропажу, когда недосчитал, вернулся обратно в колхозный двор. Пospрашивал, не нашел ли кто-то из колхозников мешок кормов, но никто не видел. После ухода Гурия Мирон мешок запрятал на сеновале, а сам пошел доложить председателю колхоза о воре.

Председателем колхоза тогда работал Индюков Леонтий Григорьевич. Он был настоящим руководителем. Пьяниц и несунув не прощал, боролся с ними нещадно. Комиссию собрали быстро из 6 человек, да и пропажу нашли, где указал им старый Мирон. Наказание было несправедливое, но жесткое – уволить с работы Гурия Сергеевича, стоимость корма в пятикратном размере вычитать с трудодней. Председатель колхоза просил начальника районной почтовой связи уволить Вассу Отрыванову с должности почтальона, как не оправдавшую доверие Советской власти и руководства колхоза. Так семья снова осталась без средств на существование. Гурий очень сокрушался на Мирона, но терпел, жить было негде. Об этом Гурий и Васса написали в письме к старшей дочери в город Фурманово, что дед Мирон несправедливо их перед жителями деревни опозорил, что они не воры. Пусть Маргарита не думает о родителях плохо, о чем собственноручно расписались.

Это письмо сохранилось. Я, как автор этого очерка и сын Гурия Сергеевича, еще раз убедился, что он был человеком прекрасной, справедливой души. Поэтому в переводе на русский язык представляю письмо на суд читателей:

«Здравствуйте, дочка Маргарита!

В первых строках нашей простой записочки передаем Вам крепкого здоровья, счастливой жизни по работе и в быту.

Риточка! Мы не русские, письмо написать по-русски конечно не трудно по моему стилю работы, но нет необходимости. Так как по роду мы чуваша, тем самым продолжим писать письмо на родном, т. е. на чувашском языке.

Рита! Как бы ни было тебе трудно и обидно, старайся все это уберечь от себя. В настоящее время мы так живем.

Доводим до сведения: 14 февраля 62 года по распоряжению правления колхоза я получил фуражное зерно для кур и по дороге заехал домой. Зоя мыла пол, а мама ушла на почту. Пока я обедал, с саней исчез 15-16 килограммовый мешок с зерном. Я обратно вернулся на колхозный двор, поспрашивал, не уронил ли где-то, но никто не видел.

В заключении: 16 февраля к нам пришла комиссия и на сеновале нашла этот мешок. Потом узнали, что когда я обедал, дед Мирон запрятал мешок с кормами в снег, после занес на сеновал. На следующий день доложил Индюкову Л. Г., что именно я

украли этот мешок кормов. За такое воровство меня и маму сняли с работы.

Еще мы с мамой хотим тебе сказать: живем мы дома согласно порядку. Нам обидно не за поделки старого деда, но тысяча раз обидно и горько за такое решение председателя колхоза Индюкова. Внутренний мир любого человека остается загадкой, вряд ли кому-нибудь удастся разгадать его.

Рита, ты не горюй. Такого никогда не могло быть и думать об этом не надо. Мы не стояли в штате колхоза, трудодни не зарабатывали сидя за столом. Никогда наши дети за нас не стыдились. Поэтому живи хорошо, за нас не горюй.

Мы желаем тебе чистого здоровья.

Перед нашими глазами Зоя, Славик, Аля, Вова, Люся и Светлана спокойно спят. Они видят тебя во сне, радуются и посылают привет.

Деревенские жители тоже осуждают выходки деда Мирона.

Будь здорова, Рита! За нас не беспокойся. Если мы будем живы и здоровы — дома все будет в порядке.

С приветом: папа (подпись)

мама (подпись)

11 часов вечера 18 февраля 1962 года».

Через год Гурий Сергеевич похоронил Мирона, и вместе с ним все обиды на старого человека.

Гурий не унывал, устроился приемщиком яиц в потребкооперации. Работал прилежно, появились деньги. Мог купить для семьи еду, одежду, для себя бутылочку водки. Пьянство — это самое страшное зло, до добра не доведет. Говорят, что от сумы и от тюрьмы не зарекайся. Он даже не мог представить, что его через год подставят. Комиссия насчитывает недостачу 4 тысячи рублей, советский суд огласит приговор — 7 лет тюрьмы общего режима. Но этих денег никто и никогда из родных не увидел, они были в кармане жуликов.

* * *

Утро. На горизонте появился желто-красный шар, медленно поднимался, и в какой-то миг все вокруг проснулось. Засуети-

лась жизнь нового дня, очередной день радостей и трагедий, рождения и смерти, любви и ненависти, войны и мира. Господи! Как это прекрасно самому увидеть рождение очередного трудового дня, услышать, как просыпается мир, и наслаждаться уже согревающими лучами утреннего солнца. Гурий всегда просыпался с утренней зарей, но в это утро не встал, не увидел солнца. Он лежал тихо. Около четырех часов утра перестало стучать его сердце. Последним вздохом немного были приоткрыты его губы. Он спал уже вечным сном. На календаре было 20 июля 1994 года...

Похоронили его по деревенским обычаям. Вокруг могилы стояли дети и молчали. Только младшая из них Светлана тихо плакала, остальные смотрели на могилу. Каждый понимал, что он их отец: красивый мужчина, любимый человек со своим характером и мудростью души, тяжелой рукой и чистой головой, крестьянской хваткой и светскими манерами...

* * *

Гурий Сергеевич вместе с правнучкой Льва Иванова из деревни Хумуши Вассой Федотовной родили и вырастили семерых детей, внуков у них 13 и 14 правнуков, которые проживают в Чувашии, Татарстане, в городах Архангельске, Сочи и Новокузнецке. Время бежит, внуки давно стали сами взрослыми, правнучки ходят в школу и детские садики. О них я подробно рассказал в книге «Савар», изданной в 1998 году в г. Архангельске. Но за прошедшее время произошли некоторые изменения.

Старшая дочь Маргарита продолжает учить маленьких первоклассников азбуке и написать первое слово «мама». Ее муж Алексей Блинов в возрасте 63 лет вышел на пенсию и помогает воспитывать четырех внуков. У сына Игоря растут дочь Ксения и маленький Роман. Дочь Инна с мужем Игорем Киян воспитывают двух парней, Артема и Антона, они школьники. Проживают все в г. Чебоксары Чувашской Республики.

Дочь Зоя с мужем Виктором Бабкиным пенсионеры, проживают в г. Сочи, в свободное время занимаются пчеловодством и садоводством.

Станислав с женой Людмилой после выхода на заслуженный отдых переехали из города Архангельска на постоянное местожительство в г. Чебоксары. Сын Игорь с женой Наталией работают

и воспитывают двух мальчиков, Дениса и Даниила. Недавно они праздновали новоселье, стали коренными чебоксарцами. Вторым сыном Александр окончил строительный факультет Архангельского Государственного Технического Университета. Женится на однокурснице Елене Моревой и у них растёт сын Дмитрий. Они – жители Архангельска.

Большие изменения в жизни Алевтины. У сына Алексея родился третий ребёнок Александр. Дочь Арина вышла замуж и родила двух прекрасных девочек, маленьких внушек для бабушки Алевтины, Анну и Александру. Арина учится на третьем курсе Чебоксарского кооперативного института. Муж, Ахметов Марк Луисович, инженер-нефтяник. Проживают в г. Менжелинске Татарской Республики.

У Владимира и Раисы дети тоже самостоятельные. Они продолжают учёбу. Марина учится в Чувашском Государственном Университете, Сергей в Государственном педагогическом институте, Александр в 2006 году окончил Калининскую среднюю школу.

Людмила и Светлана стали бабушками. Дочь Людмилы и Николая Антоновых Наталия окончила Московский открытый Социальный Университет, вышла замуж и родила дочку Юлиану. Её муж, Нигиль Анджей Юлиевич, инженер-энергетик, окончил электротехнический факультет Чувашского Государственного Университета и работает энергетиком Новочебоксарского открытого акционерного общества «ДОРИСС» по строительству автомобильных дорог, инженерных сетей и сооружений. Сын Людмилы Евгений Антонов предприниматель, является студентом 4 курса факультета менеджмента и экономической политики Московского Государственного открытого Университета.

Дочь Светланы и Анатолия Суняйкиных Екатерина замужем, родила сына Александра. Её муж Чебудасов Павел Александрович работает таксистом в г. Москве, семья проживает в г. Алатыре Чувашской Республики. Сын Светланы Николай Суняйкин вернулся со службы с армии и работает в системе министерства юстиции Чувашской Республики.

Значит – жизнь продолжается. Она бежит, торопится, обнимает, ласкает, учит, порою сильно бьёт...

**Молодость приходит по большой дороге
и уходит по проселочным дорогам.**

Что говорили в старину, то правда.

Чувашские пословицы

НИКИФОРОВА (ОТРЫВАНОВА) ВЕРА СЕРГЕЕВНА

Никифорова (Отрыванова) Вера Сергеевна родилась 10 января 1927 года в деревне Ермошкино Вурнарского района Чувашской АССР, умерла 13 октября 1984 года.

Муж – Никифоров Ефим Никифорович родился 19 декабря 1925 года, умер 3 декабря 1980 года.

Дети – Виталий, Владимир.

Внуки – Ирина, Андрей.

**На снимке: Никифорова (Отрыванова) Вера Сергеевна,
фото 1956 года.**

Сергеева – Отрыванова Вера Сергеевна родилась 10 января 1927 года в деревне Ермошкино Калининского района Чувашской АССР. Народные названия этого времени года: Зимка, Зимушка, Зимища – строгая, долгая. Чуваши этот месяц называют – «Кӓрлач», часто «Хыт сив» (леденящий, холодный месяц), что оправдывает свое название. На улице стоят Рождественские, Крещенские, Афанасьевские морозы, стужа. От холода трещат деревья, бревна жилых домов. По вечерам, как никогда ярко горят и блестят звезды. В январе четыре больших праздника: Новый год, Рождество, Святки, Крещение. В старину перед Рождеством по дорогам всей России тянулись на базары и в города обозы крестьян со всякой живностью. Они везли на продажу свиней, поросят, гусей, индюшек, уток, рябчиков. После Рождества начинаются святочные забавы и увеселения. В Святки по миру свободно гуляет нечистая сила, надо беречь домашний скот от него. В Крещенский вечер завершаются Святки, время гаданий и начинаются свадебные недели. Крестьяне выбирали невест, посылали сватов, торопились до Масленицы, веселого, из доживших до наших дней языческих праздников, сыграть свадьбу. В деревнях в это время нанимали пастухов и заключали с ними договор.

* * *

Вера это чисто русское имя, значение совпадает со значением слова «вера». Она вторая девочка в семье Сергея и Анастасии Отрывановых. В больших семьях нужны были помощницы девочки, для них достаточно 2-3 класса образования. Читать и писать научились, достаточно. Для детей, проживающих в городах, придумали одни законы, для деревенских другие. Городских ребят до 14 лет не принимали на работу, закон не позволял использовать труд подростка. Деревенская 10-летняя девочка наравне со взрослыми с утра до ночи работала в поле. Пионерские лагеря открывались только для городских детей. У детей в деревне никогда не было детства. Научился держать лопату – иди копай, чисти снег во дворе, убирай за животными. Можешь зыбку качать – стань нянькой в доме. В руках умеешь держать серп – вместе с матерью с утра до ночи жни рожь. Можешь поднять косу – ждет тебя косьба. Кнут не бьет по ногам – ступай пасти коров и овец. Это есть обычная жизнь деревенских мальчиков и девочек. Так они растут друг за другом.

Вере повезло больше всех. Она окончила 7 классов. Шла война, поэтому дальнейшую учебу отложила в сторону. Понимала, что ее труд тоже поможет приблизить долгожданную Победу. Услышав по радио об окончании войны, она со всеми вместе радовалась и плакала навзрыд. Кричала, что скоро они заживут лучше прежнего. Но вот беда, в деревне не осталось мужчин: половина фронтовиков погибла на войне, другие вернулись калеками. Молодые парни заменили их, но их служба в армии затянулась на 7–8 лет. О замужестве девочки думали тайком, но мужчин для всех не хватало. Вера смирилась с такой судьбой и всю злость направила на работу. Трудилась в колхозе без отдыха, хотя ненавидела деревенскую жизнь. Тайно от матери сходила в район, попросила отправить ее на восстановление и строительство г. Москвы. Таким образом она получила паспорт, поставила перед фактом всех родных, несмотря на слезы матери, уехала на стройку.

В Москве Вера устроилась на работу разнорабочей в строительное управление № 1 треста «Высотстрой» Московского главного управления по строительству высотных зданий Министерства строительства СССР. Строили жилые 5 и 9-этажные дома. Сюда приехала молодежь со всего Советского Союза. В бригаде, где работала Вера со своими подругами, в основном были молодые люди из Чувашии. Поэтому на новом месте прижились очень быстро. Они впервые на руки получали свои заработанные деньги. Пусть они небольшие, но свои. Скоро у девчат вместо деревенского сарафана и галош появились платья и туфли, парни начали щеголять в новеньких, хотя и в недорогих костюмах. Сами при этом все жили скромно, умудрялись сэкономить деньги и ежемесячно отправлять домой большие посылки с едой.

Вера всегда жила с верой, поэтому её душа прошла через тяжелые испытания. В 1954 году познакомилась с парнем из деревни Хорн-Кукшумы, Никифоровым Ефимом Никифоровичем. Ему было 31 год (родился 19 декабря 1925 года). Официально расписались только после рождения дочери Людмилы, 31 марта 1956 года. Маленькие дети всегда болеют, но не могут сказать, что у них болит. Дочь заболела, врачи сразу не могли поставить правильный диагноз. Когда разобрались, было уже поздно, годовалую Людмилу не смогли спасти. Вера и Ефим тяжело переживали утрату, после похорон почему-то поменяли городскую

жизнь на деревенскую. В апреле 1956 года они вернулись домой, в деревню Хорн-Кукшумы. Здесь родились два сына: Виталий и Владимир. Но Ефим оказался слабохарактерным человеком, стал выпивать, скоро совсем оставил семью. Сыновья не осуждали его, но и в душе простить не смогли. Ефим это понимал, он метался, хотел свою вину как-то сгладить. Не успел, сердце не выдержало, разорвалось просто от неустроенности в жизни. В возрасте 55 лет 3 декабря 1980 года он умер. Через четыре года, 13 октября 1984 года, навечно уснула Вера Сергеевна. Ничто не предвещало такой беды. Смерть не всегда бывает мгновенной. Порою она мучает человека морально и физически. Сначала заставляет вспомнить все, что на этом свете успел натворить. Потом физическая боль совсем уничтожает его. Вера в последние годы жизни изменилась, стала эмоциональная. Перед смертью мучилась от боли, переломленный тазобедренный сустав не давал покоя. Умерла в сознании, даже в последнюю минуту перед смертью могла попрощаться со всеми. Два парня, которые еще не стояли на крепких крестьянских ногах, остались круглыми сиротами.

ВИТАЛИЙ

4 сентября 1957 года в семье Веры и Ефима родился сын, назвали его Виталием. В деревне дети растут крепкими, на небольшие простуды никто не обращает внимания. Дети часто сами приспособливаются к условиям жизни. Научившись соображать – помогают в огороде, вырастут чуть выше гусака – смотрят за гусями, станут школьниками – другие домашние обязанности и заботы ложатся на их хрупкие плечи.

Виталий рос, как все деревенские дети. 4 класса окончил в деревне Хорн-Кукшумы, дальше в течение четырех лет шагал по 5 верст в д. Алгазино и обратно. В 1973 году окончил восьмилетнюю школу и поступил учиться в Чебоксарское профтехучилище № 15 по специальности монтажник стальных и железобетонных конструкций. Узнал, что через военный комиссариат призывники по вечерам могут учиться на водителя-автомеханика. Уговорил всех и получил права шофера. В 1976 году, имея две специальности, стал монтажником треста «Волгонефтехиммонтаж». Ус-

На снимке: Семья Виталия Никифорова. (Слева направо):
сын Андрей, Виталий, Татьяна – жена Виталия, дочь Ирина.
Фото 1999 года.

пел поработать всего год, в мае 1977 года его призвали на службу в армию. Сначала закончил «учебку» и продолжил службу младшим командиром в группе советских войск в Германской Демократической Республике. Отслужил, вернулся на прежнее место работы.

Однажды Виталий заехал в гости к родным, Маргарите и Алексею Блиновым, где увидел милую девушку. Она приехала к родственникам из города Нелидово Калининской (ныне Тверской) области. 22-летняя девушка (родилась 6 февраля 1958 года) окончила планово-экономическое отделение Нелидовского лесотехнического техникума, хотела самостоятельности и романтики. Думала, немного поживет в Чебоксарах, а осталась навсегда. Устроилась работать на Агрегатный завод работником отдела кадров. Знакомство молодых переросло в любовь, 4 сентября 1981 года Никифоров Виталий Ефимович и Соколова Татьяна Тимофеевна стали мужем и женой. Старшая дочь Ирина родилась 3 августа 1982 года, потом сын Андрей – 8 января 1985 года.

25 лет совместной жизни пролетели как один день. Дети Виталия и Татьяны стали взрослыми. Ирина в 2004 году окончила

институт туризма и сервиса Санкт-Петербургской Государственной академии, получила специальность менеджера-экономиста гостиничного хозяйства и работает в городе Сочи. Андрей является студентом третьего курса факультета экономики и управления автомобильным транспортом этого же института. Для получения высшего образования в настоящее время нужны немалые деньги. Поэтому всей семьей они работают, если даже это временно.

От Виталия энергия бьет, как ключи из берега реки Средняя Цивиль, около которой расположена его родная деревня. Он прекрасный специалист широкого профиля. Когда совсем надоели командировки, оставил работу монтажника и несколько лет крутил баранку на автобусе Чебоксарского пассажирского автотранспортного предприятия по маршруту № 19.

В 1985 году он стал ликвидатором последствий взрыва на Чернобыльской атомной электростанции. Вокруг мертвый город, рыжий лес, где их группа занималась дезактивацией и дегазацией. Лес валили тягачами, рыли огромные канавы и хоронили деревья. В городе никто не жил, но мародерства не допускали. Люди понимали, что произошло очень страшное. Зная последствия, работали на совесть. Виталий более 100 раз заходил на станцию. Записали, что он получил облучение всего 4,95 БЭР. Но Виталий не сдаётся, продолжает работать. После Чернобыля снова стал монтажником, потом несколько лет работал во вневедомственной охране Чебоксарского районного отдела внутренних дел. В 2000 году через знакомых узнал, что трест «Алмазтехмонтаж» Якутии набирает монтажников на работу вахтовым методом. Устроился, на своем горбу узнал, как добываются ценные во всем мире стекляшки-алмазы при 50–55-градусном морозе. Он романтик и прекрасный монтажник. Сегодня Виталий работает за границей, трудится на строительстве торгового терминала на острове Кипр...

ВЛАДИМИР

Второй сын Никифоровых. В деревне люди его называют Владиком, а официально записано Владимир. Родился он 4 февраля 1960 года. Окончил три класса Хорн-Кукшумской начальной школы, потом еще семь лет учебы в Калининской средней школе. После получения аттестата об окончании средней школы в течение года работал в колхозе, притом в полную силу, не зная отдыха. Перед призывом в армию окончил трехмесячные курсы шоферов. Два года службы на Украине прошли быстро. Хотел там остаться, но мать со слезами просила вернуться домой. Приехал на Родину в 1980 году, где его ждала не только мать, но и друзья, его избрали вожаком молодежной организации, которая объединяла более 100 членов Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Так он стал освобожденным секретарем комсомольской организации колхоза «Ленинец». В 1984 году, после смерти матери, просил освободить от должности. Жениться не успел, за домашним скотом кто-то должен был присмотреть. Устроился шофером в колхозе и еще пять лет в деревне жил холостяком.

В 1989 году продал домашнюю живность, закрыл свой дом на замок, просил соседей присмотреть и поехал к брату Виталию в Новочебоксарск. Обратного дома не вернулся. Устроился в Новочебоксарский «Химпром», окончил курсы автокрановщиков и по сегодняшний день трудится на этом предприятии.

На мой вопрос, почему он не остался в деревне, Виталий не задумываясь ответил: «Раньше на великие стройки страны тысячи и тысячи работоспособных молодых парней и девушек из деревень заманивали идейными соображениями и неплохими заработками. Это себя исторически оправдывало. Благодаря этому наши отцы и деды победили фашизм, освоили Целину, построили процветающую страну. А сегодня крестьян просто оторвали от клочков земли. Колхозов уже нет, разворовали, никто давно не покупает тракторы, комбайны, удобрения – сумасшедшие цены. Попробуйте что-либо вырастить на нашей земле без техники, семян, гербицидов и навоза – напрасный труд. Поэтому половина земли уже пустует. Земля в коллективном саду мне тоже не нужна. Расходы на содержание этих несчастных шести соток намного опережают выгоду, притом без учета моих трудозатрат.

Поэтому я живу в городе, получаю заработную плату, покупаю мясо, овощи, фрукты в магазине, по субботам и воскресеньям отдыхаю»...

Я стоял и молчал. Действительно, в последнее время слишком многие говорят о желании помочь бедным и сельскому производителю. Но за эти 15 лет, за годы «перестройки» и «реформ» не раз крестьян просто «надували», поэтому любые заверения воспринимаются ими как очередное «вранье» перед выборами. Виталий это прекрасно усвоил. Он не вернется обратно в деревню. Кто же будет выращивать для этого города хлеб, картошку, откуда будем возить молоко и мясо?..

Смотреть близко – идти далеко.

Половина тебе, половина мне, а что остается – остальным...

Чувашские пословицы

АНАНЬЕВ (Отрыванов) ИВАН АНАНЬЕВИЧ

Ананьев (Отрыванов)
Иван Ананьевич родился 1 января 1880 года по старому стилю в деревне Ермошкино Асаксинской волости Ядринского уезда Казанской губернии, умер в декабре 1950 года.

Жена – Ананьева Александра Михайловна родилась в 1883 году, умерла в августе 1951 года.

Дети – ..., Семен, Нина.

Внуки – Владимир, Петр, Сергей.

Правнуки – Антон, ...

На снимке: **Иван Ананьевич Ананьев (Отрыванов),**
фото 1910 года

Иван – имя еврейское, означает красивый, богатый, ставшее синонимом слова «русский». Второй сын Анания и Марии Яковлевых родился 1 января 1880 года в деревне Ермошкино Асакасинской волости. Благодаря родителям и брату Сергею, к восьми годам научился разговаривать, читать и писать по-русски. Окончил три класса Альменевской школы и в 10-летнем возрасте стал помощником в доме. Сначала ему доверили зыбки Евдокии, потом Георгия, дальше Михаила. Скоро сестра Евдокия подросла, и обязанности присмотреть за маленькими братьями передали ей. Для Ивана нашлась более ответственная работа. Он стал учеником скорняжника-портного. Старший брат Сергей уже состоял при Альменевской церкви. Так хотела их мать, Мария Михайловна. Она не хотела, чтобы её сыновья были простыми крестьянами. Иван за короткое время научился обрабатывать шкуру, шить шубы, тулупы. Это ремесло всегда кормило его семью, даже в самые трудные времена в их жизни.

Вырос. Высокий и статный крестьянин обладал огромной физической силой. В деревне знали его медвежью хватку, и открыто с ним никто не конфликтовал. Был участником трех войн. В 1906 году стал солдатом русской Армии, служил в Закавказье. Взял в плен знатного турецкого командира, за что был награжден Знаком отличия военного ордена (Георгиевским крестом). После службы, в 1910 году вернулся домой и скоро женился. Женой стала девица из деревни Альменево, 27-летняя Ананьева Александра Михайловна (1883 года рождения), которая в 1899 году окончила Убьевское женское начальное народное училище. Скоро родились двое детей, но они умерли в младенчестве.

Что побудило молодых бросить родные места? Может быть горе, может отсутствие своего уголка или тяжелая крестьянская жизнь. Так Иван и Александра оказались в Алтайском крае. В 1915 году у них там (ныне г.Славгород) родился сын Семен. Когда в конце 1915 года Ивана призвали на войну с Германией, Александра с сыном Семеном вернулась на родину, в Альменево. Потом революция 1917 года. Иван стал красноармейцем, но не успел повоевать с белогвардейцами. Такое в жизни часто бывает, первая атака, серьезное ранение и демобилизация.

Жена Ивана Александра Михайловна была самостоятельной женщиной. Когда ей было всего 20 лет, она собралась и поехала к сестре в Грецию, которая там была послушницей монастыря Свя-

того Пантелеймона. После победы Октябрьской революции Александра стала активисткой. В деревне говорили, что она в составе чувашской делегации ездила в Москву. Об этом она часто рассказывала своим внукам.

В то время младший брат Георгий находился в плену у немцев. Старший брат Сергей женился, построил за эти годы небольшой дом и отделился от родителей. Отец и мать – старые люди. Им нужна помощь, крепкая рука, плечо сына. Иван взялся за крестьянскую работу. Отремонтировал двор, пристройки к усадьбе, даже начал строительство своего дома. Посеял поле пшеницей, попробовал вырастить картошку. Он знал, что дом родителей должен принадлежать младшему сыну, но не хотел соглашаться неписаным законом деревенской жизни. Все споры и размолвки начались после возвращения Георгия с плена.

Иван с первых дней поддержал Октябрьскую революцию. Всей душой был за Советскую власть, за власть рабочих и крестьян. Его брат Георгий, наоборот, не доверял новой власти, но этот вопрос ни с кем не обсуждал. За четыре года плена у немцев научился не рассуждать. Во всем сам хотел разобраться: кто прав, кто виноват. Сразу не нашел желаемого ответа, поэтому до конца не доверял новой власти. Два брата стали врагами. С одной стороны учитель, с другой – член Ермошкинского сельского Совета крестьянских депутатов. Эта была самая бурная жизнь деревни Ермошкино со дня её основания.

У меня имеется протокол Ермошкинской сельской избирательной комиссии от 18 января 1919 года по выборам руководителей и членов сельского Совета. На собрании присутствовали главы 52 дворов. Они должны были избрать состав сельсовета из 7 человек. После шестичасового бурного обсуждения и криков до хрипоты, в список для голосования внесли 11 человек. Поздно ночью председателем сельского Совета стал Николай Гусев. Федор Громов был избран товарищем (заместителем) председателя, Герасим Павлов – секретарем. Членами сельского Совета стали: Иван Отрыванов (второй раз), Тимофей Иванов, Илларион Иванов, Федор Федотов.

Иван был прекрасным организатором. Умел настоять на своем. Начатое дело доводил до конца. Так, 26 февраля 1918 года он разругался с чиновниками Асакасинского волостного земельного комитета. Иван требовал, чтобы волостное руководство 12 семь-

ям из деревни Ермошкино выделило 70 пудов яровых семян, потому что эти крестьянские семьи были многодетными, бедными, они не могли без помощи государства провести посевную. Семена выделили, люди их посеяли, но Асакасинские чиновники обратились в суд с иском на Ивана. Они обвиняли члена сельского Совета в разбазаривании выделенных семян. Суд разобрался и в августе 1918 года Ивана оправдал.

Иван понимал, что со времен возникновения государства российского крестьяне знали прописную истину: нет запаса хлеба на 5 лет, жди голода, смуты народа при любой обстановке и состоянии природы. Государство всегда выделяло нуждающимся во время весенних полевых работ посевные семена по самой приемлемой для крестьян цене, будь это рожь пшеница, просо, горох, овес или другое. В уборочную пору государство закупало хлеб на нужды самого государства в больших объемах. Таким образом, перекупщики не могли занижать цену на хлеб. Так было при Етриване, Петре, Якове, Анание. Но почему-то сегодняшние руководители государства не понимают или не хотят понимать эти элементарные основы сельскохозяйственного производства.

Без хорошего пастуха деревня не может жить. «Пастух стал главой деревни» – так говорили в старину. Это просто – старостой и пастухом мог работать не каждый человек. Крестьяне доверяли эти дела только после решения деревенского схода. Поэтому пастуха тоже считали главой деревни. В Ермошкино несколько лет подряд пастухом работал житель деревни Янгильтерино Богородской волости Чебоксарского уезда Хайдулла Миндубаев. Он действительно был идеальным пастухом. Первое сентября 1919 года Хайдулла получил повестку о призыве на фронт. Деревенские жители заволновались. Рано утром 2 сентября Иван собрал сход и уговорил односельчан составить приговор в адрес Чебоксарского уездного военного комиссариата о предоставлении Миндубаеву трехмесячной отсрочки по призыву на военную службу, как незаменимого работника. Удивительно, просьба была удовлетворена.

Самый главный инструмент для пастуха это кнут, инструмент управления стадом. Только пастух умел управлять своим кнутом. Утренний хлопок оповещал крестьян о том, что пора выгонять скот. Дневные хлопки были другими, вечерние – совсем иными. Эти звуки понимали не только хозяйки, но и животные. Щелк-

На снимке: Сын Ивана Семен Ананьев, фото 1940 года.

нет пастух раз – стадо разойдется, другой раз – стадо сойдется. Значит, кнут является инструментом повиновения, именно его щелчок может научить уму-разуму. Кроме этого, пастух должен был знать некоторые ритуальные действия, которые обеспечили бы защиту скота на весь сезон. Он должен знать травы для лечения болезней животных. Пастух должен был соблюдать ряд правил. Отказаться гулять, заигрывать с деревенскими девушками, вдовами. Люди считали, что выйти замуж за пастуха – значит, век маяться. Поэтому пастухи часто женились только на старых девах или на вдовах. Но хозяйки всегда к пастуху относились хорошо, задабривали его, подкармливали, давали одежду, делали все, чтобы пастух об их скотине лучше заботился.

* * *

Непонимание друг друга между Иваном и Георгием зашло далеко. Однажды Георгий сказал, что брат должен взять фамилию Ананьев. Иван рассердился, но ругаться не стал. Он давно хотел увековечить имя отца, Анания Яковлевича Яковлева. На-

писал заявление и заменил фамилию Отрыванов на Ананьева. С тех пор дети, внуки и правнуки Ивана носят эту фамилию Ананьев. Старший брат Сергей хотел их примирить, ничего не вышло. Георгий стал обвинять и его во многих грехах. Только через 10 лет Георгий понял свою ошибку, он просил у всех прощения. Родные люди быстро помирились.

Трудные двадцатые годы перевернули мир крестьян. Люди стали искать лучшей жизни на Сибирских просторах. В 1925 году несколько семей из деревни Ермошкино подписали договор и переехали в Тюменский край. Они ехали обживать новые земли, строить для своей семьи новую жизнь. Слишком много за эти годы натерпелись, всем им хотелось покоя и спокойствия. Их не пугал Сибирь, они не испугались новых мест. Хотели изменить свою жизнь, построить просторный светлый дом, встретить старость в тепле и уюте. Ивану 46 лет, силы еще достаточны, готов был перевернуть весь мир. Деревня Петрунькино Нижне-Тавдинского района встретил их не так приветливо. Место прекрасное: вокруг тайга, достаточно обширные поля, река, но деревня только строилась и далековато расположено от большой дороги и города.

Иван взялся за дело. Начал строить свой дом не торопясь, навечно, но в другой деревне, в Рысево. Он радовался, целовал эту землю, нежно прижимался к вековым соснам, только потом их валил для строительства дома. Пятистенный, деревянный, просторный дом сиял на лучах солнца. За два года осилил всю основную работу, разработал довольно большой участок земли. По ночам работал, шил для людей сапоги, шубы, шапки. Скоро купил корову, лошадь и коня. Так он стал состоятельным крестьянином и видным человеком в округе. Научился столярным, плотничным делам, класть русские печки, занимался пчеловодством, учился в вечерней школе.

Но судьба готовила неотразимый удар. В начале 1930 года началась коллективизация. Иван стал сопротивляться. Он уважал Советскую власть, но дом ведь построен собственными руками. Корова и лошади куплены на деньги, заработанные скорняжной и портняжной работой. Поэтому записываться в колхоз не торопился. Районное начальство и сельская беднота расценили это как саботаж. В один прекрасный день 1935 года их семью раскулачили: землю отобрали, корову, коня и лошадь угнали на об-

щую ферму. Дом пошел под правление колхоза «Красный кустарь», надо было им где-то заседать и управлять простым народом. Хорошо хоть самого не отправили в Магадан, просто записали в колхоз и показали место, где он может построить для себя новый дом.

После такого удара Иван не опустил руки, с помощью друзей и односельчан сумел построить небольшой дом. Но не завершил. Веранда открытая, вместо ворот небольшой деревянный забор. Он знал, что этот дом никто не раскулачит ни под клуб, ни под сельсовет. Но годы лечат самые страшные раны. В 1948 году Иван стал строить третий раз свой дом, но уже лучше прежних, даже успел закрыть кровлю. Появилась какая-то сила, желание творить, жить и жить. Тогда в районном центре он познакомился с молодой женщиной. Наверное, была взаимная любовь, и в 1951 году, после смерти Ивана, родилась дочь, Нина.

В деревню Ермошкино он больше не приезжал. Родные из Чувашии его могли поддержать только словами, они своевременно в своих письмах сообщали обо всех изменениях в жизни деревни и односельчан.

На снимке: Внук Ивана Ананьева Сергей с сыном Антоном, фото 1990 года.

Однако все задуманное претворить в жизнь не успел, за него решила смерть. Иван умер в декабре 1950 года. Колхозное руководство будто этого только ждало, предложило родным Ивана (Александре Михайловне и Нине Ермолаевне) продать недостроенный дом под клуб. Женщины согласились и за небольшую сумму оформили документы на продажу. В августе 1951 года не стало и Александры, вместе с мужем она навечно осталась лежать в Сибирской земле.

Страшно, когда родители хоронят своих детей, вдвойне страшно, когда родные не знают, где находятся могилы самих близких людей. Единственный сын Ивана и Александры никогда не огорчал своих родителей. В школе учился хорошо, окончил семилетнюю школу и стал образованным человеком того времени. В 1935 году Семен стал красноармейцем, служил в Монголии, в 1939 году, перед самым нападением японцев на Монголию, демобилизовался и вернулся домой. В деревне Рысево его ждала Нина Ананьева, ей было уже 20 лет. 25 декабря 1939 года расписались и сыграли небольшую свадьбу. Родители Нины тоже были родом из Чувашии. Отец, Ананьев Ермолай Ананьевич, воевал с японцами в Порт-Артуре, попал в плен, через Красный Крест освобожден и обосновался в Сибири, в деревне Александровка Ярковского района Омской области. Там женился, построил добротный дом, ветряную мельницу, держал много скота. 12 июня 1919 родилась дочь Нина, потом Лидия. В 1930 году, во время коллективизации, их раскулачили. Крепкий мужчина не стал испытывать судьбу, узнал, что в деревне Рысево открыли отделение химлесхоза, со своей семьей завербовался на добычу живицы. В первое время они разместились в просторном доме Ивана, тут и познакомились Семен с Ниной. Отец Нины Ермолай умер в мае 1950 года, мать Елизавета в 1945 году.

Летом 1940 года Семен с молодой женой приехал в деревню Ермошкино. Погостил у родных, побывал в городе Чебоксары. На память от этой встречи осталась фотокарточка Семена. Он будто на коне в черкесском обмундировании. Это специальная картина Дома народного творчества для фотографирования на память, где видны только голова и левая рука Семена Ананьева. Тогда наши родные любили сниматься в такой форме.

Семена Ивановича в начале 1940 года, несмотря на то, что родители были раскулачены, избрали председателем колхоза. В том же году у него родился сын **Владимир**, но в марте 1941 года умер.

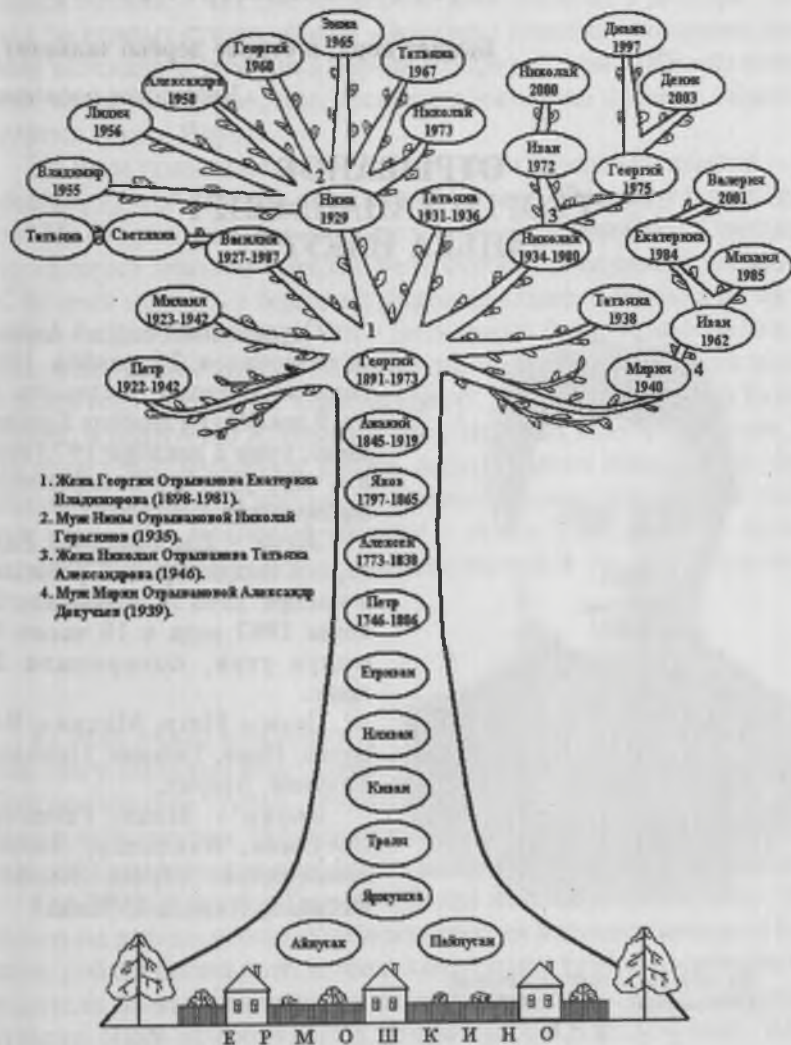
Войну с Германией все ждали, но не думали, что она наступит так быстро и унесет миллионы жизней. В июле-августе 1941 года почти всех мужчин забрали на фронт, в сентябре очередь дошла и до председателя колхоза. Ушел на фронт, но через год, 25 октября 1942 года после ранения вернулся домой. Военный комиссариат района определил его военруком и в течение полутора лет Семен обучал колхозников военному делу. 1 января 1942 года у него родился второй сын **Петр**, третий сын **Сергей** появился на этот свет 28 сентября 1944 года, после ухода отца на войну. Приближалась Победа, Семен не хотел смотреть на это со стороны, в апреле 1944 года добровольно записался и уехал на фронт, где в конце года пропал без вести.

Внуки Ивана давно стали взрослыми людьми. Петр в 1964 году окончил Вольское военное училище ракетных войск. Сначала служил на Украине, потом перевели в г. Москву. В настоящее время на заслуженном отдыхе. Сергей в 1963–1966 годах служил в составе советских войск в Польше. После демобилизации не хотел возвращаться домой в деревню, уехал в г. Хабаровск. В 1967 году женился. Прожили пять лет, детей не было, и они развелись. Потом Сергей шесть лет работал в Якутии. Тут заболела мать, она настоятельно просила сына вернуться домой, нуждалась в помощи. В 1978 году приехал домой в Рысево и женился во второй раз. 11 апреля 1979 года у них родился сын Антон, но жена Галина 28 сентября этого же года умерла от сердечной недостаточности. Сергей больше не стал испытывать судьбу, не стал искать спутницу жизни, сам с матерью вырастил и воспитал своего сына, которому сегодня уже 27 лет. Сергей всю жизнь работал в колхозе шофером. В настоящее время он пенсионер, проживает в деревне Рысево Тюменской области. Его мать Нина Ермолаевна умерла 27 ноября 2004 года.

* * *

Я долго их искал. Когда нашел, мы вместе дописали этот очерк о судьбе Ивана Ананьева и его близких родных на этом свете. Сейчас часто от Сергея получаю письма и с нетерпением жду нашей встречи в Чувашии...

Ветви генеалогического дерева Отрывановых – Герасимовых – Докучаевых

Когда берешь, не захватывай слишком широко, когда даешь, не обрезай.

Бывает пора, и старое дерево зацветет.

Чувашские пословицы

ОТРЫВАНОВ ГЕОРГИЙ АНАНЬЕВИЧ (АНЬКА ЙАКУРЁ)

Отрыванов Георгий Ананьевич родился 26 ноября 1891 года по старому стилю (по н. ст. 9 декабря) в деревне Ермошкино, умер 2 декабря 1973 года в 4 часа утра в воскресенье, похоронили 4 декабря.

Жена – Владимировна Екатерина Владимировна, родилась в ноябре 1898 года, умерла 26 июня 1981 года в 10 часов 10 минут утра, похоронили 28 июня.

Дети – Петр, Михаил, Василий, Нина, Татьяна, Николай, Татьяна, Мария.

Внуки – Иван, Георгий, Светлана, Владимир, Лидия, Александр, Юрий, Эмилия, Татьяна, Николай, Иван.

На снимке: Георгий Ананьев (Отрыванов), фото 1910 года

Георгий – имя греческое, означает «земледелец».

Появление на свет Божий маленького человека – самое большое событие в семье. Все заранее хотят знать, кто родится – мальчик или девочка. Когда родится – в добрый или ненастный день. Так, 26 ноября 1891 года в семье Анания и Марии Яковлевых на свет появился маленький мальчик. Чувашское название ноября месяца – Чўк (месяц жертвоприношений). 9 декабря 1891 года по новому стилю, в день «Осеннего Георгия» по православному календарю, или как в народе говорят «Егорий (Юрий) осенний, холодный день», при крещении мальчика назвали именем Георгия (Егор, Якур).

На Руси празднуются два Егория: один холодный, зимний – 9 декабря, другой голодный, вешний – 6 мая. В старину говорили, что «На Егория осеннего (зимнего) змеи именинницы». Считали, что «Егорий зимний – охранитель скотов, повелитель волков», «С Егория медведь в берлоге крепко засыпает, а волки жмутся к деревенским затворкам». Этот день очень богат приметам и в настоящее время многие деревенские жители в Юрьев день ходят слушать воду в колодцах. Если не шумит, не волнуется – зима будет теплая, а волнуется и шумит – жди сильных вьюг и морозов. В это время зайцы-беляки, белки, ласки меняют свои шубки. Замерзают водоемы. Крестьяне загоняют домашний скот на зимний корм. Все нечистые убегают с земли в преддверии зимы. Стоят устойчивые морозы, и белый снежный покров закрывает всю землю...

* * *

82 года. Мало или много для мужчины, когда жизнь на каждом шагу полощет его. Почему сердце человека не каменное? Потому что оно стучит, трудится, не зная усталости и времени. Дает жизнь новому. Перестает работать только тогда, когда полностью изнашивается или другие заставят, прекратить трудиться.

Год 1900. В тот год Георгий (Якур) не собирался в школу. Но что-то не давало покоя. Учебные занятия в школе начались поздно, ребята школьного возраста считались трудоспособными и родители не отпускали их, пока не завершится уборка зерновых культур. Якур от ребят узнал, что завтра откроется школа. Тайком от родителей приготовил сумку, новые штаны, рубашку, встал

рано утром, оделся и пошел учиться. До школы надо было идти более двух верст. Дошел до села Альменево, но знакомых ребят не увидел. Узнал, в каком классе собираются новички, перекрестился, зашел и спрятался за спинами ребят. Зазвенел первый звонок, в класс вошел учитель, сел за стол, открыл большую тетрадку, не торопясь, стал записывать фамилии и имена ребят. Когда очередь дошла до Якура, он встал и громко ответил, что его зовут Георгием Ананьевичем. Дети засмеялись, но учитель их быстро успокоил. Первый урок назывался уроком чтения. Но никто не умел читать. Опять отличился Якур, он ответил, что брат Сергей его научил читать и писать печатными буквами. Тут уже Якур приобрел большой авторитет среди этих маленьких детей. Они старались держаться поближе к нему, всё спрашивали, как читается та или иная буква. После обеда Якур домой возвратился с букварем. Как только вошел в дом, родители поняли, что их сын стал учеником Альменевской церковно-приходской школы. Больше всего мальчик любил русский и славянские языки, священную историю. Так прошло 4 года. Школу он окончил по всем предметам на «отлично».

Летом 1905 года Казанский Епархиальный Совет и Ядринская земская управа семерым отличникам учебы Альменевской школы выделили средства для поездки вместе с учителем в город Казань. Среди них был 12-летний Якур. Об этом в 1907 году 16-летний Георгий написал:

«...9 мая 1903 года мы, семеро ребят с учителем поехали в Казань. Выехали из деревни рано утром, доехали до города Чебоксары только вечером. Устроились ночевать в доме гостей Прокопия Ефимова. Никто не спал, всем хотелось посмотреть на реку Волгу и на белые пароходы. Мы так и не спали, долго стояли на высоком берегу Волги, в 5 часов утра сели на пароход «Нижегородец». Несмотря на раннее утро, быстро изучили весь корабль, на остановках в Марьинском-Посаде и Козловке внимательно смотрели, как производится высадка и посадка пассажиров».

Город Казань встретил нас около часа дня. Дети есть дети, неутомонные существа, об отдыхе мы даже не думали. В тот день посетили парк отдыха «Черное озеро», где солдаты перед выступлением репетировали на медных духовых музыкальных инструментах. Вечером впервые увидели, как зажглись маленькие элек-

трические стаканчики. Внутри этих стаканчиков ярким светом сверкали тонкие провода и ослепляли вокруг стоящих людей. Этот день мы запомнили на всю жизнь.

Следующее утро, 11 мая, день святых Кирилла и Мефодия. В главном кафедральном соборе службу проводил сам Архиерей, поэтому мы с взрослыми отправились туда на трамвае. Трамваи четырехугольные, на четырех колесах, ходят по двум рельсам, а наверху висят провода, по которым идет электрический ток. После службы в соборе мы поехали посмотреть «Звериный дом». Там живут медведи, волки, обезьяны и всякие птицы – все кричат, обезьяны людям даже отдают честь.

На третий день мы были в музее, где собраны китайские, японские, татарские Боги, даже есть черная чувашская изба. Потом ходили по городу. Сколько там школ, церквей, памятников, башен! Церкви и красивые дома сияют золотом! Впечатлений много, но обо всем не расскажешь. На пятый день, в 9 утра мы были уже в Чебоксарах и вернулись в родную деревню...». Так Якур впервые познакомился с городской жизнью, о котором тогда даже не могли мечтать многие жители этих четырех деревень.

После окончания школы родители отдали 13-летнего мальчика знакомому портному, который ходил по деревням. В течение двух лет помогал ему Георгий. Он учился портняжному ремеслу, зарабатывал сам для себя хлеб. Однажды отец заговорил с матерью о дальнейшей учебе сына. Георгий сам очень хотел продолжить учебу, но боялся начать разговор. Тут родители сами согласились, и в 1906 году он стал слушателем Тиушского двух-классного училища, который находился от деревни Ермошкино в 20 верстах. Через два года он окончил училище с отличными оценками, ему дали возможность стать казеннокоштным учеником учительской школы.

Год 1908. Якур – уже Георгий. Он воспитанник 1 класса Бирской Инородческой Учительской школы Башкирии. Годы учебы полностью перевернули мир молодого человека. Но он не забывает свою деревню и друзей, часто им пишет письма, но об одном случае никогда никому не рассказывает, не хотел расстраивать родных.

Такого половодья в Бирске никто не знал. Было 4 часа утра. Вода и лед хлынули на окраину поселка с двух сторон. Люди

паниковали, но в основном успели уйти в безопасное место. Только четверо, молодые воспитанники школы, спали крепким сном. В тот вечер они были в гостях у одноклассника на даче. Когда проснулись, было уже поздно, вокруг дома с треском проносились льды. Опомнившись, они стали звать на помощь. Люди стояли на косогоре и не осмеливались спасти ребят, слишком велик был риск. Однако нашлись два смельчака. Они откуда-то притащили легкую лодку, багор и сумели переправиться к ним. Взяли они только двоих, Георгия с другом, более маленьких по росту. Оставшихся двоих просили успокоиться, обещали вернуться за ними. До косогора добрались с трудом, помочь оставшимся ребятам не успели. В это время усилился ветер, начался сплошной ледоход, который в считанные минуты разрушил дом, где были ребята. Люди на берегу только успели ахнуть, как остатки дома вместе с ребятами скрылись в водовороте ледохода. После этого Георгия долго мучили кошмары. Он понимал, что произошло чудо. Спасли именно его, а двое его друзей навечно скрылись в пучине ледохода.

Горе у молодых проходит быстро. Георгий увлекся учебой, у него появились революционные настроения, любил дискуссировать и писать к друзьям письма, так он разговаривал с ними.

«...Эй! Мой любимый друг Денис! - пишет он к двоюродному брату, однокласснику по Тиушской школе, Денису Васильеву. – Всем вам от меня большой привет. От души благодарю тебя за письмо и пожелания. Здесь я живу хорошо, что и вам пожелаю.

Япония снова готовится к войне с Россией, у нас много говорят об этом. Но жизнь идет вперед. Уже корабли летают по воздуху и плывут под водой. В мире строят 50-этажные дома, по столбам ведут железнодорожные пути, хлеб собираются выпекать из обыкновенной земли. Люди могут рожать детей столько, сколько хотят. Много удивительного творится в мире, даже думают о полете на Луну и к звездам. Что только не придумывают, но простому «черному» народу от этого не легче. Скоро наше правительство перевернется. Но не думайте, что от этого природа рухнет. И раньше было много войн, но природа и тяжелая жизнь народа остались.

Мне в этом году учеба дается тяжело, но с Божьей помощью закончу и буду учителем.

Всем вам большой привет, хорошо проводите праздники. Из-

за земли вас там земское начальство не преследует? Коротко напиши, как вы там проживаете? Все ли живы, здоровы, нет ли в деревне болезней? Вот все!

Паян пёрле пуханса, эй, ачасем, саванар!

Христос Турра юратса, килёр пурте – аслалар!

С приветом Г. Ананьевич Отрыванов, «Эльменти мучусен Якурё».

6 декабря 1909 года...».

Год за годом закалялся характер будущего учителя. В 1911 году выпускник школы, учитель Георгий Отрыванов был направлен на работу помощником классных наставников Стерлитамакского частного мужского, на правах реального училища Уфимской губернии. Здесь его вольнодумческие рассуждения при учителях чуть не испортили его карьеру. Директор училища, черносотенец К. Язвицкий, узнав об этом, молодого Георгия Ананьева просто уволил, но характеристику дал хорошую, без политических штрихов. Это помогло ему. В 1912 году он без труда устроился работать заведующим учителем школы Министерства народного просвещения в чувашской деревне Тятерьбашах Стерлитамакского уезда Уфимской губернии.

В это время Георгий направляет Великому Государю, императору Николаю Александровичу, самодержавцу Всероссийскому прошение об определении его на военную службу, а именно в 161-й пехотный Александровский полк. Ответ получил только через полгода. Конечно, на элитную военную службу его не определили, но настоятельно рекомендовали служить в одном из отдаленных в России полков, даже список приложили. Не знал Георгий причину отказа, о папке в полицейском управлении г. Бирска, который был составлен на него, как сочувствующему революционному движению.

Год 1914. Вот он уже второй месяц находится в плену в кайзеровской Германии, воевать-то толком не успел. В январе 1914 года его призвали в действующую Армию. Попал в г. Гродно, в Петрозаводский 103 пехотный полк. Через полгода началась война с Германией. Врага встретили в первые дни на границе. Попал в плен в арьергарде при отступлении около города Кутно. Рядом разорвался снаряд и очнулся Георгий уже в лазарете у немцев. Через месяц пленных, около 100 человек, привезли в Баварию, в

лагерь Лехфельд. Там Георгий, русский пленный 4 роты, получил номер 6181. Известие домой прислал только через полгода. За это время родные не сидели, сложа руки. Его тетя, госпожа настоятельница Варансарской общины Буинского уезда Симбирской губернии Екатерина Михайловна Григорьева, младшая сестра матери, искала его через Красный Крест. Когда нашла, пленный солдат Егор Ананьевич начал получать из России посылки с едой и теплыми вещами. 8 октября 1916 года Георгий пишет к тётке из Германии: «...Многоуважаемая Екатерина Михайловна! Дай Бог Вам здоровья за заботы обо мне. Пока по милости Бога жив и здоров. Получаю Ваши посылки. Шлите их мне и пишите письма почаще. Стариков моих известите обо мне. С искренним почтением к Вам остаюсь, Егор Ананьев...».

Фамилии я не путаю, тогда Георгий официально считался Ананьевым, а Отрывановым стал только в 1920 году. Его старший брат Сергей Ананьев фамилию Отрыванов получил еще в 1905 году.

Вернулся Георгий с войны и плена только в декабре 1918 года. За это время в России произошли большие изменения. Победила революция, в стране шла гражданская война. 28-летний парень не смог быстро разобраться в происходящем, но не стал держать нейтралитет. Он понимал, что белые хотят Россию превратить в колонию Антанты, разделить страну на сферы влияния англичан, американцев и японцев.

В Красную Армию его не взяли, сказали, что здесь тоже война, нужны грамотные учителя. Решением Ядринского исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов от 4 декабря 1918 года № 3152 его назначили учителем Больше-Шатьминской школы 1-ой ступени Наркома просвещения. Справку об отсрочке выдали на основании постановления Совнаркома обороны уезда за подписью начальника мобилизационного отдела и уездного военрука. Таких людей брали на особый учет. Они должны были эту справку всегда иметь при себе, предъявлять по первому требованию соответствующих лиц и работников ЧК. Если потерял или своевременно не предъявил, могли считать дезертиром, судить по законам военного времени. В Больше-Шатьминской школе он проработал до сентября 1919 года. Новый учебный год уже начал учителем Асакасинской школы 1-ой ступени. 15 ноября 1919 года его назначают заведующим Асакасинского Народного

Дома и инструктором по ликвидации безграмотности в Асакасинской волости.

Скоро волостное начальство бросает Георгия на самые трудные участки работы. 12 февраля 1920 года его временно переводят вести классные занятия в Асакасинской советской школе 2-ой ступени. 22 марта 1920 года он становится членом Асакасинской чрезвычайной волостной комиссии по борьбе с безграмотностью. 12 мая 1920 года назначают председателем Асакасинской волостной ячейки работников просвещения и социалистической культуры. 25 июня 1920 года Георгий становится председателем ревизионной комиссии по проверке имущества школ и библиотек. Дальше Президиум Ядринского уездного отделения народного образования назначает его внешкольным инструктором Аликовского района, 6 августа 1921 года утверждает Аликовским районным инструктором по школам 1-ой ступени. Такая чехарда так ему надоела, что в начале 1922 года он, ссылаясь на здоровье, уволился с работы и вернулся домой в деревню Ермошкино. Ему было уже 31 год.

Бросил он свою работу осознанно. Не понимал, что происходит? Ведь в последние 20 лет крестьяне начали подниматься с колен. В деревнях появились шерсто- и маслобойки, токарное ремесло, новые ветряные, водяные мельницы. Вдруг их отбирают без суда и следствия. Люди в деревне всегда верили в Советскую власть, но средние и зажиточные крестьяне не понимали, почему они должны отдать бесплатно все, что построено, добыто своими собственными руками. Когда стало ясно, что экспроприация неминуема, некоторые владельцы принимали своеобразное решение – разрушить все.

Так, в деревне Ермошкино по поручению Асакасинского волисполкома 16 февраля 1923 года создали комиссию во главе с председателем Степаном Балыковым и понятых Арсентия Иванова, Герасима Журавлева, Порфирия Федорова. Они должны были осмотреть мукомольно-крупяную мельницу № 816, находящуюся во владении крестьянина деревни Ермошкино Алексея Матвеева. Прибыв на место, комиссия могла только констатировать, что одноконная, 14-тидюймовая поставка – солодовка практически ликвидирована, строения снесены и нет в наличии. Пара жерновов расколоты, движительные части – зубчатые колеса, вал, шестерни поломаны, негодны к дальнейшему использованию. Так

не стало в деревне еще одной мельницы.

В то же время государство выдавал своим гражданам помольные билеты, притом за этот билет надо было заплатить два рубля. Отрыванову Георгию Ананьевичу вручили такой билет под № 483546. Он по этому билету имел право за полгода переработать зерна: 30 фунтов (1 фунт – 409,5 граммов) на крупу, 12 пудов на муку для двух едоков, 13 пудов на лошадь и корову. Притом 10% надо было отдать за переработку.

Год 1921. В сентябре 1921 года утром люди торопились на Норусовский базар. Георгий с другом стояли у ворот дома и смотрели на них. Вдруг взгляд упал на трех девушек, которые проходили около них, сами тайком смотрели на парней. Девчата о чем-то переговаривались и явно смеялись. Одна из них хотела быстрее отойти от дома, она торопилась. Её красивые, густые, длинные косы до пят, цвета спелой пшеницы были символом девичьей зрелости, играючи звали парней. В представлении Георгия эти волосы были средоточием жизненных сил девушки, как символ изобилия, плодovitости и богатства, знаком готовности к замужеству. Георгий подумал: «Ничего себе, какую косу отрастила? – потом крикнул: – «Как тебя зовут, девушка?». – «Екатериной!» – ответила за нее подруга.

Так Георгий познакомился с девушкой Катей, Екатериной Владимировной Трофимовой. В плену он свободно научился разговаривать по-немецки, по-французски. Но разговаривать с девушкой на родном языке во сто крат было труднее, чем изучать эти языки. Что делать, если молодость прошла в плену. За это время маленькие девочки давно уже выросли и стали такими прекрасными красными девицами.

Катя родилась в ноябре 1898 года в деревне Ермошкино. Семья была по тем временам небольшая: отец – Трофимов Владимир Трофимович, мать – Степанида, двое парней и три девочки. Однажды отец поехал на базар торговать излишками хлеба, но домой не вернулся. Его тело нашли через несколько дней на берегу озера. После похорон для Екатерины начались трудные дни. Она старшая, пришлось вместе с матерью кормить семью, батрачить на других. Читать, писать не научилась, хотя было огромное желание. Ей уже 23 года, как увидела этого парня – потеряла сон. Георгий был старше её на 7 лет, поэтому ухаживал за Катериной нежно. Каждый раз, когда он касался за её руки,

она почти теряла сознание, краснела, но руку не отбирала, а только нежно прижимала.

О любви двух сердец узнали матери Георгия и Екатерины, но обе категорически были против этого брака. Мать Катерины Степанида не хотела отпустить кормилицу. Говорила, что рано еще думать о свадьбе. Мария Михайловна вообще не приняла девушку. После смерти мужа, Анания Яковлевича, она разозлилась на весь белый свет. Считала, что неграмотная Екатерина не пара сыну. Но молодые в этот раз ослушались всех. 14 октября 1921 года Георгий ночью украл Екатерину. Так они стали мужем и женой. Степанида вместо благословения на коленях проклинала дочь. Георгий на следующий день впервые поссорился с матерью, и Мария Михайловна ушла из дома.

В тот же день в Асакасинский волостной земкомитет поступило заявление от Марии Михайловны Отрывановой: «Сын мой Г. А. Отрыванов выгнал меня из дому, несмотря на то, что я, 70-летняя старушка, не способна к физическому труду и не способна достать себе куска хлеба. В настоящее время я «шляюсь» без крова и без куска хлеба. Заявляя о вышеизложенном, прошу волисполком присудить мне, как родной матери, норму хлеба, картофеля третью часть, просо 4 пуда. В чем и подписываюсь. 15 октября 1921 года. Подпись». Но дело до суда не дошло. Родные люди помирились, а невестка так и осталась не принятой. Из-за неявки заявителя и ответчика на рассмотрение волостной комитет это заявление отправил в архив.

После женитьбы Георгий взялся за сельское хозяйство. Он верил в новую экономическую политику В. И. Ленина и государства. Думал, что именно такая политика дает крестьянину возможность работать на себя и на рынок. В 1922 году, переехавший в Сибирь Петр Иванов, официально отдал Георгию в аренду около двух десятин земли (2,1 га). Все юридические условия при этом были соблюдены и засвидетельствованы волостным земельным отделом. Отрыванов Г. А. оплатил необходимые налоги. Однако, гражданин деревни Ермошкино Иван Кузьмин, самовольно захватив, засеял этот паровой клин. Когда ему предъявили документы, Кузьмин нелестно отозвался об этих документах, законах и судебных органах. При этом присутствовали жена Ивана Матвеева Олимпиада с Гурием Ивановым. Когда заявление Георгия Отрыванова поступила в Асакасинский волостной земельный

суд, Иван Кузьмин испугался. Но Георгий простил его. Производство дела прекратили за примирением сторон.

Семья жила безбедной жизнью. Георгий стал состоятельным крестьянином, даже находил время заниматься своим любимым делом, записывать чувашские слова и расшифровать их значение. Расписаны были десятки тетрадей. Жизнь ладилась. Георгий свою жену носил, как говорится, на руках. Екатерина была рукодельницей, ее одежда так искусно была расписана чувашским орнаментом, что все вокруг удивлялись. Уже росли трое детей: Петр, Михаил и Василий. Георгий Отрыванов содержал семью, имел скот, прекрасного коня с тарантасом. Земли для жизни хватало. Люди верили, доверяли ему. Знали мужицкую хватку, уважали за трудолюбие и честность. Поэтому в декабре 1927 года жители деревни Ермошкино избирают его быть своим уполномоченным при рассмотрении проекта развертывания Покровско-Норусовской дачи (при распределении лесных делянок). Дали даже полное право участвовать при всех межевых и землеустроительных действиях по данному делу. Для достоверности приговор зарегистрировали в сельском Совете. Так 8 лет пролетели как один день.

Однако в жизни не всегда бывает так гладко. Деревенские жители знают, почему какую-нибудь женщину называют курой. Потому что она сварливая, ни с кем не может подружиться. Всегда готова драться за место у кормушки, кричит на всю деревню, будто она снесла золотое яйцо и сообщает об этом всем. Если кто-то не хочет слушать её, обещает драку. Однажды вечером к ним зашла жена троюродного брата Георгия. В деревне говорили, что она не только похожа на «куру», но и колдунья, она умеет умышленно наводить на сельчан порчу путем определенных магических обрядов и заговоров, её чары безотказно действуют на людей. В тот день она собиралась в гости в другую деревню. Хотела перед родными пощеголять в одежде Екатерины. Как отказать, родные люди. Но когда дело дошло даже до женских пантолонов, Екатерина не выдержала, отказала. Она ушла, громко хлопнув дверью, притом пригрозила, что этот день Отрывановы запомнят навсегда. Действительно они запомнили. Это просто совпадение фактов или подействовали все проклинания знахарки? Через два месяца Георгий потерял любимого коня, он провалился в ледяную воду. Впереди его семью ждали самые тяжелые времена в жизни, но никто об этом не подозревал.

Год 1929. В 1927 году Георгий по просьбе районного комитета народного образования оставил свою фермерскую работу и устроился работать заведующим учителем Ермошкинской школы. Он хотел продолжить свое образование. В комитете народного образования района его поддержали и направили учиться в Казанский Восточный педагогический институт. Конечно, Екатерина была против такого решения мужа. Дома уже четверо детей, родилась маленькая дочь Нина, а он, 38-летний мужчина, уезжает учиться, притом очно. Кому это нужно? Но победило желание учиться дальше. Георгий уехал в Казань, стал студентом-очником литературно-лингвистического факультета Восточного педагогического института. Там он познакомился с именитыми учеными мужьями Н. И. Ашмариним и Н. В. Никольским, которые в то время работали в данном институте. Георгий Ананьевич был самым возрастным студентом в институте. Только он мог позволить себе зайти в кабинет заведующего кафедрой этнографии и кабинетом чувашоведения Н. В. Никольскому. Туда часто заходил профессор Н. И. Ашмарин. Они поручали студентам заниматься научной деятельностью. Два года пролетели незаметно. Учеба ему давалась легко, поэтому Георгий успевал еще подрабатывать учителем. Деньги не лишние, да и домой необходимо ежемесячно посылать некоторую сумму. Жена неграмотная, никогда писем не писала. Зато от старшего сына Петра он получал весточки через неделю. Строки этих писем, как у взрослого человека, просто душу разрывали.

В 1930 году началась коллективизация. Георгий не хотел сразу отдавать все своим трудом добытое добро, в артель вступить не торопился. За семьей уже ходили: сначала уговаривали, потом погрозили, и, наконец, просто приняли меры по раскулачиванию. 9 сентября 1931 года отобрали землю, а взамен дали справку, «...что она выдана гражданину деревни Ермошкино Ермошкинского сельского исполкома Вурнарского района Чувашской республики Отрыванову Георгию Ананьевичу в том, что он действительно от своего надела земли отказался, т. е. в дальнейшем не пользуется...». Это удостоверяет Ермошкинский исполнительный сельский комитет. Председатель Иванков, секретарь Абрамов, подписи и печать. Попробуй не откажись!.. Тогда впервые встал вопрос, откуда взять хлеб, если тебе взамен земли дают бумажку. Начались голодные времена для семьи.

Георгий Ананьевич, несмотря на трудности, продолжал учиться. Екатерина Владимировна уже не надеялась на мужа ученого. Она смирилась судьбой и продолжала бороться с бедностью. (Пороку мне кажется, что Георгий Ананьевич так и не полюбил деревенскую жизнь, старался быть всегда ближе к цивилизации того времени – жить в городе). В апреле того года от недостатка кормов слегла коровица – корова. Всей семьей они поднимали ее: дергали за хвост, держали за голову, тянули, привязывали туловище веревкой – не помогло, корова лежала и жалобно мычала. Тогда Екатерина Владимировна, не подумав о последствиях, пнула бедное животное и попала прямо в глаз. «Морда» у коровы распухла. Екатерина ревела, проклинала мужа, сама понимала, что именно по ее вине случилась беда. Если пропадет корова, то вместе с детьми хоть в петлю полезай, дома вообще не будет еды. Надо было сохранить животное, дотянуть до мая месяца, до первой травы на пастбище. Поэтому сама не ела, но корову на ноги подняла.

Осенью 1931 года Георгий не явился на учебу. Друзья забеспокоились. Посылали письма и предупреждали, что чувашское отделение при Восточном педагогическом институте скоро закроют. Некоторые студенты перевелись в другие институты, некоторые перешли в другие факультеты. В деканате тоже забеспокоились, просили приехать и определиться дальнейшей учебой. Получил гневное письмо от Н. В. Никольского. Но институт ему пришлось оставить. С одной стороны, нытье жены, часто переходящее руганью на детей. С другой стороны, продолжающиеся нападки по вступлению в артель. Георгий стоял на своем, не собирался стать колхозником, считал их «дармоедами». Тогда сельский исполком принимает свое решение.

Августовским утром к ним пришли представители сельской бедноты: Лавров Мирон, Волков Григорий и другие. Ничего не объясняя, снесли полдома, сарай, амбар, отобрали весь домашний скот, даже одежду Георгия и Екатерины. Семью разрешили жить в старой бане. Половина дома, которую не успели разобрать, наверное, в целях воспитания других колхозников, так и простояла всю зиму. Пожалели, учителем школы оставили, Георгий Ананьевич ходил в школу в лаптях, белых холщовых штанах, в старой изношенной овечьей шубке. Все это так изменили характер Георгия, что однажды он поднял руку на жену. Ежедневная ругань

стала их общением. Даже перед смертью он упрекнул Екатерину, что женился на глупой чувашской женщине, но благодарил за детей. В колхоз они вступили только в 1936 году. Единственный человек, который его понимал и старался поддерживать, был его друг из села Альменево Егор Матвеев. До самой смерти они оставались друзьями, никогда друг друга не предавали, в беде не оставляли, по мере сил и возможностей помогали.

Георгий всегда верил в Бога, сам об этом никогда не распространялся. Иначе нельзя было. Но в жизни всегда есть место для абсурда. Деревенские активисты, выполняя решения XIII съезда РКП(б), настоятельно требовали Отрыванова Г. А. быть руководителем союза «Воинствующих безбожников СССР». Членом этого союза мог быть каждый трудящийся гражданин СССР, порвавший с религией и платящий членские и интернациональные взносы. Лица, не достигшие 14 лет, но не моложе 8 лет, входили в союз на правах решающего голоса и составляли группу юных безбожников. Опять сумел Георгий деликатно отказаться от такого предложения, даже не получить взыскание, остался учителем в школе.

Детей он уважал, как взрослых. Просто трудно понять, откуда столько терпения и любви, как к своим детям, так и ко всем ученикам школ, где бы он ни работал. Для разговора с детьми во время уроков он использовал русские, чувашские забавы, пословицы, поговорки и загадки. «Здравствуй, понедельник! Какживаете, вторник? Очень хорошо, среда! Вот прикажу от имени четверга сказать пятнице, чтобы она готовилась в субботу идти погулять с воскресеньем», – часто повторял он перед нерадивыми учениками. Своих детей воспитывал в строгости, но никогда и никого физически не наказывал. Если не понимали, то находил такие слова, что было понятно даже 5 летнему мальчику. Однажды 7-летний Миша пожаловался отцу, что старшему сыну Пете он покупает красивые книги, а ему – самые некрасивые, где мало картинок. Тогда Георгий так доходчиво объяснил сыну, что красота любой книги в его содержании, поэтому надо уметь читать, понять, рассказать о прочитанном.

Когда учился в Казанском Восточном пединституте, детям ежемесячно присылал специальное задание. Это листок бумаги, разделенное на четыре части, где написаны слова на немецком, французском, русском и чувашском языках. Дети должны были за месяц выучить это наизусть, научиться переводить без посто-

ронней помощи. На следующий месяц – другие слова. Поэтому старшие дети Петр и Михаил свободно разговаривали по-русски, понимали немецкую и французскую речь. В 1932 году родился пятый ребенок, назвали её Татьяной, в честь пушкинской героини. Росла, научилась ходить, разговаривать, прихорашиваться перед зеркалом. Вдруг это прекрасное создание умерла от обыкновенной дизентерии. После этого Георгий Ананьевич долго ходил сам не свой, пока не родилась другая дочь. Несмотря на все уговоры, он ее назвал тоже Татьяной.

1939–1941 годы. Старшие дети уже выросли и поступили в Казанские институты. В конце 1939 года он никак не мог помочь студентам. В ноябре получил 500 рублей заработной платы. 50 рублей ушел на оплату страховки, 5 рублей - за профсоюз. За 250 рублей купили теленка на мясо, иначе семья не проживет. На остальные деньги – муку, а то даже лепешку нечем было испечь. Поэтому ему пришлось занять деньги, чтобы оплатить за их учебу, проживание и на покупку валенок для студентов. В том году семья опять не смогла в достаточном количестве заготовить на зиму хлеба. Младшие дети ходили в школу в старых валенках, которые уже давно износились и «просили кушать». Семья весной 1940 года снова голодала, потому что Георгий Ананьевич не был колхозником. Екатерина часто болела, не могла выполнить положенный минимум трудодней. По итогам года они с колхоза ничего не получили. Что говорить о них, если в начале 1940 года даже колхозники кормили своих домашних животных ветками ивняка и покрытой свой дом соломой.

В деревне колхозники часто не могли купить для себя даже мыло. Сын Георгия Михаил приехал зимой на каникулы, привез 2 куска мыла. Георгий в деревне Хумуши по великому благу ухватил еще кусок, и Екатерине по списку колхоза дали кусочек. Радостей семьи не было конца.

Тогда люди, как и сегодня, воровали. Однажды Екатерина постирала льняную одежду и повесила на мороз. К вечеру забыла снять, перед сном спохватилась, но висела только одна веревка.

В феврале 1940 года Георгий Ананьевич пошел в НКВД за свидетельством о рождении детей, Василия и Нины. Там сначала долго допрашивали, зачем ему свидетельства, потом, ссылаясь на отсутствие бланков, отправили домой. Не понимал Георгий, что деревенским жителям просто так никогда не выдавали свидетельства о рождении. Никто и никогда их не считали за людей. Первыми умирали всегда деревенские: дети и старики. Разве посчи-

На снимке: Георгий Ананьевич Отрыванов, фото 1970 года.

таешь, сколько народа умерло от голода в деревне Ермошкино за последние 300 лет.

Война. Сколько бед и горя приносит она людям. Разрушает все, оставляет без отца детей, без детей родителей. Георгий Ананьевич не стал участником Великой Отечественной войны, ему дали броню. С 1941 по 1947 годы он был не только директором школы, но и наравне со всеми работал в колхозе. Так, в 1943 году Екатерина заболела и слегла. Участок с рожью, который должна была обработать их семья, остался. Георгий с детьми Ниной, Николаем и Таней после уроков вручную жали рожь и до осенних дождей привезли на ток для молотбы. Руки у директора школы в нескольких местах были ранены серпом. Глаза еще не высохли от горя, где-то навечно остались лежать его сыновья Петр и Михаил.

Георгий Ананьевич Отрыванов был не только народным учителем, но и народным ученым. Он не смог получить высшее образование, звание профессора, но сумел собрать десятки тысяч чувашских слов, объяснить их значение. Для этого он ходил по

базарам, ярмаркам. Искал по деревням стариков, переписывался с учеными Казанского Восточного педагогического института, потом Чебоксарского педагогического института. Он говорил, что заниматься чувашским языком необходимо всякому желающему человеку. Составлять разного рода предложения – это большое удовольствие. Только научившись составлять предложения, можно переходить к изложению цельности речей.

Ученые мужи не забыли его. Н. В. Никольский приезжал к нему в гости несколько раз, а Н. И. Ашмарин – только один раз, летом 1930 года. Тогда Георгий Ананьевич становился серьезным, полностью раскрывался перед ними, вытаскивал из сундука свои записные тетрадки и рассказывал. Ученые люди забывали о еде и сне. На следующий день дорогие гости уезжали, всегда с собой увозили достаточно много рукописей Георгия Ананьевича. Имя Г. А. Отрыванова впервые появилась на страницах бесценной книги Н. И. Ашмарина «Словарь чувашского языка» в 16 выпуске, в 1941 году, подготовленного к печати А. Л. Лукиным, научным сотрудником Чувашского Научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Георгий уважал и обоготворял Н. В. Никольского, он тоже к нему относился, как к товарищу. «У Никольского язык правильный, чистый и льется, как родниковая вода, – пишет Георгий Ананьевич. – Он учил меня, а сегодня я учу других не забывать при составлении любого предложения некоторые правила:

– Мысли и значения слов в письме должны быть глубокими, обстоятельными;

– Необходимо научиться писать кратко и понятно любому человеку;

– В оборотах речи не должны быть повторяющиеся слова, стараться использовать многозначные выражения;

– Факты освещать весьма обстоятельно, убедительно, откровенно, доступными словами;

– Уметь пользоваться словарным запасом языка;

– Бороться за чистоту языка, любое произведение должно быть написано чисто, как «Нарспи», «Арсури» (Леший)».

В начале 60-х годов прошлого столетия партия и правительство Советского Союза взяли курс на строительство коммунистического общества в нашей стране. Заработала новая идеологическая машина о слиянии наций и народностей, о новом типе

советского человека. Г. А. Отрыванов упорно не соглашается многими пунктами программы партии и пишет в своем дневнике: «...Некоторые ученые мужи говорят, что через 100 лет исчезнет чувашский язык. Откуда это они взяли? Наши предки тысяча лет говорили на чувашском языке. Они завещали нам этот язык сохранить, углублять, приумножать и передавать нашим детям, внукам в чистоте речи. Мы должны знать свой язык, это только поможет изучать и другие языки мира. Некоторые смотрят на это с пренебрежением. Вот эта мораль – социалистическая по содержанию и национальная по форме. Есть чуваша, но нет языка. Как это? Чувашский народ войдет в коммунистическое общество без своего языка? За это наш народ боролся? Откуда пришли такие мысли?...».

Эта была боль и страх народного учителя за будущее родного, чувашского языка.

* * *

Умер Георгий Ананьевич Отрыванов 2 декабря 1973 года, в возрасте 82 лет. Он не стал великим ученым человеком, но для жителей всего Калининского района был великим народным учителем. До 70 лет работал он учителем чувашского, русского, немецкого, французского языков, математики, истории, географии, даже выйдя на пенсию, никогда не отказывался временно заменять учителей. Его знали все, дети школьного возраста здоровались издали, жители деревень, останавливаясь, снимали шапки и кланялись. Одет был он просто, в старом костюме, порою в телогрейке, в валенках, шапке-ушанке, но с чистой душой, прекрасным умом и хорошим отношением к окружающим. Он был сельским интеллигентом и крестьянином одновременно. Любил землю, детей и свою учительскую жизнь. Искренне уважал свой чувашский народ, его историю. По крупинкам собирал значение многих чувашских слов, для этого пешком прошел по деревням Вурнарского, Аликовского, Красноармейского районов. Встречался со стариками, учителями, часами с ними разговаривал, записывал, расшифровывал слова, собирал чувашские пословицы, поговорки и загадки. Пусть это всего крупинка в 17-томном «Словаре чувашских слов», но она – история чувашского народа, история деревень и сел его маленькой Родины – Чувашии.

Старое железо ржавчина поедает, а
сердце – печаль.

После войны героев много.

Чувашские пословицы

ОТРЫВАНОВ ПЕТР ГЕОРГИЕВИЧ

ОТРЫВАНОВ МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ

Отрыванов Петр Георгиевич родился 26 января 1922 года в семье народного учителя Георгия Ананьевича Отрыванова в селе Ермошкино, погиб 28 августа 1942 года в бою под деревней Передел Медынского района Калужской области.

Когда я писал о Петре и Михаиле, не смог отделить их друг от друга. Они выросли вместе, бегали по улице деревни Ермошкино, учились в школе на «хорошо» и «отлично», сочиняли стихи, выпускали домашнюю стенгазету, играли главные роли в спектаклях на сцене сельского клуба. Оба хотели получить высшее образование, поступили учиться в Казанские институты. Но война помешала им осуществить дальнейшие планы, так как оба были мобилизованы на фронт. В 1942 году их родители, Георгий Ананьевич и Екатерина Владимировна, с фронта получили небольшие весточки, что «Ваш сын Петр Георгиевич Отрыванов... погиб..., Михаил Георгиевич Отрыванов... погиб, защищая Родину...» – дальше дата и год, когда и где похоронили после боя...

Они были молодые, красивые, им было всего 20 и 18 лет. Не

успели полюбить красивую девушку, родить детей, вырастить их и на руках носить внуков. Не успели построить дом и посадить дерево. Они сложили свои головы на поле битвы и спасли нас от порабощения!

Сегодня их, погибших за наше счастье, предали за доллары, за кусочек чужого сыра, за капиталистический рай, за китайские «шмотки». Мы даже не сумели сохранить великую страну, за которую они сражались и сложили головы. Вечная память ИМ!..

Петр родился 26 января 1922 года.

В январе начинаются красивые дни года. Чувашское название

На снимке: Петр Отрыванов – студент Казанского государственного ветеринарного института, фото 1940 года.

этого месяца – Кярлач. Зима наступает своими морозами. В душе становится радостнее, только что пережили пасмурные дни декабря. Утром на горизонте медленно поднимается красновато-желтое солнце, освещая удивительно белые просторы полей и рек. Розоватые искорки снега от мороза и солнца будто танцуют. Снежинки летают в воздухе алмазными крупинками. Дома, надетые белые шапки, с утра дымят. Дым, поднимаясь вверх, стара-

ется достать небо и на высоте медленно растворяется. Деревья стоят в самом причудливом кружевном инее. Они разговаривают с природой перетрескивая, даже охая от мороза. Пения птиц не слышно, только одинокая ворона где-то недалеко каркает. Кругом тишина, и чуть-чуть страшновато. Это от непривычки. Вот с деревни выехали люди на санях, им даже мороз не помеха. Только скрип саней и фырканье коней на мгновение разрушают тишину. Под ногами снег хрустит, будто я иду по мельчайшим осколкам хрустала.

Помню наш старый дом и ручки ворот. Хотя они давно другие, но мое знакомство с январскими ясными, морозными днями были пробы языком ручки двери. Я так кричал, но не мог оторвать свой язык от холодного металла. Мать, почуяв неладное, вышла во двор. Охала и ахала, но глаза ее лукаво улыбались. Сама долго лила теплую воду на ручку двери, чтобы я мог освободить свой язычок.

Вот какие они рождественские, крещенские, афанасьевские морозы. Недаром в народе говорят, что «Растет день, растут и холода».

29 января – именины Петра. Георгий Ананьевич и Екатерина Владимировна крестили первого сына 29 числа и назвали его Петром. Имя его греческое и означает «камень». В народе, соединяя два дня – 28 и 29 января, говорят: «Петр и Павел дня прибавил». Это означало увеличение световой части дня и приближение весны.

* * *

В семье Георгия Ананьевича он был первым сыном, старшим ребенком для всех. В 1929 году родители отвели семилетнего сына в Поганкинскую начальную школу, через три года он перешел в Альменевскую школу колхозной молодежи. В 1935 году стал учеником 5 класса Мало-Яушской средней школы. Окончил ее 25 июня 1939 года при отличном поведении и оценками по всем предметам на «хорошо» и «отлично». Во время учебы в школах он был не только отличником учебы, но и активным членом хорового, драматического, спортивного кружков, редактором стенной газеты школы и старостой класса.

В августе 1939 года он стал студентом Казанского госу-

дарственного ветеринарного института. Учился в институте хорошо, уже на первом курсе сдал на значок ПВХО II ступени, ГСО II ступени, был членом хорового кружка института, окончил школу инструкторов ПВХО при совете ОСАВИАхима. Окончил первый курс, а в ноябре 1940 года вследствие материальной необеспеченности, просто из-за отсутствия средств, он оставил институт. Тут же написал заявление в районный отдел народного образования с просьбой назначить его учителем начальных классов. Его просьбу удовлетворили, и он стал учителем в родной деревне.

Бедность не порок. Петр не хотел остаться в деревне, его душа находилась в Казанском институте. Думал, что за год заработает немного денег и восстановится на учебу. Не успел. Война распорядилась по-своему. На фронт он ушел в начале 1942 года. Сначала город Арзамас, курсы младших командиров минометчиков (в/ч 67/4). Несколько месяцев учебы и на фронт. Но от смерти на небо не вскочишь, и в землю не закопаешься. Пуля, выпущенная врагом, (может быть таким же молодым человеком), около деревни Передел Медынского района Калужской области 28 августа 1942 года остановила сердце молодого лейтенанта Отрыванова Петра. Так жизнь совершила свой очередной круговорот, в этот раз так быстро, что Петру было всего 20 лет...

Отрыванов Михаил Георгиевич родился 27 ноября 1923 года в семье народного учителя Георгия Ананьевича Отрыванова в селе Ермошкино, погиб в 1942 году под Сталинградом.

Михаил родился 27 ноября 1923 года, в месяце «Чўк» у чуваш. В старой Руси ноябрь месяц имел много названий. Название «грудень» получил оттого, что замерзшая земля лежала мертвыми грудями на дорогах, «бездорожник» – мерзлые колеи на дорогах мешали передвижению телег, «листопад» – все листья упали на землю, «студеный», «ледостав» – в ноябре стоят казанские и михайловские морозы и возможны оттепели – михайловские, матвеевские. В народе говорят, что если в ноябре снег ляжет на сырую землю и не растает, то весной рано и дружно зацветут подснежники. Если выпадет снег на мерзлую землю, то можно ожидать в будущем году хорошего урожая хлеба. В ноябре празд-

ную большой православный веселый, светлый праздник – Михайлов день. Михаил – это победитель супостатов, избавитель от всяких бед и скорбей. Георгий Ананьевич хотел, чтобы его второй сын был таким же победителем, поэтому назвал сына Михаилом. Это еврейское имя и означает «подобный Богу».

Отрыванова Татьяна хранит автобиографию Михаила, написанной им собственноручно в 1940 году. Вот что он пишет:

«Я, Отрыванов Михаил Георгиевич, родился 27 ноября 1923 года в деревне Ермошкино Калининского района Чувашской АССР, в семье служащего. Отец мой – народный учитель, в настоящее время работает преподавателем в неполной средней школе, а мать – неграмотная колхозница.

Когда мне минуло 7 лет, т.е. в 1930 году, родители отдали

На снимке: Михаил Отрыванов, фото 1939 года.

учиться в Поганкинскую начальную школу. Через три года (1933 г.) я окончил эту школу отличником и поступил в Альменевскую школу колхозной молодежи. Когда учился в ШКМ, выполнял различные общественные работы, участвовал в хорошем и спортивном кружках, был редактором стенной газеты 6-го класса, старостой 7-го класса, работал председателем санкомиссии при ШКМ. В 1936 году я окончил Альменевскую неполную среднюю школу (в 1936 году ШКМ переименован в КСШ) по всем предметам на «отлично».

Во время летних каникул старался закрепить свое здоровье и усиленно занимался учебой, чтением различных литературных книг, газет, журналов. Повторил весь пройденный курс ШКМ, прочитал произведения, входящие в программу 8-го класса.

Желая продолжить свое образование, в августе 1936 года я поступил в Яушевскую среднюю школу. Во время учебы принимал деятельное участие в работе хорового, драматического, спортивного кружков, был членом редкомиссии стенной газеты 10 класса. Работал по ликвидации неграмотности. За активное участие в общественной работе был премирован учебными пособиями и принадлежностями. В 1939 году окончил среднюю школу по всем предметам на «хорошо» и решил продолжить свою учёбу. В то время мне было всего 16 лет, поэтому приемные комиссии не принимали испытания. Моя цель – во что бы то ни стало продолжить свою учебу. Поэтому решил еще годик сидеть в 10 классе и окончить среднюю школу отличником. Моя мечта осуществилась. В 1940 году я окончил Мало-Яушскую среднюю школу с отличием».

Вы простите меня, уважаемые читатели, но я специально не стал редактировать этот бесценный документ молодого человека того времени. Его мечта осуществилась. В 1940 году он поступил на первый курс Казанского института инженеров коммунального строительства. Даже не сомневаюсь, что он стал бы прекрасным специалистом с высшим образованием, но помешала война. В конце 1941 года его призвали на войну и отправили на курсы младших лейтенантов пулеметчиков прямо под Сталинград. Эта была почтовая полевая станция (ППС) № 1961, в/ч 501. Там он получил небольшое ранение. Немецкие самолеты не раз пикировали курсантов. Однажды после взрыва бомбы его завалило землей, а одна пуля, выпущенная с самолета, попала в масленку,

которая лежала в кармане, отрикашетило и ранило в ногу. В тот день ему повезло, так как немало молодых курсантов сложили свои головы, не дойдя до фронта. В народе говорят, что умереть сегодня – страшно, а когда-нибудь – ничего. «Когда-нибудь» наступил скоро, под Сталинградом. В конце 1942 года родители от него получили короткое последнее письмо. Молодой лейтенант Отрыванов Михаил в возрасте 19 лет сложил голову в битве за Родину...

* * *

Два брата, два друга, два молодых человека. Они учились, радовались, влюблялись, занимались общественной работой, стали студентами, то есть жили обыкновенной человеческой жизнью. Характеры у них были разные. К 6 годам они научились читать и писать. В 1930-1931 годах Георгий Ананьевич учился на Чувашском отделении Казанского Восточного педагогического института, и сыновьям, в возрасте 8 и 6 лет, пришлось по-взрослеть. Каждый лист письма отца читали они по несколько раз и всегда своевременно отвечали. Сыновья часто получали из Казани посылки, там были книги, тетради и немного сладостей. Дети радовались. Однажды отец похвалил семилетнего Михаила, что он уже читает, пишет, понимает по-русски, знает немало немецких и французских слов. Маленький мальчик сразу воспользовался ситуацией. Он написал отцу письмо, что скоро Пасха, ему так хочется поесть конфетки и не найдется ли у него 1-2 рубля для него лично.

Петр был старшим сыном в семье, опорой матери. Отец учился. Все тяжести деревенской домашней работы легли на хрупкие, детские плечи старшего сына. Думал, рассуждал он действительно по-взрослому. Вот строки нескольких сохранившихся писем конца 1931 года, адресованные отцу:

«Папа! Хлеба у нас давно нет, живем «урпа пашалупе». Еще тяжелее будет, когда перестанем доить корову перед отелом. Поросятка пришлось зарезать на мясо, иначе нам до Пасхи не дотянуть»...

«Папа! У нас корова стала вшивая, как помочь, не знаю»...

«Папа! В деревне жить нельзя: ни еды, ни одежды. Недавно с вербовки вернулся Пуслэх Иван (Андреев). Одет как барин: в

шапке, в пальто-полушубке, брюки и рубашка городские, на ногах крепкие ботинки. Вырасту, я тоже уеду с деревни»...

«Папа! Люди с Сибири возвращаются обратно в деревню, сами оборванные, злые. У них нет жилья, устраиваются у родных»...

«Папа! У нас дома все оспой болеют. Миша, Вася и Нина лежат, скоро, наверно, я тоже заболею. В деревне уже много детей умерли. Недавно умерла дочка дяди Ларивана, похоронили дочку Степана Григорьева. Еще Нина упала с печки и чуть не умерла. Мама ругается со мной и говорит, что в этом доме скоро всех потеряем. Если с нами что-нибудь случится мы отправим телеграмму»..

«Папа! Нынче из-за отсутствия семян придется засеять только половину надела земли. В колхозе нам семян не дали. Папа! Давай купим за 100 рублей лошадь, я бы сам управился. Без лошади в этом году хлеб не поедим, без нее потеря жизни. Мама все плачет, с ней трудно разговаривать»...

«Папа! В этом году ты нас очень любишь и оберегаешь. Когда вырастим, мы тоже Вам будем помогать и оберегать Вас до самой смерти»...

«Папа! Дядя Исаак велел нам хорошо учиться. Поэтому я буду умным и стану, как ты, студентом»...

«Папа! Кого ждать – если не тебя. Говорят, что ты сильно похудел. Мама злится на тебя, а ругает детей, говорит, что от нас нет толку. Когда ты дома, мать нас не «лупит». Какая помощь, мы все ведь еще маленькие. Скоро будет лето и мне придется работать. Нельзя так жить, нельзя, наверно, надеяться на тебя. Придется жить вчетвером, как сиротские гусята без гусака»...

Уважаемые читатели, внимательно прочитайте строки этих писем и анализируйте выражения 9-летнего мальчика. Вот Вам ребенок, детское соображение, вот Вам детская мудрость!..

После этого отец вскоре вернулся домой. Мальчики подросли, стали дома выпускать стенные газеты, притом сами рисовали, писали стихи, юмористические рассказы. Попадало не только домашним, но и деревенским, кто не понимал их, кто пил, дрался и ругался. Жаль, что эти газеты не сохранились. Другом и корреспондентом был двоюродный брат, Семен Отрыванов.

Детство и юность проскочили быстро, скоро они стали студентами. Они оба хотели стать врачами, но в медицинском институте не было общежития, приезжих просто туда без жилья не

принимали. Поэтому они стали студентами других высших учебных заведений.

Учились, но обыкновенных часов в комнате не было. Работали биологические часы. По интуиции вставали, умывались и бегом в институт, но никогда не опаздывали.

Денег нет, не всегда своевременно сходишь в баню. Даже там негде было выпаривать или дезинфицировать белье и у ребят часто появлялись вши. Стипендию давали в размере 120 рублей 90 копеек. Для получения этих денег надо было учиться только на «хорошо» и «отлично», своевременно предоставить в институт справки о заработной плате родителей и об иждивении. У многих родители были бедными. Миша в октябре месяце не получил стипендию и отчитывается перед родителями о расходах, за полученные из дома 150 рублей. Ежедневно на еду 4 рубля 55 копеек и 30 копеек на трамвай. За месяц это составляет 145 рублей 50 копеек. За стирку белья в общежитии – 11 рублей, баня 4 раза в месяц – 6 рублей 50 копеек, ручки, тетради и другие ученические принадлежности – 10 рублей. Сначала необходимо было отложить на оплату за «право обучения» (так называлась плата за учебу в институте). Итого на месяц более 200 рублей, это на самую скудную жизнь студента. Михаил побоялся написать домой, что он ходит в институт в брюках с заплатками. Петр случайно узнал об этом, занял деньги, и купил ему новые брюки.

В Казани тогда пшеничная и ржаная мука стоила 25 рублей за пуд. За 1,5 рубля можно было купить 1 кг добротного хлеба. В Чувашии 1939–1940 годах опять неурожай. Цены за хлеб резко подорожали, многие начали ездить за хлебом в Казань. Но в январе 1940 года и там не стало хлеба. Люди еще вечером, по 200–300 человек, занимали очереди. Такое коллективное страдание наших предков из-за недостатка еды, с различными бедами, постепенно проникли в подсознание внуков и правнуков, сегодня становились жизненными сценариями. Мы все являемся свидетелями, когда мамы и бабушки так одержимы стремлением накормить своих маленьких чад. В ход идет все. Мама может сплясать, спеть, ругать своего карапузика, кричать. Бабушка умоляет покушать еще одну ложечку каши за папу, маму, всех родных. Хотя все знают, что при нынешних условиях, рядом с полным холодильником, погребом, инстинкт самосохранения не позволит умереть от голода никому, но непонятная сила все тол-

кает нас именно так поступить с маленьким человеком. Это потому, что наши предки слишком часто были голодными. Поэтому внутреннее подсознание даже сегодня таким образом, наверное, влияет на нас.

* * *

Парни стали взрослыми. Петр работал учителем в Ермошкинской школе, Михаил продолжал учиться в институте. Родные письма писали регулярно, своевременно извещали о жизни родной деревни. Но почта работала плохо. В феврале 1941 года письмо с деревни Ермошкино до города Казани шло 9 суток. Миша написал домой, что это письмо наверно отправили на телеге, куда запрягли «Айхир», самую ленивую лошадь колхоза. Ему повезло, что это письмо не попало куда следует, а остался в сундуке отца.

Парни очень любили родных. Однажды Михаил, узнав об отсутствии дома хлеба, пишет к брату Василию: «Ты уже взрослый, почаще ходи на рыбалку и корми ухой домашних».

Приближался июнь 1941 года...

ВАСИЛИЙ

В пути нужны отважные, на поле
брани нужны богатыри.

Чувашск. пословица

На снимке: Василий Георгиевич Отрыванов, фото 1944 года.

14 апреля 1927 года в деревне Ермошкино Калининского района Чувашской АССР родился Отрыванов Василий Георгиевич.

Апрель месяц – снегогон, снеготок, водолей, зажги снега, парник, самый удивительный веселый месяц в году. Чувашское название этого месяца – «Ака» (месяц сева). Всего за 30 дней он совершает поистине сказочное превращение в природе. Весеннее солнце, припекая все жарче, прогоняет зиму, очищает землю от снега, подбирает воду, раскрывает первый цветок, согревает природу, развернет первый зеленый листок. Когда крестьяне закан-

чивают зимние дела, убирают всю санную сбрую, достают из омшаников пчелиные улья приходит праздник Благовещение. Бог открывает землю для сеяния сельскохозяйственных культур. Крестьянки спешат «онастит» холсты, расстилают по чистому насту, на солнечной стороне, льняные холсты для отбеливания. Идет прекрасная пора любви и песни - весна. Вскрываются реки. Подвинется лед с места с ревом, хрустом. Вода выходит с берегов, ломая все в пути, устремляется вперед яростное, порою страшное половодье. Зацветают орешник, мать-и-мачеха, одуванчики, первые весенние цветы, березы идут в лист, цветет черемуха. В лесу кричит синица, перекликаются птицы, оживают муравейники, появляются первые комары, вылетают мухи. Народ встречает Светлое Христово Воскресение – Пасху, пекут куличи, красят яйца и делают пасху.

Для крестьян раньше этот месяц был тяжелым. К этому времени заканчивались запасы еды: квашеной капусты, соленой говядины, крупы и часто хлеба. Начинались пустые дни. Поэтому наверно для Василия не только апрельские дни, но и вся взрослая жизнь стала действительно пустой. Хотя его греческое имя означает «вожак, предводитель, властелин».

В пятилетнем возрасте маленький Василий научился читать и писать, в семилетнем возрасте стал школьником. В 1941 году окончил 7 классов и дальнейшую учебу заменил работой в колхозе. Мальчишки есть мальчишки. В 1943 году он вместе с Михаилом Отрывановым убежал на фронт. Дошли до станции Вурнары. Василий задумался, так жалко стало брата Николая и сестер, и несмотря на уговоры Михаила, вернулся домой. Думал, что дома без него будет очень тяжело жить. О побеге никому не рассказывал. Через месяц от Михаила получили письмо. Оказывается, он не доехал до фронта, его поймали, и отправили в город Челябинск. Там он работает на военном заводе слесарем, выпускают снаряды.

В 1944 году, когда ему исполнилось 16 лет, призвали в армию. Мать плакала, она на этой войне уже потеряла двух сыновей. Теперь третий, еще мальчишка, уходит на фронт. Прощался Василий с родными и односельчанами по традиции дедов. При выходе из деревни выпил полный стакан пива и бросил его далеко в поле, сел на подводу, запевая прощальную песню и уехал. Мать бросилась искать стакан. Нашла, а стакан оказался целым.

Провожающие думали, что он не вернется с войны, мысленно навсегда простились со своим сельчанином. Василий вернулся, но только через 8 лет. Ушел мальчишкой, а домой вернулся мужчиной, с полной грудью орденов и медалей.

Повоевал с японцами. После войны оставили служить на Дальнем Востоке, потом в Сибири. Письма приходили с Иркутска, Красноярска, Норильска, Новосибирска. Солдат в то время кормили не очень хорошо. Молодой организм требовал еды. Георгий Ананьевич пожалел сына, отправил 100 рублей денег. Через две недели от Василия получили большое письмо. Он благодарил отца и мать, что эти деньги ему нужны не для «гулянки», а чтобы купить хлеб. Письмо было написано на чувашском языке, а слово хлеб – в обратном порядке, т.е. «РĂКĂÇ». Почему-то всех предупредил, чтобы к нему письма писали только на родном языке.

Однажды отец в письме пожаловался, что Николай перестал слушаться матери. Тогда Василий предупреждает брата, что скоро приедет и «снимет шкуру». Николай любил и уважал Василия, перестал драться с ребятами и отношение с домашними резко изменилось в хорошую сторону. Это была не боязнь, а уважение близких людей, понимание доли ответственности перед матерью и отцом.

С армии Василий вернулся через 8 лет, летом 1952 года. Ему было уже 25 лет. Долго обсуждал будущее с родителями. Георгий Ананьевич хотел, чтобы сын учился дальше. Василий послушаться не мог, да и сам был не прочь продолжать учебу. 1 сентября стал учеником 8 класса Калининской средней школы. Так появился второй «Ломоносов» из деревни Ермошкино. Удивительно, но его никто не дразнил. Василий стал защитником школьников и помощником учителей. Сам он учился только на «хорошо» и «отлично».

В то время вокруг было очень много волков, были случаи нападения на людей. Ученики из деревень Поганкино и Ермошкино уважали фронтовика школьника. Думали, что при необходимости только он сможет защитить их от зверей. По утрам собирались около дома Василия и ждали. Он гордился этим, но сам в сумке держал увесистую, дубовую дубинку с заостренными на конце гвоздями. Так вместе шли до села Калинино и обратно. В 1955 году согласно специальному постановлению охотники с

самолетов уничтожили всех волков, а Василий окончил школу, получил аттестат о среднем образовании.

В том же году он поступил на первый курс факультета физкультуры Чувашского педагогического института. Через год на кафедре освободилась должность преподавателя, ему предложили поработать. Он согласился и перевелся на заочное отделение. Годы шли, ему за 30 лет, пора думать о семье. Познакомился с девушкой из Марпосадского района, звали её Железковой Валентиной Семеновной. Поженились, и через год у них родилась дочь Светлана.

Что-то семейная жизнь с первых же дней не ладилась. «Девка красна до замужества», – гласит старая пословица. Жаль, что женщины часто выходят замуж не по любви. Порою они боятся остаться старыми девами, думают, что на свой лад и манеру могут переделать своих мужей. В итоге дома неполадки, взаимные упреки и измены.

Была поздняя осень 1970 года. Василий поехал в деревню за поросенком. Задержался дома у отца, вернулся в г. Чебоксары только около часа ночи. Удивился, что у них в квартире горит свет. Зашел, Валентина не одна, там «гулянка». Не выдержал Василий, поднял руку на жену, достался и какому-то мужику. Валентина не простила его, отнесла заявление в суд. В итоге три года «химии», т. е. принудительные работы на объектах народного хозяйства страны.

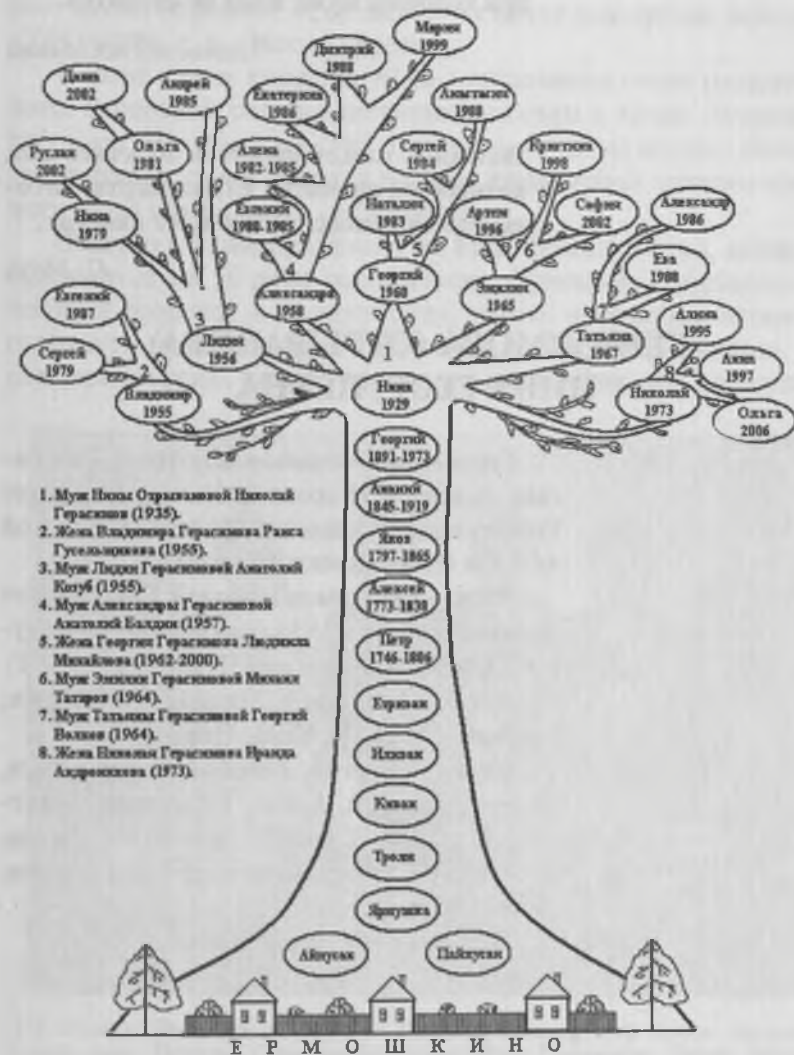
С работы его уволили. Жизнь перевернулась на 180 градусов. Но институт он все-таки успел окончить. После возвращения домой Василий признается матери, что на «химии» было очень трудно. Если второй раз случится такое, он наложит на себя руки. За три года он заработал небольшие деньги. Копить их не умел, сразу купил себе и брату Николаю костюм, зимнюю одежду, всем родным подарки.

После «химии» он вернулся в г. Чебоксары. Долго искал работу, с такой характеристикой никто не хотел принимать. Помогли бы фронтовые награды, но их Валентина запрятала далеко. Василий не стал еще раз испытать судьбу, оставил все у бывшей жены. Только в Чебоксарском почтамте нашлась должность столера-плотника с местом в общежитии. Учитывая его возраст, руководство почтамта просто пожалела фронтовика, даже выделили отдельную маленькую комнату. Здесь он жил 14 лет, до самой

смерти. Больше не женился, очень переживал, что жизнь не удалась. Стал выпивать, перестал следить за собой, о будущем не думал.

1987 год. Он уже без трех месяцев пенсионер. Фронтовик без своих наград, ни двора, ни кола. Думал, вернется в деревню. Родители там умерли, отношения с сестрой Татьяной не ладились. Но все эти проблемы: переживания, жизненные неурядицы, отсутствие обыкновенного угла, близких людей рядом, быстро решила смерть. 24 февраля около 5 часов вечера инсульт парализовал его прямо на работе. Скорая помощь приехала быстро и увезла в больницу. Там ему стало хуже. Умер Василий в 9 часов вечера, не приходя в сознание. 26 февраля родные похоронили его на кладбище деревни Ермошкино. Все вокруг опять было пусто...

Ветви генеалогического древа Герасимовых – Козуб – Балдиных – Татаровых – Волковых

**Под серым чепаном шуба не износится,
при хорошем муже жена не старится.**

Чувашская пословица

**Женщина может простить мужчине зло,
которое он причинил ей, но жертв, кото-
рые он ей принес, не прощает никогда.**

С. Мозм

ГЕРАСИМОВА (ОТРЫВАНОВА) НИНА ГЕОРГИЕВНА

**Герасимова Отрыванова) Нина Георги-
евна родилась 15 июня 1929 года в деревне
Ермошкино Калининского района Чувашской
АССР в семье народного учителя.**

**Муж – Герасимов Николай Герасимович
родился 5 января 1935 года в деревне Хуму-
ши Калининского района Чувашской АССР.**

**Дети – Владимир, Лидия, Александра,
Георгий, Эмма, Татьяна, Николай.**

**Внуки – Сергей, Евгений, Нина, Ольга,
Андрей, Евгений, Алена, Екатерина, Дмит-
рий, Наталия, Сергей, Анастасия, Артем,
Кристина, София, Александр, Ева, Алина,
Анна, Ольга.**

Правнуки – Руслан, Даша.

Нина – это имя означает «мечтательница, фантазерка» и связано с именем просветительницы и царицы Грузии, которая в IV веке нашей эры ввела там христианство.

Имя срединного месяца года, июня, пришло из латыни. Славяне называли его – изок, червень. Изок – это кузнечик, червень – это имя месяц получил из-за красильных червей. Чуваши этот месяц называют «Сёртме», и он имеет ещё другое название «Хёр уйӓхӓ», т. е. «Месяц невесты».

В июне самые короткие ночи и начинается самое настоящее лето. Распевами соловья наполняются сады и рощи. Зацветают поздние сорта яблонь и слив. По утрам, во время восхода солнца, стоит духота, туман стелется по воде, трава пахнет сильнее обычного, вода в реке чиста как никогда.

Обычно в июне празднуют на Руси Троицын день, который приходится на 50 день после Пасхи. Отсеялись, трудились на полях и огородах в полную силу, устали немножко, можно и отдохнуть на празднике, с весельем, удачью и резвостью. На следующий день, после Троицы, в понедельник, все православ-

На снимке: Часть семьи Нины и Николая Герасимовых. (Слева направо) сидят: Анна, Николай Герасимович, Алина, Нина Георгиевна, Лидия, Мария. Стоят: Михаил Татаров – муж Эммы, Татаьяна, Эмма, Ираида – жена Николая, Раиса – жена Владимира, Владимир.

ные чувствуют одного из троих божественной Троицы – Святого Духа (Духов день). Тогда все ведут себя степенно – тише воды, ниже травы, так как Святой Дух в этот день царствует на земле. Причастившись к этим великим православным праздникам душой и сердцем, всеми своими помыслами, люди станут добрее, чище и деятельнее. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа...

Обычная чувашская женщина 20 века. «Дитяtko – что тесто: как замесил, так и взoшло», – говорили в старину. Так и родилась 15 июня 1929 года в деревне Ермошкино в семье Отрывановых девочка Нина. В 1937 году стала ученицей первого класса Поганкинской начальной школы. С 1940 по 1944 годы училась в Ермошкинской семилетней школе, которую окончила на «4» и «5». В 8 класс ходила в Ойкас-Яндобинскую среднюю школу. Но после войны там школу расформировали, и Нина перешла учиться в Калининскую среднюю школу. Она старалась. В 1947 году окончила среднюю школу, но экзамен по русскому сочинению не выдержала, получила неудовлетворительную оценку. Почему так получилось, сказать трудно, но личные отношения ученицы и учительницы русского языка решили ее судьбу. Тогда Нина показала свой характер, категорически отказалась сдавать другие экзамены, пошла искать свою судьбу. Через месяц она пишет в автобиографии, что «вследствие материальной необеспеченности я вынуждена была оставить школу и в дальнейшем имею желание стать финансистом». Подумав, это слово зачеркивает и сверху напишет «зоотехником». Это было 22 июля 1947 года. Сдать документы в Вурнарский сельхозтехникум она не успела, опоздала.

Сотни интересных куплетов частушки вышли из-под пера маленькой Нины. Писала прекрасные стихотворения только для себя, сказки – для своих детей, но их не сохранила. Писала, даже будучи замужем, тайно от мужа, сидя за колыбелью старших детей. В конце 50-х, в начале 60-х годов прошлого столетия её сообщения, небольшие очерки часто печатались на страницах республиканских газет «Советская Чувашия» и «Коммунизм ялавлё».

Она больше всех любила своих братьев, особенно Петра и Михаила. После их гибели на войне долго тайком плакала. Братьям она посвятила стихотворение, которое хранится у меня. Оно написано, немного нарушая стихотворные формы, но детскими руками, от всей души. Это философия маленькой 13-летней девочки, которая долго не соглашалась с реальностью потерь. По-

этому сложила маленькую поэму. Пока Нина сама жива, живы и её братья, погибшие на поле боя в Великой Отечественной войне.

Жизнь взрослого человека не всегда сладкая, больше суровых дней. Она мечтала стать финансистом, зоотехником, пианисткой, учительницей пения. Мечтала, что будет образованным человеком, жить как в сказке. Хотела ежегодно приезжать в отпуск к родным на красивой машине. Но жизнь решила все за неё. Она не смогла послушаться своих любимых родителей. В итоге: вместо учебы – тяжелая работа в колхозе и дома, не разгибая спины. Вместо пианино – свадьба и семеро детей за короткое время. Вместо красивой одежды – деревенский рабочий халат, галоши, летом резиновые сапоги, зимой валенки, вместо автомашины – лошадь и телега. Вместо мечты – испытание на прочность. Чем старше, тем сильнее борьба за выживание и стрессы. Когда дети были маленькие, беды были тоже маленькими, когда они выросли, стали самостоятельными, проблемы тоже стали большими.

Пять лет работала Нина на лесоразработках. Девушки и женщины наравне с мужчинами валили вековые дубы, огромные березы. Распиливали на метровые чурки, раскалывали пополам и штабелевали для сушки, т.е. выполняли план колхоза перед государством. План для всех был одинаково огромный, за сезон каждому человеку необходимо было заготовить 40 фес метров древесины, это 56 кубических метров дров. Но за это им начисляли только трудодни, считайте, работали бесплатно. В один год они работали в Пинерских лесах. За три дня построили русскую баню, домой приезжали редко. Однажды Нина хотела подольше погреться в бане. Побежала туда раньше всех. В тот день дежурный банщик не заметил тлеющие угольки, дверь закрыл раньше времени. В бане накопился угарный газ. Пока остальные женщины пришли, Нина уже лежала без памяти. Хорошо, хоть среди них были взрослые, вынесли Нину на свежий воздух, привели в чувство и отнесли в барак. Её жизнь, как говорится, висела на волоске. Опустили бы женщины еще на 10 минут, не удалось бы спасти её.

Как сегодня помнит она день своей свадьбы. Это было 13 июня 1953 года. «Просватанная девка – что проданная» говорили в старину. Слишком настойчивы и красноречивы были свахи: Отрыванова Васса Федотовна (жена Отрыванова Гурия Сергеевича) и Тойдерякова Кристина Григорьевна (мачеха Вассы Федотовны). Они уговорили Нину выйти замуж за прекрасного парня

из деревни Хумуши Герасимова Николая Герасимовича. Она сдалась. Люди вокруг веселились, пели и плясали, а Нина стояла рядом с будущим мужем и ревела. Слезы текли ручьем. Она понимала, что это реальная жизнь, все мечты с сегодняшнего дня улетят от неё. Рядом стоял Николай, уговаривал не плакать, а то и сам скоро вместе с ней заревет. Люди думали, что это выполнение обычного обряда свадьбы, когда невеста, прощаясь со своими подружками, всхлипывает и приговаривает. Поэтому не обращали на неё внимание. В старину говорили: «Девичье доля на время, женская доля – навсегда». У Нины душа разрывалась от одной мысли, что она навсегда останется в деревне и будет рабом такой жизни. Не выдержала, на второй день убежала от мужа. Полюбить Николая за такое короткое время не успела, да и сама еще не могла понять, что произошло. Но чувашские девушки уважают и почитают родителей. Нравоучения дома были суровыми, и Нина на третий день вернулась к мужу Николаю.

Даже через 50 лет не призналась, что она любит мужа, молчала, когда говорили о семейных взаимоотношениях. Николай – прекрасный человек. Он всегда старался как-то облегчить страдания жены. За эти годы совместной жизни ни разу на неё руку не поднимал, а детей наказывал чаще словами. От судьбы не убежишь, да и куда убежишь от своих 28 детей, внуков и правнуков. Николай Герасимович и Нина Георгиевна для них одновременно отец и мать, дедушка и бабушка, прадедушка и прабабушка.

Отец Николая, Егоров Герасим, родом из деревни Ослаба. Мать, Евдокия Севастьянова, из богатой семьи деревни Качалавы Аликовского района. Её первый муж был учителем пения в школе, руководителем школьного хора. Умер рано. У них с Евдокией были четверо детей, но трое в конце 20-х годов умерли. Осталась одна Соня, которая всю свою жизнь прожила в деревне Хумуши. Евдокия вышла замуж во второй раз за Егорова Герасима. 5 января 1935 года у них родился сын Николай. Герасим погиб на войне 6 марта 1942 года под Сталинградом, Евдокия умерла в сентябре 1953 года.

Николай любит лошадей, они для него как друзья. Четыре тысячи лет назад до нашей эры люди сумели приучить, одомашнить этих грациозных, красивых, вольнолюбивых животных. Лошадь стала незаменимым помощником для выполнения мно-

гих сельскохозяйственных и транспортных работ. Она участвовала почти во всех войнах и битвах человечества между собой.

«В лошадях больше человеческих качеств, чем в нас, — говорил мне Николай. — Они верные друзья. Мы порою их бьем, ругаем, кричим на них. Они молча выполняют свое дело. Когда радуемся — они опять молча стоят и смотрят на нас. Когда их крадем, продаем, убиваем, — они соглашаются со слезами на глазах. Когда им тяжело, они нежно и терпеливо прижимаются к человеку». Николай будто понимает язык лошадей. Он чувствует радость общения с такими изящными, мудрыми животными. Поэтому он уже более 40 лет поит и кормит их, укрывает от холода, любит и ласкает.

* * *

Руки Нины тяжелые. Не раз на своих спинах и ягодицах почувствовали это ее дети, не раз они умоляли маму их не бить. Порою даже муж, как провинившееся дитя, стоял и молча ждал, когда Нина успокоится. Это еще больше злило Нину. Она выросла в такой семье, где тяготы жизни каждый ребенок с малых лет молча нес с собой и никогда, никому не жаловался. Поэтому не может терпеть люнтяев и лодырей.

Невыносимо трудно, когда родители хоронят своих детей, вдвойне невыносимо, когда на руках из дома выносят маленькие гробы внуков. В деревне часто детей оставляют одних, при этом убирают подальше все, что может вызвать беду. В тот день дочь Нины Александра — Шура с мужем Анатолием пошли на работу. Евгений и Алена не боялись, им было пять и три года, привыкли дома одни оставаться. Что случилось, каким образом возникло короткое замыкание электропроводки. Едкий дым быстро распространился по дому. Маленькие дети сами оделись, вышли на веранду, но дверь открыть не смогли. Они не понимали, что это смерть. Тяжело было дышать. Легли около двери и со слезами на глазах заснули, уже навечно. Дом люди спасли, но маленькие дети были мертвые. Хоронили их всей деревней у входа в Калининское сельское кладбище. Прошло уже 23 года. Слезы Нины Георгиевны и Шуры никак не могут высохнуть.

С 1970 по 1980 годы Нина работала почтальоном в деревне. Любила общаться с односельчанами. Когда люди получали от далеких родных долгожданные весточки, поздравительные открыт-

ки, пенсии – радовались как дети. От этого у Нины в душе было тепло. Однажды летом, как всегда, несла пенсию старикам, перешла через всякий мост и зашагала около посадки высокой кукурузы. Напали на нее двое, хотели отнять сумку с деньгами. Но Нина не из робких, успела одного двинуть увесистой сумкой с газетами так, что он даже отлетел от нее. Потом закричала, что грабят! Мужчины не ожидали такого поворота, быстро исчезли в кукурузной посадке. Так она спасла пенсии односельчан. Сама рассказала об этом только мужу, боялась, что ее освободят от работы. Но в деревне ничего не утаишь. Дети в это время купались на реке Хирлеп и увидели все, что происходило. Они рассказали об этом в деревне, перебивая друг друга. Чувашское телевидение сняло о Нине 10-минутную передачу, и показало по Республике. Много благодарных писем получала она от незнакомых людей. Родные гордились ею.

Читала она много, особенно любила журнал «Крестьянку». Однажды на обложке этого журнала она увидела красивую девушку. Думала, вот какая молодая, а уже Герой Социалистического Труда, бригадир коллектива по выращиванию подсолнуха из колхоза «Родина» Ростовской области. Звали ее Ковалева Александра Никифоровна. Нина хотела познакомиться с этой девушкой. Постеснялась написать пустое письмо, немножко лукавив, сообщила, что хочет, как она, вырастить подсолнухи и попросила немного семян. Не ожидала Нина, что через месяц получит целый мешок элитных семян. В огороде столько не посадишь, вот и все вместе на почте лузгали семечки, даже на посев всем друзьям и знакомым раздали. Но Нина не любила оставаться в долгу, когда узнала, что в Ростовской области засуха, послала туда 100 кг домашней капусты. Долго они переписывались, ездили друг к другу в гости. Потом ростовская Александра стала крестной мамой сына Николая. В последние годы силы не позволяют ездить туда, поэтому переживает, как ее подруга там проживает.

* * *

Встречался я с тетей Ниной часто. Тогда мы садились и просто разговаривали о жизни. Много рассказывала она о своих родных, детях. Воспоминания всегда для нее были тяжелые. Она никак не может согласиться своей судьбой. Говорит, если бы она

могла тогда послушаться родителей, то эту книгу писала бы сама. Но судьба у неё такая, какая есть. На этом свете живут семеро её детей, 19 внуков, двое правнуков. Она награждена «Медалью материнства» 1-й степени. Ей уже 76 лет. В 2003 году они с мужем Николаем отпраздновали золотую свадьбу. 50 лет совместной жизни позади. Жаль только, об этом не вспомнили ни начальство колхоза, ни руководство почтамта, ни работники сельской администрации. Нина на них не обижается.

За эти годы её жизнь несколько раз висела на волоске. В 30-х годах прошлого века эпидемия кори унесла детей половины деревни. Маленькая сестра Татьяна умерла, Нина выкарабкалась. Отравилась угарным газом в бане, люди спасли. Однажды зимой с подругой пошли в село Асакасы. Небольшая пурга сыпала снежинки прямо в глаза. Они шли, опуская головы вниз, время от времени останавливались. Впереди шла подруга. Вдруг она крикнула: «Волки!», резко повернулась, толкнула Нину и побежала назад в сторону деревни Ермошкино. Нина упала в сугроб. Когда встала на ноги, увидела и остолбенела, в 50 метрах от неё шла стая волков. Они, не обращая внимания на девочку, переходили дорогу. Последний идущий волк остановился, посмотрел на Нину, оскалил зубы и пошел дальше за стайей. Они трусцой побежали в сторону леса. Только после того, как они ушли далеко, Нина опомнилась, побежала за подругой. Нервы не выдержали, когда она вошла в деревню. Ревела, никак не могла успокоиться. Люди пытались поговорить с ней, но она все твердила: «Волки! Волки!» Что спасло Нину, или волки были сыты, или звери не хотели размениваться на такую маленькую девочку. Сказать трудно. Потом она еще раз видела волков, но уже мертвых. Их ловили на самолетах, набрасывали на них сетки, или пристреливали.

* * *

Детей у Нины Георгиевны и Николая Герасимовича семеро. Они приложили немало усилий, чтобы вырастить детей здоровыми, образованными, трудолюбивыми людьми. Собрались дети у родителей в декабре 2005 года. Не выдержал, я тоже оказался на этой встрече. В небольшом доме сына Юрия, где временно проживали Нина и Николай, собрались более 20 человек. Мужчины сидели и мирно беседовали, женщины между собой обсуждали какую-то важную проблему, время от времени тайком вытирали

слезы. Женщины народ странный: беда – ревут, счастье и радость – тоже ревут. Но я никогда не видела, чтобы Нина Георгиевна плакала. Она проблемы быта и жизни решала без лишних слов, без женских слез и причитаний. Оказывается, Нина решила на зиму уехать погостить к старшей дочери Лидии в Ростовскую область. Никакие уговоры не могли на неё подействовать, решила и «точка». На следующий день Нина с дочерью уехали, а немножко выпивший Николай остался дома один с внуками, провожал своих со слезами на глазах.

Старший **Владимир** родился 21 февраля 1955 года, с семьей проживает в городе Чебоксары. 30 лет работает он в управлении связи, которое в настоящее время называется открытое акционерное общество «Волгателеком». Встретил здесь девушку, 5 января 1979 года сыграли свадьбу. Жена Владимира, урожденная Гусельщикова Раиса Петровна, родилась 10 октября 1955 года в городе Самаре Куйбышевской области. В 1980 году она окончила отделение дошкольного воспитания Канашского педучилища, десять лет работала воспитательницей в детском садике управления связи. Потом детское учреждение закрыли и Раиса поменяла работу, стала машинистом насосных установок в муниципальном унитарном предприятии «Водоканал», где она трудится и по сегодняшний день. У них два сына. Сергей родился 28 ноября 1979 года, окончил Чебоксарское кулинарное училище и работает поваром в г. Москве. Евгений проживает вместе с родителями, ему 18 лет.

Дочь **Лидия** родилась 15 сентября 1956 года. Она очень любила ходить на лыжах, не раз защищала честь школы и училища на соревнованиях. После окончания Калининской средней школы и Вурнарского сельского профтехучилища по специальности «мастер-овощевод» она по направлению уехала в Цимлянский район Ростовской области. Там вышла замуж за украинца Козуб Анатолия Ивановича (27.09.1955г.). У Лидии с мужем трое детей, внук и внучка: Нина (8.05.1979), Оля (6.04.1981), Андрей (21.03.1985), сын Нины Руслан (17.11.2002), дочь Оли Даша (19.09.2002). Родина их – Донское казачество.

Дочь **Александра** родилась 5 августа 1958 года. Муж, Балдин Анатолий Александрович, родом из поселка Полазна Добрянского района Пермской области (21.01.1957). Старшие дети, Евгений (02.10.1980) и Алена (3.04.1982) погибли 27 декабря 1985 года маленькими при пожаре. Страшная беда, но она выдержала. В

деревне Хумуши у них растут дети: сын Дмитрий (30.03.1988), дочери Екатерина (9.12.1986), Мария (16.07.1999).

Сын **Георгий** родился 4 февраля 1960 года. В деревне все его зовут Юрием. Он, как отец свою жизнь связал с лошадьми. Его жена, Михайлова Людмила Ивановна (09.03.1962 г.р.), умерла 27 августа 2000 года в возрасте 38 лет от сердечной недостаточности. Дети: Наталья (15.06.1983), Сергей (17.10.1984), Анастасия (16.07.1988) стали взрослыми, самостоятельными.

Дочь **Эмилия** родилась 4 сентября 1965 года. Она мастер-кондитер, окончила профтехучилище в Костромской области, индустриально-педагогический техникум в Витебской области Белоруссии. Четыре года поработала мастером в кулинарном училище Гродненской области, но родные места тянули её домой. Вернулась в деревню Хумуши, устроилась работать шеф-поваром в Калининском школе-интернате. Здесь встретила своего будущего мужа, Татарова Михаила Егоровича (11. 08. 1964). В настоящее время они проживают в деревне Вурманкасы Вурнарского района. У них трое детей: Артем (26.05.1996), Кристина (7:01.1998), София (18.04.2002).

Дочь **Татьяна** родилась 10 сентября 1967 года. Больше всего на свете она любит строить жилые дома и шить. Поэтому получила профессию штукатур-маляра, самостоятельно научилась шить. В 18 лет она стала женой Волкова Георгия Леонидовича (1964 г.р.) из Чебоксарского района. Дети уже взрослые и самостоятельные: сын Александр (18.08.1986) и дочь Ева (11.08.1988), как мама стали отделочниками, обладателями самой мирной профессии на земле.

Самый младший из семерых детей – это **Николай**, он родился 18 декабря 1973 года. Нине Георгиевне тогда было 44 года. Николай – крестьянин, недавно построил в деревне Хумуши прекрасный двухэтажный жилой дом. Жена из села Альменево, Андроникова Ираида Федоровна (15.05.1973), вместе с Николаем воспитывают трех дочерей: Алина (26.03.1995), Анна (07.03.1997), самая маленькая Оля родилась 10 февраля 2006 года.

Младший сын наследует отчий дом.

Проходя мимо, заходи, если нечем угощать, так хлеб есть.

Чувашские пословицы

ОТРЫВАНОВ НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Отрыванов Николай Георгиевич родился 8 августа 1934 года в деревне Ермошкино Вурнарского района Чувашской АССР, умер 18 февраля 1980 года.

Жена – Отрыванова (Александрова) Татьяна Александровна родилась 10 ноября 1946 года в деревне Кивьялы Калининского района Чувашской АССР.

Дети – Иван (Ванюш), Георгий (Юрий).
Внуки – Диана, Николай, Денис.

Шестой ребенок, четвертый сын Георгия и Екатерины Отрывановых родился 8 августа 1934 года. Николай имя греческое и означает «побеждающий, победитель». Имеется и народный вариант – Никола.

Август. Чувашское название этого месяца – «Сурла». Солнце в августе становится мягким, нежным, нет июльской жары и зноя. Хотя в воздухе все еще ощущается ласкающее летнее тепло, все же «в августе солнце греет, да вода холодеет». Чуточку кружится голова от аромата стогов сена, спелых летних сортов яблок, садовых фруктов. У речки не слышны голоса купающихся детей. Тускло переливаются поздние яркие цветы, они уже догорают. Трава вокруг вялая, нет былого июньского аромата. Собираются в дальний путь перелетные птицы. Крестьянки в это время вы-

пекают пышный хлеб из нового урожая ржи. Пора сбора малины, поспевают огурцы, кабачки, лесные орехи, капуста в кочаны завивается, подходит время копания клубней новой картошки. В это время всегда все в избытке, «что в августе соберешь, с тем и зиму проведешь».

* * *

Маленький Николай торопился стать взрослым. Об этом мечтал вслух, несмотря на шутки и смех окружающих.

В деревне этого крепкого и пухлого малыша, который никогда не расставался деревянным мечом, называли «Бульбой». Мальчик не обижался, всем, как умел, рассказывал о подвиге Тараса Бульбы. Сам в это время вытирал нос, будто поправлял усы. Так и рос деревенский мальчишка. Учился в школе, летом пас гусей, зимой ухаживал за домашними животными. В 1948 году окончил 7 классов Ермошкинской школы и стал членом Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (ВЛКСМ). Тогда в комсомол принимали только тех школьников, которые хо-

На снимке: Николай Георгиевич Отрыванов, фото 1964 года.

рошо учились и активно участвовали в общественной жизни школы. Николай был членом кружка художественной самодеятельности, членом редакционной коллегии стенной газеты класса, неплохим спортсменом. В комсомол приняли единогласно. Первый секретарь райкома ВЛКСМ поздравил молодого комсомольца, вручил членский билет, крепко жал руку и пожелал учиться дальше, быть честным и всегда помогать родителям. Николай вышел с райкома взволнованный, радостный. Купил в магазине полкило ливерной колбасы, две буханки хлеба и отправился домой. Шел по дороге, пел песни, мечтал о будущей жизни, а сам все ел. Когда дошел до дома, не было ни колбаски, ни одной буханки хлеба. Сам не понимал, как он мог все это съесть.

В 1950 году ему исполнилось 16 лет. Он уже два года работал в колхозе. Однажды председатель колхоза собрал у себя всех молодых колхозников и уговорил на три месяца отправиться на разработку леса. Тогда колхозники Калининского района должны были обеспечить дровами паровозный парк Вурнарского разъезда. Это был государственный план, за невыполнение ждали большие неприятности. Отец Николая Георгий Ананьевич возражал. Говорил, что неокрепшие парни сорвут спины. Но Николай уже дал слово, притом он комсомолец, не имеет право «отлыниваться» от такой важной работы. Рубить лес – это тяжелый труд, вокруг комары, оводы, змеи. Трудились по 12 часов в день. Разгоряченные, потные пили холодную воду прямо из лесного родничка. Ни запреты взрослых, ни уговоры женщин не помогали. Скоро заболели, у всех высокая температура. У Николая болела поясница и спина, это был радикулит. Так он вместо корчагинского подвига целый месяц валялся на больничной койке.

Осенью 1953 года Николая вместе с Филимоном Отрывановым призвали на службу в армию. Но на «учебке» вновь обострился радикулит, его откомиссовали. Он вернулся домой. Молодежь в колхозе жила активной жизнью, трудилась до седьмого пота, к праздникам готовили концерты, ставили спектакли. Николай был везде вместе с ними.

Работать рядовым колхозником – это ежедневный, тяжелый труд. Николай никогда не отказывался от работы, но чувствовал себя все хуже и хуже. Не хочется в 30 лет стать инвалидом. Попросил председателя направить учиться. Вопрос вынесли на заседание правления колхоза, и молодой человек получил

направление на учебу в Нижний Новгород, в школу бухгалтеров сельхозпредприятий. Через год получил диплом, к этому времени в колхозе освободилась должность кассира-учетчика и он вышел на работу в правление колхоза. В 1961 году его приняли в члены Коммунистической партии Советского Союза. Это был обдуманный шаг взрослого, грамотного человека.

Николай хотел получить высшее образование. В 1960 году стал восьмиклассником вечерней школы, в 1964 году получил аттестат зрелости. Вечерняя школа не могла дать рабочему человеку достаточные знания. Вступительные экзамены сельскохозяйственного института не выдержал, и больше не хотел испытывать судьбу.

Женился в 1970 году, ему уже было 36 лет. Жена, Александра (Отрыванова) Татьяна Александровна, родом из соседней деревни Кивьялы. После окончания Хумушевской семилетней школы ей дальше не пришлось учиться, работала в колхозе. Это была судьба многих деревенских девушек того времени. Чтобы стать городским жителем, надо иметь паспорт, которого выдавали только по справке-разрешению правления колхоза. Такую справку получали по блату, родные и близкие деревенской интеллигенции, начальства. Кроме того, в городе на работу принимали только с 18 лет, запрещал Кодекс законов о труде (КЗоТ). А вот трудиться в колхозе с утра до ночи по 12 часов без выходных и праздников никто не запрещал. Возраст не имел значение, есть лом, лопата, вилы, телега. Так и проходил жизнь крестьянок, без декретных и других отпусков, без простудных заболеваний. А Татьяна работала лучше всех и стала передовиком производства, участницей районных и республиканских слетов молодых. Её наградили самой высокой наградой Республики – Почетной грамотой.

Скоро у Николая и Татьяны родились два сына – Иван и Георгий. Судьба жестоко обошлась с Татьяной, рано потеряла мужа, но она выдержала, одна вырастила двух мужчин. В настоящее время Татьяна ветеран труда. Без дела дома не сидит. Помогает воспитывать внучку и двух внуков.

10 лет совместной жизни двух людей – это небольшой срок. За это время люди еще не успевают притираться, полностью понимать друг друга. Были ссоры из-за пустяков, взаимные обви-

нения, на то она семья. Но никто не мог предвидеть трагедию.

Было 18 февраля 1980 года. В деревне Пуганкасы Николай отмечал день рождения друга. Около 5 часов вечера все вместе на автомашине собрались домой. Шофер был выпивший, сходу снес изгородь соседей. Николай не стал их ждать, поправил шапку, свою овчинную шубку, надел варежки и напрямик через поле пошел домой. Было морозно, небольшая зимняя вьюга гоняла пушинки снега по полю, порою кидала их прямо в лицо, затрудняя дыхание. Вдруг зануло сердце. «Что-то в последнее время часто начало шалить», – подумал Николай, убыстряя шаг. Чем быстрее он шел, тем сильнее болело сердце. Он остановился, вдохнул холодный воздух и упал. Шевелиться не мог, руки и ноги стали деревянными. Рядом в 300 метрах дорога, по ней шли люди, но они не видели его. Николай пытался позвать их на помощь, но голос куда-то пропал, только губы шептали. От бессилия, беспомощности, обиды, гнева по щекам текли слезы. Вдруг он крикнул, и голова упала на снег. Сердце остановилось, глаза Николая закрылись навечно. Было всего 5 часов вечера. Дома еще никто не подозревал о беде. Спыхватились только поздно вечером. Люди знали, в какую сторону он ушел. Николая нашли быстро, но было поздно, его глаза блестели стеклянными льдинками, губы улыбались, а сердце замерло.

Сегодня на месте гибели Николая растет большая кудрявая береза. Её посадила Татьяна Георгиевна Отрыванова вместе с Иваном. 20 с лишним лет это дерево оберегает покой погибшего. Зимой покрывается инеем, будто накрывает это место белым одеялом. Весной быстрее всех выпускает листья, в жаркие дни в тени вокруг неё гуляет свежий ветер, осенью позже всех сбрасывает листья. Будто душа Николая всегда находится около этой березы и напоминает о себе...

* * *

Ивана и Георгия я видел только в детстве. Они – сыновья Николая. В конце сентября 2005 года по пути я заехал в деревню Ермошкино, очень хотел поближе познакомиться с ними и договориться о встрече. Дом Ивана я нашел быстро. Понял, что Иван с Ираидой поднимают большой кирпичный дом с просторным европейским подвалом выше человеческого роста. На правой сто-

роне дома гараж, где стоит грузовой автомобиль, так необходимый в хозяйстве техника. Двор просторный, русская баня, на заднем плане хлев для содержания домашнего скота. Около калитки на песке играли маленькие дети. Внутренний голос подсказывал, что они дети Ивана и Георгия. Один из них, средний, по-взрослому интересовался: «По какому делу и кому я приехал?». Сказал, что папа и мама скоро освободятся, пока заняты. Я засмеялся, но убедительно попросил позвать отца. Тогда он быстро поднялся и побежал в огород. Девочка лет семи была сейчас нянькой, от двухгодовалого мальчика не отходила. На мои вопросы, стесняясь, отвечала коротко. Оказывается, она Диана, рядом её младший брат Денис, отца зовут Юрием, маму Олей. Того, кто побежал за родителями, зовут Николай, а родители у него Иван и Ира. Все они Отрывановы.

Удивительно, мне интересно было с ней беседовать, поэтому не заметил, как к нам подошел молодой человек крепкого телосложения. Это был Иван. Узнав, что я Станислав Отрыванов, лицо у него засияло. Он улыбнулся и позвал меня в дом. Мне неудобно было оторвать их от дела, в дом заходить не стал, а попросил познакомить со всеми. Здесь была вся семья Татьяны Александровны. Они готовили огород на будущий год, разбрасывали навоз перед осенней вспашкой. Татьяну я узнал сразу, хотя не видел её со школьной скамьи. Она была старше меня на два года и училась вместе с моей сестрой. Так я им устроил небольшой перерыв в работе на целый час. Говорили о хозяйстве, о прошедших днях, о нынешней жизни, договорились о встрече. Я пожелал им крепкого здоровья, скорой встречи и уехал. Приехал я к ним только через два месяца.

Разговор у нас с Иваном получился. «Родился я 27 июня 1972 года, – начал он нашу беседу. – Как и многие школьники, был пионером, вступил в комсомол. Окончил Ермошкинскую среднюю школу на «4» и «5». После окончания школы военной комиссариат района направил меня учиться на шофера. Получил права, и призвали в армию. Сначала была «учебка» в Воронежской области, потом 1,5 года службы в полку противовоздушной обороны на острове Сахалин. Места там красивые, но меня тянуло домой. После демобилизации работал в колхозе водителем автобуса, в 1994 году назначили художественным руководителем Ермошкинского сельского Дома Культуры. В 1998 году женился.

Жена, Отрыванова (Борисова) Ираида Валерьяновна, родом из деревни Кивьялы, родилась 3 января 1974 года. Она врач, в 1998 году окончила медицинский факультет Чувашского государственного университета. 10 сентября 2000 года у нас родился сын Николай», – коротко рассказал Иван о себе и Ираиде.

Поскромничал Иван. Он сам, без преподавателя, без нот, научился виртуозно играть на баяне и на гармошке. В 2005 году заочно окончил факультет чувашской филологии и культуры Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова. Со дня основания они с женой Ираидой самые активные участники фольклорного народного коллектива «Шурӓмпӹс». Песни, которые они исполняют, народные и просто берут за душу. Еще Иван вместе с односельчанами, Надеждой Лаврентьевой и Владимиром Мураковым, являются участниками ансамбля «Тивлет» Вурнарского районного Дома Культуры. За последние два года они побывали с концертами в чувашских деревнях Пензенской, Саратовской, Оренбургской и Ульяновской областей. Кроме этого на плечах Ивана и Ираиды держится огромное домашнее хозяйство.

Коровы, годовалый бык, теленок, овцы, куры, утки ежедневно просят еды и ухода. Днем Ира на работе, она врач Ермошкинского «офиса общей врачебной практики». Когда она усталая возвращается домой, Иван уходит на работу. Таким образом, дополняя друг друга в жизни, в воспитании сына, домашних делах живет молодая семья. Куда денешь еще крестьянскую хватку! Они оба родились в деревне, знают, что здесь спят по 5–6 часов в сутки, остальное время работают. Если по утрам любишь поваляться в теплой постели, жизнь сама накажет, оставит без средств на нормальное существование. У них большая мечта – в будущем году достроить дом и перейти туда жить. Любить родных, близких, друзей, знакомых, работать для себя и для души заложено в их характерах. Мне искренне хотелось им помочь. Но волшебные палочки действуют только в сказках. Здесь реальная жизнь. Чтобы осуществить мечту, надо с утра до ночи трудиться, все надо достичь трудом, своим горбом. Из всего этого состоит деревенская жизнь.

Когда мы начали разговор об «офисах общей врачебной практики» мне стало интересно, и я попросился показать место работы Ираиды. Раньше на несколько деревень были маленькие фель-

На снимке (слева направо): сидят – Ольга, Диана, Денис, Татьяна Александровна, Николай, Ираида. Стоят – Георгий и Иван. Все они Отрывановы.

дшерские пункты, потом их начали называть фельдшерско-акушерскими пунктами, сейчас – офисами ОВП. Здесь они работают впятером: врач – Ираида Отрыванова, фельдшер – Венера Сорокина, акушерка – Алина Николаева, санитарка – Людмила Ананьева, водитель – Владимир Петров. Они обслуживают жителей 8 деревень. Все входящие сюда по крестьянской привычке снимают обувь, надевают свои домашние тапочки, потому что вокруг чистота до белизны. Удивительно, но это было мини современное поликлиническое, стационарное отделение с 4-мя комнатами-палатами.

Работа не для слабонервных. Утром принять пациентов, днем обойти, объехать всех лежачих больных, особенно дедушек и бабушек, при необходимости съездить за лекарствами, вести карточки, подготовить ежедневный отчет по медицине и бухгалтерии. Вообще говоря, надо одновременно быть врачом, экономистом и писарем. Здесь нет сверхурочной оплачиваемой работы, замещение должностей, скорой помощи. Все надо выполнять са-

мим, будь это утро, вечер или ночь. Для жителей деревни – врач это волшебный человек. От врача, от этих медицинских работников зависит жизнь человека, поэтому они имеют самое высокое доверие. Здесь не повысишь голос на пациентов, их не обманешь «жизнедармами», иначе придется оставить работу...

Трудно, но Иван и Ираида – жители деревни Ермошкино. У них кипучая жизнь. Растет сын, рядом живут близкие, поднимается новый дом, есть любимая работа, чувашские песни и танцы, которые они исполняют в фольклорном коллективе. Они оптимисты, а это уже половина успеха...

Иван уважает и любит мать. По-мужски, помогает своему брату Георгию, которого в деревне все называют уже Юрием Николаевичем. Он – младший сын в семье, поэтому проживает в доме родителей, Николая и Татьяны. Когда я переступил порог этого дома, тепло от печки и отопления ласково обняли меня. От свежего запаха только что вынутых пирогов и сваренных домашних пельменей немного закружилась голова. Несмотря на большие размеры комнат, здесь было уютно. Татьяна Александровна встретила нас и, не останавливаясь, говорила. Рассказывала о детях, вспоминала прошлые дни, спрашивала обо мне, о моих сестрах. Сама без дела не сидела, готовила стол.

30-летний Георгий – серьезный мужчина, с 1996 года, т. е. с 21 года работает бригадиром сельхозкооператива «Гвардеец». Родился он 23 мая 1975 года. В 1992 году окончил среднюю школу. Учился в Калининском профтехучилище № 24 и получил диплом водителя-газоэлектросварщика. Служба в армии прошла в Приморском крае, матросом-мотористом на малом военном катере. Через два года вернулся домой и с тех пор работает в сельхозкооперативе. В 1996 году женился. Жена Отрыванова (Николаева) Ольга Владимировна родилась 18 ноября 1978 года в деревне Сявалкас-Мураты Вурнарского района Чувашии. У Оли с Юрой двое детей, дочь Диана родилась 9 октября 1997 года, она уже учится во втором классе. Самый младший – Денис Георгиевич Отрыванов, ему всего три года, родился он 18 июля 2003 года. Ольга – профессиональный бухгалтер, повар-кондитер, но Юрий не отстает от жены. В 2004 году он окончил Вурнарский сельхозтехникум и получил диплом агронома.

Отрывановы любят свою деревню, свой дом, землю и эту любовь прививают своим детям. Эти дети никогда не будут «па-

костить». Они знают цену каждой копейки, каждого кусочка хлеба, каждой прибитой доски, выложенного кирпича. Все здесь как на ладони. В деревне детям достается изрядно. Диана уже отвечает за уборку в доме, мытье посуды и за прочие домашние дела. Летом она с бабушкой пропадает в огороде: бесконечные прополки, поливы, сбор колорадских жуков, уборка урожая... В городе другая жизнь. Там все друг друга держат за «дураков». При этом каждый из них не прочь оторвать ручку входной двери, сжечь кнопки вызова лифтовой кабины, опорожниться на лестничной площадке, обворовать незнакомого, обругать в общественном транспорте, недовесить по 200 граммов с каждого килограмма отпускаемой в рынке продуктов питания. Когда сталкиваются с этими проблемами, кричат, обвиняют всех, но только не себя.

Георгий больше всего переживает, что скоро в сельхозкооперативе некому будет работать. «Гвардеец», как и Хумушевский «Броневик», карабкаются, хотят сохранить общественную обработку земли. Есть небольшой доход от газовиков, их трубы проходят по землям кооператива. Они платят за аренду земли, притом своевременно. «Издеваются над крестьянами, работаем впус-тую. Сельскохозяйственному производству с его низкими ценами на продукцию никогда не догнать постоянно растущие цены на энергетику, топливо и технику. Жители деревни Ермошкино не раз поднимали сельское хозяйство на должную высоту. Засу-чив рукава, брались за него всем миром. Далеко ходить не надо, все под руками и под ногами. Коль человек родился на этой земле, значит, что здесь есть, принадлежит обществу, всем, но не одному человеку. Даже у пчел есть особенность, они изгоняют всех, кто наносит ущерб семье. Значит, нам тоже надо изгонять из деревни лень, пьянство, воровство, тогда заживем во сто крат лучше», – искренне сказал он на прощанье. Я понял, что это крик души молодого крестьянина, болеющего не только за себя, но и за будущее деревни и их жителей...

Вдруг я вспомнил чувашскую сказку. Идут на базар Труд и Лень. «Что ты плетешься, пойдем быстрее. Впереди Богатство идет, догоним», – говорит Труд. «Я не тороплюсь, позади Бедность идет, её подожду», – отвечает Лень. Иван и Георгий в жизни уже догнали богатство души и труда. От них давно отстала лень и во двор их никогда не посмеет заглянуть. Если бы все

жители деревень это понимали, тогда никто бы не мог даже заикнуться о продаже сельскохозяйственных земель.

Прощались мы поздно вечером. Иван взял в руки баян и спел чувашскую песню, потом на гармошке сыграл чувашскую плясовую. Я не выдержал, несмотря на свой возраст, просто сплясал. Не всегда бывает время так вместе встречаться. Здесь только не хватало Николая: мужа, отца и деда этих прекрасных людей, ему было бы всего 71 год. На прощанье Иван со слезами на глазах сказал: «Как я в детстве хотел быть рядом с отцом, шагать с ним по деревне, рубить дрова, посидеть рядом. Не успел отец посидеть на наших свадьбах. Не обнимет и не поднимет до потолка своих внуков. Надо терпеть, так, наверно, было начерчено Всевышним жизнь отца. Пусть он с того света оберегает нас: своих детей, внуков, родных, всех Отрывановых», – вздохнул он на прощанье. – «Мы не подведем его!»..

Я верю им. Какие преграды перед вешними водами ни возникали, они все ровно пробиваются, прокладывают дорогу. Эти молодые люди нашли для себя большую, справедливую дорогу, идут по ней, преодолевая все жизненные неурядицы и трудности. Они – жители деревни Ермошкино...

ТАТЬЯНА

Рождение девочки радует только домашних.

Чувашская пословица

На снимке: Татьяна Георгиевна Отрыванова,
фото 1964 года.

Татьяна родилась в начале весны, 15 марта 1938 года в деревне Ермошкино, в семье Георгия Ананьевича и Екатерины Владимировны Отрывановых. Татьяна (Татиана) – имя латинское и означает «учредительница, устроительница».

Древнерусское название марта месяца каплюжник – постоянная капель, дорогорушитель – разрушает дороги, соковник – добывается березовый сок, перезимник – еще свистят холодные ветры, грачевник – прилетают грачи. Чувашское название этого месяца – «Пуш» (пустой), то есть месяц порожний от всех сельскохозяйственных работ и истощения запасов продуктов питания.

Не такой уж пустой этот месяц. Именно в это время начинает

плодиться скотина, нестись домашние куры. Первыми возвращаются птицы, улетевшие последними: грачи, скворцы, жаворонки. Идет борьба между зимой и весной. Появляются проталины среди белого рыхлого снега, тают круги вокруг деревьев, журчат ручьи, распускаются почки, расцветает верба, начинает оживать природа. Веселые ребята бегают за своими корабликами. Дороги портятся, ездить становится всё трудней. Однако, начинаются утренники – утренние морозы, которые продолжаются ровно сорок дней. Детвора не хочет воспринимать окончание зимы, все еще катается на санках. Старики, которые всю зиму пролежали на печи, греются на завалинках на солнышке, ведут степенный разговор. Крестьяне готовятся к выходу в поле, к работам на огороде...

* * *

Мы не знаем и нам неизвестно, что будет с каждым из нас через год, через месяц, даже через день, завтра, через час. Это закон природы. Страшно подумать, что было бы, если мы знали или предсказывали свою судьбу. Что было бы с той маленькой девочкой, если бы она знала свое будущее? Не загадывая дальнейшую судьбу, она бегала, научилась говорить, читать, писать, собирала полевые цветы, помогала по дому, любила мать и отца. Росла и радовалась.

Поздней осенью 1944 года Екатерина Владимировна пошла полоскать белье на речку Карасвар, с собой взяла маленькую шестилетнюю Татьяну. Девочка играла: то отходила от берега реки, то подходила очень близко к воде. Мать несколько раз предупредила, что упадешь в воду. Недоглядела Екатерина. Татьяна очередной раз подошла близко к речке, поскользнулась и упала в холодную воду. Мать быстро вытащила её и побежали домой. Там переодела, укутала, уложила в теплую постель. Не помогло, девочка заболела. У Татьяны болели горло, нос и уши. Георгий Ананьевич хотел отвести дочь в больницу, но Екатерина Владимировна и слушать не хотела. На этой войне уже потеряли двух сыновей, вдруг еще потеряют дочь. Не понимала, что Татьяна тогда необходима была именно больничная койка. В течение месяца Екатерина кормила дочь с ложки, выходила, но из-за осложнения болезни девочка стала плохо слышать. В 1959 году в

Чебоксарской больнице ей сделали операцию. Однако слух полностью восстановить не смогли.

Вместе с ней в больничной палате лежала одна старая женщина. Татьяна ухаживала за ней, относилась как к родному человеку. Бабушка полюбила эту девушку, научила делать массаж кончиками пальцев. Изо дня в день рассказывала, как у человека расположены кости, как при необходимости их вправить, как разогревать тело человека. Девушка старалась ничего не упустить, схватывала налету, запоминала, научилась массажировать. Все это записывала в тетради. Бабушка все время твердила, что тело перед массажем необходимо намазать только внутренним утиным или куриным жиром.

За эти годы в деревне много людей прошли через руки Татьяны. Татьяна никогда и никому не отказывала, массажировала бесплатно. Однажды Иван, сын Николая, попал на мотоцикле в аварию. Переломал руки, ноги, повредил спину, шесть месяцев находился в гипсе. Когда вышел из больницы, Татьяна стала нежно править и массажировать молодые кости племянника. Сегодня Иван поет и танцует в народном фольклорном коллективе деревни Ермошкино.

Татьяна в школе училась всегда хорошо. Любила писать сочинения, стихи, вела дневник и расписывалась под псевдонимами «Макалтакова Таня», «Ларина Татьяна», «Хурасева или Самокурова Таня». Приближались выпускные экзамены за седьмой класс. В деревне эпидемия и многие дети заболели краснухой. Татьяна тоже оказалась в постели. К экзаменам готовилась, не хотела остаться на второй год. Уговорила отца, чтобы Георгий Ананьевич попросил учителей у неё принять экзамены дома. Это нарушение инструкции, но директор школы и учителя не испугались, приняли экзамены у больной девочки. Татьяна не подвела, выдержала испытания по всем предметам на «4» и «5». В 1953 году Татьяна заслуженно, со всеми сверстниками вместе получила свидетельство об окончании семилетней школы.

Георгий Ананьевич не был идеальным отцом и семьянином. Но ни сам, ни его дети никогда не ходили в лаптях. Он хотел, чтобы сыновья и дочери были образованными людьми, а трудовое воспитание возложил на жену. Георгий никогда не был хозяином в доме, все держалось на плечах Екатерины. Он работал учителем, часто в других деревнях, не всегда возвращался домой.

Дети это понимали, держались друг за друга. Однажды 20-летняя Нина, старшая сестра, уехала в гости к тетке в Сибирь и там задержалась. Скоро Татьяна напишет к ней письмо: «Приезжай домой. Колю отправили на разработку леса, отец из деревни Асакасы домой приезжает только на воскресенье. Маме очень трудно, она теряла сознание. Высылаем на билеты 150 рублей на имя тети. Приезжай быстрее. Таня». Через неделю Нина уже была дома, обнимала мать и своих сестер.

После окончания школы Татьяна хотела учиться на бухгалтера. Несмотря на слезы, мать не согласилась. Осенью 1953 года Николая призвали в армию. Он перед уходом передал Тане лошадь с телегой и обязал до его демобилизации поработать в колхозе. Так 15-летняя девочка встала на телегу, трудилась до седьмого пота ради процветания родного колхоза. Работала днем и ночью. Окрепла, стала красивой девушкой с мужским характером и силой. Во время уборки зерновых 50-килограммовые мешки таскала под мышкой. Работая на молотилке, сутками кидала тяжелые снопы.

Самая трудная работа в колхозе — это уборка и обработка конопли. Люди выращивали коноплю до 2,5 метров высоты, но никто и никогда не думал о наркотическом свойстве этой культуры. В августе месяце коноплю выдергивают вручную, завязывают в небольшие снопы, сортируя по длине, так полегче их вытаскивать из воды. Корни в поле срезаются, а снопы раскидывают для просушки. После просушки, чтобы довести до разделки, их необходимо в течение месяца замочить в холодной воде. По-другому не получится. Мужчины эту работу никогда не выполняли. Женщины в начале сентября, стоя по груди в воде, вязали плоты, связывая снопы несколько десятков штук, нарезали большие куски дерна и ими утапливали. Через месяц, когда лубяные волокна начинают разъединяться, снопы моют, вытаскивают из воды на берег, на сушку, но уже стоя в ледяной воде. Снопы после сушки везли на пеньковый завод в Татмыши под поселком Аликово, где предварительно обрабатывали и получали экспертное волокно. Это золотой запас государства. Колхозницы за такую работу получали мизерную заработную плату. Татьяна всегда выполняла две нормы. Передовиц чествовали, в 1970 году ей вручили правительственную награду — медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина»

и отрез на платье. Но такая тяжелая работа никогда бесследно не проходит. У многих быстро развивались и прогрессировали ревматические болезни. Крепкие сердца у этих женщин стучат более 80 лет, но к 50–60 годам у многих руки, ноги или спина скрючиваются. Татьяна уже 30 лет страдает такой болезнью, уже без посторонней помощи ни лечь, ни встать не может.

В 1971 году Татьяна ослушалась мать и устроилась работать в Вурнарском ремстройуправлении штукатуром-маляром. Два раза в месяц получала сумасшедшую по тем временам для колхозников заработную плату, более 120 рублей. Как в сказке: пять дней в неделю работала по 8 часов, два дня отдыхала, еще полагался один раз в году использовать 18-дневный отпуск. В 1970 году за весь год работы в колхозе без выходных дней она получила заработную плату в сумме 400 рублей. Поработала в ремстройуправлении всего четыре месяца, заработная плата составляла более 600 рублей. Разве можно сравнить!

Екатерина забеспокоилась, думала, что дочь не вернется домой. Говорила правду, если никто не будет работать в колхозе, корову не содержать. Татьяна согласилась с матерью, со слезами на глазах вернулась домой, в колхоз. Опять труд с утра до ночи: посевная, уборочная, обработка конопли. В итоге, в 1974 году врачи поставили ей диагноз «Ревматоидный суставной полиартрит». Болезнь быстро прогрессировала, через два года она стала инвалидом третьей группы, а через три года уже не могла ходить, решением врачебной комиссии признана инвалидом первой группы. Начались дни пребывания в больницах, которым она давно потеряла счет. У Татьяны насчет больничной палаты есть своя философия. Смешно, но есть доля правды. Она говорит, что мало хороших врачей, большинство из них вчерашние студенты-троечники, которые открывали учебники за два-три дня до экзаменов. Эти врачи мало что знают, для них разработано много хороших лекарств. При этом умудряются лечить гипертонию и головную боль одними и теми же лекарствами, да и на пациентов смотрят свысока. Я задумался...

Татьяна вела дневники. Записывала все: где какую работу выполняла, какая в тот день погода, свои мысли и рассуждения, исходящие из глубины души. За это время не все дневники сохранились, но частично я успел прочитать.

Когда болезнь наступает, она пишет: «Ах, ты жизнь горемычная, почему одним даришь радость, для других плетешь паутины горя. Когда я была здоровая, все были рядом со мной, сегодня уже никому не нужна. Такова она судьба незамужней женщины». (1973 год). Когда ей становилось лучше, на страницах дневника появились другие слова: «Какая большая радость, когда ты не болеешь и можешь своими руками выполнять какую-нибудь работу. Здоровый человек это никогда не поймет». (1978 год).

В 80-ые годы для Татьяны были самые тяжкие. Один за другим умирали родные, не стало матери, ушли в мир иной братья Василий и Николай, при пожаре погибли маленькие племянники. Она тихо плакала, выводила в своем дневнике слова прощания. Просила Всевышнего простить её за невнимание к ним при жизни, молилась простить за все грехи.

Страницы её дневника конца 90-х годов спокойные и поучительные. «Хожу немножко, руки и ноги скрютились от конопли, — пишет она. — Компресс из хрена немного помогает. Тут из Сибири прислали муравьиное масло. На стопку спирта накапываю две-три капли этого масла и натираюсь. Благодаря этому хожу по дому...».

Татьяна — внештатный корреспондент районной газеты «Сёңтерү сүлө». На страницах этой газеты недавно печатались ее небольшие статьи, зарисовки, сообщения, даже очерки. Они не злые, но жесткие, правдиво рассказывающие читателям о жизни колхоза «Гвардеец» и людей четырех деревень. Даже сегодня, лежа в постели, она пишет.

В 50-х — 60-х годах прошлого века она помогала отцу собирать документы об истории деревень, записывала рассказы старожилков, редко встречающиеся чувашские слова и их значение. Эти тетради стали самыми ценными при составлении страниц данной книги.

* * *

Летом и осенью 2005 года я несколько раз приезжал к Татьяне. Мой приезд всегда поднимал её на ноги, и мы часами обсуждали страницы будущей книги. Я читал отрывки, она уточняла. Мы спорили, приходили к единому мнению. Её подсказки для меня были необходимы. Меня поразила её искренность, доступ-

ность и легкость в душе. Она, рассказывая часами, отвечая на вопросы, будто показывала, а сама переживала все снова и снова. Больше всего ругает себя за то, что вовремя не сумела сохранить все архивные документы отца, которые со временем бесследно исчезли.

Ничего не поделаешь, время лечит и калечит. Со временем даже внешняя красота человека уходит, а внутренняя красота преобразуется, начинает сиять, понимать окружающих, по-другому смотреть на мир, на близких людей. У Татьяны болят ноги, руки, спина, а память удивительно ясная и чистая. Все у неё в голове: чувашские поговорки и пословицы, сказки и легенды, цифры, даты, фамилии, имена и отчества родных, близких, знакомых, даже давно ушедших от этого мира. Многие даты я перепроверял, но они всегда точные. Я не перестаю удивляться такой памяти 67-летней женщины.

Порою, когда мы отходим от обсуждения страниц книги, Татьяна начинает говорить о нынешней жизни. Она ругает начальство, потому что многие из них работают бездумно. Несколько лет назад улицы деревни Ермошкино заасфальтировали, но забыли около них положить дренажную трубу. На этом месте текла маленькая речка. Она со временем ушла вглубь, но живет. Речку перекрыли, затрамбовали и укатали асфальтом. Воде некуда идти и место, где проживает Татьяна, стало болотистым, уже затопило подпол. Там зимой и летом вода, комары. Урожай с огорода негде хранить. «Наши деды знали, а эти начальники с высшим образованием допустили такую глупую ошибку», – говорит она.

Когда разговор переходит о жизни деревни, она обрушивается на чиновников сельской администрации. Она – инвалид первой группы, для себя не просит больших льгот. Порою не знает, как привести дрова, даже за свой счет. Для газификации дома ей никогда не найти эти 10 тысяч рублей. «Сельская администрация всех «обложила данью», собирает по 50 рублей в год со двора, но колодец отремонтировать не может», – ругается Татьяна.

Она считает, что пенсия у неё для деревни большая, около трех тысяч рублей. Большая часть денег уходит на лекарства, на еду. Бесплатные лекарства она не всегда получала и поэтому отказалась от льгот. Говорит: «Вот скоро моя пенсия будет около пяти тысяч рублей, и жить станет легче».

Татьяна благодарит сестер, Нину и Марию. Нина в последний год сама без помощи других не может передвигаться. Вся надеж-

да на Марию. Она крепкая женщина, переехала жить в деревню из Москвы и помогает Татьяне. Держит в деревне 12 овец с ягнятами, более 10 кур, небольшой огород. Управляется со всеми, потому что знает все премудрости крестьянской жизни.

Вы все видели, как танцуют тихо падающий зимний снег, небольшие волны на реке, августовское тепло, тополиный пух, паутинки бабьего лета. Будто живые, то тихо плывут перед тобой, то быстро куда-то исчезают. Так и душа человека, от радости открывается, сияет, то от горьких воспоминаний тихо плачет, прячется, потом навечно от нас уходит. В старину говорили, что Бог любит только тех, кто может и умеет терпеть. Татьяна никогда ничего не уносила без спроса, не отлынивалась от работы, не вела в деревне разгульную жизнь, не выставляла себя на смех. Почему эта болезнь в тяжелой форме нашла именно её? Говорит, что она не устала жить, а устала болеть. Пока они с сестрой Марией живы и здоровы, пока старая печка выпекает хлеб, пока не закроются ворота этого двора, дом Георгия Ананьевича будет стоять. Может быть, на этом месте племянники со временем построят новый дом Отрывановых, который всегда будет напоминать, что здесь 400 лет назад построил свой дом и жил свободный крестьянин Ярмушка, родственник Еттивана и Татьяны...

Если будешь плакать при каждом несчастье, то утонешь в собственных слезах.

Чувашская пословица

**ДОКУЧАЕВА (Отрыванова)
МАРИЯ ГЕОРГИЕВНА**

Докучаева (Отрыванова) Мария Георгиевна родилась 8 января 1940 года в деревне Ермошкино Калининского района Чувашской АССР.

Муж – Докучаев Александр.

Сын – Иван.

Внуки – Екатерина, Михаил.

Правнучка – Валерия.

**На снимке: Мария Георгиевна Докучаева, фото 60-х годов
прошлого столетия.**

Эта глава о Марии, Марусе, Мане, о жизни и любви обыкновенной чувашской девушки. Могу только сказать, что такая целеустремленность, любовь и преданность просто поразили меня. Вот где самопожертвование ради близких людей на этой земле. О чем мечтают девушки? Разумеется, о большой, красивой любви, о хорошем муже, прекрасной семье – такова она женская природа. Девочки, еще играя в куклы, видят себя взрослой женщиной, при этом решают свои кукольные житейские проблемы. Они растут, учатся рукоделию, шить, вязать, варить – словом, готовятся выполнять женские обязанности. Главное, при этом должны оправдать свою природную сущность, свою главную обязанность – родить и вырастить детей.

Родилась она на второй день празднования Рождества Христова, 8 января 1940 года, когда в самом разгаре святочные забавы и увеселения. В этот день на Руси с вечера начинались девичьи гадания и хождение ряженных. Способов гадания и до сегодняшних дней сохранилось множество. Это продолжается до 19 января. С этого дня ведьмы дружат с бесами, они летают на помеле и воруют с неба звезды и луну, чтобы люди не смогли их увидеть. Этот день, называемый еще Ефимовым, – праздник повивальных бабок и рожениц.

Именно 8 января дом Георгия Ананьевича и Екатерины Владимировны навестила деревенская бабка-повитуха. К вечеру на руках бабка держала маленькую девочку, которую назвали Марией. Мария – это древнееврейское имя и имеет два значения: первоначальное – «горькая», второе – «славная, превосходная».

* * *

В 1947 году Мария пошла в первый класс Ермошкинской семилетней школы, восемь классов окончила в Калининской средней школе, а десятилетку – в Асакасинской. После получения аттестата зрелости сразу не покинула родительский дом, устроилась работать в колхозе птичницей. Но романтика и молодость тянули на просторы. В 1959 году Мария стала ученицей Чебоксарского профессионально-технического училища № 11. Она хотела стать строителем и выбрала специальность каменщика-монтажника. Юношей и девушек из интернатов, малообеспеченных семей в училище кормили три раза в день. Мария была из пол-

ной семьи, притом из сельской интеллигенции. Поэтому ей приходилось довольствоваться утром чаем, в обед чайком, а вечером – чаищем с черным хлебом. В общежитии для нее место не нашлось, пришлось искать частную квартиру. Но она на судьбу не жаловалась: училась, ходила с девчатами в кино, на танцы, участвовала в кружке художественной самодеятельности училища.

Год учебы пролетел быстро. После выпускных экзаменов всю группу направили на грандиозную стройку – на строительство Новочебоксарского химического комбината. Поселили жить в бараках около Ивановского кирпичного завода по 15–20 человек в комнате. Рядом другой барак, где жили условно освобожденные заключенные. Стройка новая, государственной важности и начальство знало, что рабочих рук будет достаточно, поэтому своевременно не подготовилось к приезду молоденьких парней и девчат. Крыша барака протекала. На стыках, не утепленных, не заделанных щитовых стеновых панелей, построенных на скорую руку силами рабочих "зеков", гулял ветер.

Молодые люди возмущались, протестовали, но никто их не слушал. С одной стороны, девчатам не давали покоя условно освобожденные, с другой стороны, неустроенный быт. Это так долго продолжаться не могло. Девчата договорились удрать со стройки. Их поддержали некоторые парни. Однажды в субботу 20 человек собрали свои чемоданы, сели на пароход и уехали в Казань. Это был продуманный ход, чтобы руководство стройки и училища не могли их с помощью милиции вернуть обратно в Новочебоксарск. Домой вернуться боялись, поэтому решили уехать на стройку на север или в Сибирь. В карманах были паспорта без прописки, немного денег, в чемоданах и сумках только летняя одежда. До Казани добрались благополучно. Вышли с парохода и на доске объявлений около пристани прочитали, что требуются каменщики на стройки Свердловской области. Долго не думали, сели на первый поезд и оказались в городе Свердловске, в тресте «Уралметстрой». Управляющий трестом внимательно послушал рассказ беглецов, но принимать на работу категорически отказался. В это время в кабинет вошел главный инженер стройки. Узнав причину бегства молодежи из Новочебоксарска, он, не задумываясь, взял всю ответственность на себя. При этом несколько раз повторял слова, что молодые люди не в Америку удрали, а приехали работать на Север. В кабинет пригласил начальника

отдела кадров, приказал оформить всех на работу и направить на строительство дома отдыха «Самоцвет» под Свердловском.

Устроили жить в благоустроенном общежитии по 3–4 человека. Сколотили из них бригаду, назначили бригадира, а на следующий день просили выйти на работу. Прошло три месяца. Ни у кого нет теплой одежды. Зарботки были совсем маленькие, 30–40 рублей в месяц, потому что из-за отсутствия дипломов все работали по второму разряду, но никто со стройки не ушел. Питались вместе, покупали килограмм сахарного песка, пачку маргарина, чай, хлеб и ежедневно варили суп без мяса. Об этом узнал другой бригадир. Он видел, что молодежь работает хорошо, но зарабатывает очень мало, а во время обеда пьют только чай с хлебом и маргарином. Бригадир уговорил начальство и всех перевел в свою бригаду. Молодежь его не подвела. Скоро эта комсомольско-молодежная бригада стала передовой в тресте. Все сдали экзамены на 3 разряд каменщика-монтажника, начали получать приличную заработную плату. Это, в свою очередь, теплая одежда, вечера отдыха и свадьбы.

В молодого парня со стройки Мария влюбилась, как говорится, с первого взгляда. Его звали Александром. Однажды Мария сама подошла и заговорила. Познакомились, 1 августа 1961 года стали мужем и женой, а 13 августа устроили небольшой вечер для друзей. Комендант общежития любила, уважала эту чистоплотную, всегда опрятно одетую девушку. В день свадьбы она подарила Марусе матрац с постельным бельем. Начальство тоже поддержало молодых, выделили им в общежитии комнату. Недаром говорят, что в «девках сижено – плакано, замуж выдано – выто». Муж оказался слабым человеком. Начал домой приходить в нетрезвом состоянии, скандалил. Мария думала, что это временное явление. Все образумится, скоро родится ребенок, муж перестанет пить, станет нормальным отцом. Договорилась с мужем, что во время декретного отпуска уедет в деревню Ермошкино. «Нет ближе дружка, как родная мать», – думала Мария. Екатерина Владимировна не поддерживала выбор дочери, но приняла её. «Ведь родная мать высоко замахивается, да не больно бьет».

Ребенок родился 30 апреля 1962 года семимесячным, недоношенным, слабым, назвали его Иваном. Муж уже не интересовался с семьей, не приехал даже посмотреть на своего сына.

Мария ждала своего Александра, но не дождалась. «Одной спать – и в одеяльце не тепло». Не выдержала. Оставив восьми-

месячного Ивана у матери, собралась и поехала к мужу в Свердловск. Александр её не встретил, в этот день проходил призывную комиссию. Неделю были вместе, поговорили и попрощались. Мужа призвали в армию, Мария вернулась к родителям в деревню. Несколько месяцев работала в колхозе. Потом подумала, что она замужняя женщина, у неё есть муж и надо жить пока у свекрови. Не дай Бог, какие слухи могут дойти до Александра. Приехала к матери мужа, устроилась работать телятницей в колхозе. Старая женщина не могла ужиться с родной дочерью. Приближалась зима, дома не было даже дров. Тогда Мария показала характер чувашской женщины. За короткое время одна заготовила 20 кубических метров березовых дров и перевезла домой. Запасов еды на зиму было недостаточно. Мария выдержала, да и добрых людей в деревне не мало: кто молоко приносил, кто даже мешок картошки не пожалел. Так и перезимовали. Но второго ребенка сохранить не сумела. От тяжелой работы родила шестимесячного ребенка, который умер в тот же день.

В соседней деревне со своей семьей жила золовка. Затаила она обиду на Марию за мать, потому что деревенские жители осуждали такой поступок дочери. Золовка задумала раз и навсегда проучить Марию. Уговорила на это подругу и её мужа. Однажды под вечер золовка увезла мать к себе, а сами втроем отправились к невестке. Мария пришла с работы усталая, поужинала, ничего не подозревая, легла рядом с сыном и уснула. Проснулась от звона разбитого стекла в сеновале. Не успела опомниться, в комнату ворвался незнакомый мужчина. Мария от ужаса закричала, побежала к двери. Там уже золовка с подругой барабанили в дверь. Она тут сообразила, что ее подставили, опозорили на всю деревню. В старину говорили, что добрая слава далеко ходит, а худая еще дальше. Золовка не успокоилась, написала письмо к брату Александру, что твоя жена – «гулящая». Мария знала деревенскую жизнь, не пыталась оправдываться. Люди там не будут искать кто прав, кто виноват, многие просто отвернутся от нее. Только свекровь понимала Марию. Она догадалась, что это построено её дочерью. Написала сыну гневное, оправдывающее невестку письмо, но было поздно.

Мария собрала с правления документы. Взяла сына и уехала к родным в Тюмень, где проживала семья Ивана Отрыванова. Устроилась там работать в колхозе телятницей. Из-за отсутствия пасти пришлось самой пасти 100 телят. Для этого дали ей даже

коня. Ребенка не с кем было оставить дома, и Иван катался за спиной матери в своеобразной люльке. Одежда плохая, часто шли дожди. Сына от большой простуды оберегла, а сама сильно заболела. В больницу без прописки не взяли, сказали, что может умереть, за это им отвечать придется. Но она цеплялась за жизнь обеими руками, да и родные помогли.

Выстояла, встала на ноги, но в деревне не осталась. Собралась и снова уехала в Чувашию. Устроилась птичницей на Лапсарской птицефабрике. Квартиры нет. Нашла частную квартиру. Старые знакомые пожалели. Еще во время учебы в профтехучилище снимала у них угол. Сына устроила в детский сад, там он снова заболел, старые простуды дали осложнение. Врачи поставили диагноз – отит. Опять больничная койка, слезы. Мария очередной раз справилась с трудностями: вылечила сына, сама поступила учиться в Чувашский сельскохозяйственный институт на заочное отделение и до седьмого пота работала.

Шел 1964 год. Вернувшись из армии, муж наконец-то разобрался в проделках сестры, приехал в Чувашию за женой и сыном. Мария поверила мужа. Она просто хотела женского счастья. Думала, что все трудности раз и навсегда останутся позади. Бросила институт, уволилась с работы, счастливая, помчалась за мужем в Свердловскую область. Там они получили ключи от двухкомнатной квартиры. Мария радовалась, наконец, у нее есть квартира и рядом муж. Не догадалась она, что у Александра были свои далеко идущие планы. «Горбатого может только могила исправить», – говорят в народе. Мария с сыном ему нужны были только для получения квартиры, без них на него официально не оформляли. Получив квартиру, муж опять начал пить, гулять. Однажды избил Марию так, что она попала в больницу. На него тогда завели уголовное дело, но Мария простила.

После выхода из больницы Мария попрощалась с мужем. Взяла трехлетнего сына и уехала в Новосибирск, к родным по линии матери. Устроилась там дояркой в овощно-молочный совхоз «Толмачевский». Колхоз был передовой, показательный. Образованные, толковые руководители совхоза уважали рабочих. Здесь все работали на совесть. Доярок бесплатно кормили завтраком и обедом. Животные были ухоженные, чистые и молочные. По тем временам это был передовой современный совхоз. Опять Мария попала в круг хорошего коллектива и поставила перед собой цель,

что будет передовой дояркой. Правда, в совхозе были немало передовиц областного масштаба. Нашла литературу, много советовалась с передовицами, и через год догнала их. Некоторые коровы за сутки давали по 35 литров молока. Марию заметили, присвоили ей звание мастера-дойра 1 класса. Она стала участником областного соревнования дояров и заняла второе место в области. Ее имя уже звучала по областному радио, её фотоснимки появились на страницах газет. Так пролетели четыре года. Тут объявился муж. Он жил под Москвой и звал Марию с сыном к себе.

Мария долго не думала. Уволилась с работы, оставила друзей и в 1968 году оказалась в городе Волоколамске. Но муж очередной раз их обманул. Мария не стала возвращаться назад, заключила договор с заводом по заготовке зерна. Получила жилье с печным отоплением, работала грузчиком, сортировщиком зерна, т. е. выполняла тяжелую мужскую работу. Через год поступила в Люберцевский сельскохозяйственный техникум, на технологическое отделение по сохранению зерна. Тут очередная беда. Где-то она сама не доглядела, рука попала во вращающуюся часть шатуна зерносортировочной машины. Спасло чудо. Разорвался рукав старой телогрейки, её помотала и выбросила, переломав руки и ноги. Увезли в больницу без сознания. Была зима 1975 года.

Мария находилась в больнице в течение пяти месяцев. Иван жил один. 13-летний мальчик сам топил печку, варил, стирал, ходил в школу, ежедневно приходил к маме. За ним смотрели учителя школы. Так Мария и Иван опять выкарабкались. Заводское начальство избавилось от легкотрудницы, вынудили ей самой написать заявление об уходе. Гордая Мария не понимала, что за ней стоят КЗОТ, профсоюзный комитет, судебные органы. Она не умела за себя постоять, просить, добиться, что положено.

В больнице Мария познакомилась с главным врачом, Польских Василием Васильевичем. Именно он пришел на помощь, когда Мария очередной раз осталась без работы и куска хлеба. Главный врач принял её санитаркой по сопровождению слепых. Сказал, что работа не трудная, только нужно теплое отношение к таким пациентам, заодно сама немножко свое здоровье поправит.

Мария больше всего в жизни боялась за судьбу сына. Уговорила его на время уехать в деревню Ермошкино к бабушке. Иван

не возражал. Стал колхозником, помощником бабушки и тети Татьяны, которые в то время обе были уже инвалидами 2-ой группы.

В 1981 году умерла бабушка Екатерина Владимировна. 19-летний Иван вернулся в Волоколамск. По объявлению устроился работать дворником в школе города Москвы. Привез мать, оформил на работу уборщицей. Директор школы нашла им однокомнатную служебную квартиру. Иван здесь окончил вечернюю среднюю школу. Потом они переехали в Волоколамск. Иван устроился столяром-плотником на стройку, стал хорошим специалистом. Там он встретил свою будущую жену, Тарлыкову Галину Николаевну из г. Шумерли Чувашской Республики. Свадьбу сыграли в 1983 году.

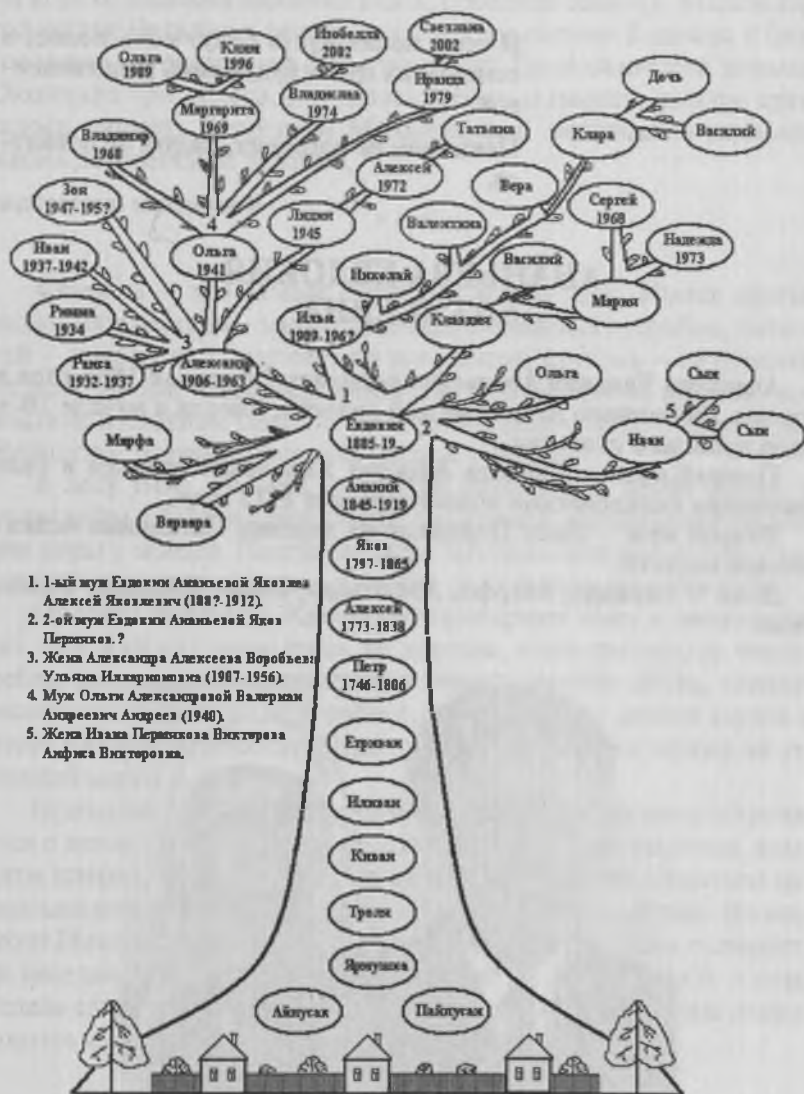
Мария сегодня пенсионерка, проживает вместе с сестрой в деревне Ермошкино. Она не забывает, что в Подмоскowie остались её внуки и правнучка: 22-летняя Екатерина, 20-летний Михаил и самая любимая, 4-летняя Валерия.

* * *

Наши встречи в эти годы были короткими. Все удивляюсь, откуда у неё столько сил и энергии? Откуда столько добра при её взрывном характере? Когда ей было невыносимо трудно, на помощь всегда приходили мать, родные, порою совсем незнакомые люди. Сегодня она как бы возвращает долги. Она ухаживает за сестрой, которая без помощи других даже к столу подойти не может.

Трудная жизнь чувашки Марии. Она всегда вставала в 4 утра. Ходила доить коров, пасла телят, кормила птиц, заготавливала дрова, таскала стокилограммовые мешки с зерном, работала грузчиком, санитаркой, уборщицей. Когда смертельно болела, цеплялась за край жизни и не отпускала, сколько есть силы и воли. Каждый раз побеждала, вновь продолжала жить и работать. Мало кто из мужиков выдержит это в своей жизни, но Мария выдержала, выстояла, продолжает жить и бороться. В настоящее время – за жизнь сестры Татьяны. Хлеб, соль у неё для родных и знакомых всегда на столе...

Ветви генеалогического древа Алексеевых – Андреевых – Мордвиных

В семи полях пусть будут семь полос, в семи селах пусть будут семь родственников.

Пока гром не погромит, радуга не появится.

Чувашские пословицы

АНАНЬЕВА ЕВДОКИЯ АНАНЬЕВНА

Ананьева Евдокия Ананьевна родилась 2 февраля 1885 года в деревне Ермошкино Асакасинской волости, умерла в начале 20-х годов прошлого столетия.

Первый муж – Яковлев Алексей Яковлевич родился в селе Альменево Асакасинской волости, умер в 1912 году.

Второй муж – Яков Пермяков из деревни Поганкино Асакасинской волости.

Дети – Варвара, Марфа, Александр, Илья, Клавдия, Ольга, Иван.

На снимке: сын Евдокии Александр Алексеевич и его жена Ульяна Илларионовна Алексея, ретушированное фото 30-х годов прошлого столетия.

2 февраля (имеются другие данные, что они родились 2 августа) 1885 года в семье Анания и Марии Яковлевых родились две симпатичные девочки, похожие друг на друга как две капли воды. Назвали их Евдокией и Наталией. Через год обе девочки заболели корью. Евдокия выкарабкалась, победила болезнь. Маленькая годовалая Наталия к вечеру умерла. Семилетняя Евдокия с благословления родителей стала ученицей Ермошкинской школы. Окончила три класса, научилась читать и писать, дальше пришлось нянчить Георгия и Михаила, т. е. начинается взрослая жизнь деревенской девочки.

* * *

Февраль – это самый короткий месяц года. Имеет другие названия: снежень – много пышных и снежных сугробов, снегосей – потому что снег сеет во все концы; крутень – за бураны, метели, вьюги, подземки; бокогрей – несмотря на морозы, домашние животные выходят из хлева во двор обогреть свои бока. Чувашское название февраля месяца – Нарӑс.

В лесу тихо. Иногда слышится барабанная дробь дятла. У медведицы в берлоге рождаются медвежата. Начинаются весенние игры у зайцев. Наступает пора прибавления потомства у домашних животных: растел у коров, окот у овец, несутся куры.

Прошло ползимы. Крестьяне проверяют пчел в омшанике, как они жужжат, если тихо, то хорошо, если сильно, то что-то неблагополучно. Осматривают и чинят летнюю обувь, готовят весенние орудия труда к работе, вынимают из сараев серпы и несут в кузницы насекать. Крестьянки выставляют пряжу на утренний мороз.

Приходит праздник Сретение Господне, когда зима встречается с летом. Тепло и холод разговаривают, порою борются, кому идти вперед, кому – назад. За день погода может меняться несколько раз: утром – зима, днем – мокрый снег, метель. Но еще стоят Никольские и Власьевские морозы. На Сретенье начинается веселая Масленичная неделя, а уже за Масленицей – семь недель самого строгого в году воздержания от пищи, семь недель порыва к святости.

* * *

15-летняя девочка в одно время жила в Симбирской губернии в селе Старые Айбеси, у сестры матери, Григорьевой Екатерины Михайловны. Она была настоятельницей Варансарской общины Буинского уезда. Екатерина Михайловна очень любила свою племянницу, не хотела ее отпускать домой. Думала, что эта смышленная девочка станет учительницей. Когда Евдокия собралась уехать домой, тетя причитала, уговаривала. Но девочка соскучилась по своему дому, по родителям и подругам. Только потом Евдокия не раз вспоминала это. Может быть, её жизнь сложилась бы совсем по-другому. Однако судьба каждого человека, наверное, расписано прямо при его рождении, уйти от этого никому и никогда не удастся. Она тоже не смогла нарушить все то, что для неё приготовила судьба.

Евдокия выросла и в возрасте 17 лет она стала женой Яковлева Алексея Яковлевича из села Альменево. У них за восемь лет родились пятеро детей – **Варвара** (1903 года рождения), **Марфа** (1905), **Александр** (1906), **Илья** (1909) и **Клавдия** (1910). Через 9 лет совместной жизни умер муж. Трудная жизнь просто выматывала её.

Тут у друга детства, Якова Пармака (вероятно, фамилия Пермяков) умирает жена. Детей у них не было. Он предложил Евдокии венчаться. Шел 1913 год. В данном случае мне вообще непонятны выходки Евдокии. Можно ли осуждать за такой поступок крестьянку, у которой на это, может быть, были веские причины или она почувствовала завершения своего короткого века. Поэтому отдала на воспитание всех своих детей чужим людям. Старшая дочь Варвара перешла жить к бабушке, взяла с собой ещё сестру Марфу. В начале 20-х годов прошлого века она вышла замуж, когда переезжали в Сибирь, Марфа тоже уехала с ними. Александра взяли на воспитание пожилые люди. Илья стал сыном другой семейной пары по фамилии Мордвин из села Альменево. Самая младшая Клавдия перешла жить к родным в деревню Ермошкино. Так Евдокия стала одинокой женщиной, без детских проблем и домашних забот. Недавно бурлящая жизнью, детскими криками, строгими отцовскими взглядами, успокаивающими колыбельными песнями матери дом остался пустой.

Илья Мордвин вернулся с войны контуженым. У него с женой было четверо детей – **Николай**, **Валентина**, **Вера** и **Клара**. Клавдия вышла замуж и родила девочку **Марию**. Сегодня дети

Марии работают в поселке Вурнары: старший сын **Сергей** (1968) работник районного УВД, **Надежда** (1973) врач районной больницы.

У Якова Пермякова и Евдокии родились ещё двое детей – **Ольга** и **Иван**. Ольга вышла замуж за немого Тараса из деревни Ослаба, но детей у них не было. Наследники Ивана проживают в деревне Ермошкино.

Сама Евдокия Ананьева не дожила даже до 40 лет, умерла в начале 20-х годов прошлого века.

* * *

Из-за отсутствия достоверных данных я расскажу Вам только об одной ветке, о жизни старшего сына Евдокии Ананьевой и Алексея Яковлева Александра. Он родился 31 августа 1906 года. Семилетний парень вдруг остался без отца и матери. Дальше разумность выходит за рамки моего сегодняшнего представления. Три года ходил он вокруг своего пустого дома, в десятилетнем возрасте придумал. Они с другом Терентием в этом доме стали столярничать, сначала изготовили простую табуретку, может быть, не очень симпатичную, но своими руками. Отец Терентия, узнав об этом, стал ребятам помогать, и скоро появились заказы от деревенских жителей, потому что цены не высокие и табуретки добротные. Приемные родители так радовались за своего сына, что даже определили в школу. Четыре класса он окончил с отличными оценками, но никогда не забывал о своих обязанностях по отношению к родителям и столярное дело. Когда ему исполнилось 14 лет, Александр уговорил родителей и перешел жить в родной дом. За год умудрился купить теленка и взял в рассрочку красного жеребенка по имени «Скворец».

Тяжелые голодные годы 20-х Александр выдержал, остался в живых и сохранил скот. В конце 20-х годов он узнает, что на станции Вурнары открыли курсы столяров, уговорил всех и в течение 3-х месяцев углублял свои знания по столярному делу. На учебу ездил на коне, а по вечерам заезжал в деревню Хумуши, где 25-летний Александр познакомился с 24-летней Воробьевой Ульяной Илларионовной (1907 года рождения, сестра Марии и Ильи Воробьевых). Сыграли свадьбу в 1931 году. Тут коллективизация, красного коня «Скворца» пришлось отвести на колхозный двор. Жизнь шла своим чередом, один за другим родились

На снимке (слева направо): внучки Евдокии Римма и Ольга, фото 60-х годов прошлого века.

дети: **Раиса** (1932–1937), **Римма** (1934), **Иван** (1937–1942), **Ольга** (1941), на столе всегда была еда.

В 1939 году колхозное руководство отправляет Александра на учебу в Ростов на Дону. Через год вернулся домой с дипломом молотильщика и оператора по обслуживанию маленьких гидроэлектростанций. Дела просто захватывали его, попросили в школе вести уроки труда, согласился. Никогда не отказывался, работал с огромным энтузиазмом: молотил хлеб, работал в колхозе, учил детей, помогал людям строить дома, на реке Б. Цивиль с колхозниками начал строить водяную гидроэлектростанцию, самое главное, никогда не оставлял одних своих приемных родителей, похоронил их сам.

Началась война 1941 года. Когда Александр узнал, что «Скворца» тоже определили на войну, сел на него и обещал односельча-

нам вернуться домой вместе со своим конем – живыми и здоровыми. Обещание сдержал. Вернулся с войны на коне весной, около школы снял с него уздечку. Конь постоял, поел свежей травы, потом вдруг у него потекли слезы, он тихонько присев, лег, закрыл глаза и умер. Представляете, конь участвовал в самых страшных сражениях, несколько раз был ранен, но домой добрался. Отдал дань родной земле и тихо уснул. Вот вам и неразумное животное.

В начале войны Ульяну призвали на оборонительные работы, на Суру. Там она получила воспаление легких, немного полежала в больнице и вернулась домой, где её ждала страшная весть, умер пятилетний сын Иван. Ульяна часто болела, но не смогла отказаться от рождения детей. После войны родились: **Лидия** (1945), **Зоя** (1947) умерла в детстве. Как только не боролась Ульяна с болезнью, но не смогла преодолеть, 3 апреля 1956 года врачи были бессильны, 49-летняя женщина умерла. Через семь лет, в 1963 году, в возрасте 58 лет умер Александр.

После смерти матери все домашние заботы о родных легли на плечи 22-летней Риммы. Учиться ей не пришлось, окончила всего 4 класса. Зато выучила Ольгу и Лидию, вырастила, как говорится, в люди вывела. Она всегда в ответе за своих сестер, внуков. Порою за неправильное поведение или за увлечение винно-водочными изделиями попадает от неё всем подряд. Это не злость, а большая любовь к родным. Только об этом она никому не говорит. Таких женщин на свете мало. Она поставила добротный дом своими руками, материалы для фундамента собирала у реки три года, потом, когда сгорели дворовые пристройки, не сдалась, вновь построила их.

Смерть матери резко изменило жизнь детей. 15-летняя Ольга окончила семь классов и пошла работать на ферму дояркой. Представляете, что еще не окрепшая маленькая девочка обслуживала 28 коров. Никто не спрашивал ни трудовой книжки, ни паспорта, даже свидетельства о рождении. Эта работа не для слабонервных, не для детей, вставать в 4 утра, ложиться после 23 часов и через пять часов вновь вскакивать на работу. Когда вышла замуж за Валерьяна Андреевича Андреева (5.09.1940) родила 4 детей: **Владимир** (27.01.1968), **Маргарита** (6.06.1969), **Владислав** (3.04.1974), **Ираида** (5.03.1979). В перерывах между дойками успевала выполнить все домашние дела, накормить свой домашний

скот, работать в огороде и воспитывать детей. Так жили многие женщины-колхозницы того времени. Работала Ольга дояркой на ферме до выхода на заслуженную пенсию. Её муж Валерьян прекрасный специалист сельского хозяйства. После окончания 10 классов служил в ракетных войсках. Демобилизовался, с отличием окончил Калининское СПТУ, стал трактористом-комбайнером и до выхода на пенсию не выпускал штурвалы с рук.

Хозяйство у Андреевых крепкое, дети все живы и здоровы, и не забывают приезжать в гости. Старший сын Владимир проживает в городе Новочебоксарске. Дочь Маргарита со своим мужем **Владимиром** проживает в деревне Кукшумы. У них двое детей: **Ольга** (17.04.1989) учится на ветеринара в Вурнарском сельскохозяйственном техникуме, **Клементий** (4.06.1996) школьник. Владислав живет вместе с родителями в селе Альменево, окончил Вурнарский сельскохозяйственный техникум по специальности зоотехник, в 2004 году на факультете художественно-графической работы Чувашского государственного педагогического университета защитил диплом и стал учителем рисования и черчения Ермошкинской общеобразовательной школы. Он, как и дед Александр, купил коня, прекрасного помощника в домашних делах. У него растёт дочь **Изобелла**. Младшая дочь Андреевых Ираида окончила филологический факультет Чувашского государственного университета, потом получила еще один диплом – психолога. Она с мужем **Николаем Яковлевым** из Комсомольского района и дочерью **Светланой** проживает в г. Новочебоксарске.

* * *

Самая младшая дочь Александра Лидия (1945) давно живет в городе Чебоксары, у неё есть сын **Алексей** (1972) и внучка Татьяна.

Человек приходит на этот свет только на определенное время.

Послесловие.

Вот и Вы прочитали книгу о жизни крестьян деревень Альменовского общества и села Семи Норусово. Узнали, как трудно было им жить. Но они выдержали, самое главное – выполнили свое предназначение, благодаря им на этом свете живут наследники Айпусак, Ярмушки.

Однажды мне рассказали, что счастье чувашских крестьян находится на вершине самого высокого дерева. Поймать его трудно. Руками не достанешь, вышку не поставишь, оно близко, в то же время высоко на дереве. Крестьяне когда-нибудь достанут его, и никогда больше не выпустят из рук. Мне хочется, чтобы это произошло именно в 21 веке.

Эти деревни пока живут, несмотря на все эксперименты, проводимые нашими правителями, осталось только сверху дустом посыпать, чтобы уморить, как тараканов. При Советской власти деревню уничтожали, как процесс уравнивания культурно-бытовых условий села и города. Сначала отобрали земли, создали колхозы, потом уничтожили коров, лошадей у крестьян. А сегодня деревню уничтожают, как не рентабельную, продают те же земли, но не крестьянам. Эти земли всегда кормили народ, даже в самые трудные годы, во время гражданской и Великой отечественной войн прошлого века. Айпусак, Ярмушка, Тролля, Киван, Иливан, Етриван в XIV–XVII веках высвобождали земли из-под леса под пашню, в настоящее время мы их загоняем обратно под бурьян и подлесок.

Я верю сельским жителям, они выстоят и победят разруху. По деревенской земле бегают Николай, Диана, Денис Отрывановы, Михаил, Иван Яковлевы, Алина, Анна, маленькая Оля Герасимовы и тысячи других детей, которым, повзрослев, придется решить самую трудную задачу со дня основания и существования

этих деревень, кто будет управлять землями Альменевского и Норусовского обществ. Я знаю, у них все получится, они будут умнее нас. Кто-то из них будет растить хлеб, другой станет сельским учителем, третий вырастит огромный сад, четвертый будет лечить сельских жителей. На руках они понесут огромное счастье и будут наслаждаться прекрасной жизнью на этой земле. А пока... Пока они растут, учатся, познают мир и узнают, что за горизонтом находятся другие деревни, где проживают такие же люди, но говорящие на русском, татарском, мордовском, марийском языках. Сегодня всем им тяжело. Они не плачут, а крепко стиснув зубы все еще почти бесплатно трудятся от зари до зари. Слабые умирают от самогонки, дешевой суррогатной водки, от безысходности, сильные уходят от этой жизни от боли в сердце. В деревне всех их тихо хоронят.

Крестьяне – простые люди, но честные и искренние, справедливые и верующие, но они пока в растерянности. Жаль, что трудоспособные люди все чаще прикладываются к рюмке. Бывшие колхозные земли во многих местах не обрабатываются, а молодые выезжают на заработки в другие регионы.

Город никогда не понимал и не понимает деревню. Кто не пил с кувшинчика парное молоко, не поймет, что за коровой надо ухаживать. Кто не запрягал коня, не знает цену сельской жизни. Поднимать сельское хозяйство из города не придут. Им дурно от запаха навоза, страшно от мышей, они не почувствуют весеннюю созревшую землю, не в состоянии пахать, получить урожай и выпечь хлеб. У них болят ноги от резиновых галош и сапог. Это могут выполнять только те, кто воспитывался и вырос в деревне. Только благодаря крестьянам, на столах у людей будет ароматный, пышный хлеб, рассыпчатая картошка, вкусное масло и парное молоко. Без них нет жизни...

*С. Отрыванов
Июль 2006 года*

Приложение 1.

Меры длины.

Шаг (утӓм) – длина шага мужчины среднего роста, равна 88 сантиметров (см).

Обхват (хӓлаҫ) – размах рук мужчины среднего роста от конца пальцев правой руки до конца пальцев левой руки, равна 176 см.

Локоть (чикӓ) – длина от локтевого сгиба руки до конца сжатого кулака, равна 41 см.

Пядь (шит) – мера длины в 20,5 см.

Ладонь (аллаппи) – 10,25 см.

Палец (пӓрне) – толщина пальца, равное в 2,05 см.

Аршин (аршӓн) – мера длины в 71,12 см.

Четверть (чӓрӓк, тӓваттӓмӓш пай) – в данном случае четвертая часть аршина.

Дюйм – $1/28$ часть аршина, равное 2,54 см.

Вершок (вершук) – мера длины в 4,4 см.

Косая сажень (чалӓш) – расстояние от конца пальцев вытянутой правой руки до

пальцев левой ноги, равно 213,36 см.

Звено (сыпӓк) – равное в 1,5 сажени.

Веревка (вӓрен) – у чувашей имела длину 10 косой сажени. Эта мера длины при переделах земли.

Меры поверхности.

1 десятина (пилӓк, теҫетти) – 10925 квадратных метра (кв. м.), 1,0925 га.

1 кв. сажень – 4,5522 кв.м.

Меры веса.

Пуд (пӓт) – 16,38 килограмм (кг).

Фунт (кӓренке) – 409,512 грамм (гр).

Золотник (маскал) – 4,267 гр.

Мера сыпучих и жидких тел.

Чиряс (чёрес) – долбленная деревянная посуда разной емкости и различного значения:

- крупное, для воды - 40 литров;
- под мед - 1,5 пуда;
- под молоко - 8-10 литров;
- под масло - 4-5 литра;

Бочка (пичке) - 10-40 ведер;

Ведро (витре) - 12,3 литра;

Четверть (четвёрт) - 1/4 часть ведра.

Пасман (батман) - мера емкости около 4 пудов.

Ревизские сказки

(перепись населения), составленные на казенных крестьян деревни 2-ое Норусово (Хумуши, Ослаба, Кивялы) Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии 28 сентября 1850 года (выписка).

Дворов - 94

Мужчин - 334 души

Женщин - 359 душ

– **Семен Филиппов** (41 год), его жена Елена (38), дети – Кирилл (15), Егор (11). Вместе с ними проживал брат Семена Данила (29 лет), его жена Анна (33) и их дети – Дмитрий (3), Ларион (6 мес.).

– **Игнатий Данилов** (48) и его жена умерли в 1840 году, дети – Прокопий (15), Анастасия (17).

– **Павел Андреев** – умер в 1836 году в возрасте 66 лет, его сын Ефим умер в 1846 году (31), жена Ефима Прасковья (40), их дети – Павел (7), Петр умер в детстве (11), Настасия (5), Анастасия (4), дети Павла – Петр (19), его жена Офимья (23), Матрена (22), Дарья (20), Орина (16).

– **Никифор Яковлев** – умер в 1844 году в возрасте 71 год, его сын Кузьма, жена Кузьмы Акулина (41), их дети – Екатерина (20), Авдотья (17), Ефим (16), Яков (14), Варвара (7), Емельян (3).

– **Иван Федоров** – умер в 1837 году в возрасте 50 лет, дети – Егор (37), жена Егора Анисья (37), Марк умер в детстве (2), Марина (22), дети Егора – Тимофей (14), Филипп (11), Прасковья (6), Анна (2).

– **Захар Иванов** (34 года), его жена Анисия (33), их дети – Василий (11), Никифор (3), Вера (7), брат Захара Никита Иванов, его жена Матрена (28), их дети – Агрофена (8), Иван (6 мес.).

– **Иван Иванов** – умер в 1846 году в возрасте 76 лет, сын Тихон (47), дети Тихона – Агрофена (17), Кирилл (13), Тимофей (9), Варвара (5).

– **Ефрем Федоров** – умер в 1846 году в возрасте 72 года, его сын Прокофий (40), дети Прокофия Наталья (15), Федот (13).

– **Евстрат Яковлев** – умер в 1849 году (42), его жена Авдотья (42), их дети – Василий (16), Анна (13), Антон (8).

– **Илья Петров** (41 год), его жена Феодосья (33), их дети – Тимофей умер в детстве (12), Авдотья (20), Варвара (8), Алексей (6), Авдотья (2).

– **Емельян Семенов** (43 года), его жена – Авдотья (33), их дети – Марфа (14), Иван (10), Григорий (4), Никита (2).

– **Михайло Алексеев** – умер в 1846 году в возрасте 62 года, его сын Мирон, жена Мирона Серафима (51), их сын Роман (14).

– **Михайло Алексеев** – умер в 1843 году (52 года), сын – Потап (37), жена Потапа Анастасия (46), их дети – Анисия (15), Орина (11), Фирс (6), Аксиния (2).

– **Иван Алексеев** – умер в 1844 году (57 лет), его вторая жена – Авдотья (43), их дети – Зоть (32), Кузьма (18), Мария (8), Осип (6), жена Зотья Марфа (33), их дочь Наталья (8).

– **Елисей Алексеев** (50 лет), его жена – Акулина (46), дети – Петр в 1845 году отдан в рекруты, Савелий умер в 22 года, Елена (22), Устинья (21), Дарья (20), Тимофей (19), Егор (16), Ольга (13), Ульяна (11), Гаврил (7), брат Елисея **Василий Алексеев** (39), его жена Орина (28), их дети – Павел (15), Прасковья (17), Варвара (13), Лаврентий (3).

– **Макар Яковлев** – умер в 1840 году в возрасте 56 лет, сын Савелий (48), его жена Марфа, их дети – Петр (26), Василий (17), Капитон (14), сын Макара Спиридон (31), его жена Агафия (27), их дети – Екатерина (8), Иван (6), Егор (1), жена Петра Агрофена (27), их дочь Анисия (1).

– **Измаил Иванов** (21 год) и его сестра Мария (19 лет).

– **Алексей Яковлев** – умер в 1843 году (66 лет), его сын Петр умер в 1845 году (44), сын Михайло (23), дочь Акулина (19), сын Гаврила (26), его жена Прасковья (35), их дети – Трофим (4), Василий (2), Прасковья (1).

– **Фадей Афанасьев** – умер в 1848 году (46 лет), его жена Прасковья (46), их дети – Яков (24), Алексей умер в детстве (11), Анна (17), Орина (12), Захар (11), братья Фадеея – **Герасим Афанасьев** (46) с женой Авдотьей (56), **Анисим Афанасьев** умер в 1836 году (26).

– **Андрей Федоров** – умер в 1835 году (69 лет), сын – Никита (43), его жена Офимья (46), их дети – Терентий (19), Варвара (13), сын Андрея Тарас (37) его жена Софья (28), их дети – Евгения (5), Мария (3), Давид (3 мес.), сын Андрея Павел (34), его жена Феодосья (28), их сын Лука (8).

– **Макар Иванов** – умер в 1839 году (54 года), дети – Семен (41), его жена Авдотья (46), Яков в 1838 году отдан в рекруты (26), дети Семена – Платон (22), его жена Анастасия (28), Федор (19), Орина (15), Агафия (13), Фекла (11), Мария (10), незаконнорожденная дочь Агрофена и её сын Игнатий (12).

– **Филипп Федоров** – умер в 1848 году (55), дети – Артемий (20), Ольга (10).

– **Макар Антонов**, умер в 1840 году (54), сын Макара Данила (38), жена Данилы Пелагея (41), дети Данилы – Козьма (19), Татьяна (13), Анастасия (11), Лукерья (3), сын Макара Поликарп (35), его жена Агафия (44), их дети – Ненила (19), Прокофий (16), Дарья (9), Михайло (5), Сергей (2).

– **Степан Антонов** – умер в 1837 году (61 год), сын Исай (52), его жена Татьяна (41), их дети – Авдотья (18), Фрол (15), Фирс (14), Марфа (7), Фекла (4).

– **Савелий Тимофеев** – умер в 1843 году (43 года), вторая жена Прасковья (43), их дети – Лукерья (28), Мария (23), Антип (20), Никита (15), Петр (10).

– **Степан Никифоров** (34 года), его жена Наталья (28), их сын Афанасий (1), братья Степана – **Григорий Никифоров** в 1842 году (23) отдан в рекруты, **Петр Никифоров** умер в 1850 году (25), его жена Марфа (28).

– **Степан Иванов** – умер в 1845 году (52 года), его жена Лукерья (64), их сын Федор (18).

– **Митрофан Федоров** – умер в 1839 году (45 лет), сыновья Клементий (25) и Дмитрий (20) умерли в 1839 году, сын Иван (26), его жена Варвара (38), их дети – Акулина (7), Артем (2), другие дети Митрофана – Федот (21), Яков умер в 1839 году (5), брат Митрофана Марк Федоров умер в 35 лет.

– **Егор Андреев** (56 лет), жена Анастасия (59), сын Яков (34), его жена Марина (33), их дети – Анна (6), Агафия (5), Иван (8), другие дети Егора – Фрол (23) в 1836 году отдан в рекруты, Прокофий (20) в 1848 году отдан в рекруты, Прасковья (27), Ненила (24), Дарья (21), Спиридон (15).

– **Василий Алексеев** (45 лет), его жена Агафья (45), их сын Григорий (25), его жена Прасковья (24), сын Григория Сидор (6

мес.), другие дети Василия – Федор (23), Акулина (16), Орина (12), Анна (8).

– **Михайло Андреев** – умер в 1837 году (53 года), третья жена Екатерина (33), их дочь Агрофена (6 мес.), сын Михайло от первой жены Никифор, его жена Екатерина, их дети Макар (3), Варвара (2), Евсей (6 мес.), сын Михайло от первой жены Павел (34), его 2-ая жена Дарья (29), их дети – Петр (16), Татьяна (3), Матрена (1), внуки – Никита (24), Мирон (20).

– **Иван Васильев** (46 лет), жена Пелагея (33), их дети – Ксенофонт (12), Антон (7), Екатерина (6), Анисим (4), Прасковья (2), Анна (1), Осип (2 мес.)

– **Данил Яковлев** (46 лет), жена Варвара (38), их дочь Марина (17).

– **Архип Дмитриев** (50 лет), 2-ая жена Елена (41), сын – Гаврила (28), его жена Татьяна (28), их дочь Дарья (2), другие дети Архипа – Ефим (21) в 1849 году отдан в рекруты, Петр умер в 1847 году (13), Илья (2), Авдотья (1).

– **Осип Алексеев** – умер в 1850 году в возрасте 62 лет, жена Матрена (59), сын Степан (28), его жена Мария (20).

– **Петр Иванов** (54 года), жена Прасковья (51), дети – Иван (17), Николай (12).

– **Ларион Иванов** (64 года), жена Елена (60), дети – Кирилл умер в 1850 году (39 лет), жена Кирила Орина (38), дети Кирилла – Агафия (10), Иван (4), Прокофий (1), другие дети Лариона – Федор умер в 1838 году (16), Ефрем (24), Авдотья (20).

– **Василий Степанов** (56 лет), жена Аксиния (39), их дети – Антон умер в 1848 году (28), жена Антона Софронья (31), их дочь Василиса (6) и сын Тимофей (4), Аверий в 1845 году отдан в рекруты (21), Порфирий (24), его жена Александра (25), Родион умер в 19 лет, брат Василия **Трофим Степанов** умер в 1836 году (24), его жена Александра.

– **Егор Иванов** – умер 1837 году (43 года), жена Офимья (59), дети Андрей (31), жена Андрея Мария (24), Яков (26).

– **Михайло Иванов** (44 года), жена Авдотья (46), их сын – Тарас (22), его жена Мария (29), их дети – Федот (3), Елена (1), другие дети Михайло – Яков (19), Екатерина (21), Мария (10), брат Михайло **Фирс Иванов** (39), его жена Татьяна (33), их сын Ксенофонт (5).

– **Яков Иванов** – умер в 1839 году (54 года), сын Сергей умер в 1837 году (28), сын Сергея Матвей (14).

– **Иван Михайлов** – умер в 1839 году (38), его дети – Степан (7) и Егор (5) умерли в детстве, Степанида (19), Аксиния (14).

– **Ефим Иванов** (63 года), сын Трофим (47), его дети – Матрена (15), Христофор (13), Александр (12), Ульяна (8), второй сын Антон (34), его жена Елена (33), их сын Иван (5).

– **Павел Михайлов** (46 лет), жена Орина (43), их дети – Григорий умер в детстве (9), Кирил (17), Герасим (9).

– **Мартын Гаврилов** (53 года), жена Анна (51), их дети – Ефим (28), Афанасий (24), Дмитрий (18), Анна (14).

– **Тихон Алексеев** (74 года), сын Лука (50), 2-ая жена Луки Авдотья (26), дети – Филипп (26), Прасковья (21), Анастасия (2), сыновья Тихона – Иван в 1848 году отдан в рекруты (19), Козьма (12).

– **Емельян Алексеев** (39 лет), мать Орина (69), 2-ая жена Елена (34), дети – Ульяна (16), Павел (15), Пелагея (9), Прокофий (7), сестры Емельяна – Прасковья (24), Ольга (20).

– **Михайло Родионов** (34 года), его жена Василиса (33), их дети – Авдотья (8), Иван (6 мес.), сестры Михайло – Евгения (24) и Вера (18) Родионовы.

– **Дмитрий Петров** (77 лет), жена Авдотья (56), их дети – Игнатий отдали в рекруты в 1845 году (30 лет), Иван умер в детстве.

– **Василий Дмитриев** (51 год), вторая жена Фекла (51), сын – Карп (31), его жена Акулина (33), их дети – Аверий (8), Митрофан (6), второй сын Илья (29), его жена Прасковья (33), их сын Архип (3), третий сын Лука (29), его жена Фекла (28), другие дети Василия – Никифор (20) в 1841 году отдан в рекруты, Федор умер в 1839 году (6), Офимья (14), Степан (3).

– **Игнатий Иванов** – умер в 1835 году (38 лет), его сын Андрей (15), брат Игнатия Спиридон Иванов (23), его жена Прасковья (36), его падчерицы – Мария (9) и Елена (5).

– **Иван Дмитриев** – умер в 1840 году (62), 2-ая жена Ульяна (56), дети – Орина (12), Петр (40), его жена Орина (42), их дети – Семен (16), Василий (14), Семен (9), Николай (36), жена Николая Авдотья (24), дети – Тимофей (10), Осип (2), Варвара (8).

– **Никита Николаев** – умер в 1847 году (47 лет), жена Феодосия (38), их дети – Дарья (20), Матрена (18), Филипп (14), Авдотья (12), Анна (9), Федот (7), Ларион (6), брат Никиты Трофим Николаев (40), его жена Дарья (32), дети – Елена (14), Яков (12), Лукерья (11), Игнатий (8), Мария (5), Анна (2).

– **Иван Алексеев** – умер в 1845 году (41 год), жена Агафия (51 год), дети – Филипп (28 лет), Лев (24 года), Мария (22 года), Прасковья (20 лет), Максим (17 лет), Василиса (11 лет), жена Филиппа Пелагия (25 лет), брат Ивана Харитон Алексеев (41 год), жена Харитона Елена (46 лет) и сын Григорий (17 лет).

– **Данила Павлов** (53 года), мать Дарья (90), жена Прасковья (55), первый сын Тимофей (29), его жена Мария (26), их дети – Анисим (6), Андрей (1), второй сын Михаил (23), его жена Варвара (24), третий сын Харитон (18).

– **Михаил Петров** – умер в 1847 году (50 лет), дети – Никифор умер в 22 года, Авдотья (18), Прасковья (11), Трофим (9), брат Михаила Трофим Петров (41), его жена Марфа (41) и сын Лука (7).

– **Иван Борисов** – умер в 1835 году (68 лет), сын Козьма (54), 2-ая жена Козьмы Акулина (38), дети – Еремей (32), Василий (21) в 1843 году отдан в рекруты, Василий (6).

– **Василий Борисов** – умер в 1835 году (77 лет), сын Мирон (64), сын Мирона Митрофан (21), его жена Вера (23).

– **Трофим Михайлов** – умер в 1846 году (49 лет), старший сын Семен (31), его жена Прасковья (31), их дети Ефим (5), Родион (1), второй сын Давид (26), его жена Мария (28), их сын Иван (1), третий сын Филипп (19) в 1845 году отдан в рекруты, другие дети Трофима – Василий умер в детстве (8), Степан (16).

– **Василий Алексеев** – умер в 1840 году (54 года), его сын Константин умер в 1849 году (37), его жена Авдотья (34), их дети Иван (9), Петр (6), Татьяна (3), второй сын Федор (30), его жена Варвара (31), другие дети Василия – Иван умер в 1840 году (14), Емельян (16).

– **Федор Филиппов** (43 года), его жена Евгения (30), их дети – Агрофена (21), Авдотья (20), Моисей (16), Варвара (12).

– **Сергей Данилов** (60 лет), жена Анисия (54), их сын Киряк (34), жена Киряка Татьяна (41), их дети – Максим в 1841 году отдан в рекруты (20), Наталья (15), Дмитрий (3).

– **Иван Федоров** – умер в 1848 году (60 лет), жена Агрофена (43), их дети – Мария (11), Семен (8).

– **Никита Федоров** (57 лет), сын Марк (32), его жена Наталья (29), их дети – Домна (7), Илья (Идин) (1), дочь Никиты Орина (17).

– **Никита Федоров** (37 лет), его жена Дарья (38), их дети – Анисим (14), Устинья (7), Марк (2).

– **Афанасий Федоров** (55 лет), сын Козьма (37), дети Козьмы – Василий (13), Василий (4), второй сын Гаврила (25) в 1843 году отдан в рекруты, третий сын Макар умер в 1842 году (11).

– **Евсей Максимов** (44 года), его жена Марфа (41), их дети – Пелагея (20), Дарья (16), Петр (9).

– **Егор Андреев** – умер в 1841 году (49 лет), его жена Прасковья (59), первый сын Александр (40), его жена Марфа (43), их дети – Агрофена (9), Михайло (7), Иван (5), второй сын Петр (24), его жена Марина (33), их сын Никифор (1).

– **Козьма Ильин** – умер в 1845 году (56 лет), его жена Ульяна Петрова (69), сын Харламбий (37), его жена Матрена Егорова (41), их дети – Афанасий (17), Орина (14), Илья (10), Капитон (8), Степанида (7), Архип (4), дочь Козьмы Татьяна (31).

– **Трофим Васильев** (42 года), его жена Василиса (36), их дети – Орина (13), Иван (11), Василий (8), Устинья (5), Авдотья (2), брат Трофима Ларион Васильев (40), его жена Варвара (33), их дети – Петр (10), Анна (8), Татьяна (5), Давид (1).

– **Гаврила Михайлов** – умер в 1844 году (51 год), его жена Марфа (43), их дети – Трифон (19), Сидор (9).

– **Яков Матвеев** – умер 1850 году (62 года), старший сын Никита умер в 1848 году (33), его жена Анна (45), их дети – Елена (10), Фекла (8), Авдотья (5), Лаврентий (2), второй сын Поликарп в 1845 году отдан в рекруты (21), третий сын Трофим (23), его жена Анисья (33), их сын Артемий (6 мес.), четвертый сын Семен (21).

– **Василий Трофимов** (50 лет), его 2-ая жена Екатерина (35), дети – Спиридон (28), Иван (24), Авдотья (21), Фекла (18), Кирык (5), Григорий (3).

– **Иван Степанов** (66 лет), старший сын Гаврила (36), его жена Агафия (28), их дети – Аксинья (9), Анна (4), Федор (1), второй сын Егор в 1842 году отдан в рекруты (18), третий сын Захар (26), его жена Марфа (30), дочь Ивана Прасковья (15).

– **Иван Михайлов** (72 года), его жена Орина (79), их сын Харламбий (40), его жена Акулина (33), их дети – Акулина (14), Трофим (7), Дарья (4), Евгения, второй сын Савелий (37), его жена Анна (26), их сын Фома (1), дочь Ивана Матрена (32).

– **Никоно́р Гаврило́в** (37 лет), его жена Домна (46), их дети – Никифор умер в 1849 году (17), Матвей (13), Семен (6), Анна (3), брат Никоно́ра Борис Гаврило́в (34), его жена Евгения (35), их дети – Андрей (6), Марфа (3).

– **Родион Максимов** – умер в 1846 году (66 лет), старший сын Егор умер в 1839 году (35), его жена Анастасия (46), их дети – Василий (19), Федор (15), второй сын Гаврила (44), его жена Мария (43), их дети – Яков (8), Фирс (4).

– **Иван Артемьев** (63 года), проживал один.

– **Николай Григорьев** (33), его жена Орина (33), их дети – Анастасия (3), Агафия (2), Порфирий (1), племянники Николая – Никифор (28), Анна (24), Мария (18).

– **Елисей Николаев** (46 лет), его жена Анна (51), их дети – Иван умер в 1848 году (24), Агафья (28), Яков (16), Мария (15), Татьяна (14), Орина (12).

– **Гаврила Николаев** – умер в 1849 году (56 лет), его дети – Михайло (19), Авдотья (13), Семен (9), Алексей (6).

– **Андрей Артемьев** – умер в 1835 году (77), старший сын Никита (47), его жена Марфа (46), их дети – Устинья (20), Иван (18), второй сын Филипп (38), его жена Агафья (41), их дети – Прасковья (15), Акулина (10), Егор (7), Настасья (5).

– **Александр Андреев** – умер в 1846 году (66 лет), его жена Степанида (64), старший сын Степан (43), его жена Мария (38), их дети – Агафия (15), Екатерина (12), Емельян (10), Григорий (8), Матрена (1), Архип (3), второй сын Егора в 1840 году (27) отдан в рекруты, третий сын Василий умер в 1847 году (25), младший сын Константин (25), его жена Наталья (27), их дочь Наталья (1).

– **Алексей Федоров** – умер в 1836 году (51 год), старший сын Андрей (44), его жена Агафия (49), их дети – Дмитрий (29), Дарья (10), жена Дмитрия Татьяна (38), их дети Емельян (11), Терентий (2), второй сын Алексея Никита (24), его жена Мария (38), их дочь Пелагея (3), другие сыновья Алексея – Леонтий (20), Михайло (13).

– **Анисим Иванов** – умер в 1849 году (47 лет), его жена Татьяна (41), их дети – Алексей (19), Орина (12), Акулина (10), Наталья (5), Агрофена (2), брат Анисима Осип Иванов (43), его жена Наталья (44), их дочь Прасковья (15).

– **Спиридон Гаврилов** (53 года), его жена Прасковья (51), их сын Данил (28), жена Данила Матрена (20), другие дети Спиридона – Иван в 1849 году (19) отдан в рекруты, Анна (23).

– **Игнатий Николаев** (59 лет), его жена Стефанида (37), их дети – Ефим умер в 1849 году (34), жена Ефима Дарья (36), Василий в 1848 году отдан в рекруты, Леонтий (17), брат Игна-

тия Захар Николаев умер в 1839 году (41), его жена Прасковья (51), их дочь Анна (17).

– **Андрей Никитин** – умер в 1847 году (51), его жена Авдотья (59), их сын Севастьян умер в 1841 году (14), дочь Дарья (19).

– **Данила Никитин** (37 лет), его жена Александра (43), их дети – Тихон (16), Анастасия (10), Анна (7), Михайло (2), племянник Данила Прокофий Петров (14), его мать Марина (48), дочь Марины Варвара (20).

– **Павел Михайлов** (47 лет), его жена Орина (56), их дети – Ефрем умер в 1848 году (17), Екатерина (27), Лукерья (23), Дарья (15), Иван (12), Авдотья (9).

– **Виктор Николаев** (38 лет), его жена Степанида (28), их дети – Домна (3), Ермолай (1), брат Виктора **Петр Николаев** (31), его сыновья – Илья (10), Артемий (8).

– **Кирилл Максимов** – умер в 1846 году (58 лет), его жена Мария (59), пасынок Матвей умер в 1847 году (41), жена Матвея Аксинья (46), их дети – Анна (24), Акулина (21), Дарья (13), Григорий (11).

– **Филипп Андреев** – умер в 1845 году (66 лет), сын Киряк (43), его жена Орина (41), их дети – Агафья (16), Василий (14), Макар (12), Анна (8), Данила (4).

– **Иван Филиппов** и его семья, все умерли.

– **Андрей Максимов** (54 года), его дети – Мирон (31), его жена Феодосия (33), Василиса (26), Татьяна (24), Иван (16), Мария (11).

– **Николай Данилов** – умер в 1843 году (59 лет), сын Аввакум (49), жена Аввакума Прасковья (41), их дети – Аксинья (26), Павел умер в 1843 году (15), Татьяна (19), Фома (16), Гаврила (13).

– **Евсей Яковлев** – умер в 1845 году (44 года), жена Анна (55), сына Данила в 1845 году в возрасте 25 лет отдали в рекруты, сын Тихон (28), его жена Агафия (28), их сын Порфирий (1), другие дети Евсея – Кирилл (25) и Матвей (19).

На основании свода закона 9 том, издание 1842 года, ст. 650 не приняты участки земли для счета отставных военных низшего чина (рядовые), подлежащих платежу государственных податей и прочих повинностей наряду с казенными крестьянами:

Егор Филиппов – умер в 1849 году (71 год), его жена Офимья (40), их дети – Степан (6) и Авдотья (8).

Макар Тимофеев – умер в 1847 году (68 лет), его жена Авдотья, их дети Алексей (12) и Дарья (5).

Норусовский сельский писарь – **Голубков**.

Норусовский волостной сельский старшина – **Спиридон Макаров**.

Норусовский волостной голова – **Никифор Поляков**.

28 сентября 1850 года.

Ревизские сказки

(перепись населения), составленные на казенных крестьян села Богородское Альменево (Альменево, Ярмошкино, Мунылы, Поганкино) Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии 25 сентября 1850 года (выписка).

Дворов	- 151
Мужчин	- 588 душ
Женщин	- 599 душ

– **Федор Васильев** – умер в 1840 году (46 лет), сын Трофим (11 лет), дочери Мария (20 лет), Матрена (17 лет).

– **Иван Федоров** – умер в 1850 году (57 лет), дочери – Агрофина (33 года), Елена (3 года), Захар (2 года), брат Ивана Григорий Федоров (40 лет), жена Григория Авдотья Фомина (46 лет), дети Матвей (20 лет), Николай (13 лет).

– **Яким Иванов** (49 лет), жена Матрена Михайловна (39 лет), дети – Иван (20), Анна (22), Антон (умер), Григорий (15), Михаил (12), Николай (8), Афанасий (5).

– **Емельян Васильев** (37 лет), жена Марина Иванова (41 год), дочь Фекла (19).

– **Ефим Иванов** – умер в 1844 году (34), сын Григорий (18), брат Ефима Флегонт Иванов (22 года), его жена Авдотья Иванова (28 лет), дочь Мария (2 месяца).

– **Григорий Андреев** – умер в 1846 году (56), жена Федотья Тимофеева (59 лет), дети – Василий (18), Яков (13).

– **Яков Васильев** – умер в 1844 году (45), жена Прасковья Иванова (48 лет), дети – Ананий (24), Тимофей (3 года), жена Анания Мария Тихонова (26 лет), дети – Наталья (6), Авдотья (1).

– **Василий Иванов** – умер в 1834 году (64), сын Иван (52 года), жена Ивана Афимна Никитина (43 года), дети – Петр (28), Анисия (21), Еремий (13), Алексей (7), Фекла (3), жена Петра Пелагея Васильева.

– **Николай Федоров** (51 год), жена Николая Феодосья Федорова (46 лет), дети – Андрей, Григорий умерли в 1837 году, Матрена (17), Степан (14), Яков (9), брат Николая Трофим Федоров (40 лет), жена Трофима Анна Григорьевна (38 лет), дети – Анисья (13), Фекла (6).

– **Иван Васильев** (41 год), его жена Авдотья Андреева (46 лет), сын Яков (16).

– **Феоктист Семенов** – умер в 1845 году (45), сын Тихон умер в 1842 году, жена Тихона Настасья Николаева (51 год), дети Данила (21), Алексей (19), Матвей (15), Прасковья (11).

– **Никита Максимов** – умер в 1839 году (54), сын Петр умер в 1849 году, жена Петра Авдотья Григорьевна (41 год), дети – Анна (15), Маланья (1), сводный брат Никиты Николай Егоров (46 лет), жена Николая Орина Васильева (46 лет), дети – Наталья (22), Мария (16).

– **Егор Яковлев** – умер в 1848 году (42), дети – Александр, умер в 1849 году (20), Анна (18), Агафья (11), Иван (4), брат Егора Иван Яковлев в 1845 году отдан в рекруты, жена Ивана Авдотья Афанасьева (36 лет), приемная дочь Анна (11), брат Егора **Павел Яковлев** (30 лет), жена Павла Онисия Егорова (30 лет), дочери – Марья (10), Анна (5).

– **Илья Федоров** – умер в 1842 году (58), сын Сергей (41), жена Сергея Прасковья Федорова (33 года), дети – Пелагея (13), Михаил (11), Агафия (8), Агрофена (6).

– **Анисим Иванов** – умер в 1843 году (56), дети – сын Иван в 1841 году отдан в рекруты, Илья (30), Прасковья (24).

– **Федор Максимов** – умер в 1841 году (85), сын Захар (46 лет), вторая жена Захара Авдотья Иванова (27 лет), дети – Павел (25), Василий в 1849 году отдан в рекруты, Петр (умер в 1850 г.), Феодосия (23), Дарья (13), Антон (12), падчерица – Анна Митрофанова, жена Павла Наталья Никитина, дочери Феодора (3), Александра (1).

– **Иван Григорьев** (78 лет), сын Василий (43), жена Василия Орина Григорьевна (30 лет), дети – Петр (19), Иван (10), Афанасий (6), Илья (2 месяца).

– **Яков Григорьев** (70 лет), дочь Якова Анна (36), приемный сын Якова Архип Егоров, жена Архипа Анна Тимофеева (36 лет), дочери – Агафья (18), Александра (15), Авдотья (5).

– **Василий Степанов** – умер в 1843 году (63), сын Константин (42 года), жена Константина Авдотья Матвеева (38 лет), дети –

Авдотья (15), Егор (14), Ананий (5), сын Василия Савелий (28 лет), жена Савелия Дарья Савельева (28 лет), сын Василия Александр (10).

– **Василий Иванов** – умер в 1837 году (70), брат Василия Тимофей Иванов умер в 1839 году, сын Василия Александр (45 лет), его жена Офимья Николаева (46 лет), дети – Фома (19), Ирина (16), Иван (14), Дмитрий (10), Феохтист (6), сын Василия Алексей (41 год), его жена Агафья Тимофеева (50 лет), дети – Андрей (11), Устинья (7), Григорий (4), сын Василия Давид (30 лет), его жена Степанида Васильева (31 год), дети – Григорий (8), Феохтист (6), Трофим (4), Иван (2), сын Василия Павел (26 лет), его жена Елена Петрова (30 лет), сын Яков (10 месяцев).

– **Андрей Антонов** – умер в 1846 году (80), его сын Иван умер в 1848 году, жена Ивана Анна Ларионова (62 года), их сын Тимофей (39 лет), жена Тимофея Оксина Прохорова (33 года), дети – Петр (12), Григорий (11), Домна (6), Михаил (2), сын Ивана Осип в 1848 году отдан в рекруты, сыновья Андрея Степан (35), Герасим (26), жена Герасима Надежда Кузьмина (28 лет), их сын Ефрем (2).

– **Павел Степанов** (61 год), его жена Фекла Егорова (41 год), дети – Степан (12), Варвара (11), брат Павла Василий Степанов (52 года), его жена Лукерья Ефимова (37 лет), племянник Павла Илья Савельев умер в 1836 году.

– **Михаил Степанов** (66 лет), сын Тихон (38 лет), его жена Екатерина Иванова (37 лет), дочери – Арина (8), Анна (3).

– **Егор Михайлов** (43 года), его жена Прасковья Андреева (51 год), дети – Осип (24), Алексей в 1849 году отдан в рекруты, Авдотья (20), Ольга (12).

– **Тимофей Иванов** (43 года), его жена Фекла Степанова (42 года), дети – Харитон (17), Екатерина (15), Марфа (12), Иван (10), Терентий (7), Трофим (4), Матрена (1), брат Тимофея Савелий Иванов, его жена Марфа Петрова, дети – Степан (14), Алексей (11), Петр (10), Павел (5), Дарья (3).

– **Василий Васильев** – умер в 1837 году (35), его жена Устинья Григорьева (45), их дети – Тимофей (13), Евдоким (11), Макар (7), Яков умер (1), брат Василия Степан Васильев (36), его жена Офимья Иванова (45), племянник Василия Егор (22).

– **Лев Андреев** – умер в 1835 году (42), его жена Анна Петрова (52), сын Петр (33), его жена Фекла Васильева (26), их дети – Яков (10 месяцев), Моисей умер, сыновья Льва – Филипп (25), Степан (22), Семен (18).

– **Герасим Макаров** (39 лет), дети – Иван (16), Василий (13), Феодора (5).

– **Иван Михайлов** (48 лет), его жена Анна Васильева (55), их дети – Авдотья (26), Алексей (23), Александра (21), брат Ивана Гаврила Михайлов (39), его жена Орина Степанова (39), их дети – Авдотья (17), Екатерина (14), Михайло (11), брат Ивана Данила Михайлов умер в 1841 году (25).

– **Андрей Иванов** (50 лет), его жена Ульяна Иванова (37), их дети – Феоктист (7), Авдотья (3), брат Андрея **Ефим Иванов** (21) – сослан в 1835 году в Сибирь, брат Андрея **Кондратий Иванов** (31), его жена Елена Петрова (27), их сын Иван (2 мес.), брат Андрея Герасим Иванов (26).

– **Прокофий Андреев** (43 года), его мать Орина Яковлева (74), жена Марфа Федорова (42), дети – Павел (11), Спиридон (7), Онисья (3), Агафия (6 месяцев), брат Прокофия Иван Андреев умер в 1836 году (20).

– **Петр Степанов** (61 год), дети – Егор отдан в рекруты в 1835 году, Степан (27), Игнатий (28), жена Игнатия Марфа Филиппова (30), их дети – Оксинья (4), Прасковья (2).

– **Дмитрий Степанов** (53 года), его жена Екатерина Иванова (57), их дети – Авдотья (23), Яким (22), Софья (17), Семен (13), Григорий и Данила умерли, Никифор (30), жена Никифора Орина Федорова (28), их дети – Максим (4), Иван (4 месяца).

– **Андрей Петров** – умер в 1840 году (74 года), сын Василий (52), его жена Мария Васильева (47), их дети – Агрофена (22), Феоктист (20), Никита (16), Александра (13), Прасковья (7).

– **Василий Петров** – умер в 1843 году (69 лет), сын Михаил (49), жена Михаила Анна Иванова (43), их дети – Тимофей (21), Авдотья (20), Григорий (16), Домна (13), Оксиния (10), Акулина (4), Иван (8).

– **Иван Евдокимов** (72 года), сын Трофим (40), жена Трофима Агафия Александрова (43), их дети – Иван (21), Дарья (16), Прасковья (11), Василий (5).

– **Иван Никитин** (77 лет), сын Михайло (45), жена Михайло Надежда Степанова (34), их дети – Анна (20), Егор (10), Иван (1), Прокофий умер (18).

– **Александр Алексеев** – умер в 1843 году (57 лет), дети – Николай умер в 1843 году (38), Андрей (41), Лука (38), Василий (33), дети Николая – Петр (21), Архип и Степан умерли, жена Андрея Орина Васильева (32), их дети – Акулина (13), Анна (7),

Иван (4), Никита (2), жена Луки Анна Иванова (43), их дети – Матрена (20), Григорий (15), Петр (9), Александра (5), жена Василия Анна Александрова (32), их дети – Макар (5), Афанасий (4), Лев (1,5).

– **Василий Игнатъев** – умер в 1839 году (54), его жена Агафия Васильева (71), их дети – Александр (34), Мирон (31), жена Александра Агафия Дорофеева (38), их дети – Марфа (9), Акулина (6), Алексей (5 месяцев), жена Мирона Варвара Алексеева (39), их дети – Иван (10), Анна (5), Дарья (3).

– **Матвей Игнатъев** – умер в 1838 году (67 лет), его жена Авдотья Михайлова (67), их сын Михаил умер в 1838 году (36), сын Михаила Мирон (22).

– **Павел Матвеев** – умер в 1838 году (39 лет), дети – Андрей (26), жена Андрея Авдотья Абрамова (26), Спиридон умер (22), Антип (20), Петр (16).

– **Федор Иванов** – умер в 1843 году (72), приемный сын Никифор Федоров (51), сын Никифора Тимофей (29), жена Тимофея Марфа Козьмина (31), их дети – Афанасий (8), Григорий (5), Прасковья (2), Василий (2 мес.), сын Федора Андрей в 1847 году отдан в рекруты, сын Федора Сидор умер (4).

– **Степан Захаров** (56), его жена Орина Родионова (50), их дети – Матвей (40) от 1-ой жены, Феодора (18), Иван (16), Данила (10), Елена (8), Агрофена (5), жена Матвея Авдотья Ларионова (33), их дети – Агрофена (13), Фома (11).

– **Егор Васильев** (45), его 2-ая жена Авдотья Родионова (37), их дети – Павел (22), Григорий (16), падчерица Прасковья (10), брат Егора Яков Васильев (41), его жена Анна Романова (36), их дети – Домна (11), Николай (9), Ольга (5), брат Егора Григорий Васильев (37), его жена Василиса Дмитриева (26), их дети – Петр (6), Степан (4).

– **Прокофий Федоров** – умер в 1842 году (51 год), его жена Татьяна Ефимова (48), их дети – Иван (23), Мария (19), Фекла (9), брат Прокофия Иван Федоров (44), его жена Агафия Петрова (36), их дети – Ульяна (14), Алексей (10), Ольга (5), Домна (3), Андрей умер в 1850 году в младенчестве.

– **Филипп Зиновьев** (45 лет), его жена Екатерина Степанова (35), их дети – Павел (11), Гаврила (5), брат Филиппа Прокофий Зиновьев умер в 1835 году (21), брат Филиппа Ефим Зиновьев в 1842 году отдан в рекруты, жена Ефима Акулина Мартынова (27), их сын Иван (8).

– **Лев Марков** (51), его 2-ая жена **Фекла Данилова** (40), их дети – **Иван** умер в 1842 году (24), **Антип** (28), жена **Антипа Авдотья Иванова** (45), их дети – **Иван** (4), **Екатерина** (1), брат **Льва Ефим Марков** (41), его жена **Агафия Иванова** (44), их дети – **Максим** (16), **Иван** (10), **Авдотья** (13), **Наталья** (8), брат **Льва Яков Марков** (38), его дети – **Авдотья** (16), **Екатерина** (15, приемная дочь), **Авдотья** (9).

– **Павел Васильев** – умер в 1836 году (34 года), его мать **Пелагея Иванова** (54), дети **Павла** – **Кондратий** и **Прокофий** умерли в детстве, брат **Павла Гаврила Васильев** (38), его жена **Матрена Антонова** (31), их сын **Степан** (1,5).

– **Иван Ильин** (40), его жена **Мария Филиппова** (29), их дети – **Филипп** (2), **Анна** (3), брат **Ивана Яков Ильин** (28), сестра **Ивана Мария Ильина** (36).

– **Лев Данилов** – умер в 1842 году (40 лет), его жена **Агафия Яковлева** (58), их дети – **Петр** умер в 1841 году (22), **Николай** (24), жена **Николая Татьяна Козьмина** (27), **Никита** (19), **Дарья** (24). **Степан** умер в детстве.

– **Савелий Данилов** – умер в 1848 году (64 года), его жена **Настасия Степанова** (59), их дети – **Иван** (17), **Никита** (15), **Иван** (12) – умерли в детстве, **Григорий** – в 1836 году отдал в рекруты, **Онисья** (20), **Абрам** (23), его жена **Феодосья Иванова** (26), дочь **Дарья** (1).

– **Иван Степанов** (53), его жена **Фекла Емельянова** (50), их дети – **Степан** (29), **Григорий** (22), **Василий** (13), **Сергей** (11), **Ефим** умер в детстве.

– **Макар Лукин** – умер в 1849 году (81), его сын **Абрам** (46), жена **Абрама Наталья Макарова** (53), их дети – **Терентий** (21), **Дарья** (17), **Василий** (13).

– **Петр Макаров** – умер в 1837 году (47 лет), дочь **Анна** (15), сын **Иван** (40), его 2-ая жена **Матрена Степанова** (29), их дети – **Матрена** (14), **Афанасий** (8), **Орина** (5), **Екатерина** (3), сын **Петра Трофим** (23), его жена **Авдотья Петрова** (22), сыновья **Петра** – **Григорий** (21), **Григорий** (19).

– **Филипп Андреев** (51), его жена **Пелагея Васильева** (57), их дочь **Хавронья** (24).

– **Яков Игнатьев** – умер в 1836 году (62 года), его сын **Василий** (49), жена **Василия Фекла Григорьева** (40), их дети – **Федор** (24), **Акулина** (13), **Алексей** умер в детстве, жена **Федора Фекла Ефимова** (27), их дочь **Лукерья** (4).

– **Степан Филиппов** (36), мать Оксиния Петрова (52), жена Степана Агафья Тимофеева (38), их дети – Елена (4), Андрей (1,5), теща Степана Марфа Васильева (63), братья Степана – **Матвей** (25), **Федот** (19), **Никита** – в 1845 году отдали в рекруты, Павел, Игнатий умерли в детстве.

– **Афанасий Федоров** – умер в 1844 году (77 лет), сыновья – Егор умер в 1839 году (40), **Фома** – в 1838 году отдан в рекруты, **Дмитрий** (41), его жена Авдотья Тарасова (43), их дети – **Василий** (17), **Анисья** (14), **Терентий** (11), **Илья** (9), **Акулина** (3).

– **Тимофей Антонов** (84), его жена Акулина Григорьева (57), их дети – Авдотья (17), **Анна** (12), внуки Тимофея – **Осип Федоров** (32), его жена Лукерья Тихонова (26), **Иван Федоров** (22).

– **Гаврила Гаврилов** – умер в 1848 году (40 лет), дети – **Леонтий** (11), **Арсентий** (3), брат Гаврила **Осип Гаврилов** – в 1835 году сослан в Сибирь, его жена **Анна Иванова** (47), дети – **Игнатий** (16), **Никита** (12) – незаконнорожденные; брат Гаврила **Степан Гаврилов** (34), его жена **Алена Степанова** (36), их дети – **Тимофей** (14), **Егор** (12), **Акулина** (6), **Анна** (2).

– **Михаил Марков** (49), его 2-ая жена **Орина Михайлова** (50), их дети – **Алексей** (38), **Герасим** (36), **Ефрем** (33), **Василий** (8), жена **Алексея Пелагея Филиппова** (33), их сын **Василий** (1), жена **Герасима Елена Ильина** (35), их дочь **Мария** (6).

– **Лев Иванов** (56), его жена **Прасковья Федорова** (43), сын **Яков** в 1845 году отдан в рекруты, жена **Якова Ульяна Данилова** (31), их дети – **Петр** (6), **Онисья** (2) – незаконнорожденная, сын **Льва Андрей** (31).

– **Никита Гордеев** (40), его жена **Онисья Савельева** (45), их дети – **Марфа** (22), **Василий** (17), **Козьма** (15), **Ефим** (12), **Хавронья** (9), **Марфа** (1).

– **Филипп Иванов** (68), его жена **Анна Григорьева** (71), сын **Петр** умер в 1835 году (21), сын **Козьма** (43), его жена **Авдотья Федорова** (45), их дети – **Авдотья** (14), **Дарья** (11), **Лукерья** (9), **Прасковья** (5).

– **Матвей Прокофьев** (53), дети – **Лаврентий** в 1838 году отдан в рекруты, **Иван** (28), брат **Матвея Тимофей Прокофьев** умер в 1839 году (35), жена **Ивана Анна Иванова** (27), их дети **Матвей** (8), **Александра** (5).

– **Никифор Федоров** – умер в 1847 году (43 года), его жена **Авдотья Семенова** (55), сын **Кирилл** умер в детстве, брат **Никифора Василий Федоров** умер в 1848 году (42), его жена **Домна**

Васильева (43), их дети – Павел (11), Агрофена (10), Марья (8), Егор (6).

– **Александр Сидоров** – умер в 1846 году (61), сын Увар (38), его 2-ая жена Мария Игнатъева (24), дети – Дмитрий умер в детстве, Дарья (11), Никифор (2).

– **Прокофий Сидоров** (72), его жена Оксиния Иванова (62), первый сын Иван (43), жена Ивана Авдотья Федорова (46), их дети – Федор (19), Домна (16), Осип (13), Александра (8), Прасковья (5), Захар (2), второй сын Егор (41), жена Егора Авдотья Федорова (38), их дети – Оксиния (11), Игнатий (4), Елизавета (1), третий сын Григорий в 1838 году отдан в рекруты.

– **Лука Петров** – умер в 1849 году (62), сын Павел умер в 1849 году (37), жена Павла Марфа Иванова (43), их дети – Анна (17), Устинья (15), Фекла (9).

– **Петр Петров** (48 лет), его вторая жена Федора Максимова (38 лет), сын Петра Назар (30 лет), его жена Прасковья Иванова (26 лет), их дочь Татьяна (1), дети Петра – Анисим (25), Савелий в 1843 году отдан в рекруты, Михаил (12), Фома (9), Григорий (8), Сидор (4), Порфирий (1).

– **Кондратий Иванов** (46), его жена Онисья Иванова (55), их дети – Илья в 1847 году отдан в рекруты, Игнатий (21), Ефим умер в детстве, Степан (11), Василий (4), Никита (6 месяцев).

– **Фома Иванов** (43), его жена Марфа Тимофеева (54), их дети – Екатерина (15), Иван (10).

– **Трофим Трифонов** (69), сын Григорий (37), жена Григория Авдотья Григорьева (26), их дети – Федор (5), Мария (3 месяца).

– **Иван Игнатъев** – умер в 1840 году (73 года), первый сын Лев (47), его жена Марина Николаева (52), их дети – Федор (21), жена Федора Марья Захарова (23), Игнатий (19), Петр (15), второй сын Сергей (37), его 2-ая жена Феодосия Ильина (26), дети – Михайло (17), Феодосия (16), Ольга (10), Иван (5).

– **Иван Игнатъев** – умер в 1842 году (72), сын Лука умер в 1835 году (36), жена Луки Матрена Матвеева (59), их дети – Федор (21), Захар (23), жена Захара Анна Афанасьева (28), их дочь Пелагея (2).

– **Филипп Васильев** (31), его жена Устинья Степанова (45), их дочь Офимья (6), брат Филиппа Павел Васильев (29), его жена Агафия Иванова (26), их дочь Васса (2).

– **Егор Федоров** – умер в 1849 году (41), его мать Мария Егорова (60), жена Егора Елена Матвеева (41), их дети – Матрена

(18), Козьма (16), Авдотья (10), Оксинья (8), Иван (6), Дмитрий (2), брат Егора **Павел Федоров** умер в 1849 году (40), его жена Орина Иванова (44), их дети – Анна (18), Иван (5), братья Егора **Яков Федоров** в 1848 году отдан в рекруты, **Василий Федоров** (19).

– **Алексей Артемьев** – умер в 1840 году (64), сыновья – Петр умер в 1845 году (45), Степан (45), его жена Анна Андреева (41), их дети – Агафья (17), Степан (10), Акулина (6), Василий (2).

– **Козьма Артемьев** – умер в 1840 году (63), его жена Софья Константинова (78), первый сын Иван (30), его жена Пелагея Михайлова (26), их дети – Матвей (3), Егор (6 мес.), второй сын Константин (25), его жена Наталья Семенова (27), брат Козьмы **Михайло Артемьев** умер в 1847 году (47), его жена Татьяна Егорова (58), их дети – Илья умер в 1849 году (28), Сергей (25), Дарья (13), брат Козьмы **Савелий Артемьев** (48), его жена Оксинья Данилова (47), их дети – Григорий умер в детстве, Мария (17), Агафия (11), Авдотья (14), Дарья (8), Кирилл (5).

– **Василий Трофимов** – умер в 1836 году (65), сын Савелий (41), его жена Матрена Кирилова (38), их сын Петр (8).

– **Василий Никифоров** – умер в 1836 году (56 лет), первый сын Иван умер в 1837 году (32), второй сын Филипп (43), его жена Ольга Николаева (38), их дети – Оксинья (9), Оксиния (3), Савва (1), третий сын Яков (40), его жена Мария Сергеева (31), их сын Яков (2).

– **Александр Федоров** – умер в 1840 году (52), его жена Марфа Федорова (51), их сын – Никита (26), жена Никиты Агафья Козьмина (33), их дети – Анна (2), Аннанья (6 месяцев), брат Александра Иван Федоров, жена Варвара Степанова (41), их дети – Офимья (16), Василий (5), Пелагея (1).

– **Тихон Петров** (69 лет), вторая жена Наталья Матвеева (44 года), дети – Федор (26), Тихон в 19 лет в 1848 году отдан в рекруты, Екатерина (13).

– **Матвей Тихонов** – умер в 1844 году (34), его жена Татьяна Андреева (52), их дети – Игнатий (21), Сергей (13).

– **Петр Никифоров** (78 лет), дочь Агрофена (31), первый сын Михайло (35), его жена Агрофена Тимофеева (42), их дети – Устинья (7), Марфа (3), Акулина (3 мес.), второй сын Яков (33), его жена Устинья Егорова (31), их дочь Пелагея (2), третий сын Григорий умер в 1839 году (19).

– **Филипп Алексеев** (50), его жена Агрофена Дмитриева (44), их дети – Татьяна (21), Сергей (14), Панкратий (9), Офимья (6)

– приемная дочь, брат **Филиппа Андрей Алексеев** (44), его жена Устина Степанова (34), их дети – Матрена (8), Мирон (3).

– **Алексей Иванов** – умер в 1837 году (50), его первый сын Василий (44), жена Василия Марина Гаврилова (35), их дети – Мария (11), Лев (5), Николай (2), второй сын Михайло (42), его жена Наталья Иванова (46), их дочь Хавронья (24), третий сын Семен умер в 1840 году, его сын Андрей (7).

– **Григорий Иванов** – умер в 1840 году (66), первый сын Осип умер в 1849 году (46), его дети – Семен (14), Анна (10), Иван умер в детстве, второй сын Иван (35), жена Ивана Агафья Васильева (34), их дети – Егор (11), Петр (3 мес.).

– **Макар Иванов** (33), его жена Елена Сергеева (25), их дети – Федор (4), Александра (1).

– **Тимофей Егоров** – умер в 1846 году (47), его жена Орина Семенова (54).

– **Степан Иванов** – умер в 1844 году (53), первый сын Захар (23), его жена Авдотья Алексеева (40), их дети – Семен (10) – пасынок, Алексей (7), Андрей (2), дочь Степана Орина (16), сын Степана Гаврила умер в 1835 году (6).

– **Герасим Петров** (46 лет), его жена Мария Иванова (46 лет), дети – Офимья (16), Анна (14), Ольга (11), Оксиния (9), Федор (5).

– **Алексей Иванов** (53), его жена Авдотья Андреева (59), их дети – Игнатий в 1848 году отдан в рекруты, Максим (20), жена Максима Настасия Миронова (23), Наталья (14).

– **Абрам Михайлов** (48), его жена Орина Михайлова (46), их дети – Татьяна (24), Мария (19), Яков (12), брат Абрама Николай Михайлов (43), его жена Екатерина Николаева (46), их дети – Михайло (18), Мария (16).

– **Федор Максимов** (47), его 2-ая жена Анна Андреева (26), их дети – Фекла (16) – приемная дочь, Мария (1,5), Андрей умер в младенчестве.

– **Андрей Михайлов** (71), его сын Давид (38), жена Давида Матрена Иванова (37), их дети – Козьма (14), Лукерья (6), Иван (2).

– **Иван Савельев** (38 лет), его жена Матрена Максимова, их дети Яков (7), Григорий (4).

– **Василий Федоров** – умер в 1848 году (63), его сын Семен (34), жена Семена Хавронья Онисимова (38).

– **Василий Федоров** – умер в 1844 году (57), его дети – Ере-

мей умер в 1836 году (9), Татьяна (14), Макар (13), племянник Василия Игнатий Панкратов (38), его жена Феодосья Иванова (28), их дети – Ольга (5), Петр (3 мес.).

– **Козьма Федоров** – умер в 1836 году (62), его жена Наталья Самойлова (61), их сын Прокофий (33).

– **Егор Степанов** – умер в 1845 году (57), его сыновья – Иван в 1838 году отдан в рекруты, Федор (42), 3-я жена Федора Татьяна Андреева (33), дети Федора – Марк (21), Наталья (17), Семен умер в детстве, Ольга (1).

– **Михайло Андреев** (70), его сын Сергей (38), жена Сергея Авдотья Артемьева (42), их дети – Владимир (11), Александра (7), Иван (4).

– **Алексей Трифонов** (76), первый сын Григорий (46), его 2-ая жена Орина Матвеева (38), их дети – Никита (16), Татьяна (13), Оксинья (10), Александра (9), второй сын Григорий (44), его жена Пелагея Никитина, их дети – Козьма (14), Иван (9), Прасковья (7).

– **Трифон Петров** – умер в 1847 году в возрасте 69 лет, сын Павел умер в 1841 году (36 лет), дети Павла Козьма (11) и Михаил (8) умерли в детстве, дочери Трифона Анна (39), Агрофена (19), сын Трифона Андрей (43 года), третья жена Андрея Анна Герасимова (43 года), их сын Лев (12) от первой жены, дочь Арина (3 месяца), сын Трифона Федор умер в 1848 году (43 года), его дочери – Хавронья (11), Авдотья (7).

– **Гаврила Петров** (46 лет), вторая жена Гаврилы Матрена Иванова (41 год), их дети – Агрофена (23), Ольга (11), Мария (3), сыновья Гаврилы – Савелий (24), Ефрем (29 лет), жена Ефрема Мавра Максимова (25 лет), их сын Прокофий (1 месяц).

– **Алексей Петров** – умер в 1838 году (65 лет), Дети – Прокофий отдан в 1845 году в рекруты (22 года), Яков (54 года), дети Якова от первой жены – Илья (25), Козьма умер в 1838 году (7), Егор (16), Михаил (13), Матвей (28 лет), жена Матвея Александра Львова (28 лет), их дочь Анна (5), вторая жена Якова Елена Константинова (33 года), их дети – Данила (10), Григорий (9), Ананий (5).

– **Захар Андреев** (50), его вторая жена Матрена Леонтьева (38), их дети – Матвей (28) и Александра (23) от первой жены.

– **Андрей Федоров** – умер в 1842 году (73), его сын Савелий (46), вторая жена Савелия Елизавета Александрова (26), их дети – Ольга (11) от первой жены, Аксиния (4).

– **Павел Тимофеев** – умер в 1844 году (63), его сыновья – Алексей умер в 1840 году (36), Никифор (18), Максим (14).

– **Михайло Яковлев** (59), его жена Феодосия Михайлова (59), их дети – Мирон (23), Федор в 1848 году отдан в рекруты, Петр (22), Дарья (19), брат Михайло Роман Яковлев (31), его жена Офимья Тимофеева (28), их дети – Матвей (4), Екатерина (2).

– **Данила Васильев** (36), его жена Анна Семенова (41), их дети Федор (12), Филипп (9), Мария (6), Агафия (3), братья Данила – Степан Васильев в 1843 году отдан в рекруты, Трофим Васильев (23), Тимофей Васильев (25), его жена Оксиния Матвеева (28), их сын Лев (1).

– **Федор Васильев** – умер в 1835 году (63), его 1-й сын Федор (59), жена Федора Арина Иванова (56), их дети – Анна (27), Степан (26), Марина (21), 2-й сын Василий (43), жена Василия Авдотья Макарова (46), их дети – Андрей (17), Сергей (16), Степанида (13), Козьма (10), Агрофена (7).

– **Еремей Гаврилов** – умер в 1835 году (64), его сын Козьма умер в 1837 году (35), дети Козьмы Екатерина (21), Абрам умер в детстве, Михайло (28), жена Михайло Фекла Петрова (30), их дети – Феодосия (5), Порфирий (1), сын Еремея Илья умер в 1840 году (32), его жена Онисия Егорова (43), их дети – Настасия (17), Иван (14), Анна (9).

– **Дмитрий Андреев** (59), его вторая жена Пелагия Степанова (49), их дети – Акулина (14) – падчерица, Фекла (9), Авдотья (2), сын Дмитрия Степан (37), жена Степана Домна Григорьева (27), их дети – Яким (8), Филипп (2), сын Дмитрия Евдоким (28).

– **Павел Александров** (48), его жена Анна Иванова (46), их дети – Ефим (12), Игнатий (7).

– **Петр Никифоров** – умер в 1850 году (56), его жена Васса Савельева (56), их сын Макар в 1836 году отдан в рекруты, Григорий (27), Марфа (23), Ольга (19), Офимья (16), Агафия (13), Михайло (33), его жена Пелагея Савельева (31), их дети – Гурий (8), Яким (5), Григорий (10 мес.).

– **Иван Никифоров** (47), его жена Агафия Иванова (56), сын Тимофей (31), жена Тимофея Агафья Николаева (33), их дети – Егор (26), Гаврила в 1847 году отдан в рекруты, Харитон (19), Мирон (16), Екатерина (12). Брат Ивана **Матвей Никифоров** (45), его жена Агрофена Григорьева (51), их дети Татьяна (22), Иван (21), Никита умер в детстве, сестра Ивана **Офимья Федорова** (56), её дети – Авдотья (24), Степан Павлов (20), Анна (16).

– **Сидор Федоров** (43), его жена Дарья Алексеева (46), их дети – Прасковья (19), Абрам (17), Анна (12), Анна (10), Прокофий (5).

– **Ефим Михайлов** – умер в 1841 году (55), дочь Орина (24), сын Яков в 1836 году отдан в рекруты, жена Якова Аксиния Ерофеева (64), их дети – Павел (22), Матвей (19), Екатерина (16), Степанида (10), сын Ефима Иван (36), его 2-ая жена Анна Федорова, их дети – Авдотья (13), Екатерина (4), Савелий (1 месяц), сын Ефима Федор (18).

– **Василий Федоров** – умер в 1843 году (50), его сын Григорий (33), жена Григория Настасья Захарова (31), их дети – Александра (9), Орина (3), Лев (1), сыновья Василия – Федор (27), Иван (22).

– **Василий Осипов** (47), его жена Елена Андреева (53), их дети – Иван (23), жена Ивана Татьяна Иванова (30), Агрофена (22), Степанида (18), Никифор (14), Оксиния (9).

– **Иван Тихонов** (36), его жена Пелагея Иванова (41), их дети – Акулина (13), Григорий (11), Степан (8), Дарья (5), Елена (1), сестра Ивана Мария (46).

– **Герасим Тимофеев** – умер в 1837 году (61), его жена Анастасия Семенова (56), сын Василий (49), жена Василия Домна Максимова (46), их дети – Прасковья (22), Анна (14), сын Федот (25), жена Федота Матрена Семенова (27), их дочь Фекла (2), сын Петр умер в детстве.

– **Харитон Макаров** (19), приемыш отца Петр Алексеев (35), его жена Марфа Тимофеева (46), их дети – Орина (9), Агрофена (6).

– **Ефим Данилов** (52), его мачеха Анна Степанова (63), жена Ефима Настасья Афанасьева (59), их сын Василий (36), его жена Орина Иванова (31).

– **Григорий Львов** – умер в 1839 году (35), его жена Офимья Афанасьева (51), их дети – Иван в 1849 году отдан в рекруты, Андрей умер в детстве (10), Егор (19), Кирилл (16), Николай (14).

– **Яков Львов** (43), его жена Татьяна Михайлова (45), их дети – Прокофий (16), Дарья (11), Василий (7), Прасковья (4).

– **Василий Иванов** (49), его жена Настасья Алексеева (43), их дети – Григорий умер в детстве, Алексей (23), Вера (21), Матрена (16), брат Василия Никита Иванов (44), его жена Онисья Андреева (46), их дети – Игнатий (15), Авдотья (13), Петр (11), Павел (6).

– **Трофим Иванов** – умер в 1850 году (54), его сын Григорий умер в 1850 году (29), жена Григория Акулина Антонова (41), приемная дочь Анисия (15), сын Трофима Сергей (40), его жена Фекла Федорова (34), их дети – Анна (10), Агафья (7), Константин (3), Захар (7 мес.).

– **Василий Андреев** (57), его дочь Агафия (24), сын Семен (28), жена Семена Марья Гаврилова (38), их дети – Иван (5), Петр (1), сыновья Василия – Осип в 1848 году отдан в рекруты, Данила (17), Данила (10).

– **Никифор Трофимов** (44), его жена Мария Тихонова (41), их дети – Егор (19), Владимир (11), Орина (8), Варвара (5), брат Никифора Михаил Трофимов (42), его жена Прасковья Иванова (46), их дети – Трофим (18), Дарья (14), Иван (13), Константин (10), Вера (8), брат Никифора Игнатий Трофимов (40), его жена Матрена Филиппова (38), их дети – Виталий (14), Агрофена (6), Осип (4), брат Никифора Степан Трофимов (27), его жена Авдотья Федорова (31), их дети – Виктор (8), Иван (2).

– **Афанасий Трофимов** – умер в 1841 году (45), его сын Андрей (34), жена Андрея Устинья Андреева (36), их дети – Никифор (12), Агрофена (9), Филипп (5), Дарья (1).

– **Василий Дорофеев** (43), его 2-ая жена Онисия Савельева (31), дети от первой жены – Мария (24), Григорий (21), Никита (16), дети от 2-й жены – Иван (6), Игнатий (2).

– **Тимофей Григорьев** (43), его жена Ненила Федорова (49), их дети – Орина (17), Никита (9), брат Тимофея Никифор Григорьев (40), его жена Матрена Гаврилова (34), их дети – Дарья (16), Григорий (11), Дмитрий (3), племянники Тимофея – Степан Александров (29), его жена Васса Васильева (28), Андрей Александров (23).

– **Григорий Иванов** – умер в 1840 году (70), сын Илья умер в 1834 году (27), его дети – Сергей (18), Прокофий (15), сын Козьма (41), его жена Орина Герасимова, их дети – Елена (7), Иван (2).

– **Макар Григорьев** (52), его жена Марфа Степанова (59), их сыновья – Иван и Павел умерли в детстве, Никифор (27), Федор (31), его жена Онисия Романова (26), их дети – Наталья (4), Васса (1).

– **Матвей Иванов** (63), его дочь Авдотья (25), сыновья – Яков в 1845 году отдан в рекруты, Степан (45), его жена Варвара Григорьева (35), их дочь Мария (2).

– **Григорий Данилов** (44), его жена Мария Павлова (43), их дети – Иван (21), Дарья (17), Андрей (16), Анна (13), Агафья (11), Прасковья (9), Домна (2), племянник Григория Яков Гаврилов (36), его мать Анна Дмитриева (59), 2-ая жена Якова Матрена Михайлова (24), их дети – Гурий (14), Яким (10), Дмитрий (3), Кирилл (1).

– **Иван Егоров** (73), его дочь Ольга (31), сын Николай умер в 1840 году (31), его дети – Илья (16), Ефим (12), сын Ивана Афанасий умер в 1849 году (36), его жена Авдотья Андреева (39), их дочь Арина (7).

– **Прокофий Михайлов** – умер в 1848 году (70), приемный сын Иван Иванов (43), его жена Анна Петрова (43), их дети – Агрофена (16), Роман (13), Иван (12), Хавронья (10), Лазарь (8), Настасия (4), второй приемный сын Никифор Савельев (35), его жена Пелагея Егорова (30), их дочь Прасковья (3).

– **Капитон Степанов** (24), его двоюродная сестра Орина Дмитриева (28).

– **Степан Федоров** – умер в 1836 году (51), его сыновья – Алексей (26), Павел (23), Илья умер в детстве, Василий (28), его жена Ольга Лукина (26), их дети – Трофим (7), Фекла (4), Матрена (1).

– **Михайло Федоров** (51), его жена Марина Трифонова (56), сын Андрей (29), его жена Васса Константинова (35), их дети – Максим (6), Алексей (2), другие сыновья Михайло – Семен (26), Осип в 1845 году отдан в рекруты, Лаврентий умер в детстве.

– **Степан Григорьев** (75), его жена Онисья Никитина (59), их дочери Хавронья (24), Матрена (21), сын Григорий (33), жена Григория Мария Григорьева (31), их дочь Авдотья (2), сын Степана Роман (28).

– **Алексей Александров** (51), его жена Прасковья Иванова (53).

– **Филипп Александров** – умер в 1840 году (37), дочери – Авдотья (16), Анна (13), сыновья – Никифор (21), Григорий (26), его жена Степанида Мартынова (28), их дети – Наталья (2), Мария (6 мес.).

– **Алексей Федоров** – умер в 1837 году (70), сын Андрей умер в 1840 году (42), его жена Лукерья Сергеева (41), их дети – Степан (16), Иван (13), Орина (11), сын Алексея Павел (39).

– **Иван Васильев** (43), его жена Настасья Ильина (33), племянник Ивана Федот Ефимов (27).

– **Захар Иванов** – умер в 1850 году (50), его жена Дарья Алексеева (76), первый сын Наум (46), его жена Настасия Васильева (48), их дети – Анна (23), Степан (20), Агафия (17), Степанида (13), Василий (9), второй сын Степан (41), его 2-ая жена Настасия Васильева (34), их дети – Авдотья (18), Лукерья (16), Матрена (4), Екатерина (2), третий сын Павел (34), его жена Орина Степанова (36), их дети – Андрей (8), Осип (5), Яков (2), четвертый сын Григорий (31).

– **Федор Тимофеев** – умер в 1848 году (47), его жена Анна Иванова (41), их дети – Савелий (21), Алексей (19), Анна (7).

– **Петр Григорьев** – умер в 1843 году (41), его жена Агафья Васильева (47), их дети – Алексей умер в детстве, Макар (24), Данила (21), Павел (17), Авдотья (11), Антон (7), жена Макара Агрофена Григорьева (19), брат Петра Андрей Григорьев в 1835 году отдан в рекруты, его сын Павел (21), жена Павла Авдотья Федорова (26), их сын Иван (6 мес.), второй сын Андрея Петр (19).

– **Егор Федоров** – умер в 1838 году (52), его жена Татьяна Иванова (61), их первый сын Никита (42), жена Никиты Оксинья Андреева (46), их дети – Егор (16), Семен (14), Василий (12), Захар (10), Агафья (8), Осип (5), второй сын Степан (34), его жена Прасковья Григорьева (37), их дети – Федор (9), Иван (4), Дарья (3), Григорий (10 мес.), третий сын Козьма умер в детстве.

– **Савелий Никифоров** (53) – отставной унтер-офицер, его сын Игнатий (6).

Альменевский сельский писарь Павел Алексеев.

Асакасинский волостной писарь **Иван Челошкин**.

Асакасинский волостной старшина **Никита Гордеев**.

Асакасинский волостной голова **Алексей Егоров**.

25 сентября 1850 года.

Литература

1. Межфондовый указатель "Ревизские сказки в фондах Центрального Государственного Архива Чувашской Республики (ЦГАЧР). Составитель Елахова В. И., г. Чебоксары, 2002 год.
2. Межфондовый указатель. Ревизские сказки в фондах ЦГА Чувашской республики, 1834, 1850, 1858 годы, г. Чебоксары.
3. Дмитриев В. Д. История Чувашии XVIII века, г. Чебоксары, 1959 год.
4. Дмитриев В.Д. Чувашский календарь и метрология, ЧГУ им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, 1982 год.
5. Дмитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Очерки истории чувашского народа с древних времен до середины XIX века. Чувашское книжное издательство, г. Чебоксары, 1993 год.
6. История Чувашской АССР, том 1, научно-исследовательский институт при Совете Министров Чувашской АССР, 1966 год, архив Чувашского Государственного Института Гуманитарных Наук. (ЧГИГН).
7. Материалы по истории Чувашской АССР, НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР, г. Чебоксары, 1958 год, ЧГИГН.
8. История и культура Чувашской АССР, выпуск 2, научно-исследовательский институт при Совете Министров Чувашской АССР, ЧГИГН.
9. Отечествоведение. Россия по рассказам путешественников и ученых исследователей. Великорусский край. Составил Д. Семенов, том 5, Санкт-Петербург, 1869 год. Архив Чувашского Государственно-го Института Гуманитарных Наук (ЧГИГН).
10. Ашмарин Н. И., Шкапский Е. С. Чувашская свадьба (журнал – этнографическое обозрение, 2), 1890 год.
11. Воробьев Н. И., Львова А. Н., Романова Н. Р., Симонова А. Р. Чуваши – этнографическое исследование, части 1 и 2, г. Чебоксары, 1956 год.
12. ЧГИГН, Чувашские пословицы, поговорки и загадки, составитель Романов Н. Р., г. Чебоксары, 2004 год.
13. И. Капитонова. «Дорога Родная Земля». Газета «Советская Чувашия», 24 июня 2005 года.
14. Э. И. Патмар. Чувашский народный календарь, г. Чебоксары, 1995 год.

15. Дорин М.З. Литературный цитатник, г. Москва, Прометей, 1992 год.
16. Панкеев И. А. Тайны русских суеверий, г. Москва, 1998 год.
17. Панкеев И. А. От крестинок до поминок. Обычаи, обряды, предания русского народа, г. Москва, 1997 год.
18. Еркоева Т. Русская свадьба, г. Москва, 1998 год.
19. Энциклопедия Вурнарского района. Составители –В. А.Иванов, М. А.Васильев, г.Чебоксары, 2005 год.
20. ЦГАЧР. Богородицкая церковь села Альменево Ядринского уезда Казанской губернии, фонд 428, опись 1, дело 1, 2, 3.
21. ЦГАЧР. Покровская церковь села Норусово Ядринского уезда Казанской губернии, фонд 425, опись 1, дело 1 и 2.
22. ЦГАЧР. Метрические книги Богородицкой церкви села Альменево о родившихся за 1863–1880 годы. Фонд 557, опись 9, дело 54, 55, 57, 58.
23. ЦГАЧР. Метрические книги Покровской церкви села Норусово. Фонд 225, опись 5, дело 1, 2, 3, 4, 5; 6, 9, 10. Фонд 557, опись 9, дело 157, 158, 159.
24. ЦГАЧР. Метрические книги Богородицкой церкви села Альменево. Фонд 438, опись 1, дело 1, 2, 3.
25. ЦГАЧР. Метрические книги Покровской церкви села Норусово. Фонд 425, опись 1, дело 1, 2.
26. ЦГАЧР. Воеводские канцелярии. Дело о сборе географических сведений по Ядринскому уезду. Фонд 3, дело 261.
27. ЦГАЧР. Уездные земские управы, Ядринская. Фонд 16, дело 2070.
28. ЦГАЧР. Документы Асакасинского исполнительного волостного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Фонд Р-113, дело 1044.
29. ЦГАЧР. Документы Ядринского исполнительного уездного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Фонд Р-238, опись 922.
30. ЦГАЧР. Документы Ядринского уездного отдела народного образования. Фонд Р-675, дело 1239.
31. ЦГАЧР. Постановление Первого Норусовского уездного крестьянского съезда «Об открытии города и уезда в селе Норусово Ядринского уезда» (28 марта 1918 года). Фонд 150, опись 2, дело 8.
32. ЦГАЧР. Документы Асакасинской волости Ядринского уезда Казанской губернии (1875–1917 годы). Фонд 63.
33. ЦГАЧР. Документы Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии (1863–1917 годы). Фонд 67, дело 1217.
34. ЦГАЧР. Уездные отделения Казанского епархиального училищного Совета Ядринского уезда (1888–1918 годы). Фонд 230, дело 204.

35. ЦГАЧР. Постановление Третьего Ядринского уездного крестьянского съезда об упразднении Норусовского уезда. Фонд 73, опись 1, дело 7.

36. ЦГАЧР. Документы Асакасинской волостной управы. Дело о жалобе Отрывановой М. М. Фонд 113, опись 4, дело 77. Иск гражданина Отрыванова Г. А. Фонд 113, опись 5, дело 52.

37. ЦГАЧР. Книга окладных сборов 2 Норусовского сельского общества Норусовской волости Ядринского уезда за 1900 год. Фонд 67, опись 1, дело 243.

38. ЦГАЧР. Сведения о школах, школьные листы. Фонд 230, опись 1, дело 2, 124, 177, 182. Фонд 67, опись 1, дело 349.

39. ЦГАЧР. Приговоры сельских сходов о переделе земли. Фонд 67, опись 1, дело 77.

40. ЦГАЧР. Сведения о ценах на продовольственные и хозяйственные товары, вопросные листы. Фонд 67, опись 1, дело 115.

41. ЦГАЧР. Земельные планы Чувашии XVIII начало XX веков Ядринского уезда Казанской губерний. Фонд 206, опись 8, дело 1 «Б», 3, 39, 45, 193, 206, 216, 217, 221, 222, 223, 230.

42. ЦГАЧР. План села Альменево. Фонд 63, опись 2; дело 2, 9.

43. ЦГАЧР. Именной список военнообязанных от 18–40 лет по волостям Ядринского уезда. Фонд 113, опись 1, дело 5.

44. ЦГАЧР. Дело уездного статотдела при Ядринском уездном исполнительном комитете рабочих и крестьянских депутатов о демографии, 1922 год. Фонд 859, опись 1, дело 17.

45. ЦГАЧР. Справочник о фондах Центрального Государственного архива Чувашской АССР под общей редакцией В. А. Нестерова. Чувашкнигоиздат, г. Чебоксары, 1989 год.

46. ЦГАЧР. Магницкий В.К. Разбойники в Ядринском уезде в былые годы. Волжский вестник, 1898 год. Фонд 334, опись 1, дело 14.

47. ЧГИГН. Магницкий В. К. Чувашские языческие имена, 1905 год.

48. ЧГИГН. Нестеров В.А. Населенные пункты Чувашской АССР, 1917–1981 годы, справочник об административно-территориальном делении, г. Чебоксары, 1981 год.

49. ЧГИГН. Элле К.В. Название селений Чувашской АССР в 2-х частях. Отд. 2, ед. хр. 1, инв. 1.

50. ЧГИГН. Гаврилов Б. Г. Опыт исследования чувашского земледелия, г. Чебоксары, 1921 год.

51. ЧГИГН. Романов Н.Р. Чувашия во второй половине XVII века. Крестьянская война под руководством Степана Разина, отд. 2, ед. хр. 283.

52. ЧГИГН. Название селений Чувашии, отд. 1, ед. хр. 564.

53. ЧГИГН. Архангельский Н. А. Населенные пункты Чувашии, отд. 1, ед. хр. 642.
54. ЧГИГН. Из архива Элле К. В. Записи по истории чувашских селений. Отд. 1, ед. хр. 570.
55. ЧГИГН. О названии дней у чуваш. Отд. 1, ед. хр. 407.
56. ЧГИГН. Элле К. В. Краткое описание о происхождении названий селений, отд. 1, ед. хр. 609.
57. ЧГИГН. Васильев С. Как живут чуваш? Отдел 2, ед. хр. 2208.
58. ЧГИГН. Отрыванов Г. А. Эльмень ялëсем. Отдел 1, ед. хр. 213.
59. ЧГИГН. Деревня Эльменево, 1900 год. Отдел 1, ед. хр. 196.
60. ЧГИГН. Описание Ядринского уезда по волостям. Отдел 1, ед. хр. 606.
61. ЧГИГН. Земельные дела, 1873 год. Отдел 1, ед. хр. 587.
62. ЧГИГН. Легенда о киремети. Отдел 2, ед. хр. 533.
63. ЧГИГН. Материалы по просвещению чуваш Ядринского уезда. (1860–1917 гг.). Отдел 2, ед. хр. 423.
64. ЧГИГН. Романов Н. Р. Даты открытия школ в Чувашии. Отдел 1, ед. хр. 422.
65. ЧГИГН. Ермолаев П. Ф. Список церквей, существующих на территории Чувашии. Отдел 2, ед. хр. 2008.
66. ЧГИГН. Львов Платон Захарович. Отдел 2, ед. хр. 1366.
67. ЧГИГН. Собрание Н. Никольского, чувашская семья. 1911 год. Отдел 1, ед. хр. 216.
68. ЧГИГН. Нурас. Отдел 1, ед. хр. 570.
69. ЧГИГН. Мун Эльмень (Муньялы). Отдел 1, ед. хр. 618.
70. ЧГИГН. Андреева Н.П. Фольклор и история деревни Поганкино Вурнарского района, 1985 год. Отдел 3, ед. хр. 2499.
71. ЧГИГН. Григорьева Т. История деревни Авшак Эльмень. Отдел 3, ед. хр. 2559.
72. ЧГИГН. Иванова Н. История деревни Авшак Эльмень. Отдел 3, ед. хр. 2324.
73. ЧГИГН. И.Я.Яковлев. Очерк возникновения женского при Симбирской чувашской школе училища. Отдел 2, ед. хр. 774.
74. А. К. Салмин. Система верований чувашей, г. Чебоксары, 2004 год.
75. А. К. Салмин. Колдуны и знахари, г. Чебоксары, 2002 год.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Ярмушка	9
Ермошкино	28
Норусово	56
Етриван	92
Петр Етриванов	107
Петров Алексей Петрович	120
Алексеев Яков Алексеевич	127
Яковлев Ананий Яковлевич	136
Отрыванов Сергей Ананьевич	144
Отрыванов Семен Сергеевич	157
Сергеева Феодора Сергеевна	160
Отрыванов Михаил Сергеевич	162
Отрыванов Филимон Сергеевич	162
Отрыванов Илларион Сергеевич	165
Отрыванов Гурий Сергеевич	177
Никифорова (Отрыванова) Вера Сергеевна	192
Ананьев Иван Ананьевич	200
Отрыванов Георгий Ананьевич	209
Отрыванов Петр Георгиевич, Михаил Георгиевич	228
Отрыванов Василий Георгиевич	238
Герасимова (Отрыванова) Нина Георгиевна	243
Отрыванов Николай Георгиевич	254
Отрыванова Татьяна Георгиевна	265
Докучаева (Отрыванова) Мария Георгиевна	273
Отрыванова Евдокия Ананьевна	281
Послесловие	289
Приложение 1	291
Приложение 2	293
Приложение 3	303
Литература	319

Станислав ОТРЫВАНОВ

ЯРМУШКА

Редактор *Маргарита БЛИНОВА*

Корректор *Станислав ОТРЫВАНОВ*

Художественное оформление *Сергей ОТРЫВАНОВ*

Подписано к печати 07.07.2006 г. Формат 84x108 $\frac{1}{32}$.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 19,2.
Уч.-изд. л. 20,75. Тираж 400 экз.

ООО «Издательский дом «Пегас», тел. (8352) 37-01-01.
428000, г.Чебоксары, ул.К.Маркса, 31-34.

Стр.30, 5-ая строка снизу – Тогда там было всего 25 домов. Деревня Ермошкино образовалась в конце XVI века. Только через 100-150 лет ...

Стр.61, абзац 3 – В селе Норусово деревянная церковь была построена в середине XVIII века – в 1748 году.

Стр.98, абзац 1 – В 1769 году Етриван женил своего сына Петра.

Стр.159, абзац 3 – «...что Ваш сын Семен Отрыванов геройски погиб...».

